ИЗ АРХИВА А. П. ЧЕХОВА 1960

ИЗ АРХИВА А. П. ЧЕХОВА

ПУБЛИКАЦИИ

МОСКВА
1960

Министерство культуры РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА БИБЛИОТЕКА СССР
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Отдел рукописей

ИЗ АРХИВА А. П. ЧЕХОВА

ПУБЛИКАЦИИ

МОСКВА
1960

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящая книга, издающаяся в ознаменование столетия со дня рождения А. П. Чехова, имеет целью ввести в научный оборот новые материалы, связанные с жизнью и творчеством писателя.

В ней впервые публикуется полный текст «Записных книжек» — одного из важнейших источников изучения чеховской творческой лаборатории. До сих пор из записных книжек в печати появлялись только записи литературного характера. В настоящем издании воспроизводятся все деловые и хозяйственные записи, записи адресов, полнее раскрывающие биографию Чехова, перечни книг, составлявшиеся Чеховым для личного чтения и приобретения (в том числе для Таганрогской библиотеки), списки пожертвований в пользу голодающих в России, рецепты и др. записи.

Среди литературных записей вводится ряд впервые прочитанных заметок, а также текст стр. 20—21 первой книжки, до сих пор не публиковавшийся из-за большого количества неразобранных слов.

Полное издание записных книжек даст возможность исследователям Чехова всесторонне изучить этот документ и одновременно обеспечит сохранность подлинника, который до сих пор вследствие неполноты публикаций приходилось часто выдавать для пользования в читальном зале Отдела рукописей.

Вторая часть настоящей книги содержит публикации новых материалов из эпистолярной части архива Чехова.

Здесь публикуется недавно приобретенное письмо писателя к О. П. Кундасовой. До сих пор письма Чехова к Кундасовой были неизвестны.

Большая группа писем разных лиц к А. П. Чехову, публикуемая ниже, имеет целью сделать известными письма тех корреспондентов, письма Чехова к которым не сохранились. Эти письма, таким образом, являются единственным, хотя и косвенным источником знакомства с неизвестными письмами писателя. Публикуемые письма интересны сами по себе; кроме того, они содержат много исторических, ис-

торико-литературных и историко-культурных сведений, важных для характеристики связей Чехова и интересов его корреспондентов (студенческие волнения в 1900—1902 гг., положение печати, отношения различных литературных течений, политические позиции интеллигенции накануне революции 1905 года и т. п.).

Археографические приемы публикации текстов, применяемые в обеих частях книги, обычны:

1) тексты публикуются по современной орфографии с сохранением в исключительных случаях особенностей авторского написания (например, «бурдюр» в записных книжках Чехова);

2) особенности пунктуации подлинников сохраняются только, если они имеют смысловое значение;

3) слова, подчеркнутые в подлинниках, набираются разрядкой;

4) зачеркнутые тексты даны в угловых скобках < >;

5) добавления редактора — в квадратных скобках [ ].

Прочие археографические приемы, своеобразные для каждой части в отдельности, уточнены во вступительных заметках к ним.

Все ссылки на произведения и письма Чехова даются по 20-томному собранию сочинений: «Полное собрание сочинений и писем А. П. Чехова». М., Гослитиздат, 1944—1951.

Ссылки даются в условном сокращении: вслед за цитатой в круглых скобках римской цифрой обозначается том, арабскими — страницы. Например: XVI, 28.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

А. П. ЧЕХОВА

Е. Н. Коншина.

ЗАПИСНЫЕ КНИЖКИ

Сохранились четыре записных книжки А. П. Чехова, имеющих большое историко-литературное значение. Они отражают последние 14 лет жизни писателя. Самые ранние записи сделаны в них в середине марта 1891 года, последние — в конце июня 1904 года в Баденвейлере за несколько дней до смерти.

В этих записных книжках содержатся очень разнообразные материалы. Наибольшую ценность представляют литературные заметки и краткие дневниковые записи. Кроме того, здесь много деловых записей: адреса, большие перечни книг, намеченных для прочтения и для приобретения себе или Таганрогской городской библиотеке, о которой Чехов заботился в течение почти всей своей жизни, записи для памяти, немало медицинских рецептов, заметки, имеющие хозяйственное значение, главным образом о садоводстве для Мелихова и Ялты.

Предыдущие издания ограничивались полной публикацией только литературных и дневниковых заметок. Из деловых записей отбирались лишь имеющие литературное значение. При этом отборе трудно было избежать ошибок и пропусков ценного материала в литературном и биографическом отношении.

В данном издании опубликованы полностью все категории записей, все, что содержится в книжках, включая записи, сделанные рукою других лиц. Эти записи обычно не имеют принципиального расхождения с деловыми чеховскими заметками, чаще всего это адреса, вписанные для Чехова его знакомыми, иногда заглавие книги или медицинский рецепт.

Текст I книжки в настоящем издании несколько увеличился: добавлены перечисленные материалы, но принципы публикации сохранены.

Коренным образом изменен здесь прежний принцип публикации материалов II и III книжек.

Предшествующие издания, кроме пропуска деловых записей, отказывались также, во избежание повторения, от пе-

чатания в этих книжках тех первоначальных записей литературного материала, которые остались неиспользованными Чеховым в законченных произведениях и в позднейшее время были перенесены автором в I книжку. Перенос, как можно судить по сличению подлинников, производился Чеховым механически, т. е. перелистывая книжку, он выбирал подряд в прямой или обратной последовательности эти неиспользованные заметки и вносил их в I книжку. Так, на страницах 68—73 собраны выписки из II книжки, на страницах 80 и до конца, до последней 141 стр. — из третьей.

Таким образом, Чехов сохранял тексты, но лишал их реального, живого окружения, в котором они возникали. Тексты не пропали, но история их зарождения стерлась. В данном издании весь текст II и III книжек публикуется полностью с указанием в комментарии о перенесении той или иной заметки в «литературный архив» I книжки.

Внешность книжек такова: первая книжка, размером 9×13 см, в парусиновом переплете с тонким кожаным ободком; из 350 страниц заполнена 141. Вторая, 8×13 см,—в черном кожаном переплете с металлическим ободком, с карандашом сбоку; из 100 страниц заполнена только 51 с начала и 6 с конца; исписаны также обе внутренние стороны форзацов. Третья, размером $7^1/_2$×10 см, — в темнокрасном сафьяновом переплете с золотым обрезом и тоже с карандашом; в ней из 116 страниц заполнены 88. Четвертая — простая тетрадка в восьмую долю листа, в синей бумажной обложке с ярлычком магазина Мюра и Мерилиза; в ней заполнены 20 страниц, составляющих ровно половину ее.

Хронологическое соотношение этих записных книжек таково:

Первая из них, самая обширная, охватывающая весь указанный период, начинается дневниковыми записями Чехова во время его первой поездки заграницу с 17 марта по 2 мая 1891 года и заканчивается последней литературной заметкой, переписанной в Баденвейлере из III книжки не ранее 24 июня 1904 года.

Вторая начинается записями сбора пожертвований в пользу голодающих в последних числах декабря 1891 года и отражает в основном первую половину мелиховского периода жизни Чехова с 1892 по 1896 год.

Третья начинается дневниковыми записями с 15 февраля 1897 г. и заканчивается в Баденвейлере не ранее 24 июня 1904 года деловой записью: «По чеку Ялт[инского] взаимн. кредита № 14304 подписано 24 июня 1200 руб.». В основном она охватывает ялтинский период. Здесь много адресов артистов Художественного театра и ялтинских знакомых.

Четвертая книжка является собранием выписок из I книжки литературных заметок, не использованных Чехо-

вым в своих произведениях и переписанных им, судя по почерку, в самое последнее время. Так как текст IV книжки дублирует заметки, вошедшие в I книжку, то IV книжка не публикуется.

Каждую заметку в записных книжках Чехов отчеркивал небольшой черточкой с левого края страницы.

Записи делались Чеховым обычно карандашом, который с течением времени во многих местах стерся. Кроме того, Чехов зачеркивал записи, утратившие значение: изменившиеся адреса, названия купленных или прочитанных книг, выполненные поручения и т. п. Им зачеркнуты все литературные заметки, включенные в написанные произведения.

Вычеркивая заметку, писатель зачеркивал каждую строку отдельно, всю заметку целиком крест накрест и так же накрест всю страницу.

Этой манерой зачеркивания Чехов создал большие, а иногда чрезвычайные трудности для прочтения своих текстов. Вследствие мягкого карандаша, которым он любил писать, трудности эти оказались кое-где непреодолимыми. Таковы страницы 20 и 21 в книжке I. До сих пор они не публиковались ни разу из-за большого количества неразобранных слов и даже фраз и впервые публикуются в настоящем издании со всей своей ущербностью по соображениям археографическим — текст продолжает угасать.

Попытки сфотографировать этот текст, применяя все возможные современные способы его выявления (кроме химических, — из боязни повредить бумагу), привели только к предлагаемому воспроизведению. Над выявлением текста много потрудились сотрудники Научно-технического отдела У.В.Д. Мосгорисполкома, куда мы обращались за помощью, Павел Федорович Благовидов, Алексей Васильевич Карачев и Владимир Михайлович Калашников, за что Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина приносит им глубокую благодарность.

Заметки не датировались Чеховым; даже дневниковые записи он помечал только числом и изредка месяцем. Но в их датировке приходят на помощь его письма соответствующих периодов. Остальные записи могут быть датированы ориентировочно, находясь между записями дневников и литературными заметками, относящимися к тому или иному законченному и опубликованному произведению. Их датировка тоже ориентировочна по формуле «не позднее такого-то года», т. е. года первой публикации. Но, датируя этим приемом, надо быть очень осторожным, так как случается очень часто, что записанный сюжет долго не обрабатывался, и его обгоняет сюжет, записанный в книжке много позже, но обработанный гораздо раньше. Для примера можно указать в I книжке сюжеты рассказов «По делам службы» на стр. 10

и «Анна на шее» на стр. 47, изданы же они были в обратной последовательности: «Анна на шее» в 1895 г., а «По делам службы» только в 1899 г. В записных книжках отражены только 33 произведения последних лет из 56, написанных в те годы.

Следует иметь в виду, что записи, производящие на первый взгляд впечатление субъективных высказываний Чехова, являются только первыми набросками или материалами к его художественным произведениям. Чехов записывал их в книжки, предназначая для задуманных, но нередко еще неясных персонажей; их ни в коем случае не следует воспринимать как выражение личных мнений и вкусов автора — как положительных, так и отрицательных. Например: «какие пустые звуки — эти разговоры о правах женщин! Если собака напишет талантливо, то ведь и собаку признают» (I кн., стр. 136 (6)). Или: «все новое и полезное народ ненавидит и презирает: он ненавидел и убивал врачей во время холеры, и он любит водку; по народной любви или ненависти можно судить о значении того, что любят или ненавидят» (I кн., стр. 130 (14)).

Для творческой лаборатории Чехова характерна одновременная мысленная работа над несколькими сюжетами.

В записных книжках скрещиваются и перебиваются заметки к различным произведениям. Так, на первых 41 страницах I книжки имеются записи к повести «Три года», к «Острову Сахалину», к рассказам «Соседи», «Жена», «По делам службы», «Архиерей», «Ариадна», «Чайка». Особенно часто скрещиваются заметки к «Трем годам» и «Ариадне». Повесть «Три года» заканчивается на стр. 41, а на стр. 42 начинаются заметки к «Убийству», которые перемежаются заметками к «Ариадне», как до того — к «Трем годам». Расположение заметок к отдельным главам произведения совершенно не соответствует расположению их в законченной редакции. Так, первой записью к «Убийству» является заметка, вошедшая деталью в последнюю, VII главу рассказа.

Чтобы помочь самому себе разобраться в лабиринте своих записей, Чехов размечает их разными значками, которые он ставит на тексте цветными карандашами: зеленые, красные, малиновые, желтые квадратики, восьмерки, птички, треугольники и т. п.

Все это он проделывает главным образом в I книжке, которая довольно быстро превратилась из делового документа в литературный архив. Записи адресов и поручений прекратились в ней довольно рано, а с 60-х страниц в нее переписываются литературные заметки, внесенные во II и III книжки.

В последние годы, вероятно, с 1899 или 1900 года, Чехов стал обводить чернилами прежние карандашные записи, не

использованные им в произведениях к этому моменту. Еще несколько позже он стал их переписывать в специальную тетрадку, ставшую как бы четвертой записной книжкой. По отношению к ней это название неправомерно: это только выписки из I записной книжки. Как уже сказано, ее текст не публикуется, заметки, перенесенные в нее, только отмечаются специальным значком: звездочкой перед номером заметки.

Двумя звездочками отмечаются заметки, также обведенные Чеховым чернилами по карандашу, но по каким-то соображениям не перенесенные им в IV книжку.

Кроме того, необходимо оговорить еще следующие археографические особенности публикации. Страницы записных книжек Чехова указываются по архивной пагинации на полях книги рядом с первой строкой данной страницы. Если начало страницы является непосредственным продолжением фразы или слова, переходящих с предыдущей страницы, то разделение страниц определяется знаком // (двумя наклонными линиями). Номера заметок внесены редактором для удобства комментирования.

В рецептах и ботанических названиях передается орфография Чехова; если она ошибочна, правильное написание дается в комментарии. Пунктуация подлинника сохраняется, за исключением одной особенности, соблюдавшейся Чеховым всегда очень выдержанно: он ставил только две точки там, где должно было быть многоточие «..». Так он делал в письмах, в записных книжках, в черновиках рукописей. В перебеленных рукописях и корректуре он ставил нормальные три точки «...». Мы позволили себе не соблюсти эту особенность, оговорив ее, так как она всегда возбуждает недоумение и ошибки у типографских работников и корректоров.

Комментарий дается по страницам и номерам заметок записных книжек Чехова. Литературные заметки определяются по их принадлежности к законченным произведениям, дается заглавие произведения, если возможно главы, при характеристике персонажей — их имена, оговаривается принадлежность к первой журнальной редакции, если в собрании сочинений заметка оказалась неиспользованной.

Во избежание перегрузки примечаний к деловым записям лица, упоминаемые в них, комментируются в самой краткой форме. Имена писателей, художников, артистов, музыкантов и других известных лиц раскрываются только с целью подтвердить, что речь идет именно о данных лицах. Даты их жизни, биографические сведения и подробности взаимоотношений с Чеховым не устанавливаются. О малоизвестных лицах обязательно указывается факт наличия их писем в архиве Чехова. Принадлежность адресов, не указанная Чеховым, не доследуется. Не достоверно прочитанные фамилии не могли быть комментированы.

Перечни книг публикуются по записям Чехова. В комментарии даются их полные и исправленные заголовки, если Чехов был неточен.

Записные книжки публикуются по хранящимся в Отделе рукописей подлинникам, приобретенным в 1954 году от О. Л. Книппер-Чеховой. Шифр: ф. 331, папка 2, ед. хр. 25, 26, 27, 28.

При подготовке к печати полного текста записных книжек наибольшую трудность составила для меня, как литературоведа, расшифровка двух групп записей — медицинских рецептов и ботанических латинских названий. Большая помощь в этой работе мне была оказана сотрудницами Систематического каталога нашей Библиотеки Валентиной Ивановной Сергеевой и Флавией Георгиевной Щербаковой, а также Любовью Васильевной Сафроновой, «естественницей» по образованию, бывшим нашим хранителем, а ныне пенсионеркой. Приношу им большую благодарность. Признательность мою выражаю также ряду лиц, к которым мне приходилось не раз обращаться за помощью при прочтении отдельных слов и при комментировании, — среди них Николаю Петровичу Киселеву и товарищам по Отделу.

КНИЖКА I

1891—1904

1. Аркадакская: Угол <Знаменской> Знаменки и Арб[атской] пл[ощади] д. Вешнякова. *Оборот форзаца*

2. Подп[исной] лист № 312 — Сергеенко.

3. <Эберле Варсонофьевский пер., д. Рябушинского, кв. Ильина во дворе>.

4. Сухаревская-Садовая, д. Кирхгоф, кв. 17.

5. <30 семиарш[инных] досок = 30
52 теси[ны] = 77
51 брев[но] решетник = 200>.

6. 24 Апреля.
[Бавык[инский] старшина Андрей Ильич.

7. Гарин-Виндинг Дм. Викт. Садовая, уг. Тверской, д. Орловых, кв. 49

1. Corradax Via St Croce. *Стр. 1*

2. Сия книга принадлежит А. П. Чехову.
Петербург, М[алая] Итальянская, 18, кв. Суворина.

1. Выехал 17 марта. Получена от прокурора в подарок бутылка водки. *Стр. 2*

**2. Ивану не нравится Софья, потому что от нее пахнет яблоками.

3. Пробовал приспособление для писанья в вагоне. Ничего, пишется, хотя и плохо.
19-го утром переехали границу.

*4. Человечество понимало историю, как ряд битв, потому что до сих пор борьбу считало оно главным в жизни.

5. Приехали в Вену. Stadt Frankfurt. Холодно. *Стр. 3*
20-го. Встали в 8 часов. Были в соборе // св. Стефана. Купили портабак за 4 гульд.

1. Должен г. Суворину 16 гульденов
» » $4^{1}/_{2}$ гульд.
» » 1 г. 70 кр[он].

21-го В соборе св. Стефана играл орган.

*2. <Иван не уважает женщин, ибо он непосредственная натура и принимает их такими, какие они есть>. Если пишешь о женщинах, то поневоле должен писать о любви.

3. <Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья; если же оно происходит не отсюда, а из теоретических или иных соображений, то оно не то>.

Стр. 4 1. 2 сорочки, 1 ночная, 1 <кальсоны> чулки, 1 платок, 1 кальсоны, 1 полотенце.

22-го вечером приехали в Венецию. Hotel Bauer.

23-го Собор св. Марка. Дворец дожей, Дом Дездемоны. Квартал Гвидо. Усыпальница Кановы и Тициана.

24-го Музыканты. Вечером разговор с Мережковским о смерти.

26. Дождь. Попробовать грузди со сметаной.

27. Выехали в Болонью.

2. Когда О. И. спит, у нее блаженнейшее выражение лица.

3. От Болоньи до Флоренции 48 тоннелей. Утром были
Стр. 5 в // Болонье: косые башни, аркады, Цецилия Рафаэля. В $5\frac{1}{2}$ часов приехали во Флоренцию.

1. Суворин не в духе.

2. <Брат О. И. пил одно только шампанское; ему нравился не столько табак, сколько мундштуки и трубки, любил чашки, подстаканники, запонки, галстуки, трости, духи>.

*3. Соломон сделал большую ошибку, что попросил мудрости.

4. Чехол 14 фр[анков].

*5. Обыкновенные лицемеры <смотрят> прикидываются голубями, а политические и литературные — орлами. Но не смущайтесь их орлиным видом. Это не орлы, а крысы или собаки.

Стр. 6 1. 30. приехали в Рим.

1 сорочка, 1 ночная, 2 платка, 1 чулки.

2. И беда что эти обе смерти (А. и Н.) в жизни человеческой не случай и не происшествие, а обыкновенная вещь.

3. <Вследствие разницы климатов, умов, энергий, вкусов, возрастов, зрений равенство среди людей никогда невозможно. Неравенство поэтому следует считать непреложным законом природы. Но мы можем сделать неравенство незаметным, как делаем это с дождем или медведями. В этом отно-
Стр. 7 шении многое сделают воспитание // и культура. Сделал же один ученый так, что у него кошка, мышь, кобчик и воробей ели из одной тарелки>.

**1. Кто глупее и грязнее нас, те народ <а мы не народ>. Администрация делит на податных и привиллегированных... Но ни одно деление негодно, ибо все мы народ и все то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

2. 3 Апреля. Выехали из Рима.

4-го Неаполь.

6-го Театр.

7. Пасмурно.

1. 11 Апр. Рим. Храм Петра в длину 250 шагов. *Стр. 8*

13. Монте-Карло. Рулетка.

2. Если принц Монако имеет рулетку, то каторжным иметь у себя картеж можно и подавно.

3. 18 Выехали из Ниццы в Париж.

4. <Тут мимо леса, где хорошая тяга, он ехал с Власовым и пел «не любить — погубить значит жизнь молодую»>.

5. 21 Апр. Заутреня в посольской церкви.

22 Музей Гревен.

6. <Пожизненность наказания породила бродяжничество>.

1. <Чтобы оставаться с «инсипидкой», Ивашину нужно было тушить все свечи и нельзя было закурить папиросу. Вдова д[окто]ра>. *Стр. 9*

2. Hotel Mirabeau, rue[de]la paix 8.

3. <В русских трактирах воняет чистыми скатертями>.

*4. Пофилософствовать насчет любви Ив. мог, но любить — нет.

**5. <Мой у> Алеша: Мой ум, мама, ослабел от болезни, и я теперь, как в детстве: то богу молюсь, то плачу, то радуюсь ..

1. <Б[ольшая] Лубянка, д. Мосолова № 25, Сергей Никитич Филиппов, до часа дня>. *Стр. 10*

2. <Прежде> <Теперь стреляются оттого, что жизнь надоела и проч., а прежде — казенные деньги растратил>.

3. <Косил, заболел, чкнулся в землю>.

4. <Спешилово, Богимов[ской] волости, имение Раковских, мельник Исаев>.

*5. Зачем Гамлету было хлопотать о видениях после смерти, когда самое жизнь посещают видения пострашнее?

*6. Не я сделал зло этой силе, а она мне.

1. <В пользу голодающих от учениц пансиона Ржевской принято 5 р. 84 к.>. *Стр. 11*

2. <Изменение вашей физики сверх обыкновенного действия>.

3. <У изв. музыканта я просил места для одного молодого ч-ка; тот ответил мне: «вы не музыкант и потому обратились ко мне». Так я вам скажу: вы не богач...>.

4. <От зависти становится косым>.

5. <У дьяконского сына собака называлась Синтаксис>.

6. <Кардинский, подобно князю и Варсникову, дает всем советы:

— Я у себя посеял вику с овсом.

— Напрасно. Лучше бы посеяли trifolium (клевер).

— Я завел свинью...

— Напрасно. Лучше бы лошадь>.

Стр. 12 1. <Льстят тем, кого боятся>.

2. <еврей Перчик>.

3. <Постилают вместо простынь грязные скатерти>.

4. <Брат хочет быть городским головой. Пришел с визитом: на груди палестинское общество, университетский знак и какой-то орден, кажется, шведский>.

5. <Братьям и отцу кажется всегда, что их сын и брат женился не на том, на ком следовало бы. Невестки никогда не нравятся>.

6. <Брат дал денег на виноделие в Крыму. Вино было сладковатое, терпкое>.

7. <Он ревновал не к студентам, к-рые возили жену в театр и симфоническое, а к артистам и певцам, которые не могли не нравиться его молодой жене>.

8. <У мужа сестры были дети от любовницы, которых он любил больше, чем законных. Законные: Саша и Зоя>.

9. <Брат по вечерам играл в докторском клубе>.

10. <Отец попечителем школы. Брат в разговоре с учителем принимает начальнический тон. Вообще купцы любят быть начальниками. Отец староста. Певчие боятся>.

Стр. 13 1. <Юг.-вост. часть Нижег. уезда. 6 волостей. 8 тысяч ревизских душ. Всего около 20 тыс. В одной волости уродило: средний урожай — хватит до лета, кое-кому придется помочь; это самая маленькая волость. Был там дождь и почва песчаная. <Озим>>.

<Озимь не уродилась совсем. Озимые поля засеяны пособием, к-рое получено было от правительства; засеяли все. Поля, взятые в аренду, не засеяны вследствие физич. невозможности, так, земли Нарышкиной Палицкой волости — не было семян, так как давали одним только надельным.
Стр. 14 Нарыш. предъявила крестьянам иск: взыскать аренд//ную плату и неустойку по 50 коп. в день. Е[горов] присудил взыскать арендную плату и рассрочить на 3—4 года; съезд, кроме того, присудил неустойку>.

<Яровые уродило <как возврат> 1—1 и 1—2. Явилась нужда в пособии с октября. Яровые прийдется обсеменять тем же пособием>.

<Всегда был урожай превосходный. Кр-не обсеменяли свои наделы и арендную землю, к-рой много набирали; все хлебопашцы. В 1889 г. не уродилась рожь; в 90 — яровые, а в 91 ни того, ни другого. Важно и то, что очень мало засевают картофеля>.

<В октябре приходили к Е[горову] по 400 ч-к с просьбой о пособии. Муж, жена, мать, 5 детей ели 5 дней похлебку из лебеды. Не едят по 2—5 дней — это зауряд. При мне в метель мужик и баба пришли за 8 верст просить пособия>.

<Из 20 тыс. мало кто не получает. Не получают только мужики состоятельные, к-рые имеют деньги и могут жить на

покупной хлеб. Таких не больше 200 хозяев. На каждого выдается 30 ф. муки. До 1 января выдавалось только 20 ф. старше 2-х лет: Дети // моложе не получают. 30 ф. не хватает, и в апреле, когда истощится лебеда, картошка и проч. приправы, совсем хватать не будет>. *Стр. 15*

<Правительство отпустило> <Епарх. ведомство до сих пор не помогало. Частные пожертвования: 75 р., 52 пуда муки от земства и 52 п. сухарями — это официально. Неофиц. не больше 25 р. Частными пожертвованиями пополняются: <недостатки> помощь тем, к-рые случайно не попали в списки, и тем, к-рым. очевидно, не хватает 30 ф. 30 ф. даются в ссуду — как возвратят, мукой или деньгами, неизвестно. Безвозвратно даются только частные пожертвования. Бобыли и сироты получают безвозвратно по 10—15 ф. на едока от земства из благотвор. капитала; правительственной ссуды они не получают>.

<Все 14 школ получают пособие по 3 коп. на ученика. Е. покупает им муки, пшена. Варят еду. Источник этого пособия — Общество распространения начального образования. Оно кормит с декабря. Столовыми заведуют учителя, учительницы, священники, общий надзор — Егоров>.

<Склад от земства в амбаре Егорова — 2 тысячи пудов, продавать по удешевленной цене. Продавали сначала по 1 р. 25 к., потом 1 р. 35 к., потом 1 р. 45 к., когда продавали по // *Стр. 16*
1 р. 45 к. на базаре, в это время цена была 1 р. 35 к. Теперь продают по 1 р. 45 к. Покупают, но немного. Продано пока пудов тысячу по мелочам и в школы. Вчера на рынке [бли] в селе Константинове была мука по 1 р. 60 к.>.

<Столовых нет; приезжали благотворители, чтобы устроить столовые, но остались недовольны картиной голода>.

<Пьянства нет. Единственный случай: в Катибитове (?) мужик продал корову за 33 р. и пропил, семья голодает. Свадеб было мало, венчались многие в долг. Мужик священнику «хочу женить сына... Могу ли я обратиться за пособием для снохи?» Без бабы еще большее разоренье. Храмовых праздников не празднуют. Не поют>.

<У кого один душевой надел, тот, пожалуй, может обойтись и без лошади — кто-нибудь ему вспашет, у кого же трех- или пятидушевой надел, тому без лошадей зарез, быть без лошади — значит «рушить крестьянство». Кто имеет лошадей, тот беднее, так как пособие расходуется и на людей и на лошадей. Пособия на лошадей не выдавали. Нет ни сена, ни соломы, ни мякины, ни каких-либо кормовых средств. Цена лошадей стала расти с половины декабря. Если весною не распашет яровых, то разорится досконально, на 2—3 поколения, пойдет в батраки; потому-то держатся за лошадь, как кошка за мышь. Чтобы прокормить лошадь, про//дают корову, овец; от этого упадок хозяйства. Обессиление лошадей. *Стр. 17*

К-не везли из Нижнего пособие за 70 верст в дер. Дубки Таможник волости и на полпути <остановились> и сложили пособие <так к> и уехали с пустыми возами, тк. кк. лошади были не в силах везти>.

<Когда весною начнутся полевые работы, то мужики, во-1-х, будут не в силах работать, во-2-х, будут ложиться спать усталые и голодные>.

<№ подп. листа Свободина № 28>.

1. <Брат мечтал быть городским головой, потом вице-губернатором, или директором департамента, потом товарищем министра. Его мечта: напишу патриотическую статью, напечатаю в Моск. вед., наверху прочтут ее и позовут меня управлять департаментом>.

2. <И все эти московские разговоры о любви казались ему ничтожными, неинтересными, как будто он вдруг прочел великое произведение, перед которым меркло и бледнело все, что до этого он считал важным>.

Стр. 18 **1. Дочь: В валенках неприлично...

От. В самом деле, они неуклюжи. Надо будет их обсоюзить.

Отец заболел, и потому его не отправляют в Сибирь.

Дочь. Ты, папа, вовсе не болен. Смотри, ты в сюртуке, в сапогах...

Отец. А мне хочется в Сибирь. Сидишь где-нибудь на Енисее или Оби с удочкой, а там на пароме арестантики, переселенцы. А здесь я все ненавижу: эту сирень за окном, эти дорожки с песочком...

2. <Костя сам не пел, не имел ни голоса, ни слуха, но любил устраивать концерты, продавать билеты, знакомиться с певцами>.

3. <То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может есть нормальное состояние. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть>.

4. В Вене пьют вино Vöslauer.

5. Vol au vent.

Стр. 19 1. <Старики прожорливы>.

2. <Когда он и его жена в черном платье, изящная, прощались перед отъездом с сестрой, то его смущала и тяготила мысль, что ему прийдется ехать в одном купе с молодой женой>.

3. <Киш — вечный студент>.

4. <Она Ярцеву: вы — рубаха>.

5. <Брат пишет для народа>.

6. <Он вспомнил, что за все время ни разу не был в хорошем расположении>.

7. <зятю высылал деньги и после смерти сестры>.

8. <Мальчиков в амбаре секли>.

9. <Старается узнать, когда будет столетие фирмы, чтобы хлопотать о дворянстве>.

10. <Она одевалась по-московски, училась в Москве, и это нравилось ему>.

11. <Муж сестры после ужина: Все на этом свете имеет конец. Знайте: «если влюбитесь, будете страдать, ошибаться, раскаиваться, если разлюбите, то знайте, что всему этому будет конец». У любовницы зятя — проседь. Зять очень красив был>.

12. <Зять пил очень мало или ничего. Он не пропил, а проел состояние> *.

---

* Далее следует текст страниц 20 и 21, не публиковавшийся до сих пор из-за большого количества неразобранных слов (см. вступительную заметку, стр. 9), и факсимильное воспроизведение этих страниц. Расшифровка текста дана в строгом соответствии с расположением разобранных отрывков.

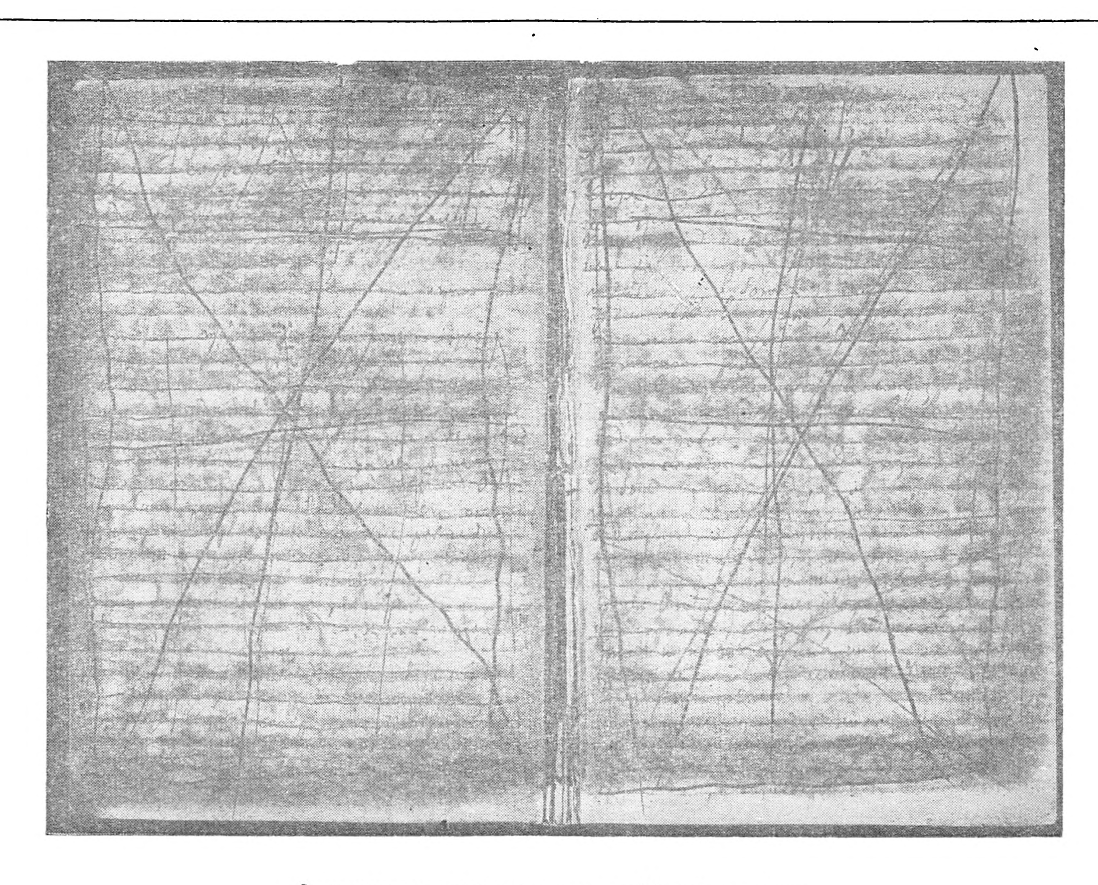
Стр. 20

1. <[Неразобран совсем стершийся зачеркнутый текст двух строк]>.
2. <Он женился на мне из-за денег, я же - - - бы - - - прав(?), счаст - - - - - - Однако с того света мне все видно будет. Любите моего брата, а то мне тяжело будет смотреть на вас (Обе заплакали)>.
3. < - - - - - - - - - - - - сотворя. Всякое - - - - - - - - - - - >
4. <Саша по отношению к Зое уже играла роль старшей>
5. <М - - туда. Он говорит по-французски - - - гораздо от - - - - - - - - - - ратит>
6. <Его -

   ла - - - - - - - - - - - - - брать у него. Он должен был жениться на ней, а не на той Жила точно - - на - -. Он отогнал (?). Она не любила ресторанов. Заставила его полюбить музыку, к которой он был раньше равнодушен>
7. <У - - его - - - Ярцев - - - - - ку. Она встре- - - - - - - - - - - - - - - потом - в конце концов>
8. <Она - - - с отчаянием: — «Я вас потеряла. Мне кажется, что я умерла» (?)>
9. <Ярцев хочет жениться на X, чтобы дать ей приют - - в старости - - - - - - - - - >.
10. <- - - из соображения, что при ней у него ->
11. <Костя приехал (?) - - - не надо. - - >.

Стр. 2

1. <Ведь ему хотелось бы - - - - - - - - - - - - - - берут, приказывая дайте руку - - - му не хочется давать...>
2. <Х с отчаянием и - - - ждением - - - - - ла? Где у вас были глаза?>
3. <Костя про Зою: из нее выдет замечательная трагическая актриса>.
4. <Какой там именитый купеческий род. Драный хамский род! Во мне нет гибкости (?) и смелости, я боюсь за каждый свой шаг точно меня выпорют. Я робею перед идиотами и скотами. От вашего именитого купеческого рода - - - - - - - - - - - - - - - вят, вместо того, чтобы с презрением отвратиться от этого или в - - ду - - веду с тобой экспликации - - - - - - - - - точно оправдываясь. Да, хотя дед уже не был крепостным, но мне известно, что помещики, исправники драли>
5. <Во-первых, я боялся, пока меня Костя - - - - - - трудом, - - - - - - - - - - - - - во-вторых - - - - - - - - - - - - - - - - - - - жить. Они устарели - - - во - - - - - - - против смерти, они - - - - - - - - - ->
6. <Киш тип добродушного никудышника. Ни на что не способный человек. Поручения исполняет неисправно>
7. <Ему кажется, что он понимает искусство и древний стиль. Самодурство может - - - - - гда. Он с видом знатока рассматривает картину, а антикварий в это время смеется

Факсимильное воспроизведение 20 и 21 страниц.

его невежеству, презирает его и берет с него, сколько хочет. *Стр. 22*
То же и на выставках, в магазинах... Иногда подолгу осматривает картины, эстампы, безделушки и вдруг купит какую-нибудь дрянь, лубочную рамочку и выдаст себя>.

1. <Длинное письмо от брата: пишет о важности здоровья, о влиянии болезней на психику, но ни слова о делах, о Москве. Досадное впечатление>.

2. <Костя в Сокольниках пьяный: — Природа, обними меня! Все были в духе, отказались от экипажа и поехали домой на конке>.

3. <Гувернантке поручено смотреть за библиотекой. Она на каждой книге написала: «Эта книга принадлежит такому-то». Глупа. Не умела объяснить Саше деление>.

4. <Киш во время социального спора:

— Значит, если не будет денег, то все будут брать в лавках в долг?

Когда его посылают взять 2 кресла, то он почему-то берет ложу; покупая в магазине закуски, просит, чтобы сыр и колбасу нарезали на кусочки>.

5. Vol au vent.

6. <Киш по субботам ходит в цирк Соломонского>. *Стр. 23*

7. <Ему нравилось, что невеста богомольна, что у нее определенные взгляды и убеждения. Когда же она стала женой, то эта определенность уже возмущала его>.

1. <Зять приударивает за его молодой женой. Говорит ей: вам нужен любовник>.

2. <В Москве при взгляде на своих новых знакомых, она думала: какие в Москве некрасивые мужчины!>

3. <Зять: «Знайте, нет женщины, которая не изменяла бы. Но это ничего не значит. От этого никому не бывает вреда»>.

4. <В купе зять ей: «Но чего вы боитесь? Что в этом ужасного? Разве вас убудет от этого?»>.

<Он привык к тому, что если дама пугалась, протестовала, мучилась, то значит, он производил на нее впечатление и имел успех; если же в ответ на его приставанье она была равнодушна или смеялась, то это было признаком, что он не нравился>.

5. <Брат Зое: А ты боженьке молилась?>

6. <Костя про Киша: У него всегда при всех обстоятельствах одинаково безразличное настроение, как у моллюска>.

7. <Она: <При чем> Для чего тут сравнение с известным музыкантом, не понимаю! при чем тут известный музыкант! (выражение ненависти)>.

8. <Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее. Для настоящего человечество будет жить только разве в раю, оно всегда жило будущим>.

Стр. 24 1. <Чтобы - - - - освободиться (?), нужны характер, смелость(?), надобно желание и сознание тысяч (?) простых людей, а не королей>.

2. <Русский суровый климат располагает к лежанью на печке, к небрежности в туалете>.

3. <Брат зате - - - иво>.

4. <Костя ездил в Америку на выставку>.

5. <Костя(?) - - - - - - - - пойдете против рожна? Это - - - - - - >

6. <Костя во время урока девочкам: Потопа собственно говоря не было>.

7. <Губернантка была нанята по рекомендации Киша, к-рый представил ее, как умную, весьма интеллигентную, отзывчивую>.

8. <Разговор с главным прикащиком:

— Правда ли, что дела наши идут дурно?

— Ни отнюдь>.

9. <На следующий день после симфонического телеграмма: «Ради всего святого, приходите». Он пошел к ней — Вы на меня не сердитесь?... Нет?

Только за этим и звала>.

10. <Торговля широкая, а бухгалтера нет>.

11. <Мужик без особенного ума, без способностей случайно становится купцом, потом богачем, торгует изо дня в день машинально, самодурствуя, начальствуя над приказчиками и издеваясь над покупателями. Ходят в амбар комиссионеры, немцы, англичане, ходит пьяный нищий интеллигент, к-рого зовут фитюлькой — он переводит иностранную корреспонденцию>.

Стр. 25 1. <Для такой торговли как ваша, нужны приказчики обезличенные, обездоленные, а веру вы воспитываете в детях, заставляя ходить в церковь, кланяться в ноги. Небось, универс[итетского] ч[елове]ка ты к себе не возьмешь!

— Унив. люди никуда не годятся.

— Неправда! Ложь!>

2. <Сестра во время прощанья: Если, не дай бог, умру, возьмите к себе моих девочек.

Жена растроганная: О, обещаю вам>.

3. <Отец окончательно ослеп. Брат болен. Пошли в Ново-Троицкий трактир. Разговор:

— Иван Васильевич, в каком положении наши дела?

— Все зависит от волнения векселей.

— Что вы называете волнением векселей?

— Покупатель должен и не хочет платить>.

4. <Узнавши о болезни брата, он заплакал. Жаль. В детстве и в юности брат был прекрасным человеком. Удивительно, что у этого робкого, кроткого, умного человека болезнь началась с мании величия>.

5. <Она полюбила меня за деньги, т. е. за то, что я люблю в себе меньше всего>.

6. <Старик гордец и хвастун. Про Сашу и Зою: Это незаконные>.

7. <Когда она приехала в родной город на побывку, старая няня, которой она верила с детства, украла у нее 25 руб., это ее еще больше разобидело>.

8. <Старший приказчик Иван Васильевич Початкин родом из Каширы. За старика исполняет должность старосты>.

9. <Оба брата брали из кассы без расписки>.

10. <У отца брать деньги неловко, в кассе же можно>.

1. <После ликвидации надо ездить по знакомым и про- *Стр. 26* сить места для 4 служащих>.

2. <Зять в купе после поцелуев рассказывает про старого пашу, которому подарили гарем>.

3. <Женщина не может долго оставаться без привязанности и потому Х. сошлась с Ярцевым>.

4. <Заболела дифтеритом Зоя, ребенок и она. Ребенок умер. Она ходила плакать в квартиру Кости>.

5. <Киш картавит>.

6. <Я вас любила за ум, за душу, а ведь она — за деньги!>

7. (Артист. Но зачем вы один? Как он мог оставить вас одну? (Она беременна).

— Он поехал в Россию за деньгами>.

8. <О, если б можно было купить себе красоты и гибкости! Если бы уметь петь или красноречиво говорить!>

9. <Х. Ей казался ресторанный воздух отравленным табаком и дыханием мужчин; всех мужчин она считала развратными, способными броситься на нее каждую минуту>.

10. <Зять (кладя в сторону газету): скучно в нашем богоспасаемом городе>.

11. <Он казался ей умным, серьезным и потому предложение удивило ее>.

12. <Артист. Не верьте вы буржуазным писателям. Их идеи буржуазны, как они сами. Им главное нужно, чтобы женщины получали жалованье из казны, т. е. подобно им жили бы на счет народа. Впрочем я не против свободы женщин. Я того мнения, что каждый должен жить как // хочет>. *Стр. 27*

1. <Артист. Вот немцы молодцы: говорят о ценах на шерсть. А наши русские сейчас бы завели о высоких материях, об эмансипации, о женщинах, о конституции и т. д. А пуще всего насчет женщин.

— А разве это дурно?
— Дурно-с>.

2. <Мне советуют в Москве устроить ночлежный дом>.

3. <Когда>. <А р т и с т. Когда она была беременна, то все женщины казались мне жалкими, противными>.

4. <Приказчикам не запрещают жениться, но дело поставлено так, что ни один не женится, потому что боится <потерять место>, не угодить своей женитьбой хозяину и потерять место. Не женятся, втайне ведут развратную жизнь и болеют>.

5. <Обед в 2, ужин в 10 часов>.

6. <X. не понимала, как это женщины позволяют мужчинам платить за себя в ресторанах>.

7. <Я теперь бы устроил ночлежный дом, но боюсь, что он попадет в руки ханжей, которые будут заставлять ночлежников петь акафисты и станут собирать с них на икону>.

8. <Теперешние женщ> <А р т и с т. Теперешние женщины годятся только в прислуги. Лучшие из них идут в актрисы>.

9. <А р т и с т. Если бы с Марса свалилась глыба и задавила весь прекрасный пол, то это было бы актом величайшей справедливости>.

10. <Чудесное выражение доброты>.

Стр. 28 1. <— Голубушка, мне так тяжело! Но я скрывал все время! Я так несчастлив!

Припадок этот сделался с братом при горничной, так что потом, когда он уходил, ему было совестно>.

2. <Спирит толстый, высокий, с маленькой головой, Костя про него: о чем тут говорила эта пустая бутылка?>

3. <А р т и с т. Надо, чтобы она видела во мне равного себе человека, а не самца, которому она должна нравиться>.

4. < А р т и с т. На пароходе. Она с выражением капризного избалованного ребенка: Твою птичку укачало>.

5. <А р т и с т. Да, может, хорошую фельдшерицу вы найдете, но вы найдите хорошую жену, справедливую женщину>.

6. <На его великолепное, чистое, широкое чувство ответили так мелко!>

7. <Я отдал бы все за то, чтобы вы были моей женой. Отдал все — совсем по-купечески. Кому нужно это твое в с е!>

8. <Он хотел устроить в городе что-нибудь в память сестры, пока еще ее не забыли; но ни зять, ни тесть не помогли ему в этом. Тесть <даже> повидимому даже боялся хлопот. А член управы ответил на письмо только через 2 месяца, не написавши ничего определенного>.

9. <В середине, после смерти ребенка, глядя на нее, вя-

лую, молчаливую, думает: женишься по любви, или не по любви — результат один>.

1. <Старик с маленькими блестящими глазами>. *Стр. 29*

2. <Брату подали пиво в стеклянной пивной кружке.

Он пишет о «русской душе». Этой душе присущ идеализм в высшей степени. Пусть западник не верит в чудо, сверхъестественное, но он не должен дерзать разрушать веру в русской душе, так как это идеализм, которому <суждено> предопределено спасти Европу.

— Но тут ты не пишешь, отчего надо спасти ее.

— Понятно само собой>.

3. <После всенощной она не переодевалась и не пила чаю, очевидно собиралась идти в гости>.

4. <Гомеопатия, гипнотизм, буддизм, вегетарианство — все это у спирита как-то мешалось вместе>.

5. < — Ты, дядя Костя, где был?

— В суде. Защищал вора. Человек забрался на чердак и украл у прачек белье.

Хохот.

— Я объяснил судьям, что он сделал это от голода, по невежеству, и они его оправдали. Теперь он опять украдет.

Хохот. <Оля> Лида вспомнила, как она однажды украла в гостях колокольчик, и захохотала еще громче. Крик радости: Ярцев пришел!>

6. <В жизни он получал наслаждение только из двух источников: писатели и иногда природа>.

7. <Когда после припадка брата он возвращается домой, то с ней делается тоже припадок: страшно жить... видела сегодня на улице слепого ребенка. Скопить бы 20 миллионов...>

8. <Не бросаешь богатства, потому что думаешь, что в конце концов сделаешь из него что-нибудь>.

1. <Нет прочной и постоянной привязанности. Он досадует на Х. за то, что она сошлась с Я. и на себя за то, что чувство его к жене стало ослабевать>. *Стр. 30*

2. <Временами ему казалось, что и душой он так же неуклюж, как телом, так же неловок, груб, быть может, нечестен, несправедлив, жесток. И тогда он хватал себя за голову и бранил себя, придумывал свои вины и недостатки>.

3. <Костя тайно пишет романы, но никто не печатает их по крайней тенденциозности и бездарности>.

4. <У нее не было определенного выработанного вкуса, но ее пугала мишура (золотые карнизы, зеркала с цветами, плохие картины) и она старалась уходить в свой уголок, устроенный, как дома>.

5. <Пошли на картинную выставку всем домом, по-купечески: он, она, Костя, гувернантка, обе девочки. Заплатил он за всех. Он не понимал и вглядывался, подставляя к гла-

зу кулак. Костя возмущался бессодержательностью, гувернантка смотрела, чтобы девочки не шалили, и когда подошли к голой нимфе, постаралась отвлечь их внимание. Она скучала, но вдруг перед одним пейзажем расчувствовалась. Она вдруг поняла живопись, этот пейзаж купили>.

Стр. 31 1. <Он и она поехали в окружной суд послушать Костю, который приглашал их. Дело не интересное, и Костя нисколько не взволнованный, с сердитыми глазами, басом говорил длинно, общие места, растрогал публику и, когда вора оправдали, не захотел ехать домой, а пошел объясняться с кем-то по поводу какой-то дерзости>.

2. <Костя девочкам после рассказа о воре: Когда вырастете и будете богаты, все отдайте бедным, все! Когда богатые отдадут лишнее бедным, тогда воров не будет>.

3. <Ярцев был красив, смеялся заразительно>.

4. <Жена Киша в красной кофточке влюблена в Киша и Ярцева>.

5. <Он не может простить старику прошлого. А ей жаль старика. Поехала к нему. Он ей: Отчего это Федор захворал? От простуды, что ли? Вот я так никогда не хворал. Я никогда не лечился.

И пошел хвастать. Детей все-таки любит>.

6. <— Но неужели нельзя предотвратить рецидив? Ее отец доктор вздохнул и пожал плечами, как бы желая сказать, что врачи не боги>.

7. <— Я не помешаю?

—Нет, сестреночка, разговор у нас принципиальный>.

8. <В Сокольниках она, гуляя, рассказывает Ярцеву, как приятно иметь ребенка. Он ей:

— Скажите, оттого что вы любите ребенка, не уменьшается ваша любовь к мужу?

— Не знаю. Я не по любви шла. Сначала мучилась, а теперь успокоилась и думаю, что любви нет и что ее не нужно. §>.

Стр. 32 1. <Бранят наше поколение, говорят, что никуда оно не годится, но и отцы наши тоже хороши! Мой волком смотрит, а твой совсем равнодушен. Писал я ему насчет проэкта и т. д.>.

2. <В амбаре. Говорят на о, г произносят как латинское g и часто употребляют с, так что иная быстро произнесенная фраза бывает похожа на «свыссс!..»>

3. <Ярцев про Костю: он не имеет слуха в музыке — то же и в жизни. Тому, который не имеет слуха, кажется, что музыканты дерут, и что только он один это замечает.

Ярцев далее говорит: а жизнь, поверьте, идет своим естественным порядком, и никто не дерет, каждый дует в свою трубу то, что ему дуть надлежит>.

4. <Артист. Она была достаточно худа для того, чтобы нравиться. Я не люблю полных>.

5. <У духовенства и актеров много общего>.

6. <Костя предпочитает плохую серенькую погоду. Когда стучит дождь и рано наступают сумерки, ему приятно. Ярцев и Костя без памяти любят Россию>.

7. <Я чувствую, как в моем мозгу бьет пульс>.

8. <Артист. Она говорит, что Болеслав Маркевич лучше Тургенева. Но ведь подобных вещей мужчины не говорят даже в шутку!>

9. <Скучно с ним, или не замечаешь его. И чтобы докопаться до того, что он добрый, неглупый ч-к и что у него есть свои несомненные достоинства, нужно с ним съесть 3 пуда соли>.

1. <Он лежал по целым часам на диване то у Ярцева, то *Стр. 33*
у Кости>.

2. <Он питал к спириту брезгливое чувство, потому что застал, как тот читал чужое письмо. Спирит принадлежит к числу тех порядочных, но бесхарактерных и безвольных людей, к-рые, несмотря на воспитание, не могут удержаться, чтобы не прочесть письма, если оно лежит перед ними на столе.

Она не любила спирита; ей казалось, что он своими белыми пухлыми пальцами роется в ее душе>.

3. <Девочки ждали, когда он их перекрестит>.

4. <Ему говорили, что на театр[альной] площади просят наемные дети, он верил, но все-таки останавливался и подавал>.

5. <Во время объяснения у него жалкое лицо>.

6. <С доктором он не мог сойтись так, чтобы бывать у него запросто>.

7. <Когда хлопотали перед свадьбой, д-р говорил всем, что ему надоело быть лакеем у дочери, что он не может выпить стакана вина и выкурить сигару>.

8. <Сестреночка, я Нину видел>.

9. <Сестра умерла внезапно>.

10. <У доктора прислуга часто менялась>.

11. <Он боялся, что сестра очутится без копейки денег, оставил д-ру 2 000 кредитных и просил доктора выдавать ей. Доктор потом прислал длинный счет>.

12. <Язык Кости ей не понравился: выставил, заехал в харю, мразь>.

1. <Отец: и барышню свою привез?> *Стр. 34*

2. <С тех пор, как умерла Нина, я стал верить, что мы бессмертны>.

3. <Больные у доктора ожидали в холодных сенях>.

4. <Костя ей: русского ч-ка, в частности, вашего мужа.

не узнаешь, пока он не раскачается. Он не блестит — вот беда!>

5. <В конце октября получено было письмо от д-ра: все взвалили на него, никто ему не сочувствует, Нина плоха. 1-го ноября телеграмма: умерла внезапно>.

6. <Доктор за ужином: чем-то воняет, долго не подают, от этой говядины схватишь катар желудка. С чувством обсасывает кости и шевелит над тарелкой пальцами. 4 рюмки водки. Ресторатор делает ему 30% скидки>.

7. <Когда она приехала в родной город, то дома показались ей ниже, людей меньше; пронесли покойника в открытом гробе, с хоругвями>.

8. <Гувернантка послала обер-полиц. донос на Костю>.

9. <Со слов старика выходило так, что жену и ее родню он осчастливил, детей наградил, приказчиков и служащих облагодетельствовал и всю улицу заставил за себя бога молить>.

10. <Мать его вышла за отца 17 лет, когда ему было уже 42 года, она трепетала перед ним>.

11. <У отца ни тени раскаяния. Строг, несправедлив. Его бог любит, а других нет. У людей плохо идут дела, потому что не хотят посоветоваться с ним. Без его совета никогда дело не удается. Что он делает, все хорошо>.

Стр. 35 1. <И оба читают запоем: он лежа на диване, она сидя в кресле и положив ноги на стул>.

2. <В одном флигеле живет Костя, в другом Пиготы. Костя смотрит в бинокль>.

3. <К ним в Москве ходил приходский поп>.

4. <Зять: я, знаете, ли пойду пройдусь>.

5. <От старика принесли бриллиантовую брошь>.

6. <Она боялась, что влюбилась в Ярцева, и крестилась под одеялом>.

7. <Панауров, провожая ее на вокзал: как я вам завидую! Как завидую!>

8. <Предок плел лапти и звали его просто Лапоть>.

9. <Панауров остановился в Москве в Дрездене>.

10. <Когда приехала к отцу с визитом, подали закуску>.

11. (Артист. Вы знаете! Она, когда хотела, могла заболеть астмой>.

12. <Подарил ты меня сестреночкой, подари и племянником. Уж очень бы ты мне угодил!>

13. <Какая он рубаха? Он просто старая тряпка из бабьей юбки>.

14. <Такие люди, как Лаптев, не могут дать отпора нахалам и наглецам, и потому в нашем обществе рядом с развитием высоких идей встречаются всякие безобразия>.

15. <Был счастлив только раз в жизни — под зонтиком>.

16. <В прачешной на чердак забрался вор и унес белья на сумму 74 р. Прачки заподозрили отставного солдата, который на суде все говорил: «выпил я баночку». Бабам во что бы то ни стало хотелось упечь его. Костя в речи: честь нельзя отнять, ее можно потерять>.

17. <У отца ни тени раскаяния>.

1. <Девочки одевали гувернантку и учили ее>. *Стр. 36*

2. <Сознание, что он может купить все эти картины, придавало ему уверенность>.

3. <Очень многие русские интеллигентные женщины пишут свои письма прекрасным литерат. языком>.

4. <Нужно всегда думать о школах, больницах и тюрьмах. Это единственный способ победить природу. Он с удовольствием заметил, что доктора уже смущали ее и показывали клиники, которые очень понравились>.

5. <Она не имела обыкновения плакать, но во время припадка, после ухода Федора заплакала>.

6. <Когда она молилась, ему приходило на мысль: вот молится, а ведь со мною поступила, как продажная>.

7. <К новому своему дому в Москве она относилась, как к прежнему, т. е. как к сараю, и старалась по-прежнему ограничиваться одной комнатой>.

8. <Вы не умеете ходить с дамами под руку! кричала она Косте.

Но почему она на него (мужа) так искренно не кричала?>

9. <Он сам иногда ловил себя на самодурстве>.

10. <Немка: мой муж был большой <охотник> любовник ходить на охоту>.

11. <Талант> <Про Ярцева: Необычайный ли это талант, или же необычайный дилетантизм>.

12. <Старик считал себя высшим существом и непогрешимым>.

13. <Она, приехав в свой город и проходя мимо дома, где жила покойная Нина, увидала на окнах белые билетики. У отца ни тени раскаяния>.

14. <Она хотела наставить старика на путь истинный, намекала на то, что он скоро умрет, что надо каяться, но все это разбива//лось о самообожание>. *Стр. 37*

1. <Ярцев: Я так дорожу жизнью, к-рая дается однажды, что не отдам ее настоящему, злобам дня>.

2. <Федор пьет много чаю>.

3. <Со стороны Алексея Федорыча заслуга храбрости: женское сердце упорнее Шамиля>.

4. <Про Початкина: служит он у Лаптевых с детства, начавши с мальчиков, ему доверяли вполне, и, когда по вече-

рам, уходя из амбара, он забирал из кассы деньги и набивал ими карманы, то это не возбуждало никаких подозрений. Он был главным в амбаре и в доме, а также в церкви, где за старика исполнял обязанности старосты>.

5. <Рассудина пришла вся в слезах. У нее коробка из под конфет, с картинкой. Говорит, что выпросила у Морозовой 100 р. на бедных студентов, вложила в эту коробку вместе с ключем и потеряла.

— Поезжайте сейчас в университет и взнесите за этих олухов>.

6. <Ярцев в восторге от своих учениц>.

7. <Локидин кутил и много ухаживал, но это не мешало ему быть прекрасным акушером>.

8. <Везде в Москве играли в карты, но если придумывали вместо этого играть, рисовать, читать, то выходило еще скучнее, и гости, расходясь, говорили в воротах про хозяев: не распорядители, бог знает что. Недоставало темперамента и искренней веселости>.

Стр. 38 1. <Костя девочкам: я вашей матери обязан. И глаза у него наполнились слезами>.

2. <Початкин в Бубновском трактире <полдик> подай-ка полдиковинки и 24 неприятности>.

3. <Юлия хорошо переносила беременность, только стала курить и сердилась за то, что ее зовут Юлией, говоря, что так зовут только хорошеньких горничных. Ярцев и Костя стали звать ее Констанцией>.

4. <Лиду отдали в ту гимназию, где преподавал Ярцев, и он был в восторге>.

5. <Панаурова сделали вице-губернатором>.

6. <§ разговор на даче: напишу историческую пьесу. Ярцев и Костя возвращались в город просекой>.

7. <Панауров в купе: был я мировым судьей, председателем мирового съезда, наконец советником губернского правления, кажется, имею право на внимание со стороны начальства, но просил вот в Петербурге, там мне ответили как-то неопределенно>.

8. <Костя: в честь вашей матери я поклялся отдавать другим все, что имею. Мой идеал: умереть, не имея ни гроша денег>.

9. <Петру: какая у тебя душеспасительная физиономия, точно ты ее два года ладаном обкуривал.

— Не могу знать>.

10. <Лаптев: я боюсь дворников, швейцаров, капельдинеров, полных дам>.

11. <Панауров получил перевод с производством в Д. С. С., но не хочет брать с собою свою незаконную семью,

ссылаясь на то, что в его теперешней должности неловко жить, как хочешь>.

1. <Любовь есть благо. Недаром в самом деле во все *Стр. 39*
времена почти у всех культурных народов любовь в широком смысле и любовь мужа к жене называются одинаково любовью. Если любовь часто бывает жестокой и разрушительной, то причина тут не в ней самой, а в неравенстве людей.

Когда одни сыты, умны и добры, а другие голодны, глупы и злы, то всякое благо ведет только к раздору, увеличивая неравенство людей>.

2. <Счастье и радость жизни не в деньгах и не в любви, а в правде. Если захочешь животного счастья, то жизнь все равно не даст тебе опьянеть и быть счастливым, а то и дело будет огорашивать тебя ударами>.

3. <Когда Я. вернулся из Сокольников, то свечи на рояли догорали и Рассудина крепко спала на диване.

— Эка, умаялась!>

4. <Был только раз счастлив — под зонтиком>.

5. <Прожили еще только три года, но ведь придется жить 13, 30 лет. Дедушка ослеп, дядя Федя скоро умрет, дядя Костя кланяется вам в письме — он в Америке на выставке, а дядя Алеша утомлен>.

6. <Она: родителям кажется, что лучше их детей на свете нет, что посторонним приятно целовать их детей и проч. Но все же моя Оля необыкновенная>.

7. <Мы все только говорим и читаем о любви, но сами мы мало любим. Долина Дагестана>.

1. <Гаврилыч, что прежде приходит: мрачное настроение *Стр. 40*
и потом уже мрачные мысли или наоборот?

— У психопатов мрачное настроение предшествует>.

2. <Она вернулась от старика уставшая: Надо перебираться на Пятницкую.

Он, взявши ее за руку: а у меня такое чувство, будто жизнь наша уже кончилась и теперь начнется полужизнь, скука. Когда я узнал о болезни брата и проч. <Зон> Был однажды счастлив: под зонтиком>.

3. <У несвободных людей всегда путаница понятий>.

4. <Дай-ка порцию главного мастера клеветы и злословия с картофельным пюре.

Половой не понял и смутился за свою недогадливость и хотел что-то возразить, но Поч[аткин] строго поглядел на него и сказал: Кроме!

Немного погодя половой принес языка с пюре — значит, понял>.

*1. Спальня. Лунный свет бьет в окно, так что видны да- *Стр. 41*
же пуговки на сорочке.

*2. Доброму человеку бывает стыдно даже перед собакой.

3. <А-а-а.... стонало море (Тат[арский] прол[ив])>.

*4. Один действительный статский советник взглянул на красивый ландшафт и сказал: Какое чудесное отправление природы!

5. <Земец растратил и застрелился. Я со становым поехал вскрывать его. Приезжаем. Лежит на столе. Поздно. Отложили вскрытие до завтра. Становой уехал к соседу играть в карты. Я лег спать. Дверь то открывалась, то закрывалась опять. Казалось, что мертвец ходит>.

Стр. 42 1. <Брат еретик от скуки рассматривает дома изразцы на печке>.

2. <Я презираю свою материальную оболочку и все, что этой оболочке свойственно>.

3. <Лакей Василий, приехав из Петербурга домой в Верейский уезд, рассказывает жене и детям разные разности, а они не верят, думают, что он хвастает, и хохочут. Он наедается баранины>.

Стр. 43 4. <Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь // соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой>.

1. <Около трактира осенью и весной всегда грязь. Держат трактир и для видимости винную лавку, но вином торгуют в трактире. Терехов № 1 служит у себя дома (триодь постная, триодь цветная, кафизмы), в церковь перестал ездить потому, что поп пьяница и играет в карты. Терехов № 2 (изразцы) доказывает ему à la Паисий, что надо жить обыкновенно. Он роздал свои деньги бедным, и за это его

Стр. 44 ненавидит сестра // Анна, в белой косыночке>.

1. <— Лучше бы ты эти деньги племяннице Дашутке оставил, под нее подписал бы. Ведь она с бельмишком, не возьмут ее без денег. Лучше бы ты послал их в Белев Марьиным сиротам. А то бы в монастырь: по крайности помянули бы>.

2. <Всю ночь Т № 2 прошептал с Дашуткой, проповедуя ей. На утро она смущенная отцу: «Дядя говорит, что поститься не нужно». Дядя из другой комнаты: — Не греши, Даша. Я говорил только, что без добрых дел и пост не спасет. Я ничего. И Христос постился 40 дней>. <После того как>.

Стр. 45 1. <После того, как убили, потушили лампадки, утром не молились. Положили убитого брата в винной лавке, сказали, что его убил недобрый ч-к. Но до этого возили его за линию, хотели в снегу закопать>.

2. <В Париже. Ей казалось, что если бы французы увидели, как она сложена, то были бы восхищены>.

3. <Сию книгу читал я, Углицкий мещанин, Иван Дмитриев Моховой, и нахожу ее из всех читанных мною книг самою наилудшею, в чем и приношу мою признательность Михаилу Ивановичу <Незнаеву> Жукову, как владельцу оной бесценной книги. Января дня 18>.

4. Антоша, мы вас обожаем.

1. <Дашутка на следствии показала, что тетенька всегда *Стр. 46* с дяденькой из-за денег ругались>.

2. <Бывший городской голова: город лишился во мне трудженника: вот Покровскую улицу я покрыл гравилием; выкрасил собор и колонны расписал под малафтит>.

3. <Телеграфист на> <Жандарм на станции <мещанин>, унтер-офицер, вольнодумец, дающий книги читать (лудше). — Я прихожу к становому с бумажкой, говорит он Терехову 2-му, а он мне: напрасно вы марку приклеили. Так и тебе на том свете скажут: напрасно ты ел постное.

— Нельзя, Филипп Иванович, без воздержания>.

1. <Бедная девушка, гимназистка, имеющая 5 братьев- *Стр. 47* мальчиков, выходит за богатого чиновника, к-рый попрекает ее каждым куском хлеба, требует послушания, благодарности (осчастливил), издевается над ее родней. «Каждый ч-к должен иметь свои обязанности». Она все терпит, боится противоречить, чтобы не впасть в прежнюю бедность. Приглашение на бал от начальника. На балу она производит фурор. Важный человек влюбляется в нее, делает любовницей <она обеспечена и теперь>. Когда она увидела, что начальство у нее заискивает, что мужу она нужна, то уже говорит дома мужу с презрением: Подите вы прочь, болван!>

2. <Младший Терехов страдал бессоницей «от мысли» и по ночам стонал>.

1. <Была женой артиста — любила театр, писателей, ка- *Стр. 48* залось, вся ушла в дело мужа, и все удивлялись, что он так удачно женился; но вот он умер; она вышла за кондитера, и оказалось, что ничего она так не любит, как варить варенье, и уж театр презирала, так как была религиозна в подражание своему второму мужу>.

2. <Глаза нехорошие, как у человека, который спал после обеда>.

3. <Бабушка высекла внучку Машу. Маша потихоньку (из мести) налила ей в суп молока, чтобы она оскоромилась (был в[еликий] пост) и потом воображала, как бабушка горит за это в аду. Бабка целый день ругается, ругает зятя, бедного, к-рого «взяли в дом»>.

*1. Из записок старой собаки: «Люди не едят помоев и *Стр. 49* костей, которые выбрасывает кухарка. Глупцы!»

*2. У него ничего не было за душой, кроме воспоминаний кадетской жизни.

3. <Крестьяне, которые больше всего трудятся, не употребляют слова «труд»>.

4. <Между «есть бог» и «нет бога» лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какую-нибудь одну из двух этих крайностей, середина же между ними ему неинтересна, и он обыкновенно не знает ничего или очень мало>.

Стр. 50 1. <Ариадна превосходно говорит на трех языках. Ж-на усваивает скоро языки, потому что в голове у нее много пустого места>.

2. <Надо воспитать женщину так, чтобы она умела сознавать свои ошибки, а то, по ее мнению, она всегда права>.

3. <Почему так часто описывают константинопольских собак?>

4. <Сын и отец, оба шалопаи и сангвиники, поссорились: Так будь же ты проклят! вспылил отец. — Будь и ты проклят! ответил сын>.

5. <Труп Терехова № 2 лежал 4 дня, пока приехали следователь и доктор>.

6. <Прошло уже 5 лет. Он, Терехов, понял на Сахалине, что главное — возноситься к богу, а как возноситься — не все ли равно?>

7. <Терехов 2: хочу наставить братца и сестру, хочу>.

Стр. 51 1. <Сначала был там полустанок и назывался разъездом, а теперь целая станция>.

2. <На изразцовом заводе у него была душенька, имел от нее сына, потом сознал, что это грех, отдал ей с ребенком свои деньги и ушел>.

3. <А сестра не смирилась и после суда>.

4. <Слабый здоровьем Терехов 2-й по совету доктора пил в пост молоко>.

5. <Идите, идите по лестнице, которая называется цивилизацией, прогрессом, культурой — идите, искренно рекомендую, но куда итти? право, не знаю. Ради одной лестницы этой стоит жить>.

6. <Тереховых в народе звали Богомоловы>.

Стр. 52 1. <Девичий или Машкин Бор>.

2. <Делиться разориться, надо вместе жить>.

3. <Старик Т. бегал, принял 40 плетей, потом привык>.

4. <Слышно было, как на пароходе убирали якорную цепь>.

5. <Название для рассказа: «Т. - - - т-М - - - »>.

6. <Sarcasmus senilis>.

7. <Писать на чужих книгах Т 2-й считал долгом вежливости>.

8. <Пока строился мост, инженер нанял усадьбу и жил с семьей, как на даче. Он и жена помогали крестьянам, а они воровали, производили потравы... Он явился на сход.

— Я сделал для вас то-то и то-то, а вы платите мне за добро злом. Если // бы вы были справедливы, то за добро *Стр. 53* платили бы добром.

Повернулся и ушел. Сход почесался и говорит:

— Платить ему надо. Да... А сколько платить, неизвестно...

— Спросим у земского.

Итого: слух о вымогательстве инженера>.

1. <Без веры человек жить не может>.

2. <Он проснулся от шума дождя>.

3. <Терехов 1-й видел во всем этом обычную отговорку пустых и нерадивых людей, которые говорят о любви к ближнему, о прощении раньше жертвы и проч. для того только, чтобы не молиться, не постить и не читать святых книг>.

4. <За обедом на Страстной Терехов 2 попросил по слабости здоровья масла. Брань. Сестра подала масло и с ненавистью смотрит, что от этого выйдет? Он стал есть. Тогда всем стало противно его присутствие>.

5. <По ночам не спал, тосковал по заводу>.

6. <Судя по> <Глядя на склад и выражение лица, хочется думать, что у нее под корсажем есть жабры>.

1. <И перед ней также стоял он теперь с тем же заиски- *Стр. 54* вающим, сладким выражением, с каким она привыкла видеть его в присутствии сильных и знатных, и с восторгом, с негодованием, с презрением, зная, что ей за это ничего не будет, она сказала, отчетливо выговаривая каждое слово:

— Подите прочь, болван!>

2. <Вещать новое и художественное свойственно наивным и чистым, вы же, рутинеры, захватили в свои руки власть в искусстве и считаете законным лишь то, что делаете вы, а остальное вы давите>.

1. <Пьеса: Она курит, пьет, она рыжая, живет с любов- *Стр. 55* ником, имя ее треплют в газетах; я ничего не имею против, <но> и все это меня крайне утомляет>.

2. <Пьеса: учитель 32 лет, с седой бородой>.

3. <Пьеса: если общество носится со своими артистами и видит в них необыкновенных, то оно, значит, проникнуто идеальными стремлениями>.

4. <Пьеса: иногда во мне говорит эгоизм простого смертного: бывает жаль, что у меня мать актриса, и кажется, что будь это обыкновенная смертная, то я был бы счастливее. Дядя, что может быть отчаяннее и глупее положения, когда у нее соберутся сплошь великие артисты и писатели, и между ними только один ты ничто и тебя терпят только потому, что ты ее сын. Я угадываю их мысли, когда они глядят на меня, и отвечаю им презрением>.

Стр. 56 *1. Франц. пословица: Laid comme une chenille — скверен, как гусеница («дурен, как смертный грех»).

2. <В легкий час сказать, ничего дурного не случилось>.

3. <Berlin. Kronprinzen Ufer, 30, Probst Al. von Maltzen>.

*4. Второй член управы: Алексей Диомидыч. Покупали земский дом, послали 5 тыс. задатку, а получено было с члена только 500. В земской книге: дано NN задатку 5 тыс., а NN при ревизии удивился, сказав, что получил только 500.

5. <Говорят: на этой станции хорошие пирожки>.

6. <Заглавие: Крыжовник. X. служит в департаменте,
страшно скуп, копит деньги. Мечта: женится, купит имение,
будет спать на солнышке, пить на зеленой травке, есть свои
Стр. 57 щи. Прошло 25, 40, 45 лет. Уж он отка//зался от женитьбы,
мечтает об имении. Наконец 60. Читает многообещающие соблазнительные объявления о сотнях десятинах, рощах, реках, прудах, мельницах. Отставка. Покупает через комиссионера именьишко на пруде... Обходит свой сад и чувствует, что чего-то недостает. Останавливается на мысли, что недостает крыжовника, посылает в питомник. Через 2-3 года, когда у него рак желудка и подходит смерть, ему подают на тарелке его крыжовник. Он поглядел равнодушно... А в соседней комнате уже хозяйничала грудастая племянница, крикливая особа. (Посадил крыж. осенью, зимою слег и уже не вставал. Глядя на тарелку с крыж.: вот все, что дала мне в конце концов жизнь!) Он — сын разорившихся помещиков, часто вспоминает детство, проведенное в деревне>.

1. <Когда сильная буря качает деревья, то как они страшны!>.

Стр. 58 *1. Не женятся и сидят в старых девах, потому что не представляют друг для друга никакого интереса, даже физического.

2. <Убийство. Весь март и начало апреля валил снег. Терехова 1-го все не любили; относились к его вере и к нему не серьезно, радуясь, что он пьет водку, что он скуп и проч. Ненавидел и жандарм. Вообще у нас беспричинно, даже свободомыслящие и равнодушные к вере, ненавидят верующих по-своему>.

*3. Взрослые дети говорят за обедом о религии, критикуют посты, монахов и пр. Старуха-мать сначала выходит
из себя, потом, очевидно привыкнув, только усмехается, и
потом наконец неожиданно заявляет детям, что они убеди-
Стр. 59 ли ее, // что она ихней веры. Дети почувствовали себя нехорошо, и им было непонятно, что теперь старуха станет делать.

*1. Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения; что же национально, то уже не наука.

2. <Отставной солдат Сергей Никифоров Киреев 59. Кашира д. Киреева. 10 лет назад, оба глаза>.

*3. Шел по улице такс, и ему было стыдно, что у него кривые лапы.

4. <Учитель: из чего сделано сердце?

Девица (подумав): из хряща>.

5. <Убил не Терехов 1-й, а сестра, он только держал за плечи и тряс>.

*6. Разница между мужчиной и женщиной: ж-на, старея, все более и более углубляется в бабьи дела, а мужчина, старея, все более и более уходит от бабьих дел.

1. <Когда в доме кто долго болеет, то все внутренно *Стр. 60*
желают его смерти, кроме, впрочем, детей, которые боятся смерти, и, например, при мысли о смерти матери приходят в ужас>.

2. <Наживай> <Приобретайте друзей богатством неправедным. Так сказано, потому что вообще нет и не может быть богатства праведного>.

3. <В пьесе: Дочь (гостю). Моя лошадь постарела. Надо бы новую.

Мать (рассеянно). Куда ушла лошадь?

Дочь. Мама, слушать надо.

Мать. Мне и поговорить не сметь>.

*4. Эта внезапно и некстати происшедшая любовная история похожа на то, как если бы вы повели мальчиков куда-нибудь гулять, если бы гулянье было интересно и весело, и вдруг бы один обожрался масляной краской.

5. <Сестрица все полы моет и сердится. В трактире парадные верхи запирались, все жили внизу, так что слышно
было, когда пьяные ругались. Дашутка спа//ла на лежанке *Стр. 61*
в комнате дяди>.

1. <У Сер. Ник. (на каторге) перед судом на месте бакенов выросла уже борода>.

2. <Молясь, руки воздевал>.

<Петр Осипович без образования, но дальнего ума человек>.

<С. Н. любит поговорить о крюшоне и стерляжьей ухе>.

<Татарин Кадылов сдает дело за 1500 р. (Можно дать 500, а на остальные вексель)>.

3. <Все поколения Богомоловых были всегда религиозны и всегда не тверды в вере, б. м. оттого, что жили, как медведи, в своей берлоге и не бывали в обществе>.

4. <После убийства Даша забралась на второй этаж и там просидела всю ночь>.

5. <Матвея по ночам кусали клопы>.

6. <С. Н. умел говорить только о буфете... Все эти дни была отвратительная серая погода, располагающая к унынию и злобе>.

7. <Чиновник, обозванный болваном, говорил жене, что долг прежде всего, что семейная жизнь есть долг, что деньги нужно беречь, что копейка рубль бережет и т. д.>.

Стр. 62 1. <Если кто говорил против денег, против процентов, наживы и проч., то Я. И-чу это казалось вздором, болтовней человека, не любящего работать. Ведь быть бедным, ничего не копить легче, чем быть богатым. Что же оно такое?>.

2. <У С. Н. и у жандарма никакой веры>.

3. <При жандарме и буфетчике советно было петь, и они не служили вечерни, ждали, когда уйдут эти господа>.

4. <Крыжовник был кисел: Как глупо, сказал чиновник и умер>.

5. <Дело, по к-рому он поехал, показалось ему вдруг очень неважным, и он вернулся>.

6. <Жена чиновника (болван) воспитывалась с мальчиками>.

7. <Одинокие ходят в рестораны и в баню, чтобы разговаривать>.

8. Щеглов. Кокоревское подворье, Бульварный корпус № 217>.

9. <Аристов. Садовая против Сыромятников, д. - - - Минина>.

Стр. 63 1. <Он льстит властям, как поп>.

2. <В деревне: он ложится в 10, встает в 9. От такого долгого сна мозг прилип к черепу, потом после обеда нечаянно опять заснул, и уже потом до вечера кошмары наяву>.

3. <Мертвые срама не имут, но смердят страшно>.

4. <Пьеса: актриса, увидав пруд, зарыдала, вспомнила детство>.

5. <Пьеса: надо изображать жизнь не такою, какая она есть, и не такою, какою она должна быть, а такою, какая она в мечтах>.

6. <Пьеса: у актеров и литераторов круговая порука: раз они приняли тебя в свою среду, ты становишься известным на всю Россию>.

7. <Плотник Герасим Иванов Ган>.

8. <Пьеса: Бел[летрист]: каждый пишет, как хочет и может>.

9. <Киевский мещанин>.

10. <Умрет какой-нибудь знаменитый астроном или политик, так они напечатают некролог всего в пять строк, а //
Стр. 64 умри актер или литератор, так закатят некролог в два столбца, да еще на первой странице черной каймой обведут>.

1. <Я так стар, что от меня даже, кажется, псиной пахнет, а ты, сестра, все еще молода>.

2. <Учитель все время толчется в к[омна]тах. В III акте он мешает говорить, и его просят удалиться>.

3. <Про учителя и Кав.: они из себя ничего не представляют, ничем не замечательны — хоть бы мошенниками были, что ли...>

4. <Сорин: Я страшно хотел быть литератором! Я хотел двух вещей: жениться и хотел стать литератором, но не удалось ни то, ни другое>.

5. <Свою повесть прочел, а моей даже не обрезал>.

6. <Противиться злу нельзя, а противиться добру можно>.

7. <Немир[ович]-Дан[ченко] Гранатный пер. д. Ступишиной>.

8. <Тригорин (записывая): Тентер-вентер... нюхает табак... несчастна, неудовлетворена и потому разыгрывает из себя шутовку... Пьет водку...>

9. <В III акте: Приживал! Пролетарий! Киевский мещанин! Бездарность!>

10. <В своих письмах она подписывалась Чайкой>.

11. <В IV акте постель постилает Машенька и мать, и // все время мать ставит Т-у пиво>. *Стр. 65*

*1. Действующее лицо говорит всем: — Это у вас глисты. — И дочь свою лечит от глистов; она пожелтела.

2. <Если бы я мог вырвать из груди сердце, которое стало у меня таким тяжелым>.

*3. Бездарный ученый, тупица, прослужил 24 года, не сделав ничего хорошего, дав миру десятки таких же бездарных узких ученых, как он сам. Тайно по ночам он переплетает книги — это его истинное призвание; здесь он артист и испытывает наслаждение. К нему ходит переплетчик, любитель учености. Тайно по ночам он занимается наукой.

*4. Кавказский князь <ехал> в белом шербете ехал в открытом фельетоне.

5. <Сотни верст пустынной, однообразной выгоревшей степи не могут нагнать такой скуки, как один человек>.

6. <Тля ест растения, ржа металлы, а лжа душу>.

*7. Наша вселенная, быть может, находится в зубе какого-нибудь чудовища.

*8. Держи права, желтоглазый!

*9. — Вы хотите есть?

— Нет, наоборот.

*1. Беременная дама с короткими руками и длинной *Стр. 66* шеей, похожая на кенгуру.

*2. Какое наслаждение уважать людей! Когда я вижу книги мне нет дела до того, как авторы любили, играли в карты, я вижу только их изумительные дела.

*3. Любить непременно чистых — это эгоизм; искать в женщине того, чего во мне нет, — это не любовь, а обожание, потому что любить надо равных себе.

4. <Жена воинского начальника распределяет рекрутов; кому, наприм., не хочется в Польшу, тот платит 5—10 рублей. Торгуется и пьет с клиентами водку. Раз в соборе, пьяная, стала на колени и не могла встать>.

<Чепр.: я матери своей боюсь. Боюсь как бы меня не прокляла. И мыслей своих насчет нее боюсь. У меня насчет нее ужасные мысли>.

*5. <Действующее лицо: помещик, которому молотилкой оторвало руку>.

*6. Так называемая детская чистая жизненная радость есть животная радость.

7. <Небогатые врачи и фельдшера не имеют даже утешения думать, что служат они одной идее, так как все время думают о жалованье, о куске хлеба>.

Стр. 67 1. <Прав тот, кто искренен>.

2. <Варенье. Молодая, недавно вышедшая дама варит варенье. Возле сидит maman. У дочери деспотические руки, короткие рукава. Мать обожает дочь. Священнодействуют. Чувствуется мучительство>.

*3. Я терпеть не могу, когда кричат дети. Но когда плачет мой ребенок, я не слышу.

4. <Садовник изменник, когда он продает настурции>.

*5. <Калигула <сказал, что если бы он> посадил в сенате лошадь, так вот я происхожу от этой лошади>.

6. <Ligustrum indiana>.

7. <А это, рекомендую, мать моих сукиных сынов>.

8. <Михайлову 14 р. 51 к. Соловьянову 153 р. 12 к.>.

*9. Гимназист угощает даму обедом в ресторане. Денег у него 1 р. 20 к. Счет 4 р. 30 к. Денег нет, он заплакал. Содержатель выдрал за уши. С дамой разговор об Абиссинии.

10. <Изба. Девочка в валенках, на печи. Отца нет дома. Кошка.

— А кошка у нас глухая.

— Отчего?

— Так. Побили>.

Стр. 68 1. <П - - - в> <Легкость, с какою евреи меняют веру, многие оправдывают равнодушием. Но это не оправдание. Нужно уважать свое равнодушие и не менять его ни на что, так как равнодушие у хорошего человека есть тоже религия>.

2. <Провинция. В ложе непременно губернаторская дочь в боа>.

*3. Человек, к-рый, судя по наружности, ничего не любит, кроме сосисек с капустой.

*4. Дела определяются их целями; то дело называется великим, у которого велика цель.

*5. Едешь по Невскому, взглянешь налево на Сенную: облака цвета дыма! Багровый шар заходящего солнца — Дантов ад!

*6. Доход в 25—50 тысяч, но все-таки застреливается от нужды.

*7. Страшная бедность. Положение безвыходное. Мать вдова, дочь девушка, очень некрасивая. Мать наконец собралась с духом и советует дочери идти на бульвар. Она когда-то в молодости тайком от мужа ходила, чтобы заработать на наряды; у нее есть некоторый опыт. Она учит дочь, Та идет, хо//дит до утра, но ни один мужчина не берет ее: бе- *Стр. 69*
зобразна. Дня через два шли по бульвару три каких-то безобразника и взяли ее. Она принесла домой бумажку, которая оказалась лотерейным билетом, уже никуда не годным.

*1. Две жены: одна в Петербурге, другая в Керчи. Постоянные скандалы, угрозы, телеграммы. Едва не довели до самоубийства. В конце концов нашел средство: поселил обеих жен вместе. Они в недоумении, точно окаменели: и молчали, стали тихи.

*2. У вас хороший умолот в поле... полон пруд коростылей.

*3. <Гимназист: это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности>.

*4. Действ. лицо так неразвито, что не верится, что оно было в университете.

5. <Чудаки казались ему прежде больными, а теперь он считает, что это нормальное состояние у человека — быть чудаком>.

*1. И мне снилось, будто то, что я считал действительно- *Стр. 70*
стью, есть сон, а сон есть действительность.

2. <Если кто присасывается к делу, ему чуждому, например, к искусству, то неминуемо становится чиновником. Сколько чиновников около науки, театра и живописи! Тот, кому чужда жизнь, кто неспособен к ней, тому ничего больше не остается, как стать чиновником>.

*3. Игра в радушие и хлебосольство.

*4. Савина среди актеров то же, что Крылов Виктор среди писателей.

5. <Полная девочка похожа на булку>.

*6. Я заметил, что, женившись, перестают быть любопытными.

7. <Старик: ему [тысячу лет?]>.

*8. Для ощущения счастья обыкновенно требуется столько времени, сколько его нужно, чтобы завести часы.

*9. Грязный трактир у станции. И в каждом таком трак-

тире непременно найдешь соленую белугу с хреном. Сколько же в России солится белуги!

10. <Земский врач в большинстве — это неискренний семинарист, византиец, который держит за пазухой камень>.

Стр. 71 *1. В отсутствие своих господ лакей показывает своим гостям комнаты.

*2. Z. ходит в воскресенье под Сухаревкой около книг, находит брошюру соч. своего отца с надписью: «Милой Наде от автора».

*3. Чиновник носит на груди портрет губернаторши; откармливает орехами индейку и подносит ей.

4. <За дверью счастливого человека должен стоять кто-нибудь с молоточком, постоянно стучать и напоминать, что есть несчастные, и что после непродолжительного счастья непременно наступит несчастье>.

*5. Надо быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически.

*6. <Голодная собака верует только в мясо>.

*7. Про одну барыню говорили, что у нее кошачий завод; любовник мучил кошек, наступая им на хвосты.

*8. Офицер с женой ходили в баню вместе, и мыл их обоих денщик, которого, очевидно, они не считали за человека.

*9. — И вот вышел он во всех своих регалиях.

— А какие у него регалии?

— Бронзовая медаль за труды по переписи 97 г.

10. <Иногда при заходе солнца видишь что-нибудь необыкновенное, чему не веришь потом, когда это же самое видишь на картине>.

Стр. 72 *1. Чиновник дерет сына за то, что он по всем предметам получил 5. Это кажется мало. Потом, когда ему разъяснили, что он не прав, что 5 — это лучшая отметка, он все-таки высек сына — с досады на себя.

*2. У очень хорошего человека такая физиономия, что его принимают за сыщика; думают, что он украл запонки.

*3. Серьезный мешковатый доктор влюбился в девушку, которая очень хорошо танцует, и, чтобы понравиться ей, стал учиться мазурке.

4. <Придет время, когда интеллигент и тебя, мужика, будет воспитывать и холить, как своего сына и свою дочь, и даст тебе науку и искусство, и не одни лишь крохи, как теперь, до тех же пор ты — раб, мясо для пушек>.

5. <Киприан: Японцы все равно, что Черногорцы>.

*6. Март. Градус мороза, пасмурно, дует ветерок, сыро, промозгло — скверная погода, но все-таки весна недалеко.

*7. <Это не женщина, а петарда>.

*8. <Пословица: попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй>.

Стр. 73 *9. Воробьихе кажется, что ее воробей // не чирикает, а поет очень хорошо.

*1. Когда живешь дома, в покое, то жизнь кажется обыкновенною, но едва вышел на улицу и стал наблюдать, расспрашивать, например, женщин, то жизнь — ужасна. Окрестности Патриарших Прудов на вид тихи и мирны, но на самом деле жизнь в них — ад <и так ужасна, что даже не протестует>.

*2. Эти краснощекие дамы и старушки так здоровы, что от них даже пар идет.

3. <Когда женщина любит, то ей кажется, что предмет ее любви устал, избалован женщинами — и это ей нравится>.

4. <Женщина врач затянута в корсет, высокие рукава, уже седеет, впадает в мистицизм>.

*5. Имение скоро пойдет с молотка, кругом бедность, а лакеи все еще одеты шутами.

*6. Увеличилось не число нервных болезней и нервных больных, а число врачей, способных наблюдать эти болезни.

*7. Чем культурнее, тем несчастнее.

*8. Жизнь расходится с философией: счастья нет без праздности, доставляет удовольствие только то, что не нужно.

1. Extr. bellad. 0,12. Aq. laurocerás. 8,0. По 12 капель 2 ра- *Стр. 74*
за в день.

*2. Дедушке дают покушать рыбы, и если он не отравляется и остается жив, то ее ест вся семья.

3. <Девочка моет в пруде отцовские сапоги>.

*4. Переписка. Молодой человек мечтает посвятить себя литературе, пишет постоянно об этом отцу, в конце концов бросает службу, едет в Петербург и посвящает себя литературе — поступает в цензора.

5. <Один старик богач, почувствовав приближение смерти, приказал подать тарелку меду и вместе с медом съел свои деньги>.

6. <Человек, у которого колесом вагона отрезало ногу, беспокоился, что в сапоге, надетом на отрезанную ногу, 21 рубль>.

*7. Спальный вагон I класса. Пассажиры № 6, 7, 8, 9. Говорят о невестках. В народе страдают от свекровей, а у нас в интеллигенции от невесток.

— Жена моего старшего сына, образованная и в воскресных школах, и библиотечки, но бестактна, жестока, капризна и физически противна; за обедом вдруг истерика деланная по поводу какой-то газетной статьи. Ломака.

Другая невестка: в обществе держится ничего, но в домашней жизни это халда: курит, скупа и ког//да пьет чай в *Стр. 75*
прикуску, то держит сахар между губами и зубами — и при этом говорит.

*1. Мещанкина.

*2. В людской Роман, развратный в сущности мужик, считает долгом смотреть за нравственностью других.

*3. Толстая, пухлая трактирщица — помесь свиньи с белугой.

*4. На Мл. Бронной. Девочка, никогда не бывавшая в деревне, чувствует ее и бредит о ней, говорит о галках, воронах, жеребятах, представляя себе бульвары и на деревьях птицы.

*5. Два молод. офицера в корсетах.

6. <X приехал к приятелю Z ночевать, Z вегетарианец. Ужинают. Z объясняет, почему он не ест мяса. X все понимает, но недоумевает: «Но для чего же в таком случае свиньи?» X понимает всякое животное на свободе, но не понимает свободных свиней. Ночью он не спит, мучается и спрашивает: «Для чего же в таком случае свиньи?»>.

7. <Как у арестанта неловко спрашивать, за что он приговорен, так и у очень богатого человека неловко спрашивать, на что ему так много денег и отчего так дурно он распоряжается своим богатством. И разговор об этом выходит обыкновенно стыдливый, неловкий, после которого наступает взаимное охлаждение нежданно-негаданно>.

Стр. 76 *1. Один капитан учил свою дочь фортификации.

2. <И от радости, что гости наконец уходят, хозяйка сказала: Вы бы еще посидели>.

*3. Путевой дневник.

4. <Холева. Поварской пер. 12 (Сахалин)>.

5. <Сказка № 4253>.

6. <31-го июля юбилей Ф. И. Колесова (50 лет)>.

7. <Potintillium, nasturcium, peregrinium> <Delfinium>. <Salix argentifolia, Tuya oxidentalis>.

8. <27-го июля у Лейкина в Иванов[ском]>.

*9. За новыми формами в литературе всегда следуют новые формы жизни (предвозвестники), и потому они бывают так противны консервативному человеческому духу.

10. <Лавочник бранится: сатана бесхвостая>.

11. <Недавнушка>.

*12. Правовед неврастеник, приехав домой в глухую деревню, читает французские монологи — и выходит глупо.

*13. Человек любит поговорить о своих болезнях, а между тем, это самое неинтересное в его жизни.

14. <От кредиток бумажник пахнет ворванью>.

Стр. 77 1. <4 сент. приехал в Париж, Moulin Rouge. Danse du ventre. Café du néan. Café du ciel...>

<8 сент. Биарриц. Сутугин, Соболевский... Victoria 10—12 сент. Байона>.

2. <Каждый русский в Биаррице жалуется, что здесь много русских>.

3. <14 сент. Байона, grande course landaise. Коровы>. <22 сент. Из Биаррица в Ниццу через Тулузу с Соболевским>.

<23-го в Ницце — Pension Russe>.

<24 сент. Ницца. Болье. Знакомство с М. Ковалевским>.

<25 сент. Завтрак у М. Ковалевского. Якоби. Рулетка>.

<26 сент. Юрасовы>.

<29 сент. Обед Якоби. Ковалевский. Соболевский. Смех>.

<1 окт. Могилы Герцена и Гамбетты. Уехал Соболевский>.

4. <Обыватель в разговоре любит прибавлять: «и всякая штука»>.

5. <7 окт. Признания шпиона>.

<9 окт. Видел как мать Башкирцевой играла в рулетку. В Таганрог посылается Maximilian Harden. Literatur und Theater>.

6. <Образчик семинарской грубости. На одном из обедов к Максиму Ковалевскому подошел критик Протопопов и сказал, чокаясь с ним: «Пью за науку, пока она не вредна народу»>.

7. <Учительница в селе. Из хорошей семьи. Брат где-то офицером. Осиротела, пошла в учительницы по нужде. Дни за днями, бесконечные вечера, без дружеского участия, без ласки, личная жизнь погибает; удовлетворения нет, так как некогда подумать о великих целях, да и не видать плодов... Увидела в вагоне мимо медленно проходившего поезда даму, похожую на покойную мать, вдруг вообразила себя девочкой, // почувствовала, себя, как 15 лет назад, и, ставши на *Стр. 78*
колени, на траву, проговорила нежно, ласково, с мольбой: о мама! И, очнувшись тихо побрела домой. Раньше: писала брату, но не получала ответа, должно быть отвык, забыл. Огрубела, застыла... Вставала уже при входе инспектора или попечителя и говорила о них: они. Поп говорил ей: вашему св - - - - д - - - , прощался: рандеву... Доля>.

*1. Чиновник, носивший портрет губернаторши, дает деньги под проценты, богат втайне. Бывшая губернаторша, портрет которой он носил 14 лет, живет под городом, вдова, больная; сын ее попался, нужны 4 тысячи. Она едет к этому чиновнику, он выслушивает ее скучающе и говорит:

— «Я ничего не могу сделать для вас, сударыня».

2. <Разговор о свиньях. Помещик перед сном, голый по случаю жары, ходит из угла в угол и говорит. А я, извините, по случаю жаркого климата предпочитаю спать в костюме Адама>.

*3. Женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского глупеют.

*4. Больной трактирщик просит д-ра: «Когда я заболею, то, ради бога, услышав, приезжайте, не дожидаясь пригла-

шения. Сестра моя ни за что не пригласит вас: она скупа, вы же берете 3 р. за визит». Через 1-2 месяца д-р слышит, что трактирщик тяжело болен, и едва собрался ехать к нему, как получил от сестры письмо «брат мой скончался». Через 5 дней доктор едет случайно в эту деревню и узнает, что трактирщик умер только сегодня утром. Возмущенный идет в трактир. Сестра в черном стоит в углу и читает псалтырь. Доктор начинает упрекать ее в скупости, жестокости. Сестра читает псалом и через каждые 2—3 фразы прерывает грызотней («Много вас тут... Носят вас шуты»). Она староверка, ненавидит страстно, ругается отчаянно.

Стр. 79 *1. Вновь назначенный губернатор обратился к своим чиновникам с речью. Призвал купцов — речь. На акте в женской гимназии — речь об истинном просвещении. Представителям печати — речь. Собрал евреев. «Евреи! я призвал вас»... Но проходит 1-2 месяца — ничего не делает. Опять созывает купцов — речь. Опять евреев: «Евреи! Я призвал вас»... Надоел всем. Наконец говорит правителю канцелярии: «Нет, не под силу мне это, голубчик. Подаю в отставку!»

*2. Семинарист в деревне зубрит латынь. Каждые $^1/_2$ часа побежит в девичью и, зажмурив глаза, щупает их, щиплет, они визжат, хохочут — потом опять за книгу. Это он называет «освежиться».

3. <«Крик»: с ее мужем он раз встретился у кокотки и после этого не бывает у нее, было неловко, так как, зная тайну ее мужа, он участвовал в измене...>

4. <дер. Нижние Городищи>.

*5. Губернаторша пригласила чиновника, у него тонкий голосок, своего обожателя (портрет на груди) на чашку шоколада, и потом он неделю испытывал блаженство. Он копил деньги и ссужал их без процентов.— Я не могу дать вам, зять ваш проиграет. Нет-с, не могу.— Муж дочери, той самой, к-рая когда-то сидела в ложе в боа, проигрался и растратил. Чиновнику, привыкшему к селедке и водке и никогда раньше не пившему шоколада, стало тошно от него. У губернаторши выражение: я миленькая; массу денег тратила на туалеты и жаждала случая щегольнуть этими туалетами— устройство вечеров.

6. <Отдана (?) 1 - - - - нь на деревьях насто - - - - томатов (?)>

7. <У животных постоянное стремление раскрыть тайну (найти гнездо), отсюда у людей уважение к чужой тайне, как борьба с животным инстинктом!>

Стр. 80 *1. Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром.

*2. Молодежь не идет в литературу потому, что лучшая часть ее теперь работает на паровозах, на фабриках, в про-

мышленных учреждениях; вся она ушла в индустрию, которая делает теперь гром. успехи.

3. <Что прикажете делать с ч-ком, к-рый наделал всякой мерзости, а потом рыдает>.

*4. В семье, где женщина буржуазна, легко культивируются панамисты, пройдохи, безидейные скоты.

5. <«Крик»: Он, т. е. муж, имел и имеет успех у ж-н; они про него говорят, что он добрый, и потому и расточителен и не практичен, что он идеалист. И они (жена и докторша) не могут удержаться от маленькой жестокости, чтобы не попрекнуть молодого ч-ка: «а ваше поколение, Жорж, уже не то». При чем тут поколение? Ведь разница в летах только 8—10 лет, они почти сверстники>.

6. <15 ноябрь. Монте-Карло. Я видел, как крупье украл золотой>.

*7. Мнение профессора: не Шекспир главное, а примечание к нему.

8. <Charles Baïhaut. Impressions cellulaires>.

<Alphonse Daudet. La Fédor>.

<Rudolf Müller. Sonderabdruck aus der Entstehungsgeschichte des Roten Kreuzes>.

9. <Смазывать зев лимонным соком или 10% sol. ac. citrici и 5% sol. ac. citrici по чайной ложке 4-5 раз в день>.

*10. Пусть грядущие поколения достигнут счастья: но ведь они должны же спросить себя, во имя чего жили их предки <и какая награда этим> и во имя чего мучились.

1. <Ножной пот: ac. chromicum 5% помазать кисточкой **Стр. 81**
и дать подсохнуть, через 2-3 дня>.

2. <«Крик»: У жены есть сестра, на которой его хотят женить>.

*3. Петруша: «Мама, приезжай, дома не все ладно. Приезжай, умоляю тебя».

*4. Не так связывают любовь, дружба, уваженье, как общая ненависть к чему-нибудь.

5. <Взглянешь на фабрику, где-нибудь в захолустье. И тихо, смирно, но если взглянуть во внутрь, какое непроходимое невежество хозяев, тупой эгоизм, какое безнадежное состояние рабочих, дрязги, водка, вши>.

*6. 13 дек. Видел владелицу фабрики, мать семейства, богатую русскую женщину, которая никогда не видала в России сирени.

*7. В письме: «русский за границей если не шпион, то дурак». Сосед уезжает во Флоренцию, чтобы излечиться от любви, но на расстоянии влюбляется еще сильнее.

*8. Ялта. Молодой ч-к, интересный, нравится 40-летней даме. Он равнодушен к ней, избегает ее. Она мучается и в конце концов с досады устраивает ему скандал.

*9. Мать Петруши и теперь, в старости, подмазывала глаза.

*10. Порочность — это мешок, с к-рым человек родится.

*11. <Слепая нищая пела про любовь>.

*12. Боборыкин серьезно говорил, что он русский Мопассан. И Случевский тоже.

*13. Фамилия еврея: Чепчик.

*14. Барышня, похожая на рыбу хвостом вверх: рот как дупло, хочется положить туда копейку.

Стр. 82 1. <Ж.-Ж. Руссо. «Исповедь». Пер[евод] (у) Ф. Устрялова>.

<Ратгауз Д. Песни сердца>.

<Шуф Влад[имир] На Востоке>.

<Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. I—II>.

*2. Русские за границей: мужчины любят Россию страстно, женщины же скоро забывают о ней и не любят ее.

*3. Провизор Проптер.

4. <Дама 35 лет, обывательница средней руки. И когда он соблазнил ее и уже держал в своих объятиях, она думала о том, сколько он будет выдавать ей в месяц, и почем теперь говядина>.

5. <З. Н. Гиппиус. Зеркала>.

*6. Розалия Осиповна Аромат.

7. <Лечение седалищной боли соляной кислотой см. Врач 1897, № 44>.

8. <Prévost. 1) Histoire de Manon Lescaut>.

<Pascal 1) Pensées, 2) Lettres provinciales 1-2>.

<Molière: 1) L'etourdi Sganarelle, 2) Le malade imaginaire, 3) L'avare. Georges Dandin, 4) Le bourgeois gentilhomme,

Стр. 83 1. 5) Le tartufe, 6) Don Juan, 7) M. de Pourceaugnac, 8) Le médecin malgré lui, 9) L'Amphitryon, 10) L'école des femmes>.

<E. Zola. Paris>.

2 <Оспа: серно-ихтиоловый аммоний gr. I, свиного сала gr. III, смазывать все тело 2 р[аза] в сутки. При кори тоже>.

3. <Delines Michel. Russie>.

<Ковалевский М. Происхождение современной демократии. II, III, IV>.

<Sudermann. Heimat>.

<Pierre Loti. Figures et choses, qui passaient>.

4. <Мальчик лакей: умри, несчастная!>

5. <Фабрика. 1000 рабочих. Ночь. Сторож бьет в доску. Масса труда, масса страданий — и все это для ничтожества, владеющего фабрикой. Глупая мать, гувернантка, дочь... Дочь заболела, звали из Москвы профессора, но он не поехал, послал ординатора. Ординатор ночью слушает стук сторожа и думает. Приходят на ум свайные постройки. «Неужели всю

свою жизнь должен работать, как и эта фабрика, только для этих ничтожеств, сытых, толстых, праздных, глупых?»

— «Кто идет?» Точно тюрьма>.

1. <Здравствуйте вам пожалуста. *Стр. 84*

Какое вы имеете полное римское право>.

2. <Мы не признавались друг другу в любви и скрывали ее робко и ревниво. Мне казалось невероятным то, что моя тихая грустная любовь могла бы нарушить жизнь мужа, детей, всего этого дома, где меня так любили. И куда бы я мог увлечь ее? Другое дело, если бы у меня была интересная жизнь, если бы я, например, боролся за освобождение родины, если бы я был необыкновенным человеком, а то ведь из обычной <мещанск.> будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в такую же будничную. И она тоже, повидимому, рассуждала, боясь сделать меня несчастным, хотела, чтобы я женился на хорошей, достойной девушке и часто говорила об этом. И потом уж, обнимая ее в вагоне, я со жгучей болью в сердце понял, как ненужны, неважны были бы все эти наши рассуждения. Да, рассуждать нужно, но исходить нужно не с точки зрения счастья чьего-либо, а с чего-то более высшего и важного>.

3. <П. В. Безобразов. О назначении женщины.

» » О современном положении женщины>.

<Сумбатов А. И. Джентельмен>.

<Первый всероссийский съезд сценических деятелей>.

<Старый закал>.

<Потапенко. Волшебная сказка>.

<Шаврова. Жена цезаря>.

*1. У бедных просить легче, чем у богатых. *Стр. 85*

2. <Послано в Таганрог «Развлечение» (?) 1, 2, 3.

<Е. Э. Иванов. Ривьера и Южный берег Крыма>.

<Арнольди, С. С. Задачи понимания истории>.

3. <14-го приехал в Париж>.

<16-го/IV завтрак у Антокольского>.

*4. И она стала заниматься проституцией и уже спала на кровати, а обнищавшая тетя уже ложилась на коврике около ее постели и вскакивала, когда звонились гости; а когда они уходили, она говорила жеманно, с кокетливой гримасой:

— Оставьте что-нибудь горничной.

И ей иногда оставляли 15 копеек.

5. <Москва с юбилеями, плохим вином, мрачными самолюбиями>.

*6. Кокотки в Монте-Карло, кокоточный тон; кажется, и пальма кокотка, и пулярка кокотка...

7. <Филимоновы талантливая семья, так говорят во всем городе. Он, чиновник, играет на сцене, поет, показывает фокусы, острит («здравствуйте, пожалуйста»), она пишет либе-

ральные повести, имитирует: «Я в вас влюблена... ах, увидит муж! — это говорит она всем при муже. Мальчик в передней: умри, несчастная! В первый раз, в самом деле, все это в скучном сером городе показалось забавно и талантливо. Во второй раз — тоже. Через 3 года я пошел в 3-й раз, мальчик был уже с усами, и опять «Я в вас влюблена... ах, увидит муж!»,
Стр. 86 опять та же имитация: «умри, несчастная», и когда я//уходил от Филимоновых, то мне казалось, что нет на свете более скучных и бездарных людей>.

*1. Верзила. Фельдшерица N. из Петерб. рождественских курсов, идейная, влюбилась в учителя X., думая, что он тоже идейный, труженик во вкусе повестей и романов, которые она так любила. Он мало-помалу оказался пьяницей, лентяем, добродушным и недалеким. Его уволили, он стал жить при жене, объедать ее. Это был нарост вроде саркомы, который истощал ее совершенно. Как-то она лечила интел. помещиков, ездила к ним каждый день; было неловко платить ей — и они подарили ее мужу костюм, к ее великой досаде. Он подолгу пил чай и это ее возмущало. Живя с мужем, она стала тощенькой, некрасивой, злою; топала ногами и кричала ему: «Оставь меня, низкий человек!» Ненавидела его. Она работала, а ему платили, так как платы она, как земская, не брала, и ей было досадно, что знакомые его не понимали и тоже считали идейным.

2. <Человек в футляре, в калошах, зонт в чехле, часы в футляре, нож в чехле. Когда лежал в гробу, то казалось улыбался: нашел свой идеал>.

*3. Молодой человек собрал миллион марок, лег на них и застрелился.

4. <Помещик: я сначала тоже жил на интеллигентный манер, подавал после завтрака кофе с ликером, но поп выпил мои ликеры в два присеста, и я бросил так жить и стал обедать в кухне>.

*5. лампадка, вспыхивают волосы.

*6. «Эта женщина»... Я женился 20 лет, не выпил во всю мою жизнь ни одной рюмки водки, не выкурил ни одной папиросы». После того как он согрешил, его полюбили и стали
Стр. 87 ему больше // верить, и, гуляя по улице, он стал замечать, что все стали ласковей и добрей — оттого, что он грешен.

1. <Барин мужику: «если ты не бросишь пить, то я буду тебя презирать». Дома бабы: «что барин сказал?». «Говорит: буду призирать». Бабы рады>.

*2. Женятся, потому что обоим деваться некуда.

*3. Сила и спасение народа в его интеллигенции, в той, которая честно мыслит, чувствует и умеет работать.

4. <Хлеб твой черный, дни твои черные>.

5. <Название для книжки: старые грехи>.

*6. <Попадья берет выигрыш и не платит проигрыша>.
*7. Мужчина без усов все равно, что женщина с усами.
*8. Кто не может взять лаской, тот не возьмет и строгостью.

9. <— Человеку нужно только 3 арш. земли.
— Не человеку, а трупу. Человеку нужен весь земной шар>.

10. <Летом было мало комаров и вредных насекомых, потому что вследствие бесснежной земли личинки вымерзли. Вымерзли цветы (диэлитры, маргаритки)>.

11. <На похоронах фабриканта дьячок съел всю зернистую икру. Его толкал поп, но он окоченел от наслаждения, ничего не замечал и только ел. Потом на обратном пути батюшка не отвечал на его вопросы, сердился. Вечером дьячок поклонился ему в ноги: Простите меня, Христа ради! И про //
икру не забыли. Когда спрашивали: какой дьячок? А тот са- Стр. 88
мый, что на похоронах у Хрымова съел всю икру.—Это какое <деревня> село? — А то самое, где живет дьячок, к-рый съел всю икру.— Кто это? — А тот дьячок, к-рый съел всю икру>.

*1. На одного умного полагается тысяча глупых, и на одно умное слово приходится 1 000 глупых, и эта тысяча заглушает, и потому так туго подвигаются города и деревни. Большинство, масса всегда остается глупой, всегда она будет заглушать; умный пусть бросит надежду воспитать и возвысить ее до себя; пусть строит жел. дороги, телеграфы, телефоны, и с этим он победит и подвинет вперед жизнь.

*2. Порядочных в настоящем смысле можно встретить только среди людей, имеющих определенные консервативные или либеральные убеждения; так же называемые умеренные весьма склонны к наградам, пособиям, крестикам, прибавкам.

3. <Когда любишь, то такое богатство открываешь в себе, сколько нежности, ласковости, даже не верится, что так умеешь любить>.

4. <Зачем мне ждать, пока ров зарастет или затянет его водой? Лучше я перескочу через него или построю мост>.

*5.— Отчего умер ваш дядя?
— Он вместо 15 капель Боткина, как прописал д-р, принимал 16.

*1. Молодой, только что окончивший филолог приезжает Стр. 89
домой в родной город. Его выбирают в церковные старосты. Он не верует, но исправно посещает службы, крестится около церквей и часовен, думая, что так нужно для народа, что в этом спасение России. Выбрали его в председатели земской управы, в почетные мировые судьи, пошли ордена, ряд медалей — и не заметил, как исполнилось ему 45 лет, и он спохватился, что все время ломался, строил дурака, но уже переменять жизнь было поздно. Как-то во сне вдруг точно выстрел: «Что вы делаете?» — и он вскочил весь в поту.

*2. Противиться злу нельзя, а противиться добру можно.
*3. Он льстит властям, как поп.
*4. Мертвые срама не имут, но смердят страшно.
5. <Одинокие ходят в рестораны и в баню, чтобы разговаривать>.
*6. Вместо простынь грязные скатерти.
*7. Еврей Перчик.
*8. Обыватель в разговоре: и всякая штука.
*9. Богач в большинстве нагл, самомнение у него громадное, но свое богатство он носит, как порок. Если бы дамы и генералы не благотворили на его счет, если бы не бедные студенты, не нищие, то он испытывал бы тоску и одиночество. Если бы бедные сделали стачку и согласились бы не просить у него, то он сам пришел бы к ним.

Стр. 90 *1. Вечный еврей.
2. <Приход села Новоселок, по свидетельству священника, продал грибоварам грибов на 2 тыс. руб., по 5 к. за ф[унт]>.
3. <Братская помощь армянам>.
<Немирович-Данченко Вл. Сны>.
4. <Кружева на панталонах, точно чешуя у ящерицы>.
5. <Бальмонт. Тишина>.
<Толстой. Об искусстве>.
*6. Муж приглашает приятелей в Крым к себе на дачу, а жена потом, тайно от мужа, подает им счет и получает за квартиру и стол.
*7. Потапов привязывается к брату, и это служит началом любви к сестре. Развод с женой. Сын потом присылает ему планы: помещение для кроликов.
8. <У дьяконского сына собака называется Синтаксис>.
*9. Я посеял у себя вику с овсом.
— Напрасно. Лучше бы посеяли trifolium (клевер).
— Я завел свинью.
— Напрасно. Невыгодно. Лучше держать кобылок.
*10. Девица, преданный друг, из самых добрых побуждений ходила с подписным листом для X., который не нуждался
*11. Почему так часто описывают константинопольских собак?

Стр. 91 *1. Болезнь: у него гидротерапия.
*2. Приезжаю к знакомому, застаю ужин, много гостей. Очень весело. Мне весело болтать с соседками и пить <вино>. Настроение чудесное. Вдруг поднимается <Назимов> N с важным лицом, точно прокурор, и произносит в честь мою тост. Чародей слова, идеалы, в наше время, когда идеалы потускнели... сейте разумное, вечное... У меня такое чувство, точно я был покрыт раньше колпачком, а теперь колпачок сняли, точно в меня прицелились. После тоста чокались, молчание.

Пропало веселье.— Вы теперь должны сказать,— говорит соседка.— Но что я скажу? Я охотно бы пустил в него бутылкой. И спать ложусь с осадком в душе. «Смотрите, смотрите, господа, какой дурак сидит среди вас!» <В виде interview: Я иначе не могу: Я сам мучаюсь>. <Со мной сестра или жена>.

*3. Горничная, убирая постель, всякий раз бросает туфли под кровать к самой стенке. Хозяин толстяк наконец выходит из себя и хочет прогнать девочку горничную. Оказывается, что это доктор приказал ей забрасывать подальше туфли, чтобы вылечить толстяка.

*4. В клубе забаллотировали порядочного человека, потому что были все не в духе; испортили ему все будущее.

*5. Большой завод. Молодой хозяин говорит всем ты и грубит своим подчиненным, имеющим университетский диплом. И лишь один садовник немец осмелился обидеться: «Как ты смеешь, золотой мешок?»

*1. Маленький, крошечный школьник по фамилии Трах- *Стр. 92*
тенбауэр.

*2. Узнает из газет о смерти великих людей и по каждом из них носит траур.

*3. В театре. Господин просит даму снять шляпу, к-рая мешает ему. Ропот, досада, просьбы. Наконец признание:— Сударыня, я автор!— Ответ: — А мне все равно. (Автор в театре тайно от всех).

*4. чтобы умно поступать, одного ума мало. (Достоевский).

*5. У А. и Б. пари. А. на пари съедает 12 котлет, Б. не платит пари, не платит даже за котлеты.

*6. Ужасно обедать каждый день с человеком, который заикается и говорит глупости.

*7. Взглянув на полную, аппетитную женщину: это не женщина, а полнолуние!

*8. Sarcasmus senilis.

*9. Хочется думать (судя по лицу), что под корсажем у нее жабры.

*10. У стены стоял ряд новых, недавно купленных стульев, на которые еще никто не садился.

*11. Для водевиля: Капитон Иванович Чирий.

*12. Податной инспектор и акцизный, чтоб оправдать себя, что занимают такое место, говорит, хотя его и не спрашивают: дело интересное, масса работы, живое дело.

*13. 20 лет любила Z., 24 вышла за N. не по любви, а по расчету, что это добрый, умный, идейный человек. Супруги N. живут хорошо, все завидуют, и в самом деле жизнь проходит гладко, ровно, она довольна и, когда говорит о любви, высказывает то мнение, что для семейной жизни нужна не любовь, не страсть, // а привязанность. Но как-то вдруг заигра- *Стр. 93*
ла музыка, внутри груди вдруг все тронулось, точно весенний

лед, она вспомнила Z., свою любовь к нему и с отчаянием подумала, что ее жизнь сгублена, испорчена навеки, что она несчастна; потом прошло. Через год опять был такой же припадок при встрече нового года, когда поздравляли с новым счастьем, и в самом деле захотелось нового счастья.

*1. Z. идет к доктору, тот выслушивает находит порок сердца. Z. резко меняет образ жизни, принимает строфант, говорит только о болезни — и весь город знает, что у него порок сердца; и доктора, к которым он то и дело обращается находят у него порок сердца. Он не женится, отказывается от любительских спектаклей, не пьет, ходит тихо, чуть дыша. Через 11 лет едет в Москву, отправляется к профессору. Этот находит совершенно здоровое сердце. Z. рад, но вернуться к нормальной жизни уже не может, ибо ложиться с курами и тихо ходить он привык, и не говорить о болезни ему уже скучно. Только возненавидел врачей и больше ничего.

*2. Женщина находится под обаянием не искусства, а шума, производимого состоящими при искусстве.

*3. Рецензент N. живет с актрисой X. Бенефис. Пьеса подлая, игра бездарная, но N. обязан хвалить. Он пишет кратко: «И пьеса и бенефициантка имели большой успех. Подробности завтра». Написал последние два слова и легко вздохнул. На другой день идет к X., та отворяет дверь, дает поцеловать себя и обнять и с ядовитым лицом говорит: — «Подробности завтра!»

Стр. 94 *1. Z. в Кисловодске или в другом курорте сошелся с девочкой 22 лет; бедная, искренняя, он пожалел ее и сверх платы положил ей на комод еще 25 р. и вышел от нее с чувством человека, сделавшего доброе дело. Придя к ней в другой раз, он увидел дорогую пепельницу и папаху, купленную на его 25 р., а девочка опять голодна, и щеки втянуты.

*2. N. закладывает имение в дворянском банке по 4%, а сам дает эти деньги под залог имения по 12%.

*3. Аристократы? То же безобразие форм, физическая нечистота, мокрота, те же беззубая старость и отвратительная смерть, что и у мещанок.

*4. N. когда снимаются, всегда становится впереди группы, первый подписывается на адресах, первый говорит на юбилеях. Всегда удивляется: а суп! а, пирожное!

*5. Z-ту надоели визиты, тогда он нанял француженку, которая жила у него за жалованье под видом содержанки, это шокировало дам — и к нему перестали ходить.

*6. Архимандрит <Нафанаил> Питирим отдает на комиссию 50 экз. книги своей «Плоть и дух». Жена книгопродавца. Z. делает расчет, хотя и не было продано ни одного экземпляра. Растеряла подписные квитанции (как Мих. С.), подписчики бранились.

*7. Z. служит факельщиком в погребальном бюро. Идеалист. «В бюре».

*8. N. и Z. кроткие, нежные друзья, но как только вместе попадают в общество, то начинают острить друг над другом — из конфузливости.

*9. Жалоба: сын мой Степан слаб здоровьем, его поэтому я отдал учиться в Крыму, а там его выдрали виноградной лозой, // от этого у него ниже спины завелась филоксера, и те- *Стр. 95*
перь доктора ничего не могут поделать.

*1. Митя и Катя слышали, как папа взрывает скалы на каменоломне. И они тоже захотели взорвать сердитого дедушку, взяли в кабинете у папы фунт пороху, насыпали полную бутылку, провели фитиль и положили под кресло дедушки, когда он дремал после обеда; но прошли солдаты с музыкой — и только это помешало им привести в исполнение свою затею.

*2. Сон есть дивное таинство природы, обновляющее все силы человека, телесные и духовные. (Епископ Порфирий Успенский. Книга бытия моего).

3. <В волостном правлении поставили телефон, но скоро он перестал действовать, так как в нем завелись тараканы и клопы>.

4. <Девица постоянно: дивно!>

5. <Действ. лицо: Соленый>.

6. <Писарь посылает жене из города фунт икры с запиской: «Посылаю Вам фунт икры для удовлетворения Вашей физической потребности»>.

*7. Дама воображает, что у нее особенный исключительный организм, к-рый болеет по-особенному — не переносит обыкн. лекарств. Ей кажется, что у нее сын не такой, как у всех, что его нужно воспитывать по-особенному. Она верит в принципы, но думает, что они обязательны для всех, кроме нее, так как она живет при исключительных условиях. Вырастает сын, и она ищет для него какую-то особенную невесту. Окружающие страдают. Сын вышел негодяй.

*1. Бедное многострадальное искусство! *Стр. 96*

— Барыня, иже херувиму несут! (хоругвь).

2. <Суворин А. А. Палестина>.

<Беляев Ю. Д. Наши артисты. В. Ф. Комиссаржевская>.

<Коломнин П. П. Краткие сведения по типографскому делу>.

<Чумиков В. А. Современные немецкие университеты>.

<Чехов А. Russische Liebelei>.

<Кони А. Ф. Иван Федорович Горбунов>.

<Кровь растерзанного сердца>.

<Семенов С. Т. Счастливый случай и другие рассказы>.
<Хренов К. Женское горе. Сборник стихотворений>.
<Коппе Франсуа. Отец>.
< - - - - - - - - - М. Жизнь и идеалы В. Я. Стоюнина>.
<Львов В. Жаркие страны>.
<Мюллер, Макс. О материализме>.
<Фаусек В. Белый штурман>.
<Диккенс Ч. Любовь в тюрьме>.
<Котляревский Н. Мировая скорбь>.
<Меньшиков М. О. О любви>.
<Медведев Л. М. Мирные песни>.
<Чехов А. Russische Leute>.
<Гнедич П. Для успокоения нервов>.
<Горький М. Очерки и рассказы I и II>.
<Величкина В. М. Швейцария>.
<Чехов А. Святою ночью. Изд. Моск. о[бщест]ва грамотности>.
<Чехов А. Мечты. Изд. то же>.
<Диккенс Ч. Колокола>.
<Coppé, François. La bonne souffrance>.
<Штангеев д-р. О лечебном режиме при чахотке>.
<Жиркевич А. В. Друзьям>.

Стр. 97 1. <Вальтер В. Г. В защиту искусства>.
<Друммонд, Ген. Естественный закон в духовном мире>
<Э - - - - е А. I Проза. II Стихи>.
<Баранцевич К. Сказки жизни>.
<Васильев М. Сказки жизни и природы. Сборник>.
<Чешихин Всев. Современное общество в произведениях Боборыкина и Чехова>.
<Чехов А. Белолобый>.
<Струве П. «Мужики» г. Чехова. Оттиск>.
<Пантюхов И. И. О пещерах и позднейших жилищах на Кавказе>.
<Пантюхов И. И. Влияние малярии на колонизацию Кавказа>.
<Микулич В. Черемуха>.
<Грыгоренко-Грыцько. Наши люди на селе>.
<Сергеенко П. Как живет и работает гр. Л. Н. Толстой>.
<Дрожжин С. Д. Песни крестьянина>.
<Тихонов В. Пустоцвет>.
<Сергеенко П. Дэзи>.
<Елпатьевский С. Я. Очерки Сибири>.
<Андреев А. Из воспоминаний о Ф. И. Буслаеве>.
<Рахманов А. О том, как лечить наружные болезни>.

<Мельшин Л. В мире отверженных, т. II>.
<Ницше Фр. Так говорил Заратустра. Пер. С. П. Кан>.
<Случевский К. К. Сочинения I, II, III, IV, V и VI>.

*2. Человек, помешанный на том, что он приведение: ходит по ночам.

*3. Сантимент. ч-к, вроде Лаврова, переживая сладкие минуты умиления, просит об одолжении: Напишите моей тетушке письмо в Брянск, она очень милая.

*1. В сарае дурно пахнет: 10 лет назад в нем ночевали ко- *Стр. 98*
сари, и с тех пор этот запах.

2. <Х., бывший подрядчик, на все смотрит с точки зрения ремонта и жену себе ищет здоровую, чтобы не потребовалось ремонта; N. прельщает его тем, что при всей своей громаде идет тихо, плавно, не громыхает; все, значит, в ней на месте, весь механизм в исправности, все привинчено>.

*3. Офицер у доктора. Деньги на блюде. Д-р видит <как он> в зеркале, как больной берет с блюда 25 р. и потом платит этими деньгами.

*4. Россия страна казенная.

*5. Z., говорящий только банальные вещи: с ловкостью молодого медведя, на любимую мозоль.

6. <В провинции с упорством спорят о том, чего не знают.
— В Москве два университета.
— Нет, один.
— Два!
— Но ведь я там учился, знаю.
— Вы учились, а я вам говорю: два!>

*7. Сберегательная касса: чиновник, очень хороший человек, презирает кассу, считает ее ненужной,— и тем не менее служит.

*8. Радикалка, крестящаяся ночью, втайне набитая предрассудками, втайне суеверная, слышит, что для того, чтобы быть счастливой, надо ночью сварить черного кота. Крадет кота, и ночью пытается сварить.

*1. 25-летней юбилей издателя. Слезы, речь «Жертвую *Стр. 99*
10 руб. в пользу литературного фонда для выдачи процентов беднейшим и с тем, чтобы была назначена особая комиссия для выработания правил выдачи».

2. <«Володя» Петербургская газета 1887 № 147 (Его первая любовь)>.

3. <Мальчик, сын прачки, спрашивает на почте у чиновника: Вы получаете поденно или помесячно?>

4. <Редин Е. К. Профессор Никодим Павлович Кондаков>.
<Джером К. Джером. Веселые картинки>.
<Кондаков Н. Путешествие на Синай>.
<Памяти Белинского>.
<Кондаков Н. Русские древности, выслать (?)>.

<Кондаков Н. Опись памятников древностей Грузии>.
<Art Roë. Mon régiment russe>.
<В. Ладыженский. А. С. Пушкин>.
<Ежов Н. Живые цветы>.

*5. Он ходил в рубахе и презирал тех, кто ходил в сертуке. Сбитень из штанов.

*6. Мороженое из молока, в котором будто бы купали больных.

*7. X. X. постоянно рассказывает свою жизнь.

*8. Был прекрасный строевой лес; назначили лесничего — и через 2 года леса нет, шелкопряд.

Стр. 100 *1. X.: от квасу у меня начались в желудке холерные беспорядки.

2. <Куркин П. Русская земская медицина>.
<Чехов А. Starker Tabak>.
<Телешов Н. Повести и рассказы>.

*3. Есть писатели, у к-рых каждое произведение в отдельности блестяще, но в общем же эти писатели неопределенны, у других же каждое произведение не представляет ничего особенного, но зато в общем они определенны и блестящи.

*4. Д. С. С. пудрится.

5. <Крашевский И. Король и Бондаривна>.

6. <Служащий в сыскном отделении приезжает домой в деревню, он в калошах, штаны на выпуск, родне его приятно, что он вышел в хорошие люди. Глядит на одного мужика и все беспокоится: «У него рубаха краденая!» Оказалось, верно>.

*7. N. звонится к артистке; он смущен, сердце бьется, в конце концов трусит и убегает; горничная отворяет и не видит никого. Он опять подходит, звонит — и опять не решается войти. Кончается тем, что выходит дворник и бьет его по шее.

8. <Садовский М. П. Рассказы I—II>.

*9. Слова нет, он хороший человек.

*10. Кроткая, тихая учительница втайне бьет учеников, потому что верит в пользу телесных наказаний.

Стр. 101 *1. N: выли не только собаки, но даже лошади.

2. <Ваше лицо просится на полотно>.

*3. N женится. Мать и сестра видят в его жене тьму недостатков, скорбят и лишь через 3—5 лет убеждаются, что она такая же, как они.

*4. Жена рыдала. Муж взял ее за плечи, встряхнул, и она перестала плакать.

5. <Педагогу: Его местоимению Ив. Ив. Груздеву>.

*6. После того как он женился, все — политика, литература, общество — не казались ему интересными, как раньше; зато всякий пустяк, касавшийся жены и ребенка, вырастал в очень важное дело.

*7. — Почему твои песни так коротки? — спросили раз птицу.— Или у тебя нехватает дыхания?

— У меня очень много песен, и я хотела бы поведать их все.

Альф. Додэ.

*8. Собака ненавидит учителя, ей запрещают лаять на него, она глядит, не лает, но плачет от злобы.

*9. Вера есть способность духа. У животных ее нет, у дикарей и неразвитых людей — страх и сомнения. Она доступна только высоким организациям.

*10. Смерть страшна, но еще страшнее было бы сознание, что будешь жить вечно и никогда не умрешь.

*11. Публика в искусстве любит больше всего то, что банально и ей давно известно, к чему она привыкла.

*12. Либеральный, образованный, молодой, но скупой попечитель училища каждый день ходит в школу, много говорит, не дает ни гроша, школа разрушается, но он искренне считает себя необходимым и полезным. Учитель ненавидит его, и он этого не замечает. Зло громадное. Учитель однажды не выдерживает и, глядя со злобой, с отвращением, разражается бранью.

*1. Учитель: Не следует праздновать столетие Пушкина, он ничего не сделал для церкви. *Стр. 102*

2. <Купец: цобственный дом>.

*3. Гитарова (актриса).

*4. Если хочешь стать оптимистом и понять жизнь, то перестань верить тому, что говорят и пишут, а наблюдай сам и вникай.

*5. Муж и жена всю жизнь ревниво следовали идее X (икс) и по ней, как по формуле, строили свою жизнь. И только перед смертью спросили себя: а может быть, эта идея несправедлива? Может быть, неправду говорит пословица: mens sana in corpore sano.

*6. Мне противны: игривый еврей, радикальный хохол и пьяный немец.

*7. Университет развивает все способности, в том числе глупость.

*8. Принимая во внимание, милтисдарь, исходя из того положения, милтисдарь.

*9. Самые несносные люди — это провинц. знаменитости.

*10. При нашей несерьезности, при неумении и непривычке большинства вглядываться и вдумываться в явления жизни, нигде, как у нас, так часто не говорят: «какая пошлость!», нигде не относятся так слегка, часто насмешливо к чужим заслугам, к серьезным. И, с другой стороны, нигде так не давит авторитет, как у нас, русских, приниженных вековым рабством, боящихся свободы.

11. <Зять Андреева стал богатым подрядчиком, но по старой привычке все еще ходит пешком>.

*12. Доктор посоветовал купцу (из образованных) есть бульон и цыпленка. Купец отнесся иронически. Сначала съел

Стр. 103 обед с бот//виньей и с поросенком, потом, как бы вспомнил приказ д-ра, велел подать бульон и цыпленка — и это тоже сожрал, думая, что это очень смешно.

*1. Иеромонах о. Эпаминонд ловит рыбу и кладет в карман, потом дома, когда нужно, вынимает из кармана по рыбке и жарит.

*2. Дворянин X. продал свое имение N-у с обстановкой и с инвентарем, и унес все, даже печные отдушины, и после этого N. возненавидел всех дворян.

*3. Богатый, интеллигентный X., по происхождению крестьянин, умоляет своего сына: «Миша, не меняй своего звания. Будь до самой смерти крестьянином, не уходи в дворяне, ни в купцы, ни в мещане. Если, говорят, земские начальники имеют теперь право наказывать крестьян, то пусть будет так, чтобы он имел право и тебя наказывать». Он гордился крест. званием и был даже надменен.

*4. Праздновали юбилей скромного человека. Придрались к случаю, чтобы себя показать, похвалить друг друга. И только к концу обеда хватились: юбиляр не был приглашен, забыли.

*5. Милая тихая дама, выйдя из себя, говорит:

—Если бы я была мужчиной, то так и дала бы ему в морду!

*6. Мусульманин для спасения души копает колодезь. Хорошо, если бы каждый из нас оставил после себя школу, колодезь или что-нибудь вроде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно.

*7. Мы переутомились от раболепства и лицемерия.

8. <Мужик пишет про старосту: они и каждое слово начинает с большой буквы>.

*9. N. когда-то порвали собаки, и теперь он, когда входит куда-нибудь, то спрашивает: А здесь собак нет?

Стр. 104 *1. Петр Демьяныч Источников.

*2. Гг. Груш и Полкатыцкий.

*3. Альфонсирующий молодой ч-к поддерживает свои силы тем, что постоянно ест кабуль.

*4. Попечитель школы. Вдовый священник играет на фисгармонии и поет «со святыми упокой»!

*5. Я тебе зададу!

*6. В июле иволга поет целое утро.

7. <Он попросил: подайте милост. Христа ради. Я ему подала. Это был ангел.

— Почему же вы думаете, что это был ангел?

— Он посмотрел на меня так. И когда я вернулась туда, его уже не было там>.

*8. Механическое пианино.

*9. «Большой выбор сигов»,— так читал Х., проходя каждый день по улице, и все удивлялся, как это можно торговать одними сигами и кому нужны сиги. И только через 30 лет прочел как следует, внимательно: «Большой выбор сигар».

* 10. Взятка инженеру: динамитный патрон, набитый сторублевками.

*11. Я не читала Спенсера. Расскажите мне его содержание. О чем он пишет? — Я хочу написать для парижской выставки пано. Дайте мне сюжет. (Надоедливая дама).

*12. Не рабочие, так называемые правящие классы не могут оставаться долго без войны. Без войны они скучают, праздность утомляет, раздражает их, они не знают, для чего живут, едят друг друга, стараются наговорить друг другу побольше неприятностей, изо всех сил стараются, // чтобы не *Стр. 105*
надоесть друг другу и себе самим. Но приходит война, овладевает всеми, захватывает, и общее несчастье связывает всех.

*1. Рыцеборский.

*2. Изменившая жена — это большая холодная котлета, которой не хочется трогать, потому что ее уже держал в руках кто-то другой.

3. <—Катя, кто там внизу все отворяет и затворяет дверь? Скрипит и стонет?

— Я не слышу, дедушка.

— Да вот сейчас кто-то прошел... Слышишь?

— Да это у вас в животе, дедушка!>

*4. Старая дева пишет трактат: «Трамвай благочестия».

*5. Товбич, Гремухин, Коптин.

*6. 16 верст пешком. Станция. До поезда остался еще час. Пошел в трактир пить чай. Пил жадно, чашку за чашкой, и чем больше пил, тем крепче становился чай. Потом спросил у полового: сколько тебе за чай? — 6 коп.

7. <Русскому в высшей степени свойственен возвышенный образ мысли, но почему же в жизни хватает он так невысоко?>

8. <русский ч-к, если послушать его, с женой замучился, с домом замучился, с имением замучился, с лошадьми замучился>.

9. <Елизарова>.

*10. На лице у нее не хватало кожи: чтобы открыть глаза, надо было закрыть рот — и наоборот.

*11. Пензенские мореходные классы.

*12. Когда она приподнимает платье и показывает свою нарядную юбку, то видно, что она одевается, как женщина, которая привыкла к тому, что ее часто видят мужчины.

**1. Х. философствует: «Вот взять хоть слово нос. У нас это *Стр. 106*

чорт знает что, можно сказать, неприличная часть тела, а у французов свадьба». И в самом деле у Х. нос был неприличной частью тела.

2. <Арх[иерей] плачет, как в детстве больной, когда его жалела мать; плакал просто от общей душевной прострации, толпа(?) плакала. Он веровал, достиг всего, что было доступно ч-ку в его положении, но все же душа болела: не все было ясно, чего-то еще недоставало и не хотелось умереть... Скоро назначили нового архиерея, старого забыли, никто уже не помнил, и только вдова дьяконица, когда выходила с другими женщинами на выгон за стадом, чтобы встретить свою корову, рассказывала, что у нее был сын архиерей — и ей не верили. Разговор архиерея с матерью про племянника: а Степан в б[ога] верует? Эконом собирается в Москву, св. синод разрешил продать старинные вещи, и это теперешнему архиерею не нравится>.

*3. Барышня, кокетничая, болтает: «Меня все боятся... и мужчины, и ветер... Ах, оставьте! Я никогда не выйду замуж!» А дома бедность, отец пьет запоем. И если бы увидели, как она работает с матерью, как прячет отца, то прониклись бы к ней глубоким уважением и удивились бы, почему она так стыдится бедности, труда и не стыдится этой болтовни.

4. <Мужик, желая похвалить: «господин хороший, специальный»>.

*5. Ресторан. Ведут либеральный разговор. Андрей Андреич, благодушный буржуа, вдруг заявляет: «А знаете, ведь и я когда-то был анархистом!» Все изумлены. А. А. рассказывает: суровый отец, ремесленное училище, которое открыли в уездном городе, увлекшись разговорами о профессион. образовании, ничему там не учили и не знали, чему учить (ибо, если всех жителей сделать сапожниками, то кто же будет сапоги
Стр. 107 заказывать?), его выгнали, отец то-//же выгнал; пришлось поступить к помещику в младшие приказчики; стало досадно на богатых, и сытых, и толстых; помещик сажал вишни, А. А. помогал ему, и вдруг пришло сильное желание отрубить лопатой белые, полные пальцы, как бы нечаянно: и закрыв глаза, изо всей силы хватил лопатой, но попал мимо. Потом ушел, лес, тишина в поле, дождь, захотелось тепла, пошел к тетке, та напоила чаем с бубликами, и анархизм прошел. После рассказа проходит мимо стола Д. С. С. Тотчас же А. А. встает и поясняет как Л.: Д. С. С., имеет дом и т. д.

Отдали меня по портняжному. Скроили брюки, я стал шить, а лампас-то очутился вот где; через колено пошел. Тогда отдали меня по столярному. Как-то стругаю рубанком, а он вырвался у меня из рук в окно; стекло разбил. Помещик из латышей, звали Штопор; и у него выражение было такое, точно он собирался сказать: «А хорошо бы теперь выпить!» По вечерам пил, пил один — и мне обидно стало.

1. <Там хорошо, где нас нет: в прошлом нас уже нет, и оно кажется прекрасным>.

2. <Цыбукин>.

*3. У купца, торгующего квасом, ярлыки с короной. Иксу досадно, обидно, он мучается от мысли, что купчина узурпирует корону; Икс жалуется, ко всем пристает, ищет возмездия и т. д., умирает от огорчения и хлопот.

*4. Гувернантку дразнят так: Жестикуляция.

5. <Село с особо почитаемой иконой. Всегда толпа. Отец Алексей, чтобы успевать на проскомидии, брал своего племянника Иллариона помогать; Ил. читал записочки// и записи на *Стр. 108* просфорах, читал 18 лет и не разу не спросил себя, хорошо это или дурно, а только получал по четвертаку с обедни. Веровал ли или нет в то, что делал, неизвестно, так как он ни разу не подумал об этом, и вдруг, через 18 лет на бумажке написано: «Да дурак же ты, Илларион!»>

*1. Шапчерыгин, Цамбизебульский, Свинчутка, Чембураклия.

2. <Учитель из семинаристов, пьяница, бил учеников; и у него висел на стене пучек березовых розог, под ним надпись: betula kinderbalsamica secuta>.

3. <Ах, если бы к трудолюбию прибавить образование, а к образованию трудолюбие!>

*4. Старческая важность, старческое ненавистничество. И сколько я знал презренных стариков!

*5. Как приятно, когда в ясный, морозный день привозят новые сани <и как> с ковриком.

*6. <Я> Слезы капали на твои руки, которые я целовал.

7. <Поп Демьян напивался до зеленого змия, и его зовут Демьян-Змеевидец>.

*8. X. приехал в N. на службу, являет себя деспотом: не любит, когда кто-нибудь, кроме него, имеет успех, меняется в присутствии третьего лица; увидав женщину, меняет тон; наливая вино, сначала сливает с горлышка немного себе в стакан, потом наливает собеседникам; гуляя с дамой, берет ее под руку, вообще старается выказать культурность. Не смеется чужим остротам: «Вы повторяетесь», «Это не ново». Надоел всем, пристает с нотациями. Старухи прозвали его «Дзыга».

*9. Человек, который ничего не умеет, как сделать, как войти, как спросить.

*10. Красивая, но с неприятным голосом.

*1. Утюжный. *Стр. 109*

*2. Человек, к-рый всегда предупреждает: У меня нет сифилиса. Я честный человек. Жена моя честная женщина.

3. X. всю жизнь говорил и писал об испорченности прислуги и о способах, как исправить и обуздать ее, и умер, покинутый всеми, кроме своего лакея и кухарки.

*4. Девочка с восхищением про свою тетю: она очень красива, красива, как наша собака!

5. <- - - - - - - - - мы просты, как буры, должны жить, как буры, не допуская изнеженности>.

6. <Когда в церкви пели «днесь спасения нашего главизна», то он дома велел варить борщ с головизной. Усекновение — не ел круглого, сек детей>.

*7. — Барин заругает!

*8. Марья Ив. Колотовкина.

9. <Попович в гневе обозвал наймичку: «Ах ты, ослица Иегудиилова!» И поп не сказал ни слова и устыдился, так как не мог вспомнить, где в св. писании упоминается такая ослица>.

*10. В любовном письме: «прилагаю на ответ марку».

*11. Из деревни лучшие люди уходят в город, и потому она падает и будет падать.

12. <Дерево засохло, но все же оно вместе с другими качается от ветра>.

13. <Все действующие лица спрашивают про N.: что это от него псиной пахнет?>

Стр. 110 *1. Вытри, Ваня, ножичек!

*2. Вы человек самонадеянный и неприятный.

*3. Павел 40 лет готовил и сам брезговал тем, что готовил, никогда не ел.

*4. Консервативные люди оттого делают так мало зла, что робки и не уверены в себе; делают же зло не консервативные, а злые.

5. Разлюбил женщину, чувство нелюбви, спокойное состояние, длинные, спокойные мысли.

6. <Припоминается архиерею как он был архимандритом в посольской церкви, как слепая нищая каждый день под окном пела о любви>.

*7. Что-нибудь одно: сиди в кузове или вылезай из кузова.

*8. Для пьесы: либеральная старуха, одевается, как молодая, курит, не может без общества, симпатична.

*9. В поезде Luxe — это отбросы общества.

10. Эти там Черноземцы или Запорожцы Репина.

*11. На груди у барыни портет толстого немца.

*12. Человек, который на всех выборах, всю свою жизнь, всегда клал налево.

*13. Раздели труп, но не успели снять перчаток; труп в перчатках.

*14. О пошлые женщины, как я вас ненавижу!

*15. Обедающий помещик хвастает: в деревне дешево жить — куры свои, свиньи свои — дешево жить!

16. <Нравы: Кон - - - в Ялте ж-на (?) Г - - ри - - >.

*1. Таможенный чиновник из любви к делу обыскивает пассажиров, ища у них политически неблагонадежных документов, и приводит в негодование даже жандармов. Стр. 111

*2. Барин в I классе, лакей со мной во II, беседуем.

*3. Настоящий мужчина состоит из мужа и чина.

*4. Воспитание: «Жуйте как следует», — говорил отец. И жевали хорошо, и гуляли по два часа в сутки, и умывались холодной водой, все же вышли несчастные, бездарные люди.

*5. торгово-промышленная медицина.

*6. N. 40 лет женился на 17-летней. Первая ночь, он привез ее к себе, на шахты, она легла спать и вдруг зарыдала оттого, что не любит его. Он добряк, смущен, убит горем и идет спать к себе в кабинетик.

*7. На месте когда-то бывшей усадьбы и следа нет, уцелел только один куст сирени, который не цветет почему-то.

*8. Сын. Сегодня кажется четверг.

Мать (не расслышав). Что?

Сын (сердится). Четверг! (покойно). Надо бы в баню.

Мать. Что?

Сын (сердито, обиженно). В баню!

*9. N. ходит к X. каждый день, беседуют, сочувствует ему искренно; вдруг X. уезжает из дому, где ему было так хорошо. N. спрашивает его мать, отчего уехал. Та отвечает: оттого, что вы ходили каждый день.

*10. Было такое поэтическое венчание, а потом — какие дураки! какие дети!

*11. Любовь. Или это остаток чего-то вырождающегося, бывшего когда-то громадным, или же это часть того, что в будущем разовьется в нечто громадное, в настоящем же оно не удовлетворяет, дает гораздо меньше, чем ждешь.

*1. Про чай — согревающий напиток. Стр. 112

*2. Человек, очень интеллигентный, всю свою жизнь лжет про гипнотизм, спиритизм — и ему верят, а человек хороший.

*3. В первом акте X., порядочный человек, берет у N. сто рублей взаймы и не отдает в течение всех четырех актов.

*4. У бабушки 6 сыновей и 3 дочери, и она больше всех любит неудачника, который пьет и сидел в остроге.

*5. Отец Иерохиромандрит.

*6. N. директор завода, молодой, со средствами, семейный, счастливый, написал «Исследование X-го водяного источника», был расхвален, был приглашен в сотрудники, бросил службу, поехал в Петер., разошелся с женой, разорился — и погиб.

*7. Ночевка у Старова и разговор с ним.

*8. (глядя в альбом). — Это что за рожа?

— Это мой дядя.

*9. Увы! ужасны не скелеты, а то, что я уже не боюсь этих скелетов.

*10. Мальчик из хорошей семьи капризен, шалун, упрямый, измучил всю семью. Отец, чиновник, играющий на рояли, возненавидел его, завел в глубину сада и с удовольствием высек, а потом стало противно; сын вышел в офицеры, а ему все было противно.

*11. N. долго ухаживал за Z. Она была очень религиозна и, когда он сделал ей предложение, положила сухой, когда-то им подаренный цветок в молитвенник.

*12. Z.; ты идешь в город, опусти там письмо в почтовый ящик. N. (встревоженно). Где? Я не знаю, где ящик. Z.: И зайдешь в аптеку, возьмешь нафталину. N. (встревоженно). Я забуду. Нафталин я забуду.

Стр. 113 *1. дорогая кузинна!

*2. Морская буря. Юристы должны смотреть на нее, как на преступление.

*3. X. поехал к приятелю в имение погостить. Имение роскошное, лакеи третировали X., жилось ему неудобно, хотя приятель считал его большим человеком. Постель была жесткая, ночной сорочки не было, а спросить посовестился.

*4. Моя фамилия не Ку́рицын, а Кури́цын.

*5. Репетиция. Жена:

— Как это в «Паяцах»? Посвисти, Миша.

— На сцене свистать нельзя. Сцена — это храм.

*6. Подвыпила, одна щека горит.

*7. Умер от того, что боялся холеры.

*8. Похож, как гвоздь на панихиду.

*9. Разговор на другой планете о земле через 1 000 лет: по́мнишь ли ты то белое дерево... (березу).

*10. анахтема!

*11. Зигзаковский, Ослицын, Свинчутка, Дербалыгин.

*12. Женщина с деньгами, всюду запрятаны — деньги: и на шее, и между ногами.

*13. Ку-ку-ку-ха-ха-ха!

*14. вся эта председура.

*15. Отнеситесь ко всему этому (к прогону со службы) как к атмосферическому явлению.

*16. Разговор во время съезда врачей. 1-й доктор: все излечивается солью, 2-й доктор, военный: все излечивается, когда не употребляется соль. И первый указывает на свою жену, другой — на дочь.

*17. Мать идейная, отец — тоже; читают лекции; школы, музей и проч. Наживают деньги. А дети их обыкновеннейшие люди: проживают, играют на бирже...

Стр. 114 *1. Солдат: на театре военных действий.

*2. N. вышла за немца, когда ей было 17 лет. Он увез ее в Берлин. Она овдовела 40 лет и уже плохо говорила по-русски и плохо по-немецки.

*3. Муж и жена любили гостей, потому что без гостей ссорились.

*4. Это абсурд! это анахронизм!

*5. Закройте окно! У вас пот! Наденьте пальто! Наденьте калоши!

*6. Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай.

*7. Голова ты моя удалая, долго ль буду тебя я носить.

*8. «Немец обезьяну выдумал» — выдумать это гораздо интереснее, чем самое обезьяну.

*9. Ей первый раз в жизни поцеловали руку, и она не выдержала, разлюбила мужа, закружила.

*10. Глухой господин из Уфы: там дамы не бывают... там были дамы... в это время дамы носили шубки...

*11. Вокзал. Почтовый ящик висит высоко, не достанешь, скамей нет, вонь.

*12. <От действующего лица пахнет рыбой, все говорят ему об этом>.

*13. Какие чудесные названия: богородицины слезки, малиновка, вороньи глазки...

*14. Лесничий с погонами, который никогда не видел леса.

*15. Летним утром в воскресенье слышен стук экипажа: это поехали к обедне.

*16. Господин владеет виллой, близ Ментоны, которую он купил на деньги, вырученные от продажи имения в Тульской губ. Я видел, как он в Харькове, куда приехал по делу, проиграл эту виллу, потом служил на железной дороге, потом умер.

*17. Увидел за ужином хорошенькую и — поперхнулся; потом увидел другую хорошенькую — и опять поперхнулся, так и не ужинал, много было хорошеньких.

*1. Разговор на кумысе со здоровым, пьющим кумыс. *Стр. 115*

*2. Сидит человек à la донской Троилин в каком-нибудь Пьяном Бору и изучает и воспевает этот Пьяный Бор. И река Хопер и гора Лютая, и Пятигорская редька... Изучает и изредка печатает в губернских ведомостях с опечатками. Но вот построился в Пьяном Бору завод — и все пошло к чорту, вся поэзия.

*3. Доктор, только что кончивший, в ресторане наблюдает. «Кушанья под наблюдением врача». Он списывает состав воды «Нарзан», студенты верят — и все хорошо.

*4. Он не ел, а вкушал.

*5. Женатый на актрисе во время бенефиса жены сидел в ложе сияющий, вставал и кланялся.

*6. Обед у гр. Орлова-Дав[ыдова]. Толстые, ленивые лакеи, невкусные котлеты, чувствуется масса денег, невылазное положение, невозможность изменить порядки.

*7. Уездный врач — «кого же другого понесет в такую

непогоду кроме доктора?» — гордится этим, всюду ропщет и свою должность с гордостью считает самой беспокойной; не пьет и часто потихоньку пишет в медицин. журналы, где его не печатают.

*8. N., жена тов. прокурора, потом члена суда, потом члена судебной палаты, человека среднего, неинтересного, очень любит мужа, любит до гробовой доски, пишет ему трогательные кроткие письма, когда узнает об его ошибках, и умирает с трогательным выражением любви. Она любила, очевидно, не мужа, а кого-то другого, высшего, прекрасного, не существующего, а на муже изливала эту любовь. Потом после ее смерти слышались в доме ее шаги.

*9. в обществе трезвости состоят и выпивают иногда по рюмочке.

Стр. 116 *1. говорят: в конце концов правда восторжествует, но это не правда.

*2. Умный говорит: «это ложь, но так как народ жить без этой лжи не может, так как она исторически освящена, то искоренять сразу ее опасно; пусть она существует пока, лишь с некоторыми поправками». А гений: «это ложь, стало быть, это не должно существовать».

*3. не было еще случая, чтобы с меня не взяли лишнего по накладной — и на железной дороге и на пароходе.

*4. он подписывался так: Гаврыленко.

*5. М. И. Кладовая.

*6. Гимназист с усами из кокетства прихрамывает на одну ногу.

*7. бездарный, долго пишущий писатель важностью своей напоминает первосвященника.

*8. Г. N. и г-жа Z. в городе X, оба умны, образованы, либеральны и оба работают на пользу ближнего, но оба едва знакомы друг с другом и в разговоре всегда посмеиваются друг над другом в угоду глупой и грубой толпы.

*9. Он сделал рукою так, как будто взял кого за волосы, и сказал: ты у меня из-под этакой штуки не выйдешь.

*10. N. никогда не был в деревне и думал, что зимой там ездят только на лыжах. «Теперь бы я с наслаждением покатался на лыжах!»

*11. Г-жа N., торгующая собой, каждому говорит: я люблю тебя за то, что ты не такой, как все.

*12. Интеллигентная или, вернее, принадлежащая к интеллигентному кругу женщина отличается лживостью.

*13. N. всю жизнь боролся с невежеством, изучая болезнь, изучая ее бацилл; он посвятил жизнь этой борьбе, отдал все силы, и вдруг незадолго до смерти оказалось, что эта болезнь нисколько не заразительна и совсем не опасна.

Стр. 117 *1. Антрепренер-режиссер читает новую пьесу, лежа в постели. Прочитал 3-4 страницы и с досады хлопнул о пол, поту-

шил свечу, укрылся; немного погодя, подумав, опять взял пьесу, стал читать, потом рассердившись на бездарное, длинное произведение, опять хлопнул о пол, опять потушил свечку. Немного погодя, взялся вновь за пьесу и т. д. Потом поставил, она провалилась.

*2. N., угрюмый, мрачный, тяжелый, говорит: я люблю пошутить, всегда шучу.

*3. Жена пишет, мужу это не нравится, но он из деликатности молчит и страдает всю жизнь.

*4. Судьба актрисы: начало — богатая хорошая семья в Керчи; скука жизни, бедность впечатлений; сцена, добродетель, пламенная любовь, потом любовники; конец — отравилась неудачно, потом Керчь, жизнь у пухлого дяди, наслаждение от одиночества. Опыт показал, что артисту надо обходиться без вина, без брака, без большого живота. Сцена станет искусством лишь в будущем, теперь же она лишь борьба за будущее.

*5. (сердито и наставительно) — Отчего ты не даешь мне читать писем твоей жены? Ведь мы родственники.

*6. Боже, не позволяй мне осуждать, или говорить о том, чего я не знаю и не понимаю.

*7. Зачем изображать одних слабых, кислых и грешных, и каждый, советуя брать только сильных, здоровых, интересных, разумеет самого себя.

*8. <Тетка из Новозыбкова>.

*9. Для пьесы: лицо, постоянно врущее, ни с того ни с сего.

*10. Дьякон Катакомбов.

*1. N. N. литератор-критик, обстоятельный, уверенный, *Стр. 118*
очень либеральный, говорит о стихах; он признает, он снисходит,— и я вижу, что это бездарнейший человек (я не читал его). Предлагают ехать на Ай-Петри, я говорю: будет дождь. Но все-таки едем. Дорогою грязь, идет дождь, рядом сидит критик, я чувствую его бездарность. За ним ухаживают, его носят, как архиерея. И назад, когда прояснилось, я ушел пешком. Как люди охотно обманываются, как они любят пророков, вещателей, какое это стадо! Едет с нами еще другой: действ. стат. советник, нестарый, все молчит потому, что считает себя правым, презирает критика и потому, что тоже бездарен. Барышня, которая боится улыбнуться, потому что находится среди умных.

*2. Алексей Иванович Прохладительный, или Душеспасительный. Барышня: — я бы пошла за него да боюсь фамилии — Прохладительная.

*3. Сон. Смотрителю Зоологического сада снится, что жертвуют в сад сначала байбака, потом имургана, потом ястреба, потом козу, потом опять имургана; жертвуют без

конца, сад переполняется — смотритель в ужасе, просыпается облитый потом.

*4. Со мной сестра или жена... Ночью она вдруг плачет.— Что с тобой? Отчего ты? — Молчание.

*5. медленно запрягать, но быстро ездить — в характере этого народа, сказал Бисмарк.

*6. Когда у актера есть деньги, то он шлет не письма, а телеграммы.

7. <12 сентября 1901 г. был у Льва Толстого>.

8. X. целый день режет купоны.

9. У насекомых из гусениц получается бабочка, а у людей наоборот: из бабочки гусеница.

10. Собаки в доме привязывались не к хозяевам, которые их кормили и ласкали, а к кухарке, чужой бабе, которая била их.

11. Софи боялась, чтобы собака ее не простудилась от сквозного ветра.

12. Ч-к которого боятся, так как он стесняет; едва кто скажет, как он: «а что же вы хотите этим сказать?» И при нем молчат.

13. Почва такая хорошая, что если посадить в землю ог-// links

Стр. 119 1. X. и Z., очень либеральные и развитые, поженились. Вечером беседовали хорошо, потом рассердились, потом подрались. Утром совестно, удивлены оба, думают, что это произошло вследствие исключительных нервных влияний. На другую ночь опять ссора и драка. И так каждую ночь — и в конце концов увидели, что они вовсе не образованы, а дикие, как большинство.

2. Во Францию два гренадера, в стороне от веселых подруг.

3. <Он чувствует важность - приподнял источник этого события, - - - - - >.

4. Пьеса. Чтобы гости не ходили, Z. изображает запойного пьяницу, хотя ничего не пьет.

5. Когда у нас появляются дети, то все слабости, как то: склонность к компромиссам, к мещанству — оправдываем так: «это для детей».

6. — Граф, я уезжаю в Мордегундию.

7. Варвара Недотепина.

8. Зерькало.

9. Пьеса: В бельмах.

10. Инженер или врач Z. пришел к дяде редактору, увлекся, стал часто бывать, потом стал сотрудником, бросил мало-помалу свое дело; как-то идет из редакции ночью, вспомнил, схватил себя за голову — все погибло! Поседел. Потом вошло в привычку, весь поседел, обрюзг, стал издателем, почтенным, но неизвестным.

11. тайный советник, старик, глядя на своих детей, сам стал либералом.

12. Я видел свой плохой портрет в безвкусной раме.

13. Пьеса: N. спит от утомления.

14. Газета «Бублик».

15. Клоун в цирке — это талант, а говорящий с ним лакей во фраке — толпа; лакей с насмешливой улыбкой.

1. тетушка из Новозыбкова. *Стр. 120*

2. <Guter Mensch, aber schlechter Musikant>.

3. Действ. лицо все хочет поговорить по душам, идейно (á la Миров).

4. У него разжижение мозга, и мозг в уши вытек.

5. Мальчик, который очень много ест за обедом.

6. Что? писатели? Хочешь, я за полтинник сделаю тебя писателем?

7. Вместо переводчик — подрядчик.

8. 40-летняя бездарная актриса, некрасивая, ела за обедом куропатку, и мне было жаль куропатки и вспоминалось, что в жизни своей эта куропатка талантливее и умнее этой актрисы.

9. Утром чем свет встали.

10. Мне доктор сказывал: ежели, говорит, твоя натура выдержит, пей в свое удовольствие (Горбунов).

11. Карл Кремертартарлау.

12. Поле с далью, одна березка. Подпись под картиной: одиночество.

13. гости ушли; они играли в карты, после них беспорядок: накурено, бумажки, тарелки, но главное — рассвет и воспоминания.

14. <7 декабря говорил с Л. Толстым в телефон>.

15. Лучше от дураков погибнуть, чем принять от них похвалу.

16. Зачем деревья растут и так пышны, если хозяева умерли?

17. действ. лицо держит кабинет для чтения, но сидит постоянно в гостях; нет читателей.

18. <Благочинный ставит священникам и всему причту отметки за поведение, а после всех даже их женам и детям>.

19. жизнь кажется великой, громадной, а сидишь на пятачке.

20. Золотоноша? Нет такого города! Нет!

21. Когда смеется, то показывает зубы и десны.

22. Он любил литературу, которая его не беспокоила, т. е. Шиллера, Гомера и т. п.

1. Классная дама N., идя вечером домой, услышала от знакомой, будто Х. влюбился в нее, хочет сделать предложение. N. некрасивая, никогда раньше не думавшая о браке, *Стр. 121*

придя домой, долго дрожит от страха, потом не спит, плачет, под утро влюбляется в X.; а в полдень узнает, что то было только предположение, что X. женится не на ней, а на Y.

2. сошелся с 45-летней женщиной, потом стал писать страшные рассказы.

3. снилось мне, будто я был в Индии и будто кто-то из местных князей, владетельных особ, подарил мне слона, даже двух слонов. Я так мучился от слонов, что проснулся.

4. старик 80 лет говорит другому 60 лет: стыдно, молодой человек!

5. Когда в церкви пели «днесь спасения нашего главизна», то дома у себя он варил щи из головизны, в день усекновения не ел ничего круглого, сек детей своих.

6. корреспондент лгал в газетах, но ему казалось, что он писал правду.

7. <умирает в человеке лишь то, что поддается нашим пяти чувствам, а что вне этих чувств, что, вероятно, громадно, невообразимо высоко и находится вне наших чувств, остается жить>.

8. Если боитесь одиночества, то не женитесь.

9. Сам богат, а мамаша во вдовьем доме.

10. Дай ему в рыло.

11. Женился, завел обстановку, купил письменный стол, убрал его, а писать нечего.

12. Фауст: чего не знаешь, то именно и нужно тебе; а что знаешь, тем не можешь пользоваться.

13. тебе поверят, хоть лги, только говори с авторитетом.

14. Как буду я лежать в могиле один, так в сущности я и живу одиноким.

15. Немец: Господи, помилуй нас грешневиков.

16. горбатый, но высокий.

17. Ах ты, мой прыщик! ск[азала] невеста нежно. Жених подумал, потом обиделся — разошлись.

Стр. 122 1. от Гуниади Янос бутылки, и в них какая-то маринованая ягода.

2. Актриса, которая портила все роли, играла прескверно и так всю жизнь, до самой смерти. Ее не любили, ее игры боялись, она губила лучшие роли, но все же была актрисой до 70 лет.

3. только тот не хорош, тот может каяться, кто чувствует себя неправым.

4. Протодиакон проклинает «сомневающихся», а они стоят на клиросе и поют сами себе анафему (Скиталец).

5. он мечтал: лежит его жена без ног, а он ходит за ней за спасение души...

6. Мадам Гнусик.

7. тараканы ушли, дом сгорит.

8. «Лжедмитрий и актеры», «Тургенев и тигры» — такие статьи писать можно, и они пишутся.

9. заглавие: Лимонная корка.

10. У меня сегодня будет болеть горло; я наверное простужусь, как бы не разболелась у меня грудь.

11. тирли-тирли-солдатирли.

12. я твой законнорожденный муж.

13. выкидыш оттого, что волна ударила во время купанья, океанская волна; оттого, что происходило извержение Везувия.

14. мне кажется: море и я — больше никого.

15. Трепыханов.

16. воспитание: 3-х летний мальчик ходил у него в черном сюртуке, сапогах, жилете.

17. с гордостью: я не Юрьевского, а Дерптского университета! (вып. 1881 г.).

18. Курорт. Он.: Скажи барину, чиновник из Сарапуля.

19. борода походила на рыбий хвост.

20. еврей Цыпчик.

21. барышня, когда хохочет, издает такие звуки, как будто окунается в холодную воду.

1.— Мама, из чего сделана молния? *Стр. 123*

2. наша постоянная ложь (напр., школа) есть ли постоянная борьба, которая закаляет и в конце концов приведет к чему-нибудь, даст что-нибудь в будущем, или же она развращает только, ослабляет и в конце концов губит?

3. в имении дурный запах, дурный тон; деревья посажены как-нибудь, нелепо; а далеко в углу сторожиха стирает целый день белье для гостей — и никто не видит ее; и этим господам позволяют говорить по целым дням о правах своих, о благородстве.

4. она кормила свою собаку зернистой икрой.

5. самолюбие и самомнение у нас европейские, а развитие и поступки азиатские.

6. черная собака — похоже, как будто она в калошах.

7. у русского человека единственная надежда —это выиграть двести тысяч.

8. дурная, а детей научила хорошему.

9. у каждого человека что-нибудь спрятано.

10. заглавие повести N: «Сила созвучий».

11. а как было бы хорошо, если бы назначали холостых или вдовых губернаторов!

12. московская актриса отродясь не видела индейки.

13. от стариков я слышу <только> или глупость или клевету.

14. — «Мама, Петя богу не молился!» Петю будят, он молится и плачет, потом ложится и грозится кулаком тому, кто пожаловался.

15. он полагал, что одни только врачи могут определить, мужчина это или женщина.

16. один ушел в попы, другой — в духоборы, третий — в философы, и это потому инстинктивно, что никто, ни один не хочет работать, как следует, с утра до ночи и не разгибаясь.

17. пристрастие к слову единоутробный: братец мой единоутробный, // жена моя единоутробная, зять и пр.

Стр. 124

1. Доктору N., незаконнорожденному, никогда не жившему с отцом и мало знавшему его, друг детства Z. говорит в смущении:

— «Дело в том, что отец твой затосковал, болен, просит позволения взглянуть на тебя хоть одним глазком». Отец держит «Швейцарию». Жареная рыба, которую он берет руками, а потом уже вилкой. Водка отдает сивухой. N. пошел, посмотрел, пообедал — никакого чувства, кроме досады, что этот толстый мужик с проседью торгует такой дрянью. Но однажды, проходя в 12 часов ночи мимо, взглянул в окно: отец, сгорбившись, сидит за книгой. Узнал себя, свои манеры...

2. бездарен, как сивый мерин.

3. барышню продразнили касторкой, и поэтому она не вышла замуж.

4. N. всю жизнь писал известным певцам, актерам, писателям ругательные письма: «ты думаешь, подлец»... и т. д.— без подписи.

5. Когда он (факельщик) показался в трехуголке, во фраке с галунами и с лампасами, то она полюбила его.

6. Сияющая жизнерадостная натура, живущая как бы для протеста нытикам; полон, здоров, ест много, его все любят, но только потому, что боятся нытиков; он — ничто, хам, только ест и смеется громко, и только, когда умирает, все видят, что ничего им не сделано, что он был принимаем за кого-то другого.

7. После осмотра здания комиссия, бравшая взятки, завтракала с аппетитом, и точно это был поминальный обед по чести.

8. кто лжет, тот грязен.

9. в 3 часа ночи его будят: нужно идти на должность на вокзал. И так каждый день уже 14 лет.

Стр. 125

1. Он не понимал музыки, но ему казалось, что он понимает.

2. Дама жалуется: пишу сыну, чтобы каждую субботу менял белье. Он отвечает: почему же в субботу, а не в понедельник? Я отвечаю: ну, хорошо, в понедельник. А он: почему же в понедельник, а не во вторник? Честный, хороший ч-к, а замучилась я с ним.

3. герой целый день пьет чай.

4. Умный любит учиться, дурак учить (пословица).

5. проповеди попов, архимандритов и архиереев удивительно похожи одна на другую.

6. вспоминаются споры о братстве людей, о пользе народу, о работе, между тем никогда в сущности споров этих не было, а только пьянствовал, когда был студентом. Пишут: «стыдно за людей с университетскими значками, когда-то ратовавших за человеческие права и свободу религии и совести», — а никогда они не ратовали.

7. Управляющий имением, вроде Букишона, никогда не видел хозяина. Живет иллюзией: воображает хозяина очень умным, порядочным, высоким, и детей своих воспитал в таком же направлении. Но вот приехал хозяин, ничтожный, мелкий — и разочарование полнейшее.

8. Муж каждый день, пообедав, пугает жену, что он уйдет в монахи, жена плачет.

9. Мордохвостов.

10. Супруги живут 18 лет и ссорятся. Наконец он признается ей в измене, какой никогда не было, и оба расходятся к великому его удовольствию и к великому гневу всего города.

11. Вещь ненужная, альбом с забытыми неинтересными фотографиями, лежит в углу на стуле, лежит уже лет 20, и никто не решается его выбросить.

12. N. рассказывает, как 40 лет назад X, чудный человек, необыкновенный, спас пятерых, и ему странно, что все слушают хладнокровно, что история этого X уже забыта, неинтересна...

1. Напали на зернистую икру с жадностью и съели ее в одну минуту. *Стр. 126*

2. Г-жа N. много ела. «Я бы еще съела мороженого».

3. баталпашинский мещанин.

4. Среди серьезной речи мальчику сыну: застегни брюки!

5. Тогда человек станет лучше, когда вы покажете ему, каков он есть.

6. Морда сизая —

7. Помещик кормит голубей, канареек, кур перечными семенами, марганцовокислым кали и всякой чепухой, чтобы они меняли свой цвет — и в этом единственное его занятие, этим хвастает перед всяким гостем.

8. наняли знаменитого певца читать на свадьбе апостола, он прочел, имел успех, но денег ему (2 тыс.) не заплатили.

9. водевиль: у меня есть знакомый Кривомордый — и ничего. Не то, чтобы Кривоногий или Криворукий, а Кривомордый, и женат был, и жена любила.

10. N. каждый день пил молоко и каждый раз клал в стакан муху, потом спрашивал строго у лакея: «это что такое?» С лицом жертвы. Без этого он не мог дня прожить. Она хмурая, пахнет от нее баней.

11. в своих записках N. называл свою мать необыкновенно умной и доброй. А его мать: толстая, глупая, надменная...

12. N. узнал об измене жены. Возмущен, огорчен, но медлит, молчит. Молчит и кончает тем, что берет у любовника Z. денег взаймы, продолжая считать себя честным человеком.

13. Когда я перестал пить чай с калачом, то говорю: аппетита нет! Когда же перестал читать стихи или романы, то говорю: не то, не то!

14. Нотариус берет большие проценты, оправдываясь тем, что все он оставляет Моск. университету.

15. Дьячок, оказавшийся либералом: теперь наш брат выползает из всякой щели, откуда не ждете.

16. помещик N. ссорится постоянно с соседями молоканами, судится, ругает их, клянет; но когда наконец они переселяются, он чувствует пустое место, он быстро старится и чахнет.

Стр. 127 1. Мордуханов.

2. У N. и его жены проживает брат жены, молодой, слезливый человек, который то ворует, то лжет, то якобы покушается на самоубийство: N. и его жена не знают, что делать, боятся удалить его, а то убьет себя, и хотели бы удалить, да не знают, как это сделать; за подделку векселя попал в тюрьму, и N. и его жена чувствуют себя виноватыми, плачут, тоскуют. Она умерла с горя, он тоже немного погодя умер, и все осталось ему, а он прокутил и опять попал в арестантские роты.

3. <Мать послала сына гимназиста за огурцами. Полмерки. Он ехал верхом и съел все огурцы>.

4. если бы, положим, мне выйти замуж, то я бы убежал через два дня, а женщина свыкается в доме мужа так скоро, точно родилась в нем.

5. — Мама, дай колбаски!

6. вот ты титулярный «советник», а кому ты советуешь? не дай бог никому твоих советов слушать.

7. < — Ваша невеста хороша?

— да они все одинаковы>.

8. Торжок. Заседание думы. О поднятии средств городских. Решение: пригласить папу римского перебраться в Торжок, избрать его резиденцией.

9. У плохого поэта был стих: как саранча летел он на свиданье.

10. храм послй телесный весь осквернен;

я же удави плинфа или персть посыпа.

11. Но эти тонкие детали до нас почти не долетали (Lolo).

12. логика С.: я за веротерпимость, но против веродопустимости, нельзя допускать того, что не православно в строгом смысле.

13. св. Пиония и Епимаха 11 марта, Пуплия 13 м.

14. поэзия и художеств, произведения содержат не то, что нужно, а то, что хочется; они не идут дальше толпы и выражают только то, что хотят лучшие из толпы.

1. господинчик очень осторожен: он даже поздравитель- *Стр. 128*
ные письма посылает заказными с обратной распиской.

2. <N. не говорит ни на одном языке, потому что за 10 лет свой родной язык забыл, а по-русски не научился>.

3. Россия — громадная равнина, по которой носится лихой человек.

4. Платонида Ивановна.

5. Если ты политически благонадежен, то этого достаточно, чтобы быть вполне удовлетворительным гражданином; то же самое и у либеральных: достаточно быть неблагонадежным, чтобы все остальное было как бы не замечаемо.

6. У ч-ка бывают очи отверзты во время неудач.

7. Зюзиков.

8. Статский советник, почтенный человек, вдруг оказалось, что он втайне содержит дом терпимости.

9. N. написал хорошую пьесу; и всякий не хвалит, не радуется, а говорит: посмотрим то, что вы теперь напишете!

10. Кто поважнее, те прошли через парадное крыльцо, а кто проще, те задним проходом.

11. Он: — а вот у нас был один господин, которого по фамилии звали так: Кишми́ш. Он звал себя Ки́шмиш, но все отлично знали, что он Кишми́ш.

— Она (подумав): Как это неприятно... хоть бы изюмом звали, а то — Кишмиш.

12. фамилия: Благовоспитанный.

13. многоуважаемейший Ив. Ив.!

14. <У человека бывают очи отверзты только во время неудач>.

15. если читать на N. 108 псалом, то N. и его семья разоряются.

16. Как порой невыносимы люди, которые счастливы, которым все удается.

17. когда начинают говорить о том, что N. живет с Z., то мало-помалу создается атмосфера, при которой связь N. и Z. // становится неизбежной. *Стр. 129*

1. когда была саранча, я писал против саранчи и приводил всех в восторг, был славен и богат, а теперь, когда саранчи давно уже нет и она забыта, я смешался с толпой, я забыт и ненужен.

2. весело, жизнерадостно: — честь имею представить, Ив. Ив. Изгоев, любовник моей жены.

3. в усадьбе везде надписи: «посторонним вход воспрещается», «цветов не топтать» и проч.

4. в имении богатая библиотека, о которой говорят, но которой совсем не пользуются, варят жидкий кофе, к-рый пить нельзя, в саду безвкусица, нет цветов,— все это выдается за нечто якобы толстовское.

5. чтобы изучить Ибсена, выучился по-шведски, потратил массу времени, труда и вдруг понял, что Ибсен неважный писатель, и никак не мог понять, что ему теперь делать со шведским языком.

6. дочь читает вслух соч. Марлит, мать слушает и изредка делает замечания насчет безнравственности автора и современ. направления.

7. N. выводит клопов и питается этим; и с точки зрения своего ремесла смотрит на произведения. Если в «Казаках» не говорится о клопах, то значит «Казаки» плохи.

8. рисунки Репина — это работа переспавшего, ленивого, но претенциозного человека.

9. во что человек верует, то и есть.

10. Она, девица умная: — я не умею притворяться.. я никогда не лгу... я с принципами... — и все я... я... я...

11. N. сердит на свою жену актрису (или певицу) и тайком от нее печатает ругательные рецензии.

12. дворянин хвастает: этот мой дом был построен еще при Дмитрии Донском.

13. — он, господин мировой судья, обозвал мою собаку так: сукин сын.

14. снег падал и не ложился на землю, обагренную кровью.

15. он оставил все на добрые дела, чтобы ничего не досталось родственникам и детям, которых он ненавидел.

Стр. 130 1. <Недотепа, <которого(?)>на кресте его кто-то написал: «Здесь лежит недотепа»>.

2. очень влюбчив; едва познакомится с барышней, как уже становится козерогом.

3. дворянин Дрекольев.

4. мне ужасно подумать, что на открытии моего памятника будут камер-юнкеры.

5. был рационалист, но грешный человек любил, когда в церкви звонили.

6. отец генерал известный, хорошие картины, дорогая мебель; он умер; дочери его получили воспитание, но нечистоплотны внешне, читают мало, ездят верхом, скучны.

7. честны и не лгут, пока не нужно.

8. богатый купец хочет, чтобы у него ватерклозет был с душем.

9. <богатый барин всегда говорит: меня мужик любит>.

10. рано утром ели окрошку.

11. на улице живут только старухи; и потому она назыв. Грибная.

12. когда потеряешь этот талисман, ск[азала] бабушка, то умрешь. И вдруг я потерял, я долго мучился, боялся смерти. И вот, можете себе представить, совершилось чудо: я нашел талисман и остался жив.

13. каждый идет в театр, чтобы, глядя на мою пьесу, научиться чему-нибудь тотчас же, почерпнуть какую-нибудь пользу, а я вам скажу: некогда мне возиться с этой сволочью.

14. все новое и полезное народ ненавидит и презирает: он ненавидел и убивал врачей во время холеры, и он любит водку; по народной любви или ненависти можно судить о значении того, что любят или ненавидят.

15. гованская цыгара.

16. глядя в окно на покойника, которого несут:— ты умер, тебя на кладбище несут, а я завтракать пойду.

17. чех Вшичка.

18. 40-летний женился на 22-летней, которая читала только писателей последнего времени, носит зеленые банты, спит на желтых подушках и верит в свой вкус, и свое мнение высказывает, как закон, она и хороша, и не глупа, и смирна, но он расходится с ней.

19. Когда хочется пить, то кажется, что выпьешь целое море — это вера; а когда станешь пить, то выпьешь всего стакана два — это наука.

1. для водевиля: Фильдекосов, Попрыгуньев. *Стр. 131*

2. раньше, человек хороший, с правилами, любивший, чтобы его уважали, уходил в генералы, в попы, а теперь он идет в писатели, профессора.

3. нет ничего такого, чего бы история не освящала.

4. Зевуля.

5. хороший ребенок безобразно плачет, так иногда в плохих стихах узнаешь хорошего автора-человека.

6. <шкаф стоит в присутствии сто лет, что видно из бумаг; чиновники серьезно справляют ему юбилей>.

7. если хочешь, чтобы тебя любили, будь оригинален; я знаю человека, который ходил в валенках зиму и лето, и в него влюблялись.

8. Приезжаю в Ялту. Все занято. Прихожу в «Италию» — ни одного свободного номера.— А мой 35 №? — Занят. Какая-то дама. Говорят — не угодно ли с дамой остановиться, дама ничего не имеет против. Остаюсь. Разговор. Вечер. Входит татарин проводник. Мне завязывают уши, голову; я сижу, ничего не вижу и не слышу...

9. барышня жалуется: бедный мой брат получает так мало — 7 тысяч!

10. Она: — теперь я вижу только одно: у тебя большой рот! большой рот! громадный рот!

11. лошадь животное ненужное, вредное; для нее обрабатывается много земли, она отучает человека от мышечной работы, часто бывает предметом роскоши; она разнеживает ч-ка. В будущем — ни одной лошади!

12. N. певец; ни с кем не говорит, горло подвязано, бережет голос, но никто не слышал ни разу, как он поет.

13. решительно обо всем: что ж хорошего! тут ничего нет хорошего!

14. ходит в валенках зиму и лето, и объясняет это так: голове легче, так как кровь от жары оттягивает к ногам — мысли ясней.

15. женщину в шутку зовут Федор Иванович.

16. водевиль: N., чтобы жениться, вымазал плешь на голове мазью, о которой читал публикацию, и у него неожиданно стала расти на голове свиная щетина.

17. чем ваш муж занимается? — Касторку принимает.

Стр. 132

1. барышня пишет: «мы будем жить невыносимо близко от вас».

2. N. давно любит Z., к-рая вышла замуж за X.; года через 2 после свадьбы Z. приходит к N., плачет, хочет поговорить; N. по всему ждет жалоб на мужа; но оказывается, что Z, пришла поговорить о своей любви к К.

3. N. известный адвокат в Москве; Z. родился там же, где и N., в Таганроге; приехав в Москву, идет посмотреть знаменитость; его радушно принимают, но он вспоминает гимназию, где учился с N., вспоминает самого N. в мундире, волнуется от зависти, видит, что и квартира-де плоха, что и N. много говорит, и уходит разочарованный от зависти и своей подлости, которой он раньше и не подозревал у себя.

4. название пьесы: Летучая мышь.

5. все, чего не могут старики, запрещено или считается предосудительным.

6. он женился уже сильно пожилым на молоденькой, и та так и зачахла и захирела с ним.

7. всю жизнь писал о капитализме, о миллионах, а денег никогда не было.

8. барыня влюбилась в красивого городового.

9. присяжного поверенного выкреста N. называли жидишкой.

10. N. был очень хороший, ценный портной, но его губили и сгубили мелочи: то шил пальто без карманов, то ставил очень высокий воротник.

11. водевиль: агент общества транспортирования кладей и страхования от огня.

12. всякий человек может написать пьесу, которую можно поставить.

13. человек дурного тона.

14. Имение. Зима. N. больной сидит у себя. Вечером со станции вдруг приезжает неизвестная Z., молодая девушка, представляется и говорит, что она приехала ходить за больным N. Этот сконфужен, испуган, отказывается, тогда Z. говорит, что все-таки она останется ночевать. Проходит день-два, и она все живет. Характер у нее невыносимый, она отравляет существование.

Вспоминайте об нас. *Стр. 133*

1. Отдельный кабинет. Богатый Z. повязывает на шею салфетку, трогая вилкой стерлядь: «закушу хоть перед смертью» — и так уже давно, каждый день. *Стр. 134*

2. своими рассуждениями о Стриндберге и вообще о литературе Л. Л. Толстой очень напоминает Лухманову.

3. опечатка вместо пива — цива.

4. Дедлов, когда говорит о вице-губернаторе и губернаторе, то становится романтиком, напоминая «Приезд вице-губернатора» в сборнике «Сто русских литераторов».

5. Пьеса: «Боб жизни».

6. а коновал, жеребячьего звания.

7. мой папа имел до Станислава 2-й степени включительно.

8. консуляция.

9. тяжело жить человеку на этом свете... после обеда... желаю вам всевозможных бед, печалей и напастей... избежать...

10. солнце светит, а в душе моей темно.

11. В С. познакомился с адвокатом — вроде Ники Прекрасного. Много детей, со всеми ими он наставителен, нежен, ласков, ни одного грубого слова; скоро узнаю — есть у него еще другая семья; потом зовет он меня на венчание своей дочери, молится и говорит, сделав земной поклон: «во мне сохранилось еще религиозное чувство, я верую». И когда при нем говорят о воспитании, о женщинах, у него наивное лицо, точно не понимает. Когда говорит в суде речь, умоляющее лицо.

12. «мамаша, вы не показывайтесь гостям, вы очень толстая».

13. N. все время от утра до ночи чай пьет.

14. любовь? влюблен? Никогда, я коллежский асесор.

15. Знает мало, как младенец, не вышедший из чрева матери.

16. У N. страсть к шпионству с детства до глубокой старости.

17. — говори умные слова, вот и все... философия... экватор... (для пьесы).

18. Звезды погасли уже давно, но все блестят для толпы.

1. едва сделался ученым, как стал ждать чествования. *Стр. 135*

2. был суфлером, потом опротивело, бросил; лет 15 не хо-

дил в театр, потом пошел, видел пьесу, заплакал от умиления, стало грустно, и когда жена спросила дома, как ему понравилось в театре, ответил: «не нравится мне!»

3. горничная Надя влюбилась в морильщика тараканов.

4. статский советник, оказалось после его смерти, ходил в театр лаять собакой, чтобы получить 1 р.; был беден.

5. была неволя!

6. вы должны иметь приличных, хорошо одетых детей, а ваши дети тоже должны иметь хорошую квартиру и детей, а их дети тоже детей и хорошие квартиры, а для чего это — чорт его знает.

7. Перкатурин.

8. каждый день производит себе рвоту — для здоровья, по совету друга.

9. тетушка Степанида Семеновна.

10. инженер-технологу 43 года, но он еще не нашел себе места и служит в конторщиках.

11. Чиновник зажил особенной жизнью; на даче очень высокая труба, зеленые панталоны, синяя жилетка, выкрашенная собака, обед в полночь; через неделю все это бросил.

12. в шутку Z., незаконнорожденной, сказали, что N. ее отец, она поверила.

13. Успех уже лизнул этого человека своим языком.

14. N. обеднял. — Как? Не слышу.— Я говорю: N. обеднял.

— Что собственно ты говоришь? Я не понимаю. Какой N?

— Тот N., который женат на Z.— Так что же? — Я говорю, что ему надо бы помочь — А? кому это ему? Почему помочь? в каком смысле? и т. д.

15. В счете, поданном хозяином гостинницы, было между прочим: клопы 15 коп. Объяснение.

16. неудобный человек.

17. Как приятно сидеть дома, когда по крыше стучит дождь и когда знаешь, что в доме твоем нет тяжелых скучных людей.

Стр. 136 1. N. всегда, даже после 5 рюмок водки, принимает валериановые капли.

2. он живет с горничной, которая робко величает его ваше высокоблагородие.

3. я нанял под дачу усадьбу; владелица, очень полная, пожилая дама, жила во флигеле, а я в большом доме; она потеряла мужа, всех детей, была одинока, очень толста, имение продавалось за долги, обстановка у нее старая, вкусная; все читала письма, которые писали ей когда-то муж и сын. И все-таки оптимистка. Когда у меня заболел кто-то, она, улыбаясь, все говорила: «милый, бог поможет!»

4. N. и Z. — институтские подруги, каждой по 17-18 лет; и вдруг N. узнает, что Z. забеременела от ее отца, г. N.

5. Цвищенник пришел... цвитой, цлава тебе господи...

6. какие пустые звуки — эти разговоры о правах женщин! Если собака напишет талантливо, то ведь и собаку признают.

7. Кровохаркание: это в тебе прорвало нарыв... ничего, выпей еще водочки.

8. Интеллигенция никуда не годна, потому что много пьет чаю, много говорит, в комнате накурено, пустые бутылки...

9. для пьесы: Анна Егоровна.

10. В молодости ушла с евреем-доктором, имела от него дочь; теперь ненавидит свое прошлое, ненавидит рыжую дочь, отец все еще любит и ее, и дочь, и ходит под окнами, полный, красивый.

11. почистил зубы и положил зубочистку обратно в рюмку.

12. Супругам плохо спится; разговорились о том, как плоха стала литература и что хорошо бы издавать журнал; эта идея увлекла обоих: полежали, помолчали.— Боборыкина пригласить? — спросил он.— Конечно, пригласи.— В пятом часу утра он отправился на службу в депо, она провожает по снегу до ворот, запирает за ним. «А Потапенку пригласить?» спрашивает он уже за калиткой.

13. Когда он узнал, что отец его получил дворянство, то стал подписываться так: Алексий.

1. Учитель: «крушение поезда с человеческими жертвами»... Это не так. Надо: «крушение поезда, имевшее своим последствием человеческие жертвы»... «по причине собравшихся гостей»... *Стр. 131*

2. название пьесы: Золотой дождь.

3. Ни одна наша смертная мерка не годится для суждения о небытии, о том, что не есть человек.

4. патриот: «а вы знаете, что наши русские макароны лучше, чем итальянские! Я вам докажу! Однажды в Ницце мне подали севрюги — так я чуть не зарыдал!» И сей патриот не замечал, что он патриотичен только по съедобной части.

5. N. любит часто говорить: во-первых, во-вторых...

6. недовольный: разве индюшка пища? разве икра пища?

7. У очень умной, ученой барышни, когда она купалась, он увидел узкий таз и тощие жалкие бедра — и возненавидел ее.

8. Часы. У слесаря Егора часы то отстают, то бегут вперед, точно назло, умышленно показывают то 12, то вдруг 8. Это они по злобе, точно в них нечистый. Слесарь старается поймать причину, окунул раз в святую воду...

9. Прежде герои повестей и романов (Печорин, Онегин) были 20 лет, а теперь нельзя брать героя моложе 30—35 лет. То же самое скоро будет и с героинями.

10. N. сын знаменитого отца; он хорош, но что бы он ни сделал, все говорят: да, но все-таки это не отец. Однажды он участвовал в вечере, читал, все имели успех, а про него говорили, да, но все-таки это не отец. Вернувшись домой и ложась спать, он взглянул на портрет отца и погрозил ему кулаком.

11. Мы хлопочем, чтобы изменить жизнь, чтобы потомки были счастливы, а потомки скажут по обыкновению: прежде лучше было, теперешняя жизнь хуже прежней.

Стр. 138 1. Мой девиз: мне ничего не нужно.

2. Теперь, когда порядочный рабочий человек относится критически к себе и своему делу, то ему говорят: нытик, бездельник, скучающий; когда же праздный пройдоха кричит, что надо дело делать, то ему аплодируют.

3. Когда женщина разрушает, как мужчина, то это находят естественным и это все понимают, когда же она хочет или пытается создавать, как мужчина, то это находят неестественным и с этим не мирятся.

4. Когда я женился, я стал бабой.

5. взглянул на мир с высоты своей подлости.

6. — ваша невеста хорошенькая! — для меня все одинаковы.

7. Герасим Ящерица.

8. Он мечтал о том, чтобы выиграть 200 тысяч 2 раза подряд, так как 200 тысяч для него было бы мало.

9. N., отставной Д. С. С., живет в деревне, ему 66 лет. Он образован, либерален, читает, любит поспорить. От гостей слышит, что новый следователь Z. ходит в одной туфле и в одном сапоге и живет незаконно с какой-то особой. N. все время думает о Z., все время говорит о нем, как это он-де ходит в одной туфле и живет с чужой женой; все говорит об этом, наконец, даже идет к своей жене спать (он не спит с ней уже 8 лет), волнуется и все говорит об Z. Наконец его хватает удар, отнимается рука и нога — все от волнения. Доктор. Разговор и с ним о Z. Д-р говорит, что он знаком с Z., что Z. носит уже два сапога (нога уже здорова) и женился на своей даме.

10. Мне хочется, чтобы на том свете я мог думать про эту жизнь так: то были прекрасные видения.

11. помещик N., глядя на студента и 17-летнюю девушку — детей своего управляющего Z., думает: ведь Z. ворует у меня, широко живет на краденые деньги, студент и девушка знают это или должны знать, отчего же они имеют такой порядочный вид?

1. Скважина! *Стр. 139*

2. она любит слово компромисс и часто употребляет его: «я неспособна на компромисс»... «доска, имеющая форму параллелепипеда»...

3. потомств[енный] поч[етный] гражд[анин] Озябушкин постоянно старается дать понять, что предки его имели право на графское достоинство.

4. по этой части он съел собаку,— ох, ох, не говорите так, наша мама очень брезглива.

5.— теперь я за третьим замужем... Первого звали Иван Макарычем... второго Петр... Петр... забыла!

6. Писатель Гвоздиков думает, что он очень знаменит, что его знают все. Приехал в С., встречается с офицером, к-рый долго жмет ему руку, восторженно глядя в лицо. Г[воздиков] рад, тоже горячо жмет руку... Наконец офицер спрашивает: «а как ваш оркестр? ведь вы капельмейстер?»

7. утро; у Z. усы завернуты в бумагу.

8. и ему казалось, что его везде уважают и высоко ценят, везде, даже в железнодорожных буфетах, и потому он ел всегда с улыбкой.

9. поют петухи, и уже кажется ему, что они не поют, а ноют.

10. отец семейства N. слушает, как сын студент читает вслух семье Ж. Ж. Руссо, и думает: «как бы там ни было, у Ж. Ж. Руссо золотой медали на шее не было, а у меня вот есть».

11. Презрения достоин
Мой меркантильный путь.

12. N. кутит с пасынком-студентом, потом едет в дом терпимости. Утром студент уезжает, пора ему уехать, N. провожает. Студент читает нотацию за дурное поведение, ссорятся. N.: я тебя, как отец, проклинаю.— И я тебя проклинаю.

13. врача пригласить, а фельдшера позвать.

14. Н. Н. В. никогда не соглашается ни с чьим мнением: «да, это потолок белый, допустим, но белый цвет, насколько известно, состоит из семи цветов спектра, и очень возможно, что здесь один из этих цветов темнее или светлее, чем нужно для того, чтобы был белый цвет; я сначала подумал бы, прежде чем сказать, что он белый».

1. он держится, точно икона. *Стр. 140*

2. — вы влюблены? — есть отчасти.

3. что бы ни случилось, он говорит: это все попы.

4. Фырзиков.

5. N-у снится, что он едет из-за границы и что в Вержболове берут с него пошлину за его жену, несмотря на его протесты.

6. Когда этот либерал, пообедав без сюртука, шел к себе в спальню и я увидел на его спине помочи, то было так понятно, что этот либерал — обыватель, безнадежный мещанин.

7. кто-то видел, как Z., человек неверующий, кощунствующий, тайно молился в соборе перед иконой, и потом все его поддразнивали.

8. зовут антрепренера четырехтрубным крейсером, потому что он уже четыре раза в трубу вылетал.

9. он не глуп, учился долго и прилежно, был в университете, но пишет с грубыми ошибками.

10. ненавидит телефон и велосипеды, хотя и умен.

11. воспитанница графини Надин мало-помалу обратилась в экономку, очень робка и умеет говорить только «нет-с» и «да-с», и руки у нее постоянно дрожат. Как-то посватался земский начальник, вдовец, она вышла за него; тоже «да-с» и «нет-с», очень боялась своего мужа и не любила его; раз как-то он громко кашлянул, она испугалась и умерла.

12. она ласкается к любовнику: мой коршун!

13. шепотом почтительно: он на двух факультетах курс кончил!

14. Перепентьев.

15. пьеса: ты бы хоть смешное рассказал что-нибудь, а то 20 лет живем вместе — и все о серьезном; возненавидела я это серьезное.

16. Кухарка врет: я в гимнажии училась (она с папироской)... жнаю, жачем жемля круглая.

Стр. 141 1. Стулья на высоких ножках: нужно сидеть не касаясь пола, иначе с годами может произойти искривление спинного хребта.

2. ...что совершивается следующим образом...

3. «Общество отыскания и поднятия якорей с речных пароходов и барж», и представитель этого общества обязательно на всех юбилеях читает речь à la Сахаров и обязательно обедает.

4. сверхмистицизм.

5. когда я разбогатею, то открою себе гарем, в котором у меня будут голые толстые женщины, с ягодицами, расписанными зеленой краской.

6. робкий молодой ч-к приехал в гости, остался ночевать; вдруг пришла старуха лет 80, глухая, с клистирной кружкой и поставила ему клистир; он, думая, что это так принято, не протестовал; наутро оказалось, что старуха ошиблась.

7. фамилия: Верстак.

8. чем человек (кресть.) глупее, тем легче его понимает лошадь.

КНИЖКА II

1891—1896

1. <3 р. (?) Вышедш[ие?] №№ (?) - - - - - Нового Времени>. *Оборот форзаца*

2. <У Грачева (?): Ландыши>.

3. <Сорочки 44>.

4. Ресторан Мейнер (?).

5. Поварская. Мастерская учебных пособий Дельвиговский шкаф и с колонкой.

6. Нов[инский] Бульвар д. Котлярова.

7. 4 янв. спросить у Корша про Драницына.

8. Кропотово (Мише).

9. Ст[анция] Дмитровка Либ[аво]-Ром[енской] Василию Петр. Горленко.

10. Ясинский: Бассейная 26(?), 33.

1. Д. А. Усов 5 р. 30 к. *Стр. 1*
Из копилки 82 к.
Н. М. Ежов 5
Гиляровский 15
Мизинова 30 к. + 4 к.
К. В. Копосов 100 р.
Семашко 30 к.
А. П. Гремин 10 р.
П. М. Свободин 1 р.
И. И. Левитан 30 к.
Д. А. Усов 15 р.
В. С. Тютюнник 20 к.

2. 21/XII П. М. Свободин 2 р.
Н. И. Коробов 10 р.
В. А. Аполов 30 к.
Б. А. Араратов
А. И. Араповой 20 к.
Н. М. Соковнин 70 к.
<Св> П., В. и М. Свободины 80 к.
А. и А. Васильевы 1 р. — через П. М. Свободина.

3. 14 декабря послано 116 р.
21 декабря — 17 р.

Стр. 2 1. 23/XII В. В. Вишняков 1 р.
Л. И. Грабовская 25 к.
С. М. Грабовский 20 к.
В. В. Генерозов 20 к.
М. Г. Волчанинова 15 к.
Н. В. Гиляровская 20 к. — через Гиляровского.
2. Е. Н. Жулева 2 р.
В. А. Мичурина 1 р.
В. П. Далматов 1 р.
Ф. А. Юрковский 50 к.
К. А. Варламов 50 к.
Э. Ф. Федорова 1 р.
В. Р. Шемаев 40 к.
А. С. Чернов 60 к.
Вл. и Мих. Свободины 6 р. — через П. М. Свободина.
3. 25/XII П. П. Варгунин 10 р.
Я. В. Корнев 50 к.
С. Н. Дмитриев 70 к.
П. В. Петров 10 к. — Свободин.
4. 23 дек. Послано 31 р.
26 Дек. Послано 11 р.
29 Янв. Послано 26 р.
27 Фев. Послано 14 р.

Стр. 3 1. <В Серпухове: Гостинница Карпова>.

2. <16 мая в Семеновском распродажа книг библиотеки бывшей Нащокина>.

3. Четверть = 8 четвериков.
Четверик = 8 гарнцев

4. Артезиан[ский] колодезь: Бела Ив. Фон Вангель Москва, Покровка, близ Рыкова пер., д. Сапожникова.

5. <Екатерининская, ресторан Ломача>.

Стр. 4 1. Gnafolium banatum.

2. <Б. Конюшки, д. Дорн В. М. Лавров>.

3. Бассейная 23.

4. <Мачтет Смоленский бульв[ар] , Оружейный пер. д. Минина>.

5. <Чермак Знаменская 39 кв. 10 во дворе>.

Стр. 5 1. <Угол Николаевск[ой] и Звенигородской 84 (вход со Звенигородской г. Давыдов)>.

2. <Против мигрени предлагает Schlutius следующее сочетание tonica и nervina:
Rp. Phenacetini 3,0
Coffein, natrio-salic. 0,15
Chinin muriat 2,0
Morph muriat 0,05
Saccharini 0,01
M. f. pastill. No. 10
S. По 1 лепешке на прием>.

1. <Сигары Теп-Кате и К° Невский 15>. *Стр. 6*

2. Галерная 18.

3. По Карповке, 17, к 6 час. Михневич.

4. <В. А. Тихонов. Шпалерный 50, в <среду> вторн[ик] 5 ч. в.>.

5. <Аларчин Мост 156>.

6. Новоисакиевская 20 Николай Максимович Виленкин.

1. <Дедлов: Троицкая 9 до 12 ч.>. *Стр. 7*

2. Rp. Oxidi zinci g. III.
Butyr. cacao.
Ol. amygd. dulc. —
aa g. II
S. Мазь для носа>.

3. Михайловская площадь 5 (Дашкова) кв. 48 Соломко.

4. <Невский 77 кв. Кузьминского, Л. Л. Толстой>.

1. <Едешь по Невскому, взглянешь налево на Сенную: облака цвета дыма, багровый шар заходящего солнца Дантов ад!>. *Стр. 8*

2. <Книга Исход XII>.

3. <Волхонка, Княжий двор, 52, А. И. Эртель>.

4. <Ст. <Мос> Шолковка Моск. Брестской д[ороги] В. А. Гольцев>.

5. <Садовая близ Тр[иумфальных] ворот д. Орлова кв. 24 Александру Андреевичу Барскому>.

1. <Аргелангер Газетный 8 р. — 8. 50 к.>. *Стр. 9*

2. <Взять весной у Иммера.
Просвирник — Lavater variegata (для тенистых мест).
Шпажник (на зиму высаживать в горшки и ставить в сухое место луковицы).
Мальвы — корни>.

1. <Фонтанка 116, 29 В. Л. Кигн>. *Стр. 10*
<Поварской пер. 14 кв. 21>.

2. <Жонкильи
Анемоны
Ранункулы
Фритилярия
Calistegia pubescens 10 корней, сажать весной, вьющееся>.

1. <De gustibus aut bene aut nihil>. *Стр. 11*
<Попали в запендю>.

2. <В Петербурге: Мойка, Гостинница Россия, 20 р. в м-ц>.

3. <Билибин. Николаевская, 75, кв. 37>.
<Легра Мл. Толстовский пер. д. Григораш кв. Иванова>.

4. <Каретная-Садовая, д. Шапошникова, кв. 31, во дворе>.

5. Фельетон Буренина и Жителя № 1266, 1879.

Стр. 12 1. <Гуинплен.
Джосиана>.

2. Голенищевский, д. Гуревич, во дворе.

3. <Поликрат>.

4. <Гроп для Ольги. У гробовщика умирает жена, он делает гроб. Она умрет дня через три, но он спешит с гробом, потому что завтра и в следующие затем дни праздник напр.
Стр. 13 Пасха // На 3-ий день она все-таки не умерла; приходят покупать гроб. Он, находясь в неизвестности, продает; она умирает. Он бранит ее, когда ее соборуют. Когда она умирает, он записывает гроб в расход. С живой жены снял мерку. Она: помнишь, 30 лет назад у нас родился ребеночек с белокурыми волосиками? Мы сидели на речке. После ее смерти, он пришел на речку, за 30 лет верба значительно выросла>.

Стр. 14 1. 6072: Кружок — 77.
Мельников — 53.
6063: Потоцкая — 31.
Обед 29.
6073: Хор[ошая] новость — 111.
6074 Фигнер — 16.
6075 Речь министра — 51.

2. Убийство. Труп в овраге. Следователь молодой, неопытный. Маленький городок. Ищет убийцу долго и не находит. Сосед-лавочник приходит и говорит: «Дай тысячу рублей, най-
Стр. 15 ду убийцу; у меня много//знакомых». Получив тысячу: я убийца... И смеется. Следователь не может доказать, что он убийца и подает в отставку.

1. Скатертный пер., д. Муромцева.

2. Chlorofor.
Menthol
aa
S. От зубной боли.

Стр. 16 Monsieur Jules Legras à la Faculté des Lettres de Bordeaux.

2. <Наждаков. порошок для чистки ножей и вилок; пробкой>.

3. Физиология растений Палладина.

4. <Венчальное свидетельство Соф. Влад. для представления в банк>.

Стр. 17 1. Обед медиков 84 г. 25 мая.

2. <Ст[анция] Удельная Моск.-Каз. ж. д. дача Калмыкова Н. И. Коробову>.

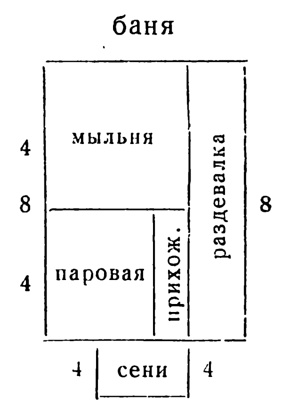
3. Спросить у Сабанеева «Ландсберг на охоте». Быть может тогда же на охоте, при виде зверских операций определилось уже будущее Ландсберга.

4. <Георгий Яковлевич>.

5. <Виларе 1—20 включительно. Взять 21—22>.

1. <Доход в 25—50 тысяч, но все-таки X застреливается от нужды>. *Стр. 18*

2.

3. Плющиха, д. Бартенева.

4. Плещеев А. А.: Б. Морская 50.

1. <Благоволите донести Одесск[ому] градоначальнику об неимении препятствий отъезду заграницу>. *Стр. 19*

2. <Василий Дмитриевич Шервинский. Пречистенка д. Голицына>.

3. <Стекла для шкафа
Длина 1 арш. 3 верш.
Ширина $10^1/_8$ вершк.>.

4. <Аркадий Яковлевич Чернов. Мариинский театр>.

1. Подписные листы Петр Великий. *Стр. 20*
308 А. П. Коломнин.

2. <Модест Чайковский Захарьевская 5>.

3. <Для И. Г. Витте взять Мопассана. Деньги получены>.

4. Nicterinia capersis — бурдюрное.
Cheirantes, морской левкой, тоже бурдюр.

5. Абаринова у Чернышева моста д. Елисеева.

6. Анна Петровна Иванова.

1. <Ермилов, Владимир Евграфович, Петергоф>. *Стр. 21*

2. Молодая очень приличная девушка из хорошей семьи, дешевле 15 р. не берет.

3. <Страшная бедность. Положение безвыходное. Мать вдова, дочь девушка, очень некрасивая. Мать наконец собралась с духом и советует дочери идти на бульвар. Она когда-то в молодости, тайком от мужа, ходила, чтобы заработать на наряды; у нее есть некоторый опыт. Она учит дочь. Та идет, ходит до утра, но ни один мужчина не берет ее: безобразна. Обо // всем этом слышит брат девушки, мальчик, к-рый лежит *Стр. 22* на кровати и делает вид, что он спит. Потом лет через 20—30, когда в обществе заходит речь о сытости, о гипноти-

зирующей силе сытости, он рассказывает об этом и сознается, что он ровно ничего не сделал потом для бедных, хотя был поражен слышанным. Разговор в компании начинается так: — Господа, все мы когда-то были бедны и возмущались, теперь мы богаты, но сделали ли мы что-нибудь для бедных>.

Стр. 23 1. К пьесе:

Из Тургенева: Здравствуй же моя жена перед богом и людьми!

2. Наборщик Сеня, прозванный Чижиком и Чижичком.

3. <Солянка д. Волкова, кв. 112 Селиванов>.

4. Григорович. Мещанская 32/34.

5. <Выслать Ф. Ф. Фидлеру издан[ия] Сытина. Кабинетская 2 Бобров Дмитрий Васильевич>.

6. Купить <у> Symphoricarpus rocemos у Уварова.

Стр. 24 1. <Spirit. - - Ira от блох собак>.

2. <Постная триодь>.

3. <Почем пуд бумаги>.

<N. B.>.

<и сколько из пуда выходит листов>.

<250—590
35 р. 500 × 40
35 7>

<400 | 7
35 550
5 >

4. Шато Rouge.
Джонстен.

Стр. 25 1. <3 марта. Уплачено по закладной %—125 р.>.

2. <2 ф. цикория кофе.
Килек
Икры
Копчушек
Сыру шв[ейцарского]
Сетка (?)>.

3. <Мария Людвиговна Альтдорф. 20 л. акушерка>.

4. <Trois mousqueteurs>.

5. Склифосовский Моховая 6.

6. Всеволод Дмитриевич Протопопов.
Волхонка «Княжий двор».

Стр. 26 1. Навески для столов. Неглинная против Александровского Сада Василий Осипович Красавин.

2. Художник Клавдий Петрович Степанов. Venetia villa Pezarro.

3. Schisantus — сеять в грунт.

4. Рождественка. Варсонофьевский пер. д. Рябушинского кв. Ильина.

1. <Drames philosophíques de Renan. L'abbesse de Jouarre 1886>. *Стр. 27*

2. <Угол Трубниковского и Кречетникова кн. Кропоткиной>.

1. Степанов (S) Trovaso 1010. *Стр. 28*

2. Dove siete?

3. Wien. Mariahilfstrasse Hôtel Kummer (2 гульд.) Hôtel Metropole.

4. Сергей Николаевич Кривенко.
Шенрок Влад[имир] Ив[анович].

Плуги *Стр. 29*

Мурашев 1 р.
Григорий 2 р.
Григорий 1 р.
Давыдкин 3 р.
Мурашев 1 р.
Григорий 2 р. 65 к.
Мурашов 40 к.
Давыдкин 3 р. 50 к.
Григорий 95 к.
Мурашов 1 р.
Мурашов 2 р.

2. <Получено от старосты на пожарный рукав 3 р.>.

3. Отдано в Управу 3 р.
— 6 р.
— 4 р. 87 к.

1. Новинский пер. д. Рогожина Ольга Алексеевна Корнеева, а Я. А. в доме Ускова Девятинский. *Стр. 30*

2. <В. М. Соболевскому прислать репу и сладкой свеклы>.

3. <Орловско-Витебская дор. Ст. Стодолище Н. А. Плещееву>.

4. <Против Бегов, Зоологический Д. Рудневой>.

5. <Угол Невского и Мл. Морской № бывший 11 (угол, где магазин «Александр»)>.

1. <Genus irritabile vatum>. *Стр. 31*

2. В Русск. Вед[омостях].
напечатано 2635 стр[ок]
взято мной 900 р.
долг 350 р. 10 к.

3. Потап Петров. Калинин Ст. Сильковичи Калужск. г.
дерев[ня] Крюково.

4. Анопова Александра Петровна,
Анопов Иван Алексеевич.

5. <пятница 9 час. утра>.
<и сестре, к-рая пошла от нужды заниматься проституцией, заплатили лотерейным билетом, к-рый сунули ей вместо рублевки>.

1. <Уг. Тв[ерского] бульвара (Номера Романова) Меблированные комнаты Романова. В. Е. Ермилов>. *Стр. 32*

2. <Арб[атская] пл[ощадь]. Филипповский пер. д. Борщова М. Н. Ремезов, нижний этаж>.

3. <Угол Б. Палашевского и Трехпрудного, д. Коломийцева>.

4. <551 163>.

5. Водолечебница Корнилова, Средняя Кисловка, театр. секретарь(?).

6. Должен Посреднику 1 р. 52 к.

Стр. 33 1. Ясинский, Головинская 9.

2. <17-го саперного батальона>.

3. Л. Е. Оболенский, Сергиевская 21.

4. <Только никому не говорите, что я пью. Ж[енщи]ны пьют чаще, чем вы думаете>.

Стр. 34 1. Угол Спасской и Докучаева д. Семенковича, кв. 4.

2. <Петровское шоссе, д. Стендер кв. 4>.

3. <Генслер. Гаванские чиновники и Кулерберг>.

Стр. 35 1. <Переплетчик Мейер переплет за 50 руб.>.

2. <11 февраля — юбилей Русск[ой] М[ысли]>.

3. <Обоятельный (?)>.

4. <Фонтанка 53, кв. 6 Огарков>.

5. <M-r Serge Murot Paris 17 rue (P) Faradhay>.

6. <Он пошел домой и все такое и сел обедать и так далее>.

7. <Мисюсь — Я так уважаю и люблю сестру, что не хотела бы ее оскорбить и обидеть>.

Стр. 36 1. Гороховая 44 кв. 6.

2. <Мариинский рынок, Ягодный ряд, у Керина>.

3. <Фонтанка, Чернышев мост, 64, кв. 19>.

4. <Ив. Блюменталь. Театр Шелапутина в среду утром в 2 часа>.

5. <Арх. Смоленский бульвар, д. Шнейдера, близ рынка направо>.

Стр. 37 1. Гагаринский пер. Арбат, 46, д. Николаева.

2. <Россия>.

3. <Фонтанка 38 Савина>.

4. <Понятная вещь>.

5. <Треплев не имеет определенных целей и это его погубило>.

<Талант его погубил. Он говорит Нине в финале — Вы нашли дорогу, вы спасены, а я погиб>.

6. <Форменная <б . . . >>.

Стр. 38 1. <Соловьянов 90 п[удов]>.

2. <Егор Гинкель, д. Блохиной, Театральный проезд>.

3. Леонтьевский пер. д. Олениной Н. Н. Хмелев.

4. <Инж[енер] Горчаков, д[ирект]р департамента>.

5. <Дочь про отца: он и теперь иногда ходит за кочегара, но ведь это забава>.

6. <Николай Никитич Морозов>.

7. <Две жены: одна в Пет[ербурге], другая в Феодосии. Постоянные скандалы, угрозы, телеграммы. Хотел застрелиться. Нашел средство: поселил двух жен вместе>.

1. Очень слабый постоянный ток. *Стр. 39*

2. Урлаубе. Электрическая ванна для глаза.

3. <Касса Чистович 10 р.>.

4. <У вас хороший умолот в поле, полон пруд коростелей>.

5. Рязанской губ. Зарайск. уез. с Белоомут (той же волости) нижняя половина Марья Дормидонтовна Беленовская.

6. <Каретная-Садовая, д. Малинина, П. С. Эфрос>.

1. <П. И. Долгополову выслать в Изюм рыболовные крючки>. *Стр. 40*

2. Сарсер.

3. <Гост[иница] Зиновьева. Рест[оран] Гукасова на Тополевой аллее>.

<В Кисловодск приехал 24 августа>.

4. Дама с мопсом.

5. <23-го авг[уста] выехал из Таганрога, Ростов, Нахичевань>.

6. <Мы почти всегда извиняем то, что понимаем (Лермонтов)>.

7. <Rp. Natris salicyl. g. VII.
Phenacetini g. IV.
Coffeini natro-salicyl. g. II>.

8. <Под 29 авг. ночевал на Бермамуте>.

9. Петр Петрович Лорме.

1. <Фурштадтская 48. И. Р. Штейнгель>. *Стр. 41*

2. 1 сентября 96 на ст. Минеральные Воды шел Медведь.

1. <1 яичный белок, 1 чайная ложка коньяку и 1 ст[акан] кипяченой воды; давать детям при поносах>. *Стр. 42*

2. <Д. М. Глебова, Офицерская, 30>.

3. <Левенфельд Л. Половая нейрастения>.
<Лоран Э. Нейрастения>. *Стр. 43*

1. Каштанка 9 л.
Повести и рассказы 30 л.
Сумерок 16 л.

2. <Петр Федорович Николаев, Среднефонтанская дорога, 6-ая станция у лагерей, свой дом>.

3. <Paris, 9 rue Cadet A M-r Mepe Journal de Photographie>.

4. <Гимназист: это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности>.

5. <Так неразвито действ. лицо, что не верится, что оно было в университете>.

1. <Где Маша?>. *Стр. 44*

2. <Сред[а?] 5—7 Диаконов>.

3. <А. Н. Абаринова Фонтанка, д. Алексеева 64, кв. 19>.

4. <Чудаки ему прежде казались больными. А теперь он считает нормальным, что люди чудаки>.

5. <Бенуар 7-й слева>.

Стр. 45 1. Библиотека врача.

Oppenheim. Руководство по нервным болезням.

Fürbringer. Расстройство половых функций у мужчин.

2. Пушк[арская?] 17 кв. 5.

3. <И мне снилось, будто то, что я считал действительностью, есть сон, и что действительность только то, что снится>.

Стр. 46 1. <Фонтан[ка] 53, 24 Соловьев, понед., вторник пятница 2—3 час.>.

2. <Женщина-врач, уже седеющая, впадающая в мистицизм. Имение скоро пойдет с молотка, бедность, а лакеи все еще одеты шутами>.

<Муж все сопел, обзывал гостя милым, дорогим>.

<Он был знаком с ж[енщиной]-врачем, когда она еще была девочкой, тогда она была умна, теперь же постарела и многого не понимает>.

Стр. 47 1. <Увеличилось не число нервн[ых] болезней и нерв[ных] больных, а число врачей>.

2. <У мужа однобортный куцый пиджак, застегнутый так, что кажется лопнет над напором толстой груди>.

3. <чем культурнее, тем несчастнее, тем нездоровее>.

4. <докторша затянута в корсет, большие рукава>.

5. <Муж все время озабочен тем, как удовлетворить свою животную натуру>.

6. <Жизнь расходится с философией: счастья нет без праздности, доставляет удовольствие только то, что не нужно>.

Стр. 48 1. <В посл[едней] книжке Русской Мысли ст[атья] Феликсова: «Педаг. курсы». Кто он и чем занимается?>.

2. <Ульянинов, Федор Алексеевич>.

3. <Венское кресло № 110 $^1/_2$>.

4. <Рождественка. Варсонофьевский пер. д. Волкова, кв. 11 Краузе (?) Алекс (?) Гейцман (?)>.

5. За церковью 199 р. 10 к.

6. <Когда женщина любит, то ей кажется, что предмет ее любви избалован женщинами, устал, и это ей нравится>.

Стр. 49 1. <Константин Иванович Ахмылов>.

2. <Немиров-Колодкин Ильинка, против В[олжско]-К[амского] Банка>.

3. <Когда живешь дома, в покое, то жизнь кажется обыкновенной, но едва вышел на улицу и стал расспрашивать, например, женщин, жизнь ужасна. Окрестности Патриарших прудов на вид тихи и мирны, но на самом деле жизнь в них ад>.

4. <Эти краснощекие дамы и старушки так здоровы, что от них даже пар идет>.

1. <Иван Николаевич Артимонов у Фаберже на Рождественке>. *Стр. 50*

2. <Руком[ойник?] 35 для скамей пор(?) 5 р. № 31>.

3. <против Рождеств[енского] буль[вара] Варсонофьевский пер. д. Волкова кв. 11>.

4. Маше.:

<Если в пятницу с почтовым не поедет, то в субботу утром>.

1. <Неглинный проезд, Белград № 31>. *Стр. 51*

1. Не пожелает ли Со *Стр. 59*

1. <Кабинет 8 кусков фону (?), 3 куска бурдюру. *Стр. 93*
Передняя 4 куска обоев, 2 куска для потолка.
К[омна]та отца 8 кусков обоев, 3 куска [для] потолка.
Столовая 10 кусков обоев.
Корридор 7 кусков>.

2. Палата № 6.

1. <Liq. ammon.>. *Стр. 94*
<Liq. allum acet. g. III
Spir. ammon. aromat. g. I
— vini g. III
T[inctu]ra China g. II
Thymol g. I
Ol. menth. gtt X
Filtra exactissim
S. по 25 кап[ель] на стакан.

1. Сондор. - - - (?) *Стр. 95*
эфир — $\overline{aa}$

2. Аристолевая марля

3. Liq. allum. acet. g. III
Spir[itus] ammon. arom. g. I
» » vini g. III
t[inctu]ra g. II
Thymol g. I
Ol menth. gtt. X
Filtra exactis.
DS. по 25 капель.

1. Александр Алексеевич Лаур Нижний Кисл. Поддубье. Лиски. *Стр. 96*

2. Зубы:
Improved dental
Capsicum plaster

1. <47—33 *Стр 97*
172—41
174—41
950—33
2145—38
2240— 5 <2249—39 <2251—39>

<2723—38
5420—40
6165—36
6915—36
6919—36
2822—38>
<9428—47
9431—47
10668—54
8069—32
11562—35>

5988—44
5989—44>

<5091—14
5092—14
5094—14
5096—14
5097—14>
<5098—14
5099—14
5100—14>

Стр. 98

1. <Ив[ан] 7248—2 + 10675—54>
<П. Ч. тоже — + 10626—54>
<Е. Ч. тоже — + 10616—54>
<— 7166—2>
<Пел — 938—33>
<Долж[енко] — 7248—2>
<М. Ч. 7033—2 + 10606—54>
<—391—36>
<Ежов 3328—30>
<—2145—98>
<Лик[а] 2723—38>
<Ольга 2145—38>
<Иваненко 2723—38>
<Похлебин[а] 2145—38>
<Миша 2822—38>
<мать 2822—37>
<П. В. 7139—44>
<— 6165—54>
<— 205—36>
<— 327—20>
<— 4072—73>

2. <Бельэтаж 2>.

3. Кузнецкая дом дьякона Георгиевского П. В. Петров.

4. Село Хреновое Степан Павл[ович] Иловайский Зинаида Степановна.

Стр. 99

1. Крутицкие казармы, на Арбатце, д. Егорова
Павлу Егоровичу.

2. Рыба.

3. У Худекова взять яиц от Холмогорских гусей и Тулузских мыладых [*так! ЕК.*] Руанских уток. Лебедей.
5 мер гречихи
5 мер гороха
6 п. чечевицы
100 п. овса

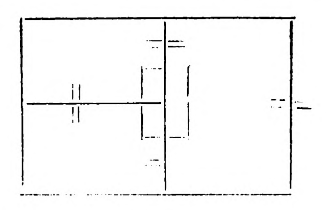
4. От 2 до 5 кроме этого четвер[га] и праздников.

5. Мл. Бронная д. Гирш кв. 43.

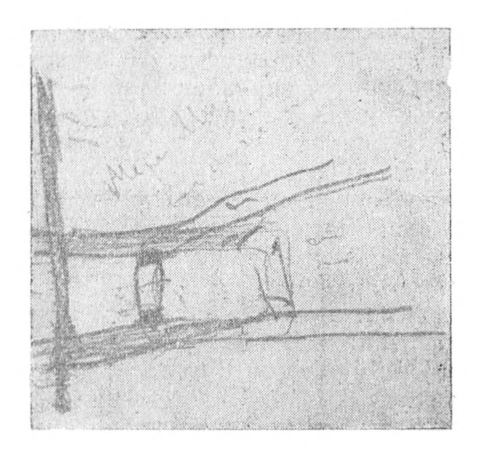
КНИЖКА III

1897—1904

1. durchfal (?). *Форзац*
2. <Вишневый сад>.
3. для пруда: рыба-кошка или американский сом.
4.

1. М. Е. Змиенко. Рассказы и очерки. Петербург. *Оборот форзаца*
2.

3. Мери (?) Миль матовая английская.
1. <Бажаев Владимир Гаврилович «Лувр»>. *Стр. 1.*
2. <15 ф[евраля] Обед. Блины у Солдатенкова. Поехали к Левитану. Купили картин на 1110 р.>.
   <13-го обед у В. А. Морозовой>.
   <Иваненке марок на 2 р. 7 к.>.

<16-го февр. вечером в ред. Р[усской] М[ысли] совещание о народном театре>.

<18 Обед в Континентале. Скучно и нелепо>.

3. <Дипманн 16 угол Цв[етного] бульв[ара] и Тр[убной] п[лощади] Адель Иосифов[на]>.
4. <От Д[митрия] И[вановича] Т[ихомирова] 1 р.>.
5. <г. Моршанск. Тамбовск. г[убернии] Эртель.>.
6. <Понедельник на 2-й неделе В. И. Васильев>.

Стр. 2 1. Садовое заведение = С. И. Погожева.

2. <Петровка против Петровских линий мебел. комн[аты] «Марсель» № 10 Азогарова>.

<Среду вечером>.

3. <Italia. Sicilia. Palermo. Ferma di posta al Vucol Lawrow>.

4. Подворье (?) - - - - - - цких ворот.

5. <Тимофей Борисов[ич] Борисов, дом в Хамовниках живет у Кратковых (?)>.

Стр. 3 1. <Поговорить с Голяшкиным о том, что приговоры, написанные самими крестьянами, не утверждаются>.

2. <Князев Петр Васильевич из Шелково>.
3. <Купить для Михайлова хрестоматию Покровского>.
4. <Надежда Грачева: ручку, промокат. бумагу. Григорий Барабанов: ручка, карандаш>.
5. <Хамовники Божениновский пер., д. Казариновой Ф. А. Страхов>.
6. <Говорят о нуждах и кормах (?) потом начинают ссориться, есть друг друга: они друг другу не верят, боятся.

Кто кабак держит и спаивает народ? Мужик. Кто растратил школьные деньги? Мужик. Кто в собраниях говорит против мужиков? Мужик>.

Стр. 4 1. <28/III приходил Толстой>.

2. О глазной невралгии см. Врач 1897 № 12.
3. <Воздвиженка. Гигиеническая лаборатория, д. гр. Комаровского>.
4. <1 ф. мясного порошка
   1 дес[ертная] ложка само - - - да 3 р[аза] в день (в кофе) у Ферейна>.
5. Corea Seoul. Bibliothèque Russe.
6. <27 апреля>.

Стр. 5 1. Terpinal от 2 до 5 капель при кровохарканьи.

2. Rp. Chlod muriat g 1/2
   In granulis 8
   dos. No. 12
   S. по 1 гранул. 2-3 раза.
3. Ливны Орловск[ой] губернии] Мих. Ник. Маслову.
4. <Умер оттого, что боялся холеры>.

Стр. 6 1. Александр Алексеевич Ансеров, Тверской бульв[ар], д. Толстой и Столпаковой.

2. Павел Антонов[ич] Бышевский, Смол[енский] рын[ок], Сенной пр[оезд] д. Митрофанова. Мебл. комн. Богдановой № 19.

3. Николай Федорович Анненский, Лиговка 29 «Союз взаимопомощи русских писателей».

<газон *Стр. 7*
gypsofila (?) muralis.
Leptosifon низкий
дорожка>

1. <В распоряжении председателя комиссии об учащих Московского общества грамотности В. А. Гольцева>. *Стр. 8*
2. <Крыж[овник]: Семейная жизнь имеет свои неудобства.

Балкон, чайку попить>.

3. <Елизавета Дмитриевна Ильинская, [деревня] Ермолова>.
4. Венгеров. Русские книги есть <XIII вып.> XXIV <I—VI (24-ый)> <(26-й)>, (29-й).

1. Приют принца Ольденбургского Председатель Виктор Иван Базилевский, Вице-предс. Николай Петров. Ильяшевич. *Стр. 9*
2. <А. М. Ермолаев: 10 евангелий, 5 молитвенников, 6 для подарков, 32 о рыбаке и рыбке>.
3. <Константин Пименович Иванов, Городск[ое] учили[ще]>.
4. <Моск. Благотв[орительное] Общество>.
5. <выслать Ив. Ив. Иванову книги (?). У него есть Хмур[ые] люди>.

1. Продано 1316 Печ. 1463 р. 88 к. возвращ. — 51. *Стр. 10*
2. <Корректура Мужиков была получена впервые 13 июня в листах, а не в полосах>.
3. <Bad Nauheim>.
4. Mariage d'inclination.
5. Ник. Ник. Фирсов, Neapol. via Tasso palazzo Quinto.
6. <Rochet 59, rue Monge>.
7. <rue Berger, Hotel Brisil (?)>.
8. Ефим Дмитриев. Толкунов. Ефим Федоров Кото<нос>-мин Григорий Степанов Лютов. <Андрей Диом. Хуторов>.

1. <Ext. belladoni 0,12 *Стр. 11*
Aq laurocerasi 8,0>.
2. <Сивцев-Вр[ажек] д. Сарандинаки>.
3. <М. М. Багриновский. Угол Хлебного и Мерзляковского, д. Шаган>.
4. <rue Koupernik, 40>.
5. <Лозанна Уши Hotel beau-rivage>.
6. <Герцен в Лозанне villa Monti Alegro 1, 2, 3, 4, 5, 6>.
7. <pr. Witore>.
8. <Roma. S-re Ferraris, direttore della «Nuova Antologia»>.
9. Мировой съезд — съест.

Стр. 12 1. <Café du Néan. [Café] du Ciel>.
2. <M-r Jacques Merpert 118 rue de la Pompe. Paris>.
3. <M. Souvorine B[oulevar]d Pereire 142>.
4. <Berlin, Centralhotel>.
5. Guid. (Join) Жуан. Алжир.
6. Apolomov (?) Grandhotel de la fort.
7. <«Эта женщина»... Я женился 20 лет, не выпил ни одной рюмки водки, не выкурил ни одной папиросы. После того, как

Стр. 13 он согрешил, его полюбили и стали ему больше верить// и гуляя по улице. Он стал замечать, что все стали ласковей и добрей оттого, что он грешен>.

1. <Antoine Tchekhof.
Для Credit Lionnais — Tchekhov>.
2. <Pierre Larousse. Dictionnaire complet>.
3. <Rp. Chlor hydr. 2,0
Stronti bromat. 4,0
. . . p. 200,0
S. Через 2 часа по стол[овой] л[ожке]>.
4. <Rp. Hydrarg[yri] praecip. fl. v. h. par 0,05
Ol. amygd. dalc.
Butyr Cacao aa 3,0
M. f. ung.
S. Глазная мазь>.

Стр. 14 1. Le petit Français illustré, journal des écoliers et des écolières.
2. < . . ков Ильинск пер. д. Козлова Калуга (?)>.
3. Маша 188—00928.
Ваня [?] 188—00930
Мой 177—0,5983.
4. . . . et franca.
5. <С . . вский (?), Поварская д. Гирш>.
6. <Институтка: «25 горячих!» Отец обманывает ее, что прислугу еще дерут>.
7. <Пикет (?) = 280>.

Стр. 15 III III

1. <21 + 4	<15 + 1	<33 — 10	< 1 + 12	<16 + 12
25 + 4	33 + 4	36 — 11	14 + 11	21 + 11
26 — 4	5 — 4	3 — 12	5 + 10	18 + 10
25 + 2	19 — 8	7 — 11	0	0
9 + 4	19 + 9	29 + 10	2 — 9	17 — 9
31 — 4	26 — 8	23 — 9	26 — 10	32 + 10
22 — 8	16 + 9	23 — 10	6 — 11	26 — 9
34 — 9	2 — 28 (?)	21 + 11	32 — 10	26 — 10
28 + 10	25 + 4	2 — 10	6 + 11	8 — 11
5 — 9	7 + 4	23 + 11	11 + 10	33 + 10
22 + 10	22 — 4	12 + 10	16 — 9	34 — 9
26 ? 9	19 + 8	12 + 9	27 — 10	31 + 10>

26 + 3	18 + 4	6 — 8	35 — 11
35 + 4	4 — 4	2 — 0	33 + 12
36 + 4	31 — 8	9 — 10	
30 — 8	19 — 9	10 + 11	23 — 11
32 + 2	9 — 10	24 + 10	8 — 12
22 — 8	11 — 12	23 — 9	22 + 11
2 — 9	27 + 10	15 + 10	3 — 10
35 + 10	10 — 29	27 — 9	23 — 11
29 + 9(?)	16 + 17	26 + 10	13 + 12
29 + 8	34 + 11	32 — 9	29 + 16
24 + 4>	25 + 10	9 — 10	23 — 9
	24 — 9>	2 — 11>	25 — 8>

$$\begin{array}{r} 369 \\ -\,335 \\ \hline 34 \end{array} \qquad \begin{array}{r} 122 \\ -\,108 \\ \hline 14 \end{array}$$

2. 100 р $\frac{A}{P}$ 11.808

1. <Пьеса «Lena» переделка из английского романа Филипса «Азин». *Стр. 16*
«Asin a looking glass»>.
2. <Gymnase Feminin «Rjevskoj»>.
3. <Очевидно, есть прекрасное, вечное, но оно вне жизни, надо не жить, слиться с остальным, потом в тихом покое, равнодушно смотреть...>
4. <надоело(?) - - , опостылело; пр - - бороться, но что толку? Ничего не изменится>.
5. <Hôtel Foyot, rue de Tournon>.
6. <С. Т. Морозов. Кудринская-Садовая, д. Крейц>.
7. <Ельсниц: В - - - - 14 Oelsnitz, Avenue B, 14>. *Стр. 17*
1. <Пикет: 410 + 580 + 300>.
2. пересылка книг 1 р. 70 к.
3. <hôtel de Florence>.
4. <Boulev[ard] Carnot, villa Gustavin>.
5. <Уплачено Юрасову за обед 6 р. 50>.
6. <Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром>.
7. <2 экз. Ремезов. Клеопатра>.
<2 — Ремезов. Иудея и Рим>.
<2 Ладыженский>.
8. <Р[усская] М[ысль] 16 р. 25 к.>.
<Сув[орин] 16 р.>.
9. <Крик: Он имеет успех у ж-н, про него говорят, что он идеалист>.
10. <Хот[яинцева]: 27 rue Jacob>.
11. VI Morau 359
1. <18 ноября вешался в осеннем пальто, в шляпе с палкой — 72 кил.>. *Стр. 18*
2. <Три совы. От выстрела упали все три. Почему? Совпадение>.
3. <При заказных: de la part de A. T[chekhof]>.

4. <Ф. Д. Батюшков. Литейная 15>.
5. <В. Тихонов. Знаменск[ая] 26, кв. 15>.
6. <T Cardu Marial. Collège libre de sciences sociales 88, r[ue] de Tournon>.
7. <Соболевский Серия 188, № 00929>.
8. <Билет до Парижа брать из Ниццы: Paris Nord>.
9. M. Wetschesloff Universitet, Upsala.
10. J. Stadling. Döbelusgatan 5, Stockholm.

Стр. 19 1. <Этот Культяпкин (?) глуп>.
2. <Alm[anach] du Lyon. Respublicain>.
<Alm[anach] omnibus>.
<Almanach de pin (?) peinard(?)>.
3. <Петр Павлов Vol (?) 26 rue des Mathurins>.
4. <M. Rochet, 59 rue Monge>.
5. <21 bis, rue Ventimille Emile Zola>.
6. <Чирково 37 мальч., 15 дев.>.
7. <Маше перчатки лайковые шведские № $6^{1}/_{2}$>.
8. <Mentone Maison russe>.
9. <Невский 11 угол М. Морской кв. 20. Немирович-Данченко>.
10. —8—12, —16, +10, +8 + 6 + 4.

Стр. 20 1. <Молодая баронесса нарочно опоздала к завтраку, чтобы показать нам свою новую шляпку>.
2. <Любимов, rue de Paris 8>.
3. <В. И. Якоби, Тучкова набережная 14>.
4. <Laboratoire russe d'Ars (?)>.
5. <Перес[ылка] Арм[янского] Сб[орника] 1 р. 52 к. и 2 р. 28 к.>.
6. <Гиршман, Леонард Леопольдович>.
7. <Ножной пот: щепотка буры в сапог>.
8. <Коновицер: Тв[ерская] Пименовск. пер. д. Коровиной>.

Стр. 21 1. 6, 23, 30, 31, 25.
2. Гейдельберг. Хирургическая клиника проф. Czerny Пр. Склифосо[вский] Пав. Тих. Chirurgische klinik.
3. Robi. Rue Croix de marbe.
4. Olga Vassilieff Cannes (?) hôtel St.-Querley (?).

Стр. 22 1. <Bern Dr. Trachtenberg Михаил Алексеевич Schwarzthorstrasse 71 Pension Villa Frey.
Харьков Немецкая № 36>.
2. <Вена Эстаргази-Келлер около Грабена от 11 до 1 ч. и от 5 до 7. Вино и сосиски>.
3. <Loz[anne] 2, rue Leopold Robert>.

Стр. 23 1. 2,35
2. <Волста Юхновск. у.> <7 или (5)> 7 rue Campagne Premier, Евреинова.
3. <И. Леонтьев. Серпуховская 30, кв. 1>.
4. <Vizzarona, Hotel, del Monte d'Ora (pres d'Ajaccio)>.
5. Киев, Фундуклеевская, Гостинница Гладенюка.

6. Против клопов уксусная кислота
42/100.
7. <Mentone, Hôtel Alexandre>.
8. <в дробную (?) п . . . >.
9. <Яковлев, Самара, угол Казанской и Воскресенской 19>.

1. <№ 647 $\frac{12}{11}$ (?), Моск. губер. Марк. Матвеевич Антокольский 71 Avenue Marcea[u?]>. *Стр. 24*
2. <Потапенко (?) — 450—472$^{1}/_{2}$>.
<Я должен 22$^{1}/_{2}$>.
3. <Антокольский 71 avenue Marcea[u?]>.
4. Larousse, 17 r[ue] Montparnasse.
5. Последний выпуск Larousse'а 36.
6. Сестра Н. И. Юрасова; Елизавета Ивановна Большова, Харьков.

1. <B[oulevar]d des Capoucines, 25, 4-й этаж>. *Стр. 25*
2. <Н. И. Янковский, Европ. Гостин[ица]>.
3. <Bric à Brac. Palais Royal между Petit Vefour (ресто-р[ан]) и Galerie d'Orleans = Fer repoussé Петр Великий>.
4. Сув[орин] 39 фр. 5 с.
5. <Розанову высылать малой скоростью не менее 3 пудов>.
6. <У Мюр и Мерилиз, белье Мейн Эдлих>

1. <Нумизматический атлас если не дороже 60 фр. выслать в Симферополь>. *Стр. 26*
2. Минус две диоптры № 18, изотропическое стекло.
3. <Achalm. Seroterapie. Biblioteque de Charco>.
4. <Oscar Ponizo Liebes Konzil>.
5. <За посылку Аничкова уплачено 6 ф. 45 с.>.

1. <rue de Caumartin>. *Стр. 27*
2. <Пан Халявский>.
3. <Теперь 2 м. 50 3$^{3}/_{4}$ арш. Нужно увеличить до 4 арш., что обойдется не дороже 3—4 тысяч и сама статуя Гранит пьедестал 5—6 тысяч <ж[елезо]> <бронз.> бронза 12—15 тысяч. Если такая величина как теперь, то дешевле. В Петергофе>.
4. <69, rue Douai>.
5. <Pl[ace] d'Etoile — Av[enu] Wagram B[oule]v[ar]d de Courcelles + B[oulevar]d des Batigalles (?) Pl[ace] Clichy — Douai.
6. <Лампадка, вспыхивают волосы>.

1. <145, rue de Grenelle>. *Стр. 28*
2. <молодой человек собрал миллион марок, лег на них и застрелился>.
3. <помещик: я сначала тоже жил на интеллигентный манер, подавал после завтрака ликеры, но поп выпил

мои ликеры в два присеста и я бросил так жить и стал обедать в кухне>.
4. <Bd Monmartre, 20, Waterbrihi(?)>.
5. <rue du Louvre 42>.

Стр. 29 1. <Alfred Rambaud и Anatole Leroy = Beaulieu. Николаю Андреевичу Симакину, угол Слоновой и Кавалергардской № 6 (всего 4 тома)>.
2. <25, rue des Morignon(?)>.
3. <Шантильи Гар де Нор <Дюк> Duc d'Omal; четверг до 6 и воскресенье>.
4. <Patrice Mahon, 50, rue de Varenne>.
5. <русского хлеба, часы>.
6. Пот. Сергиева или на Козловского.

Стр. 30 1. <rue Bonaparte 12 Pierre Faure>.
2. <Collé>.
3. <Спросить К. С. [Тычинкина] не была ли получена из Москвы от худ. Дурнова обложка для книги Бальмонта Статьи (?) Л - - - >.
4. <человек в футляре: все у него в футляре, когда лежал в гробу, казалось улыбался: нашел идеал>.
5. <Тиокол>.
6. <Соболевск[ий] среда и суббота>.
7. <26 приезжал Собол[евский]>.

Стр. 31 1. Тверь. Тверская Мануфактура Попову. Еду Поповское Прошу лошадей.
2. <Иноз.> <В Серпухове: мышьяк, . . . тить из Щелковки, овчарка 350 р.>. <Иноземц. Боткин>.
3. <Ионыч. Ожирел. По вечерам ужинает в клубе за большим столом, и когда заходит речь о Туркиных, спр[ашивает]: — Это вы про каких Турк.? Про тех, у которых дочь играет на фортепьянах.

Практикует в городе очень, но не бросает и земство: одолела жадность>.
4. <Дирекция: по вторникам и пятницам после 12. Ив. Вас.>.

Стр. 32 1. <pasta Lazzeri:

Rp. Arr. solicyl 2,0
Amagl (?)
Zinci oxyd — 24,0
Vaselini — 50.0>

2. 128—35
3. Conver (?) + 2Д.
4. < $\frac{А}{П}$ 86654/ $\frac{А}{Ж}$ 22313

$\frac{Е}{А}$ 150378 $\frac{А}{П}$ 175921

$\frac{А}{В}$ 55846 $\frac{А}{А}$ 63277

$\frac{А}{Т}$ 177870 < $\frac{А}{Ф}$ 62590> $\frac{А}{Л}$ 162718 >

1. <Паспорт — Конверты — Печать —> <Ar. s.>. Марки — Пейзаж> Мухоловки <Кукольник 1 кн. Гваякол. Фл - - - - - о Белинском> <Зубная щетка, — Ночная сорочка>. *Стр. 33*

<Сундук длиною 26 в[ершк.], ш[ириною] 16 в[ерш.]>. <0,2>.

2. <За пересылку в Ниццу 7 р. 45 к.>.

3. <У дьявола (фабрика)>.

<собака похожая на свинью>.

4. <Прокоф. Зотов (?)>.

5. <дер — дер — дер
дрын — дрын — дрын
жак — жак — жак>

<Лавров — 1 июня>.

<Долж., Мосол(?) Антропов, веч.(?)>.

<Воскресенский проезд, д. Родионова кв. 1>.

<Должен Сытину 8 р. 10 к.>.

1. <д. Плотникова, прот[ив] почты>. *Стр. 34*

у Надеждина флейц для Чеховой за 20 к. с черной ручкой.

2. [Зачеркнутый набросок плана].

3. <Белгород. Смоленская у. д. Аплеухова Дроздовой>.

4. <1 б. горчицы сухой
1 гл. сыру>.

5. 42, rue du Louvre, Maison Dreyfus.

1. <Зимние слезы. *Стр. 35*
Житейская мелочь.
На страстной неделе.
Страхи.
В лесу>.

2. <д. Куренкова близ Подвесков Гольцев четверг и пятница>.

3. <Варварка, Тверская мануфактура. Мих. Абр. Морозов>.

4. <Крыж: от сытости начинается либеральная умеренность>.

5. <6 стр. (?)>.

1. <Божедомский пер. № 8 Полебимова (?)>. *Стр. 36*

2. <То, что участвует и - - - - - - — это у меня наследств.>

3. <Господа, даже в человеческом счастье есть что-то грустное>.

4. <Надобно воспитывать в людях совесть и ясность ума>.

5. <Самомнение развилось, уж ему наша фамилия Ч[имша]-Г[ималайский] казалась звучной и великолепной>.

6. <Умеренный либерализм: нужна собаке свобода, но все-таки ее нужно на цепи держать>.

7. <Все-таки протестует одна только статистика>.

8. <Вечный еврей>.

9. <Когда кто-нибудь спорил со мной, она принимала сторону моего противника>.

Стр. 37 1. <У мужа смиренный вид, точно его привели продавать>.

2. <Яковлев — 80 марок. — Глазной врач Занъ (?)>
<о. Серг.— Credit lionnais: Juba>
<Именины — француз[ы(?)]>

3. <Женится N. Мать и сестра видят в его жене тьму недостатков, скорбят и лишь через 2-3 года убеждаются, что она такова же как они>.

4. <Мих. Вас. Нестеров>

5. <Упр. Тв[ерской] Ман[уфактурой] 1500 [руб. в] год кв[артира] от[опление] осв[ещение]>.

6. <Пушкино, дача Арс-нова [так! *Е. К.*]>.

Стр. 38 1. <Похож, как гвоздь на панихиду>.

2. <Андрушкевич Александр Петрович>.

3. <Петру Никол[аевичу] Сосновск[ому] Батум Артилл. училище>.

4. <К. П. (?) Шатиловой>.

5. <Мервь. Закаспийский Саперный батальон. Андриану <Савел> Сергеевичу Глаголеву>.

6. <Большой завод. Молодой хозяин говорит всем ты и грубит своим подчиненным, имеющим университетский диплом. И один лишь садовник-немец осмелился обидеться и сказать: «Как ты смеешь, золотой мешок»>.

7. <115 avenue Victor Hugo>

Стр. 39 1. <Маленький крошечный школьник по фамилии Трахтенбауэр>.

2. Мухалатка.

3. <Леонтьевск. пер., д. Иордан[ской?] Алекс[андр] Леон[идович] Вишневский>.

4. <Голова Ивана 58$^{1}/_{4}$ сан.>.

5. <Бельэтаж прав. № 3>.

6. <Rue de la Tour 123 Kovalevsky>.

7. <Гурзуф, Николай Осипович Осипов>.

8. <T[inctu]ra I ks. hurgand...(?)
S. по 5—20 капель>

9. О 4167—21.

Стр. 40 1. <Praga Museum Kralovstvi Českaho>.

2. <Алупка дача Циммерман>.

3. <Володя голова 50 сант. С плеч до пяток 85 сант. 58 1/2 с.>.

4. <Бедных (?) бесплатно>.

5. <Севастополь. Дмитр. Серг. Малышеву Канцелярия (?) Белостокского полка>.

6. <Узнает по газетам о смерти знаменитых людей и по каждом из них носит траур>.

1. <В театре: господин просит даму снять шляпку, к-рая мешает ему. Ропот, досада, просьбы. Наконец признание: «Сударыня, я — автор!» Ответ: — А мне все равно>. *Стр. 41*

2. <Чернявской>.

3. <Чтобы умно поступать, одного ума мало>.

4. <Разговор на другой планете о земле через 1000 лет: помнишь ли ты такое белое дерево (береза)>.

5. Pension Poli via Caracciolo No. 7 Parco Margherita.

1. <Ивановское 20>. *Стр. 42*

2. <Мускат (?) Молотков № 7>.

3. <Пампасовая трава серебристая. бамбук (?) <Rosa semperflorens, ranunculiflora Arbutus unedo <земляничник>— <Jucca brevi folia (пальма)> Mahonia paponia (?) — <Photinia serrulata.> Buxus sempervirens (самшит) — Велингтония — Passiflora coerulea (кавалерская звезда вьющаяся) — Solanum persicum (паслен вьющийся) — Vinea major folis bapioraga (?) (туролист. вьющаяся, для горки) <Deodaro-Olen...> [так! *Е. К.*] <fragrans> Lagerstremia indico —

4. (У А и Б пари; А на пари съедает 12 котлет, Б. не отдает; и за котлеты Б. не захотел платить>.

1. Окуневу 40 р.> <Мустафа 9 февр.>. *Стр. 43*
<нотариусу 340 р.
Шаповалову 100 р.
Чернявскому 1000 р.
Доверенность Волкову 2 р. 80 к.
на чай 2 р.>.

2. <Навроцкий Опошенко (?) Кузьменко>.

3. <Эта девица меня раздражает>.

4. Брак по расчету, Р[азвлечение] [18]84 № 43.
Страшная ночь Р[азвлечение] [18]84 № 50.
Лишние люди П[етербургская] Г[азета] [18]86 № 169.

5. <Комплимент: ваше лицо просится на полотно>.

6. В потемках П[етербургская] Г[азета] 1886 № 253.

1. <Ялта, от Н. М. Сибирцева>. *Стр. 44*

2. Василий Филиппович Шакалов. Кекенеиз.

3. <Курск. Моск. ул. д. Исакова. С. П. Бонье>.

4. Д-р Куликов Влад. Фед., Вера Арк[адьевна].

5. <13 мая — рождение Н[ины] Ф[едоровны] К[орш]>.

6. <Коробчевский, Захарьевск. 13>.

7. <Лопатина Екатер. Мих. ул. Гагаринского и Хрущевск. собст. дом>.

Стр. 45 1. 9 дек.

<10/X А. А. Соколовская 20 к.
Е. Ф. Р. — 50 к. <Ольга Дзюба 1 р. 50 к.> <К - - - к кочан(?)>
Р — 50 к.
Н. К. Богданович 50 к.
Ю. К. Савченко 1 р.
М — 30 к.
П. К. Смирнов — 10 р.>.

2. <Анфиса Лаврентьевна Ливерди>.

3. <4-го янв. поздравить врачей через Куркина>.

4. <М. Я. Яхненко 1 р.>.
<от NN. через М. М. Вод(?) 3 р.>.

5. <Н. Ф. Корш сделать попечительницей поближе к Никольск-Лысцово Алексинского уезда>.

6. Зимующий левкой
Терн — prunus spinosa.

7. Владимир Аркадьевич Теляковский.

Стр. 46 1. XII 1899 — 10 тыс.
I 1900 — 20 тыс.
XII 1900 — 10 тыс.
I 1901 — 15 тыс.
<А. Б. Бернштейн.
брат Сергей>.

2. <Ольга Леонардовна Книппер>.

3. <Теофиль Акимович Амрес (?)>.

4. <Рокс[анова] Мария Людомировна, Петровск. ворота, д. Золоторского>.

5. <Ю[го]-З[ападн.] ж. д. станция Михайленки. Управляющему имениями Терещенко — Азарову для Казаковой Ольге Вас.>.

Стр. 47 1. <Драпировщик <Газетный> Кузнецкий пер. д[ом] кн. Горчакова 2 ар[шина] 10 в. 1 ар[шин] 4 в.>.

2. <Накрохин, Прокоф[ий] Егорович>.

3. <Еропкинский переулок, Пречистенка 2-й подъезд, Спижарный <д-р> фельдшер, присланный Фетом(?), бывший в Конс - - - - >.

4. <Pincenectitia tuberculata>.

5. <От Сытина 86 коп. «Братья Петрополино» Греческая 26>.

6. <Убежденно, всей душой сочувствую представлению ставке са - - - - - >.

Стр. 48 1. <Алексеев Тарасовка Ярос[лавская жел. дор.]>.
<Удельное. Айданиль, № 71>.

2. <А я так мало пози - - - - - >.
<Боньє 589>.

3. <Мозольный пластырь Л. Линтроп. 25 коп.>.

4. Швивогорская ул., д. церкви архидьякона Стефана, дьякону Леониду Ивановичу Любимову.

5. Плющиха, церковь Воздвиженье на Овражке. Николай Степанович Сахаров.

6. <Семен Андр. Мельников>.
7. <Фуляр 3 арш.>.
<Миткаль по 7 к. для посылок>.

1. <Журнал для всех>. *Стр. 49*
2. <Тиф[лис], Михайловский 233>.
3. <Больше-Янисель Екатеринославск. губ.>.
4. <Ладыж[енский] 3 р.>.
5. <Мензелинск, село Карамали>.
6. <Сберегат. касса 100 р.>.
7. <Помощь пострадавшим от неурожая>.
8. <Спросить у Коломнина, где купить бинокль>.
9. <Бершов[ич?], Рябцов>.
10. <девочка>.
11. <Малкиель, уг. Садовой и 3-Матросский, д. Липгарт>.

1. <Книги 6 ш[тук] Домашн[ие] в[ещи] 2 м[еста]>. *Стр. 50*

2. <Иван Григорьевич Киров>.

3. 23—16, 18—13.

4. <Никидобин(?)>.

5. <Взятка инженеру: динамитный патрон набитый сторублевками>.

6. Cornus mascula variegata-Lagerstroemia indica.— **Indi**gofer decore (?) Rosa hybrida biferi Буддлея Линдлея.

1. <Для шкаф[а] 3 замка, 6 скобок, 2 навески и 2 навески маленьких>. *Стр. 51*
<Кровать: 2 ар[шина] 12 в[ершков, 1а 2в.>.
2. <Припоминается архиерею, как он был архим[андритом] в посольской церкви, как слепая нищая каждый день под окном пела о любви>.
3. <Санин (?) дом(?) Лещинск.>.
4. <Иоасаф Алек.> Леонт[ьевский], д. Давыдова>.
5. <Дегтярный пер., д. Алексеева Эспер Алексеев>.
6. Отдать Келлеру 143 р.

1. <Анахтема!> *Стр. 52*
2. <8 форточек

петли

3 двери простые

3 пары

1 хорошая дверь

1 пару>

3. У Кировых: 2 вытяжки 4-х вершков.
4. <Ухо — гор[ло] Д-р Головин, Плющиха Мл. Трубный пер. Серг. Селив[анович]>.
5. <У Кирова ручка из мастики> Ручки для парадной двери — 8 в[ершков]. Для парадной петли на шариках в 5 дюймов, черные.
6. Б. О. Кальфе — 4.200.

7. <1) Николай Николаевич Витковский.
2) Лев Александр[ович] Биркенгоф>.
8. Японские лилии.
9. <Я должен Синани 1 экз. «В сумерках»>.
10. «Sambulino».

Стр. 53 1. <Петровско-Разумовское, Михайловское шоссе рядом с аптекой, д. Духовного попечительства П. И. Куркину>.
2. <Кокоревское подворье 57 Лидии Сергеевне Томашевской>.
3. <1-ая Мещанская д. Пантелеева. Алексею Дм. Князеву для Д. Д.>.
4. <Зубово, Кладкова, решотка в Белостоке>.
5. Лионский кр[едит]: Николай Алексеевич Рыжков.
6. <Сберегат. касса 39 р. 50 к.>.
7. Якиманское городское училище. Михаил Володин.
8. Populus Simoni.

Стр. 54 1. Павел Никол. Островский взял 15 рублей до 16 октября.
2. <4 окт. юбилей Джаншиева>.
3. <Аверьян Исаакович Рифе (?)>.
4. <Ибриш>.
5. <Сбер. к[опилка] — 1 р. 20+40+40+40+50>.
6. Андрушкевич должен мне за 1899 г. 241 р. 50 к.
7. <Хризофрас (?)>.
8. <С[бер] К[опилка] + 1 р. 10 к. + 2 р. + 1 р. + 1 р. + 1 р. 50 к. + 60>.
9. <Бенедато (?)>.
10. С. К. + 1 р. 60 к. + 2 р. + 1 р. 40 + 1 р. 60 + 70 к.
11. <Письмо Ив. Вас. Рубцову и Ник. Ник. Хмелеву>.
12. <Одесса Окр. Акцизн. Управа Анне Васильевне Богуцкой>.
13. <Ан - - сетовский Никол[ай] Гав[рилович?] Кирочная 12>.
14. Арсений 11 ноября вечером.

Стр. 55 1. <Бялокуровская ул. Асапова>.
2. <Зигзаковский>.
3. <Чердынцевка Тер - - - вка 19, 77>.
4. <С. К. + 140 + 80> 1/XI Кальфа 100 р.
5. <С. К. + 120 + 130 + 200 + 150 + 140 + 150 + 160 + 150 + 110 + 130 + 100 + 180 + 160 + 150 ; 15 +5,3>.
5. Строч. 13 = 1 р. 25 + 3 р. 60 + 1 р. 65 к. <50,1 45,1>.
6. <С. К. + 1400 2 130 + 110 + 100 + 75 + 20 + 500>.
7. Ант. — Саитов и Белов.
8. (10 дней могут - - - - должны с - - - - - Домашние вол - - - - -) 44,35.
9. (С. К. 40 + 160 + 100 + 100 + 80 + 200 + 70 + 200 + 200 = 26, 3, 8 = 41 + 9,1.
10. <С. К. + 40 + 150 + 180 + 110 + 200 + 45 + 200 + 200 + + 120 + 60 + 80 + 130 + 200 + 200 + 200 + 100 + 200 +

+ 180 + 400 + 150 + 150 + 120 + 160 + 80 + 200 + 200 +
+ 150 + 200 + 15 + 150 + 200 + 160 + 160 + 150 + 200 +
+ 150 + 125 + 100 + 160 + 280 + 160 + 160 + 200 +
+ 130 + 30 + 200 — 20 + 90 + 110 + 530 + 130 + 200 +
+ 180 + 130 + 125 + 130 + 200 + 100 (46,35)″ + 30 +
+ 130 — 50 + 130 + 120 + 150 + 70″ + 100 + 200 + 200 +
+ 130 + 90 + 130 + 130″ + 150 + 180 + 150 + 200>.

1. <Напареули> *Стр. 56*

2. <Лесбийская любовь>

3. <+ 20 + 130 + 200 + 200 + 150 + 100 + 200 + 255 +
+ 150 + 80 + 200 + 80 + 130 + 200 + 130 + 110 + 130 +
+ 150 + 140 + 150 + 200″ + 150 + 150 + 150 + 200 +
+ 200>.

4. <Cydon. japan. gr. - - - rubr. Spire[a] callop. rubr. Cydon. japan — Sp[irea] Fontan (?) rubr. — Sp[irea] Billon (?) Hortensis folia (?) — Denzio - - - - - Prid - - of R. Sp[irea] sorbifolia. Denz. candidissim — fel (?) Sp[irea] vo - - - Hutte Spir. Bethlehem. Turnois (?) Kr.>.

5. <+ 10 + 200 + 80 + 150 + 150 + 200 + 200″ + 200 + 130+
+ 200 + 200 + 110 + 130 + 150″ + 60 + 120 + 80 + 130 +
+ 80 + 130 + 200″ + 100 + 100 + 150 + 200 + 150 +
+ 100 + 130 + 130 + 150 + 200 + 70 + 10 + 150 +
+ 150 + 130 + 35 + 70 + 150 + 150 + 250>.

1. 11 р. 80 к. + 5 р. 10 к. *Стр. 57*

2. <Иосаф Александрович д. Воронцова
Мл. Бронная, д. Балкарева кв. № 11 Синани [?]>.

3. <Василий Сергеевич Калинников. Аутка д. Воронкова>.

4. <Петр Акимович Линдстрем / Тверская д. Гинзбурга, бывш. Малкиель>.

<М. С. Сажин. Мл. Гнездинский д. Спиридоновой>.

5. <Самарова. Долгоруковская ул. д. Дреземейер>.

6. <С конца мая (?) по средину августа кухарку для Желябужских у Струве узнать про кухарку>.

1. Ст. Чернь, Велье-Никольское, Суворину Спиридонова (?) 754 Дым отечества. *Стр. 58*

2. Я буду у Чехова в Крыму в Аутке больше месяца. О. Книппер.

1. <Березовскому — 5 р.>. *Стр. 59*

2. Отец Амфилохий

3. <Разлюбил женщину, чувство нелюбви, спокойное состояние, длинные покойные мысли>.

4. <Paris, Maryon Huges (?) C = M-r Dpiten [так! *Е.К.*] L. Wischnevezky>.

5. <Одесса. Крымская гостинница Н. Н. Лендеру для передачи А. П. Чехову>.

6. <Аутка, д. Хорошовой Федор Федорович Лосев и Юлия Ивановна>.

7. <Отец Гавриил, Александро-Невский Военный(?) Собор>.

8. <Женщина с деньгами: всюду запрятаны деньги и на шее и между ногами>.

Стр. 60 1. <Мария Викторовна Ладыженская, д. кн. Барятинского на Аутской ул.>.

2. Melia (у Ярцева) с голубыми цветами.

3. <Боржом, дача Габо Магарашвили, Зиновьевская ул.>.

4. С[уб]б[ота], п[о]н[едельник], ср[еда], пят[ница] Бермамут.

5. <4-ая Мещанская, Ново-Троицкий пер. (Новопроэктированный пер.) д. Васнецова>.

6. <Ку-ку-ку-ха-ха-ха!>.

7. <д. Навроцкой, Заречье против д. Безобразова от 3 до 5>.

Стр. 61 1. <Корш, Тверская, д. Спиридонова>.
3.20

2. <М. Ф. Чуйкевич Аутская ул. с[обств.] дом>.

3. <Со> <Магазин Сокольского, Аутка телефон <д. Воскр - - - - (?)>

4. <Русское Общество. Узнать, когда судно «Великая княжна Мария Николаевна» будет в Ялте. Где оно находится? Или когда будет в <Ялт> Севастополе? Как найти ученика Константина Андреева?>

5. <Бужицкий Птрг>.

6. <Зонтик, платье Книппер>.

7. <Раздели труп, но не успели снять перчаток>.

Стр. 62 1. <Севастополь, ресторан Бельвю, против Северной Гостинницы>.

2. Daremberg. Лечение личной чахотки.
Dittweiler. Лечение чахотки в закрытых лечебных заведениях пер[евод] д-ра В. Сигриста.

3. Екатерина Владимировна.

4. <Комиссаржевская — Николаевская 55>.

5. Кист.

6. Whitney Jeferson Elbertz.

7. Донской монастырь, о. Маркиал (?).

7. <Чесменское 30, Шапошниковой>.

8. <до 23 авг. К. С. Алексеев, Алупка, д. Постельникова>.

9. Е. М. Линтварев, Технологическая площ. (?) д. Багалея.

10. <Владимир Иларионович Просвиров Уральск>.

Стр. 63 1. (Консервативные люди оттого (?) делают так мало зла, что робки и не уверены в себе; делают же зло не консервативные, а злые).

2. Арсений Ефимов Щербаков.
3. <В Ницце Г-жа Елизавета Алексеевна Кроненберг>.
4. № чековой книжки 131.
5. <Пресс для мяса (?)>.
6. Notre Dame de Champ No. 117.
7. <Средин Александр Вален[тинович]>.
Александр Соломонович Эрманс, Од[есские] Новости.
8. <Павел 40 лет готовил и сам брезговал тем, что готовил, никогда не ел>.
1. <Миша (?): Романовская ул. д. Никольского>.
2. Гол[оушев] Хамовническ.
3. <Петровско-Разумовское Вере Владимировне Чичибабиной>.
4. <Чумиков Влад. Александрович> Grenoble Isère 7, rue de la Liberté
5. <Б. Троицкий пер. (Новопроектированный, ехать по Троицкой ул.)>.
6. Виктор Андреевич Симов.
7. <Жена наводит чистоту, постоянно убирает комнаты>.
1. О. Р. Васильевой. *Стр. 65*
<Cannes Hôtel St Charles>.
2. <1) А. Сумбатов. Полное собрание сочинений I, II, III>
<2) Сборник законоположений о в>
<2) Андреев Б. В. Сборник законоположений о внутренних водных и сухопутных сообщениях —>.
3. <Тверская, Гельсингфорс, Куркину.
Пут - - - Витте. 15 ноября.
Ив. Ив. Орлов 4 дек. «Клуб врачей».
4. <Прежде были войны, походы, теперь этого не хватает, надобно заменить чем-нибудь однородным>.
1. <25 ноября юбилей Михайловского послать телеграмму в Москву, Литературно-Худож[ественный] Кружок>. *Стр. 66*
2. <Как ваше здоровье? Как масло коровье>.
3. <Нат[аша] играет «Молитву девы»>.
4. Трехгорный двойной золотой ярлык (?).
5. Phenacetin
Chinin Sulf āā. g. V 3 раза в день при инфлуэнце.
6. <Alger Hotel Oriental, Mestopho Superior А. В. Средин>.
7. Новая Бавария Богемское Пильзенское.
8. <Архангельск, Соборная, д. Насонова Александр Васильевич Ивановский>.
9. <Вы ч-к самонадеянный и неприятный>.
1. <Полянка. Денежный пер. д. Булочкиных Н. И. Коробов>. *Стр. 67*
2. Тимашев — Берингов (?).
3. <Вуколу переслать (?) карты из Египта>.

4. Чистые пруды д. Терехова Н. Д. Телешов.

5. Theatre Artistique или (?) Theatre Ermitage.

6. <1) Ф. Л. Касторский, Беседы по школьной гигиене. 2) Людвиг Анценгрубер. Рассказы. Пер[евод] Л. Коган. 3) П. Ганзен Трудовая помощь в Сканди[навских] государствах. 4) Розеггер Петр. Ресторан Felicito в Риме>.

7. <Вытри, Ваня, ножичек>.

8. <Via Lombardia 47 Tchekhoff>.

9. Итальянская грамматика Martelli.

Стр. 68 1. Вена — hotel Bristol.

2. Oderberg.

3. Oelsnitz — 6 av[enue] Notre Dame.

4. Ardoin (?) Papèterie, papier d'envelopes pour expedier les livres.

5. <вся эта председура>.

6. Магазин Вагнера (иголки) уг. Дерибасовской и Екатериненской

7. <Был доктор - - - у Морозова, в Вятке (?), с отчаяния и <жестокой> от скуки, но не рассердившись, выбросил его в окно; он даже не ушибся>.

8. <Напомнить К. Т. Солдатенкову, чтобы выслал I том Ковалевского>.

9. в Вене: hotel Hoerl (?).

10. Приют выздоравливающих детей в Киеве.

Стр. 69 1. <Отнеситесь ко всему этому (к прогону со службы), как к атмосферическому явлению>.

2. Grande Bretagne.

3. <М. Ковалевский. Развитие народного хозяйства в Западной Европе>.

<М. Ковалевский. Происхождение современной демократии. Т. I, части III и IV>.

<М. Ковалевский. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, т. I>.

<Marucchi Horace. Eléments d'Archéologie chrétienne>.

4. Hotel Bonceani, via Pavsani (?) во Флоренции, restorant Donnay, via Tornaboni (?).

5. Спиридоновка, д. Раевской.

6. <Взять у Солдатенкова Экономический рост 2-й том и I том (1—2 часть) Ковалевского>.

7. Коротнев, уг. Нижн. Владимирской и Шулявской д. Рахманиновой.

Стр. 70 1. <О. Р. Васильева rue des Charnilles villa Wolsta в Вене Grand Hotel>.

2. <Барин в I классе, лакей со мной во 2-м>.

3. <Бордо Кристо, Красное столовое в[ино] Самоно - - - >.

4. Бунин, Софиевская 5.

5. <Сулержицкий. Лечение нарыва мухомором (?)>.

6. 4 ч[асти] воды, 2 ч. извести, 1 ч. серы кипятить 15 минут, потом развести 1 стакан на ведро и опрыскивать розы с белым налетом.

7. <Школа пропадет, если Кругликов не будет директором>.

8. <boule de neige>.

9. Пихлау — Брендер (?), плавательный американский снаряд.

10. Viburnum opulus sterillis <растение в Форосе> это boule de neige.

1. Pistacia Teribinotka (?) *Стр. 71*
Pistacia vera — фисташка у В - - - >.

2. <Ослицын>

3. <Наталия Констан. дочь.
Вера Яковл. Уманцева (?)
Александр Иванович фон Зек>.
Сев[астополь?] Вере Васильев. Ленской (?).

4. Отель Villo Gropallo в Нерви.
Андрушкевич 217 р. (1900).

5. <Мастер гробов>.

6. <Разговор во время съезда врачей. 1-й доктор: все излечивается солью. 2-й доктор, военный: все излечивается, когда не употребляешь соли. И оба указывают — один на свою жену, другой на дочь>.

1. Голец, Хореус. *Стр. 72*

2. <Мать идейная, отец тоже; читают лекции, школы, музеи и проч. Наживают деньги. А дети их обыкновенные люди, проживают, играют на бирже>.

3. <Солдат: на театре военных действий>.

4. <Фамилия женщины: Свинчутка>.

5. $3^1/_2$ дворянина (?).

6. <В Алуште вино у шинкаря Осв. Ив.>.

7. <N. вышла за немца, когда ей было 17 лет. Он увез ее в Берлин. Она овдовела 40 лет и уже плохо говорила по-русски и плохо по-немецки>.

8. Глоба Федор Семенович.

9. <Муж и [жен] жена любили гостей потому, что без гостей ссорились>.

10. <Это абсурд! Это анахронизм!>

11. <Миров на сцене: Закройте окно! У вас пот! Наденьте пальто. Наденьте калоши>.

12. <Лю> Вегис на Люцернском озере.

13. <Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, то ничего не делай>.

1. Щуровский по средам и пятницам 3—5 ч. в[ечера]. *Стр. 73*

2. Блюменталь, Харитоньевск. пер.

3. <до 20 авг. ответ Садовск.>.

4. <Голова ты моя удалая, долголь буду тебя я носить>.

5. M. Meckenzi, Singen und Sprechen.

6. <В. С. Миролюбов. Спасская 26.>.

7. <Немец обезьяну выдумал — выдумать это гораздо интереснее, чем самое обезьяну>

8. <Ей первый раз в жизни поцеловали руку и она не выдержала, разлюбила мужа, закружила...>

9. <Глухой господин из Уфы: там дамы не бывают... там были дамы... в это время дамы носили шубки...>

10. <Вокзал. Почтовый ящик висит высоко, скамей нет, вонь...>

11. <от действ. лица пахнет рыбой, все говорят ему об этом>

Стр. 74 1. <Какие чудесные названия: богородицыны слезки, малиновка, вороньи глазки...>

2. <лесничий с погонами, к[ото]рый никогда не видел леса>.

3. Михаил Зиотов (архиерей).

4. <летним утром в воскресенье слышен стук экипажей; это поехали к обедне>.

5. К молоку известковой воды или (?) желудового кофе.

6. <Господин владеет виллой близ Ментоны, которую он купил на деньги, вырученные от продажи имения в Тульской губ. Я видел, как он в Харькове, куда приехал по делу, проиграл в карты эту виллу, потом служил на железной дороге, потом умер>.

7. <Увидел за ужином хорошенькую, и... поперхнулся; потом увидел другую хорошенькую — и опять поперхнулся... Так и не ужинал, много было хорошеньких>.

8. <Разговор на кумысе со здоровым, пьющим кумыс>.

9. Коровий Вал., д. Александрова М. М. Чехов.

Стр. 75 1. <Варфоломей Федорович Смолич, Тамбов, Управление государствен. имуществ>.

<Василий Иван[ович] Киселев, Екатеринодар, Екатерининская, 8>.

<г. Белебей, Складская ул., с. д. Наталья Кононовна Пахомова>.

2. <Мария Ивановна Кладовая>.

3. <Гимназист с усами из кокетства прихрамывает на одну ногу>.

4. <Бездарный долго пишущий писатель похож важностью на первосвященника>.

5. <Госп. N. и г-жа Z. в городе X., оба либеральны, оба умны, образованы и работают на пользу ближнего; но оба едва знакомы друг с другом и в разговоре посмеиваются друг над другом. Остальные в городе — грубая толпа>.

6. Кигунов. Культура розы.

Стр. 76 1. <Он сделал рукой так, как будто взял кого за волосы и сказал: ты у меня из-под энтакой штуки не выйдешь>.

2. В конце сентября На[а]фе — 50 р.
3. <N. торгующая собой, каждому говорит: я люблю тебя за то, что ты не такой как все>.
4. Наафе Мулла Усеин Эфенди.
5. <Интеллигентная или, вернее, принадлежащая к интеллигент[ному] кругу женщина отличается лживостью>.
6. И. П. Шишкову, Ваганьковский пер., 6, кв. 4.
7. <тетушка из Новозыбкова>.
8. Рента: серия 116, № 0641 = 200 р.
—224, № 1059 = 500 р.
9. <во 2-е полугодие за А. Харченко — 30 р.>.
10. Печнику 100 р.
11. <Мл. Грузинская, д. Щукиной, Варваре Васильевне Паниной>.
12. <На таежных прогалинах Сибири, Астырев>.
13. Почт. поезд 25 под 26 сент.
1. <бабушке снитков, грибов, валенки, рыжиков, сельдей и туфли войлочные № 16>. *Стр. 77*
2. д. Ракитиной, Средин.
3. Гм. - - - д. Паниной (?).
4. Б. Спиридоновка, д. Бойцова.
5. Закладные листы Моск. Зем. б[анка] Благовещенский пер. с[обственный] д[ом] 4 часа.
6. <Лавров Мих. Ив. Страстной бульв. д. Горчакова>.
7. <Васильевой. Повести и рассказы>.
8. <Сергей Апполонович Скирмунт д. Эрлангер кв. 3>.
9. <Франко Ив. В поте лица.
Будченко С. С. Маленький букет.
Грабин Ал-р. Сережа Мотыльков.
Галлерея русских писателей. Изд. С. Скирмунта 1902>.
10. <Сказать Куркину: Петр Евстафьевич Киселев>
11. <Сочинения Грауза П. И. Контора в П.
Среди женщин Англии. Изд. Сытина.
Линев Д. А. Среди отверженных. Изд. II.
Г. Петров Долой пьянство!>
12. Арбат, Староконюшенный, д. Михайлова. Вестник воспитания. Юлию Алекс[еевичу] Бунину.
1. А. Е. Розинер и Францессон А. М. Б. Морская. *Стр. 78*
2. <Ване II том>.
3. « - - - - - - есть» ли, только говори с автором.
4. Анюта Среди[ну] - - - исто - - - указы - - - .
музыка Мендельсона.
Ляпунова — вентиляция.
5. Должны мне: Мешков Ник. Вас.
<Синани (?) 600 р.>
Дзюба — 100 р.
Орленев (?) (актер) 100 р.

И. Г. Витте 130 р.
6. Нерви Villa Gropello.
7. Серия 162 № 1100.
8. <Нафе до 1 апреля 10 р.>,
Переплетчик Токер.
9. Козлово-Вор[онежская] ж. д. Ст. Графская Зинаиде Сергеевне Соколовой для Средина (?).
10. Померанцев Ал. Сем. уг. Б. Якиманки и Бабьегородского д. Сычева.

Стр. 79

1. <Коленкору для посылок>.
2. Для пьесы: не шипи.
3. <дурная, а детей научила хорошему; если - - - - неправильно, то - - - в - - - - — их - - - - , потому нервность>
4. Петров Степан Гаврилович Самара Самарская газета.
5. <уг. Леонтьевского, д. Кадык, кв. Зилоти>.
6. <Franzensbad, villa Vindzor>.
7. <Трехгорное двойной золотой ярлык>.
8. <У русского единств. надежда — это выиграть 200 тыс.>.
9. <Казань — Чистополь — Пермь>.
10. <Корректор>.
Лунин (?), Гражданин (?),
<Тень>.
<Спожинки (?)>.
12. Николай Августович Вархуди (?) уг. Сибирской и Пермской, д. Синкевич (?) — Елпидонтова.
13. Мотовили[ха (?)] Нижн. Владим. д. Линцова (?) Бинкевич.
14. Василий Андреевич Макаров.

Стр. 80

1. <Воскресенье 17. Лакей: — рыбу ловить это невежество! лет 40 назад здесь не было ни одной деревни, а теперь...>
2. Казань Михаил Августович Сциславский.
3. <Самолюбие и самомнение у нас европейские, а развитие и поступки азиатские>.
4. Самойлович.
5. <черная собака идет и похоже, как будто она в калошах>.
6. Фуфайка Berlin. Heberden Mossi (Mossi)
Egerstrasse 47
7. Рина Княжевич из Судака.
8. Иосиф Андреевич Костецкий. К психопаталогии самозванца
9. <Средин имеет I том и 3 выпуска II-го>.
<Брокгауз — последний 68>.
10. <Чек> <Переводный билет 322455, 1999>.

11. <Федор Константинов[ич] Петухов получил 15, а теперь 10>.

12. <В[арваре] Кон[стантиновне] Х[аркеевич] шоколад>.

1. <Умер А. Гарбель>. *Стр. 81*

<массажист Стрельцов>.

<Мясницкая (?) Иоахим>.

Б. Афанасьевский, д. Орлова.

<68 р. 21 к. — Гос. касса>. <52 р. 53 к.>. <52 р. 53 к.>.

<Разгуляй, д. Бостанжогло>.

3. <«Конец мечтам» — Витте Епиходов>.

4. телеф. Сытина 776.

5. <Дубинин> Ю. Баву Тв[ерская], д. Шаблыкина, Газетный д. Толмачева, Б. Дмитровка, д. Пупыщева.

<Против Bibla Дроздовское пиво, винный магазин>.

6. Флоренция, M-me Locurent пансион Via del presto. 11.

7. Крейн, Кузнецкий м[ост], д. Солодовникова, Мария Ивановна.

8. <у Елисеева Ив. Дурдин (?), нов. Портер (?)>.

9. рус. Библиотека: Милан Vicolo St Carlo 4.

10. <127 р. 53—135 р. 03> <129 р. 50 к.> <2 р. 56 к. 6 к.>.

11. Бурлаки. д-р А. Чехов.

12. <316> <3 р. 6 к.> <40 р. 30 к., 51 р. 39, 14 к.>.

1. <у ч-ка бывают очи отверзты только во время неудач>. *Стр. 82*

2. <Все, чего не могут старики, запрещено и считается предосудительным>.

3. <Зюзиков>.

4. <Почему так? Раз хороший человек, то уж дурно одет, не бережет свое здоровье>.

5. <Осторожный господинчик посылает поздравления с обратной распиской>.

6. <Степанида>.

7. <В.-до носится со своим - - - - - - - - - - - - - - - - - - плачет и рыдает>.

8. Из Люцерна на Риги-Кульм.

9. <Трунти — пунти — перепунти>.

10. <Отец Лоп[ахина] был крепостным у Т[ерлецкого]>.

11. Гранатный пер., 22 Матвей Сергеевич Бондырев.

12. Пушкин Суворина I—II.

13. <Многоуважаемейший Ив. Ив.!>

14. <Фирс: перед несчастьем так гудело... Перед каким несчастьем? — Перед волей>.

15. <Мужики стали пить шибко... Лоп[ахин]. Это верно>.

16. <Благовоспитанный>.

17. Монте, Божий Л.

18. <Гаев-Тербецкий>.

19. Вересаев, Тула по Гоголевской д. Смидович.

20. 3133—168.

21. Троил и Кресида.

Стр. 83 1. Сергиевская 54, тел. 1041.

2. Lago di Como: Belladgio или напротив Cadenabia.

3. Невский 92, Знание.

4. Рагац.

5. <Лоп[ахин]: купил себе именьишко, хотел устроить покрасивее и ничего не придумал, кроме дощечки: вход посторонним строжайше запрещается>.

6. <II мать: где это играет музыка? — не слышу>.

7. <Лоп[ахин] Ришу: — в арестантские бы тебя роты>.

8. Магазин Англезе, в Милане около Собора, торговаться.

9. Синани: Креп (?) Петерб. и В - - - >

10. <Снег падал и не ложился на землю, обагренную кровью>.

11. 18—89 <телефон у Як.>.

12. Пономарев, Митрофан Васильевич Л - - ское волостное правл[ение] Воскресенск Моск. Управляющему Пузанову.

13. Преосв[ященный] Парфений.

Стр. 84 1. <15 июля юбилей Короленко>.

2. Маклаков 2656
задаточная расписка
Триумфальная Садовая, д. Персиц, кв. Обакевич, Тышко (?).

3. <А. П. Семененко, Петровка, д. Обидиной кв. 48>.

4. <для водевиля: Фильдекосов>.
<Попрыгуньева>.

5. Natrie biborico 30,0 No. benzoici 8,0.

6. <Мы не знаем труда настоящего (?)>.

7. Бунин и Бабурин (Найденов).

8. Сергиевская 38,— Михайловский

9. Юсупов-Маркевич (?) 55 к.

10. Манфред стр. 52 — муки совести.

11. petits bibelots.

12. <Статью Розанова отдать Куркину для напечатания в [Покровском?] журнале>.

13. Судак — кольбер (?).

Стр. 85 1. Ключи: в столе за книгами
в столов[ой] в шкафу в левом
в шкафу на стене около стола под «всей Москвой».

2. Нешевов Алфей (?) Васильевич село Ильинское (Рыбаки (?)) Медынск. уезда Калужской губ. д-м (?) Савельева.

3. <Часы 17 дек.>.
270

4. Вознесенск[ий проспект] 1, кв. 15 Глав. Интендант[ство].

5. <Сб. Касса — 50 + 3 р. 30 + 18 + 25 + 6 р. + 15 р. + 2 р. 15 к. + 9 р. + 6 р. 25 к. + 12 р.>.

6. Конст. Книппер послать Павлу Михайловичу Комарову, электрику в Худ[ожественном] театре.

7. 1 ложа бенуар, кресла 7 р[яда] — 3, Кресла — 8—3, Сто-[ять?] 1—2 и 8 билетов бельэтажа.

1. Подкатит брюки. *Стр. 86*

2. Общество воспомоществования учащимся женщинам в Москве.

3. <Казанский.— Сущевский, д. Курникова Фед. Ал. № 75>.

4. <Лобанов Владимир Сизов (?)>.

5. <Третьяков признает, что русские писатели хуже, чем иностранные (?)>.

6. <я вам доложу> <Писатель Гвоздиков думает, что он очень знаменит и что его знают все.— Встреча. Репортер: — Вы композитор?>.

7. по кранней мере.

8. <Для проц[ентных] бумаг: 2600>.

9. <Комитет по оказанию помощи больным и раненым на Д[альнем] В[остоке]>.

10. <В Москве покоится (?) - - - - ские>.

1. Т е л е г р а ф: 80 к. (по телефону). *Стр. 87*

Шварцвальд Баденвейлер, д-р Шверер.
Франкфурт на Майне
Villa Hedrich.
D-r Lubowsky Uhlandstrasse 105.
Leipzigerstrasse Adam.
10 пф.
20 пф.
5 пф. городск.
2 пф. городск. открытое.
5 пф. иногороднее открытое.

1. <Bern und Scharlottenstrasse>. *Стр. 88*

2. <Rosenthal — бумага>.

3. <Tieri et - - - Fridrichstrasse und Taubenstrasse — одежда>.

4. <Универсальный магазин Leipzigstrasse (Vertheim)>.

5. Berliner Morgenpost.
» Tageblatt.

6. Заказное — einschreiben.

7. Rohrpost 30 pf.

8. Veronal 0,5

9. По чеку Ялт. взаимн. кредита № 14304 подписано 24 июня 1200 руб.

10. <чем ч-к (крест.) глупее, тем его легче понимает лошадь>.

Конст[антин] Ник. Шевляков *Стр. 119*
rue Maison Suisse Hôtel Marguerite au Second.

<152 р. 40 к. + 2 р. 70 + 8.26 . . . . > 10, 200, 1000 № 50 *Стр. 120*
1, 23, 36, 31>

КОММЕНТАРИИ

Книжка I

(1891—1904)

Оборот форзаца. Записи сделаны в разное время, о чем можно судить по почерку и по темам. 1. Аркадакская, Мария [Васильевна?] — фельдшерица, работавшая в Серпуховском уезде Моск. губ., корреспондентка Чехова в 1893 г. 2. Подписной лист для сбора пожертвований в пользу голодающих в 1891—1892 году. Чехов принимал большое участие в организации помощи голодающим, на нем лежал сбор пожертвований. К этому делу он старался привлекать и своих знакомых, раздавая им подписные листы, регистрировавшиеся под определенными номерами; см. еще записи на стр. 13—17 и комментарии к ним, а также записи во II книжке, стр. 1—2. Сергеенко, Петр Алексеевич. 3. Эберле, Варвара Аполлоновна — певица, приятельница М. П. Чеховой. 5—6. Записи, связанные с жизнью Чеховых в Мелихове (1892—1899). 7. Гарин-Виндинг, Дмитрий Викторович (ум. в 1912 г.) — драматический артист, писатель, издатель сборника «Призыв», в котором принимал участие Чехов в 1897 году.

Стр. 1—9. Записи, сделанные Чеховым во время первой поездки за границу весной 1891 года вместе с А. С. Сувориным. Они посетили Австро-Венгрию, Италию и Францию. Подробности впечатлений см. в письмах Чехова, т. XV. Венецианские впечатления писателя отразились в «Рассказе неизвестного человека» (гл. XV).

Стр. 2. 2. Иван, позднее Ивашин — первые наброски образа Лаптева в повести «Три года»; в IV книжку запись перенесена с заменой имени буквой X. 5. «Stadt Frankfurt» — отель в Вене, в котором останавливался Чехов.

Стр. 3. 2. «Три года» (?), не вошло. 3. То же.

Стр. 4. 1. Мережковский, Дмитрий Сергеевич. 2. «О. И.» — персонаж, задуманный для повести «Три года», но не включенный в нее.

Стр. 5. 2. «Три года» — Панауров. 3. Кроме этой заметки о Соломоне, в записях Чехова на отдельных листках имеется еще одна, — монолог Соломона (XII, 316).

Стр. 6. 3. «Три года», гл. X.

Стр. 7. 2. Театр — в письмах Чехова из Неаполя и о Неаполе нет упоминаний о театре.

Стр. 8. 2. «Остров Сахалин», гл. V. 4. «Соседи»; в окончательной редакции фамилия «Власов» была изменена на «Власич». 6. «Остров Сахалин», гл. XXII. Работая над книгой о Сахалине, Чехов не раз высказывал мысль о связи пожизненности наказания с бродяжничеством и побегами каторжных (см. письма к Суворину от 13 и 20 мая 1891; XV, 201, 206).

Стр. 9. 1. «Три года», гл. VII; заметка относится к образу Рассудиной. В повести Рассудина не вдова доктора, а жена педагога, ушедшая от своего мужа; «инсипидка» — нелепая женщина (от франц. insipide). Ивашин — см. примечание к заметке 2 на стр. 2. 3. «Жена», гл. VII; о запахе в трактирах скатертями упоминается также в повести «Три года» и

во II акте «Вишневого сада», но ближайшим по времени произведением к данной заметке была «Жена», опубликованная в 1892 году.

Стр. 10. 1. С. Н. Филиппов (1863—1910) — литератор, корреспондент Чехова. 2. «По делам службы». 3. «Жена», гл. II; изменено: «я его по затылку урезал, так что он крякнул и носом чкнулся» (VIII, 15). 4. Запись относится к лету 1891 года, проведенному Чеховыми в Богимове, в имении Е. Д. Былим-Колосовского.

Стр. 11. 1. Запись пожертвования, сделанного через М. П. Чехову, преподававшую в 1890-х гг. в гимназии Ржевской в Москве. 2. «Три года», гл. V. 3. То же, гл. X. 5. «Архиерей», гл. I; дьяконский сын заменен учителем; заметка переписана ниже, на стр. 90. 6. Вычеркнуто и переписано ниже, на стр. 90. Заметка относится уже к 1892 г., перенесена на стр. 90. Князь (С. И. Шаховской) и Вареников — соседи Чехова по Мелихову.

Стр. 12. 1. «Три года», к гл. V. 2. Переписано ниже, заметка 7 на стр. 89. 3. То же, заметка 6 на стр. 89. 4. «Три года», к гл. X; об орденах не вошло. 5. То же, к гл. IV. 6. То же, не вошло. 7. То же, гл. X. 8. То же, имя второй девочки изменено на «Лиду», 9 и 10. То же.

Стр. 13—17. 1. Запись, относящаяся к работе Чехова по организации помощи голодающим в Нижегородской губ. совместно с земским начальником Е. П. Егоровым, давнишним знакомым семьи Чеховых. Егоров вел работу на месте, на Чехове же лежал сбор пожертвований. В январе 1892 года он ездил в пострадавшую губернию, и настоящая запись была сделана на основании сведений, собранных им на месте. Свободин, Павел Матвеевич, артист Александринского театра.

Стр. 17. 1. «Три года», к гл. X, XV. 2. То же, гл. I.

Стр. 18. 2. «Три года», гл. IX. 3. То же. 5. Волован, сорт пирожков.

Стр. 19. «Три года». 2. То же, гл. IV. 3. То же, гл. X. 4. То же, гл. XIII в первой редакции, но и здесь были изменения: Юлия Сергеевна говорит это не Ярцеву, а про своего мужа: «Он, что называется человек-рубаха.

— Какая он рубаха? — проговорил Костя брезгливо.—Он не рубаха, а старая тряпка из бабьей юбки» («Русская мысль», 1895, кн. I—А; см. т. VIII, варианты, стр. 573). 5. То же. 6. То же, гл. IV. 7. То же. 8. То же. 9. То же, гл. IX. 10, 11 и 12. То же.

Стр. 20—21. «Три года». Текст страниц 20 и 21, записанный мягким карандашом, сильно стерся и поддается прочтению с большим трудом. Часть строк не прочтена вовсе. Прочтенный текст расположен в данном издании построчно, в точном соотношении с подлинником. Для облегчения понимания текстов даны более пространные, чем обычно, отрывки опубликованных текстов журнальной редакции и собрания сочинений, соотносительные к текстам заметок.

2. Гл. IV, первая фраза из журнальной редакции: «Мой Григорий Николаевич не любил меня и женился на мне из-за денег». Вторая половина заметки — разговор Нины Федоровны с Юлией — в текст не вошла совсем. Только к последней фразе имеется соотносительная деталь: при отъезде молодых Лаптевых в Москву во время прощания с Ниной Федоровной «все лицо больной покривилось, но из сухих глаз не вытекло ни одной слезы», и у Юлии Сергеевны «тоже стали нервно подергиваться губы и веки» (VIII, 411). 4. К гл. IX, не вошло (VIII, 430—432). 5. К гл. III: «Лаптев же как бы то ни было москвич, кончил в университете, говорит по французски». 6. К гл. VII. О Рассудиной: «Он спрашивал себя с упреком: почему он устроил себе семью не с этой женщиной, которая его так любит и была уже в самом деле его женой и подругой?» (VIII, 426). «Она не любила ресторанов» (VIII, 423). «Благодаря ей он стал понимать музыку, к которой раньше был почти равнодушен (там же). 7. К гл. VII или XIV(?). 8. К гл. VII, журнальная редакция: «— Но согласитесь, вы поступили со мной жестоко. — Она заплакала и голова ее упала ему на плечо. — Я потеряла вас, — проговорила она, — и мне кажется, что я умерла». 9. К гл. XIV: «А у меня новость - - - Полина Николаевна перебралась ко мне совсем. — — — Я рад, что могу дать ей приют и покой и возможность не работать в случае, если она заболеет, ей же кажется,

что оттого, что она сошлась со мной, в моей жизни будет больше порядка и что под ее влиянием я сделаюсь великим ученым» (VIII, 458).

Стр. 21. «Три Года». 1. Гл. VII, журнальная редакция. Юлия: «Не дальше как сегодня она выходя со двора, чтобы ехать в концерт, сердито крикнула Косте: «Вы не умеете ходить с дамами под руку!» (VIII, 570). 2. К гл. VII, Рассудина «проговорила тихо, глядя на Лаптева, с ужасом: — На ком вы женились? Где были у вас глаза, сумасшедший вы человек?» (VIII, 422). 3. Не вошло. 4. Гл. XV, в журнальной редакции соответствующий текст читается: «Какой там именитый род? Драный род! — крикнул Лаптев в сильном гневе и швырнул стул к камину. Драный, хамский род! Дед наш уже не был крепостным, но мне за достоверное известно, что помещики его драли и каждый последний чиновничишко бил его в морду. Отца драл дед, меня и тебя драл отец. Драный, поганый, подлый род!

Лаптев быстро вышел, но тотчас же вернулся и продолжал, ударив кулаком по столу:

— Что нам с тобой дал этот твой именитый род? Какие нервы и какую кровь мы получили в наследство? Ты вот уже почти три года рассуждаешь как дьячок, говоришь всякий вздор и вот написал — ведь это холопский бред! А я, а я? Посмотри на меня... Как моллюск, мозгляк какой-то, ни гибкости, ни смелости, ни сильной воли; я боюсь за каждый свой шаг, точно меня выпорют, я робею перед ничтожествами, идиотами, скотами, стоящими неизмеримо ниже меня умственно и нравственно; я боюсь дворников, швейцаров, полных дам, а за границей я хожу, как виноватый. Я родился от затравленной матери, с детства я забит и запуган! Мы с тобой хорошо сделаем, если не будем иметь детей. Нами должен кончиться этот род, иначе, — я в этом глубоко убежден, — в следующих поколениях мы дадим только трусов, преступников и сумасшедших!» (VIII, 573 и 462). 5. Не вошло. Можно сопоставить только небольшой отрывок в конце гл. VI: «... я тоже дрожал в его [отца. — *Е. К.*] присутствии и, просыпаясь каждое утро, думал прежде всего: будут ли сегодня драть меня?...» «...я до обеда учился, а от обеда до вечера должен был сидеть все в том же амбаре и так до 22 лет, пока я не познакомился в университете с Ярцевым, который убедил меня уйти из отцовского дома. Этот Ярцев сделал мне много добра» (VIII, 420, первые слова только в журнальной редакции). 6. Гл. X. Киш; дословно заметка не вошла, она является только схематичным наброском образа (см. VIII, 435). 7. Начало гл. XII.

Стр. 22. 1. «Три года», гл. IV. 2. То же, гл. XIII. 3. То же, гл. X в первой редакции, где мы читаем следующее: «По его [Киша] рекомендации к Лаптевым была приглашена гувернантка, Мария Васильевна, очень худая, смуглая девица, которую Киш рекомендовал как особу умную, интеллигентную и отзывчивую» и т. д. (см. варианты к повести «Три года», в т. VIII). Слова Киша о гувернантке повторяют излюбленную похвалу в бабкинском киселевском кружке (см. письмо Чехова к М. В. Киселевой от 11 марта 1891 года; XV, 169). 4. То же, гл. X. 6. «Три года», не вошло. 7. То же, гл. VII (VIII, 426).

Стр. 23. 1. «Три года», гл. XI. 2. То же, не вошло. 3. То же, гл. I. 4. То же, гл. XI, 5. То же, не вошло. 6. То же, гл. X, не вошло. 7. То же. гл. X (VIII, 438). 8. «Три года» (?), не вошло.

Стр. 24. Текст страниц 24 и 25 сильно стерся, в трех заметках остались непрочтенные слова. 1. «Три года» (?), не вошло. 2. «Три года», гл. X в первой редакции (см. варианты к повести в т. VIII, стр. 590). 4. То же, гл. XVII. 5. То же, не вошло 6. То же, гл. IX. 7. То же, гл. X (см. выше, примечание к стр. 22, заметка 3). 8. То же, гл. XVII. 9. То же, вариант к гл. VII. 10. То же, гл. XVII. 11. То же, гл. XV и XVII.

Стр. 25. 1. «Три года», гл. XV. 2. То же, гл. IV. 3. То же, гл. XVII. 4. То же, гл. XVI. 5. То же. 6. То же, гл. XVI. 7. То же, гл. XI, не вошло. 8. То же, гл. XVII. 9 и 10. То же.

Стр. 26. 1. «Три года», не вошло. 2. То же, гл. IV. 3. То же, гл. XIV. 4. То же, гл. XIII и XIV. 5. То же, гл. VII. 6. То же, гл. VII. 7. «Ариадна».

Рассказ предназначался для журнала «Артист» и заметки к нему первоначально записывались под этим названием; впоследствии произведение было опубликовано в «Русской мысли», 1895, кн. XII. 8. «Три года», гл. I в первой редакции: «Лаптев смотрел на нее и завидовал тем, которые умеют нравиться, которые остроумны, находчивы, умеют петь или красноречиво говорить» и «...готов был с злорадством попрекать себя, что несмотря на свои в сущности громадные средства, он не может купить себе красоты, гибкости, талантов, хотя бы даже поддельных» (VIII, 568). 9. То же, гл. VII. Рассудина. 10. То же, гл. I. 11. То же, гл. III. 12. «Ариадна».

Стр. 27. 1. «Ариадна». 2. «Три года», гл. I. 3. «Ариадна». 4. «Три года», гл. V. 5. То же, не вошло, но по значку, поставленному на этой заметке, предназначалось для этой повести. 6. То же, гл. VII. Рассудина. 7. То же, гл. I. 8. «Ариадна». 9. То же. 10. «Три года», гл. I.

Стр. 28. 1. «Три года», гл. XV. 2. По упоминанию Кости следует считать, что заметка предназначалась к «Трем годам», но образом спирита Чехов воспользовался для Котловича, брата Ариадны. 3. «Ариадна», 4. То же. 5. К «Ариадне», не вошло. 6. «Три года», гл. IV. 7. То же, гл. II. 8. То же, не вошло. 9. То же, гл. XV.

Стр. 29. 1. «Три года». 2. То же, гл. XV. 3. То же, гл. I. 4. «Ариадна», Котлович, хотя записывалось это для повести «Три года», и в ее первой редакции есть отголосок этой записи. В гл. IX Лаптев говорит: «...если у кого мозг болезненно склонен ко всякой галиматье, то уже такому не выкарабкаться, пиши пропало.

И я заметил, что все, что непонятно, неясно, смутно, не досказано, — все эти господа валят в одну кучу, и получается странная каша. Если кто из нашей братии занимается спиритизмом или магнетизмом, тот уж непременно и гомеопат, и метафизик, и символист, верует в три свечи и в тринадцатое число, ругает цивилизацию во имя китаизма, о котором он понятия не имеет, так как не был в Китае, и подавайте ему науку не иначе, как национальную». 5. «Три года», к гл. XII, форма разговора с девочками откинута. 6, 7 и 8. То же.

Стр. 30. 1. «Три года», гл. XIV. 2. То же. 3. То же, гл. IX. 4. То же, к гл. XII и XV. 5. То же, гл. XII.

Стр. 31. 1. «Три года», гл. XII. 2. То же, не вошло. 3. То же, гл. X в первой редакции: «Ярцев засмеялся. Смех у него был громкий, заразительный». 4. То же, не вошло. 5. То же, гл. XVI. 6. То же, гл. I. 7. То же, гл. XV. 8. То же, гл. XIII в первой редакции. Значком § эта заметка должна быть соединена с заметкой 6 на стр. 38.

Стр. 32. 1. «Три года», не вошло. 2. То же, гл. V. 3. То же, гл. X в первой редакции: «— Вы сказали, что жизнь идет все вперед и вперед, — начал Костя, чтобы переменить разговор, — а по-моему, если желаете знать, она идет все назад и назад.

— Оставьте, пожалуйста! — рассердился Ярцев. — Кто не имеет музыкального слуха, тому кажется, что музыканты дерут и что только он один это замечает. Жизнь, поверьте, идет своим естественным порядком, никто не дерет, и только тем, у кого нет слуха, кажется, что происходит страшный беспорядок. Успокойтесь, прошу вас!» (VIII, 592). 4. «Ариадна». 5. «Три года», гл. XIII. 6 и 7. То же. 8. «Ариадна». 9. «Три года», гл. XIII (VIII, 415).

Стр. 33. 1. «Три года», гл. XIV. 2. Вошло не в «Три года», куда предназначалось первоначально, а в «Ариадну». Характеристика спирита — характеристика Котловича. 3. «Три года», гл. I. 4. То же, не вошло. 5. То же, гл. III (VIII, 401). 6. То же, гл. II. 7. То же, гл. XI в первой редакции. 8 То же, гл. XV. 9. То же, гл. VIII. 10. То же, гл. XI. 11. То же, не вошло. 12. То же, гл. VIII.

Стр. 34. 1. «Три года», гл. V. 2. То же, не вошло. 3. То же, не вошло. 4. То же, не вошло. 5. То же, гл. VIII. 6. То же, не вошло. 7. То же, гл. XI 8. То же, не вошло. 9. То же, гл. XVI. 10. То же, гл. VI. 11. То же.

Стр. 35. 1. «Три года», гл. XV. 2. То же, гл. IX. Заметка носит автобиографический характер: когда Чеховы жили в одном из флигелей дома

Фирганта на Малой Дмитровке (ныне улица Чехова), то в другом флигеле напротив жила семья Пиготов, и младшие братья Чеховы и их молодые приятели смотрели в бинокль в окна их квартиры (см. письмо Чехова к А. И. Смагину от 21 ноября 1891 года, XV, 267). 3 и 4. То же, не вошло. 5. То же, гл. VII. 6. То же, не вошло. 7. То же, не вошло. 8. То же, не вошло. 9. То же, гл. XVI. 10. То же, гл. XVI. 11. «Ариадна». 12. «Три года», гл. V. 13. То же, гл. XIII в первой редакции (см. примечания к заметке 4 на стр. 19). 14. То же, гл. XIII. 15. То же, гл. XVI. 16. То же, гл. XII. 17. То же (см. выше заметку 11 на стр. 34).

Стр. 36. 1. «Три года». 2. То же, гл. XII в первой редакции. 3. «Ариадна». 4. «Три года», не вошло. 5. То же, гл. XV. 6. То же, гл. VII. 7. То же, гл. XV. 8. То же, гл. VII в первой редакции. 9. То же. 11. То же, гл. X в первой редакции: «и одни называли его [Ярцева] большим талантом, другие дилетантом». 12. То же. 13. То же, гл. XI. 14. То же, гл. XVI.

Стр. 37. 1. «Три года», гл. XVI. 2. То же, гл. X. 3. То же, гл. V. 4. То же, гл. XVII. 5. То же, гл. XIV. 6. То же, гл. VI. 7. «Чайка», Дорн. 8. «Три года», гл. XV.

Стр. 38. 1. «Три года», не вошло. 2. То же, гл. XVII. 3. То же, гл. XII в первой редакции. 4. То же, гл. XV. 5. То же, гл. XV, 6. То же, гл. XIII. Значок § соединяет эту заметку с помещенной на стр. 31 под № 8. 7. То же, гл. XI. 8. То же, не вошло. 9. То же, не вошло. 10. То же. 11. То же, гл. XV. «Д.С.С.» — действительный статский советник.

Стр. 39. 1. «Три года», не вошло. 2. То же. 3. То же, гл. XIII. 4. То же, гл. XVI, записано выше на стр. 35 и ниже на стр. 40. 5. То же, гл. XVII. 6. То же, гл. XIII. 7. То же, гл. XIII и XIV.

Стр. 40. 1. «Три года», гл. XIV. 2. То же, гл. XVI. 3. «Ариадна». 4. «Три года», гл. XVII.

Стр. 41. 3. «Убийство», гл. VII. 5. Сюжет «По делам службы».

Стр. 42. 1. К «Убийству». 2. «Чайка», I акт, Дорн. 3. Вошло в измененном виде во II гл. повести «В овраге»: Анисим рассказывает отцу о своей столичной жизни. «И все врет», — проговорил старик с восхищением. «И все врет!» 4. «Дом с мезонином», гл. I.

Стр. 43. «Убийство», гл. I и III. Триодь постная, триодь цветная — книги церковных песнопений (трехпесенных канонов); кафизмы — чтения из псалтири за всенощной.

Стр. 44. 1. «Убийство», гл. IV. 2. То же.

Стр. 45. 1. «Убийство», гл. VI. 2. «Ариадна». 3. «Убийство», гл. I. 4. Надпись сделана красным карандашом поверх записей Чехова рукою неустановленного лица.

Стр. 46. 1. «Убийство», гл. VI. 2. То же, гл. II. 3. То же, не вошло.

Стр. 47. 1. Сюжет рассказа «Анна на шее». 2. «Убийство», гл. III.

Стр. 48. 1. Сюжет рассказа «Душечка». В рассказе рисуются четыре привязанности героини: антрепренер, лесопромышленник, ветеринар и, наконец, его сын-гимназистик. 2. «По делам службы». 3. «Мужики», гл. IV; в первой редакции она носила заглавие «Девочки и бабка».

Стр. 49. 3. «Моя жизнь», гл. V. 4. Переписано в «Дневник» Чехова за 1897 г. (XII, 335).

Стр. 50. 1. «Ариадна». 2. То же. 3. Переписано ниже, на стр. 90. 4. Переписано ниже на стр. 139, заметка 12, в более распространенной форме. 5. «Убийство», не вошло. 6. То же, гл. VII; после первой фразы в оригинале стоит значок, показывающий, что сюда должно быть вставлено написанное на стр. 52, заметка 3, перед которой значок повторяется. 7. «Убийство».

Стр. 51. 1. «Убийство», гл. III. 2. То же, гл. IV. 3. То же, гл. VI. 4. То же, гл. V. 5. «Моя жизнь», гл. VI, несколько изменено. 6. «Убийство», гл. III.

Стр. 52. 1. «Чайка», III акт, Тригорин. 2. «Убийство», гл. VII. 3. То же, гл. VII, должно быть вставлено в заметку на стр. 50. 4. То же. 6. Старческий сарказм, переписано ниже, стр. 92. 7. «Убийство», гл. I. 8. «Новая дача»; в рассказ не вошел слух о вымогательстве.

Стр. 53. 2. «Чайка», IV акт, Треплев. 3. «Убийство», гл. III. 4. То же, гл. V. 5. То же.

Стр. 54. 1. «Анна на шее», гл. II. 2. «Чайка», III акт, Треплев.

Стр. 55. 1. «Чайка», I акт. Треплев о матери, но первые слова относятся и к Маше. 2. То же, Медведенко. 3. То же, I акт, Дорн. 4. То же. I акт, Треплев.

Стр. 56. 2. «Моя жизнь» (?), не вошло. 3. Мальцев, Алексей Петрович, священник русской посольской церкви в Берлине. 6. Сюжет рассказа «Крыжовник».

Стр. 57. 1. «Убийство», гл. I.

Стр. 58. 2. «Убийство», гл. I.

Стр. 59. 2. Запись 1895 года, датируется по письму Чехова к брату Ал-дру Павловичу от 11 августа 1895 года (XVI, 256—257). В письме просьба по поручению Л. Н. Толстого оказать помощь слепому Кирееву, направив его к петербургским окулистам. 5. «Убийство», гл. V.

Стр. 60. 1. «Мужики», гл. IV. 2. «Моя жизнь», гл. VII. 5. «Убийство», гл. I и V.

Стр. 61. 1. «Убийство», гл. VI. 2. То же. 3. То же, гл. III. 4. То же, гл. V. 5. То же. 6. То же, гл. V. 7. «Анна на шее», гл. I.

Стр. 62. 1. «Убийство», гл. III. 2. То же. 3. То же, гл. IV. 4. «Крыжовник», не вошло (см. выше примечание 6 к стр. 56). 5. «Убийство», гл. IV. 6. «Анна на шее». 7. «О любви». 8. Щеглов — псевдоним писателя Ивана Леонтьевича Леонтьева; в эти годы он жил во Владимире на Клязьме; приезжая в Москву, останавливался по данному адресу.

Стр. 63. 1. Вычеркнуто и переписано ниже, на стр. 89. 2. «Чайка», II акт, Сорин. 3. Вычеркнуто и переписано ниже, на стр. 89. 4. Заметка внесена для «Чайки», но в эту пьесу не вошла и была использована позже для «Вишневого сада», где Раневская плачет при виде предметов, напоминающих ей детство. 5. «Чайка», I акт, Дорн. 6. То же, I акт, Треплев; сюда непосредственно должна примыкать заметка 10, так как в оригинале заметка 6-я кончается, а 10-я начинается одинаковым условным значком. 8. То же, I акт, Тригорин. 9. То же, III акт, Аркадина. 10. То же.

Стр. 64. 1. «Чайка», Сорин, не вошло. 2. То же. 3. То же, не вошло. 4. То же. II акт, Сорин. 5. То же, IV акт, Треплев. 6. Вычеркнуто и переписано на стр. 89. 7. Немирович-Данченко, Владимир Иванович. 8. «Чайка», II акт. 9. То же, III акт. 10. То же, IV акт. 11. То же.

Стр. 65. 2. «Дом с мезонином», гл. II. 4. Шуточная замена слов: «шербет» (напиток) вместо «бешмет» (одежда), «фельетон» вместо «фаэтон». 5. «Дом с мезонином». 6. «Моя жизнь», гл. IV.

Стр. 66. 3. Переписано в IV книжку без первой фразы, только со слов: «искать в женщине». 4. «Моя жизнь», гл. II и XI. 5. Вычеркнуто, вероятно, по ошибке. 7. «На подводе».

Стр. 67. 1. «Моя жизнь», гл. XV. 2. «В родном углу», вошло в несколько измененном виде. 5. «Вишневый сад», III акт, Симеонов-Пищик. 6. Наименование кустарника (бирючина) для Мелихова. 7. «Печенег». 8. Михайлов, Алексей Антонович — учитель талежской земской школы. Соловьянов И. — серпуховской торговец железом. 10. «Мужики», гл. I.

Стр. 68. 1. Переписано в дневник Чехова 1897 г. между 3 и 13 февраля непосредственно вслед за заметкой, переписанной со стр. 49/4. 2. «Дама с собачкой», гл. III. Ряд следующих записей на этой и дальнейших страницах переписаны из II книжки, где они вычеркнуты именно потому, что переписаны в I книжку. 5. Из кн. II, стр. 8/1. 6. Из кн. II, стр. 18/1. 7. Из кн. II, стр. 21/3; с начала заметки до слова «безобразие»; во II книжке заметка полнее; перед ней помета: «пятница 9 часов утра».

Стр. 69. 1. Из кн. II, стр. 38/7 с изменениями. 2. Из кн. II, стр. 39/4. 3. Из кн. II, стр. 43/4. 4. Из кн. II, стр. 43/5 незначительное изменение. 5. «Дядя Ваня»; IV акт, Астров; из кн. III, стр. 44/4, конец изменен.

Стр. 70. 1. Из кн. II, стр. 45/1. 2. В дневнике 1896 г. декабря 4, текст с изменениями. 4. Савина Мария Гавриловна. 5. «У знакомых». 9. Переписано в IV книжку с изменением — «ловится» вместо «солится».

Стр. 71. 2. Сухаревка — площадь в Москве (ныне Колхозная), на которой был большой рынок, в частности, большой книжный ряд. 4. «Крыжовник». 6. «Вишневый сад», III акт, Симеонов-Пищик. 10. «Мужики», гл. IX.

Стр. 72. 5. «Архиерей», гл. II, отец Сисой. 7. Петарда — особый род железнодорожной сигнализации — хлопушка, небольшим взрывом дающая сигнал для остановки поезда. 8. «Вишневый сад», III акт, Симеонов-Пищик.

Стр. 73. 1. Из кн. II, стр. 49/3. 2. Из кн. II, стр. 49/4. 3. «У знакомых», из кн. II, стр. 48/6. 4. То же, из кн. II, где детали заметки внесены самостоятельными записями на страницах 47/4 и 46/3; к последней присоединена и заметка 5, не вошедшая в рассказ и потому здесь не вычеркнутая. 5. К «Вишневому саду», хотя первоначально предназначалось к рассказу «У знакомых». 6. Из кн. II, стр. 47/1. 7. Из кн. II, стр. 47/3, где имеется добавление. 8. Из кн. II, стр. 47/6.

Стр. 74. 3. «В овраге», гл. VIII; девочка заменена мальчиком. 5 и 6. «Крыжовник».

Стр. 75. 2. К «Вишневому саду» (?), Яша (?). 4. К продолжению «Мужиков» (?). 6. «Печенег». 7. «Случай из практики».

Стр. 76. 2. «В родном углу». 4. Холева, Николай Осипович — адвокат, директор Литературно-артистического кружка в Петербурге, корреспондент Чехова. 5. Рассказ «Без заглавия» был впервые опубликован в № 4253 «Нового времени» за 1888 г. под названием «Сказка». 6. Колесов, Федор Иванович — заведующий книжными магазинами «Нового времени». 7. Названия растений для Мелихова. В записях Чехова орфографические ошибки; следует писать: Potentilla (лапчатка), nasturtium peregrinum (иноземная жеруха), thuja occidentalis (туя западная). 8. 1897 г. — см. дневник (XII, 336). Лейкин, Николай Александрович; Ивановское — имение Н. А. Лейкина под Петербургом. 10. «Новая дача», гл. II. 11. «На подводе». 14. «Ионыч», гл. IV.

Стр. 77. 1—3, 5, 6. Дневниковые записи относятся к третьей поездке Чехова за границу в 1897—1898 гг. После сильного кровоизлияния из легких в марте 1897 г. Чехову было предписано провести зиму на юге. С конца сентября 1897 до конца апреля 1898 г. он провел в Ницце. По пути Чехов заезжал ненадолго в Париж и Биарриц. В Ницце им были написаны рассказы «В родном углу», «Печенег», «На подводе», «У знакомых» (см. подробности его жизни и впечатления в дневнике за 1897—1898 гг. и особенно в письмах этого времени (т. XVII). «Moulin rouge» — название одного из известных кафешантанов Парижа, как и «Café du ciel», и «Café du néan». Сутугин, Василий Васильевич — доктор медицины, упоминается в письме Чехова того же времени (XVII, 129). Соболевский, Василий Михайлович — публицист, один из редакторов газеты «Русские ведомости». «Victoria» — отель в Биаррице, в котором жил Чехов. 2. Вписано в дневнике Чехова 1897 года (XII, 336). 3. «Grande course landaise» — «большие состязания в Ландах», так называются бои быков (или коров), устраиваемые в Байоне, входящей в департамент Ландов. Pension Russe — отель, в котором жил Чехов в Ницце. Болье — местечко близ Ниццы. Ковалевский, Максим Максимович (1851—1916) — юрист, историк и социолог. В 1887 г. был уволен из состава профессоров Московского университета и эмигрировал во Францию. Якоби, Валериан Иванович (1834—1902) — художник. Юрасовы — семья русского консула в Ницце. Гамбетта, Леон Мишель (1838—1882) — французский политический деятель либерального направления, известный ораторским талантом. 4. Переписано ниже, стр. 89/8. 5. См. в дневнике 1897 г. (XII, 337). Башкирцева, Мария Александровна (1861—1884) — художница. 6. Протопопов, Михаил Алексеевич (1848—1915) — критик-публицист. 7. Сюжет «На подводе».

Стр. 78. 2. К рассказу «Печенег», не вошло.

Стр. 79. 3. «У знакомых». 4. Название вошло в рассказ «На подводе». 7. К рассказу «Дама с собачкой», гл. IV, вошло в измененной редакции:

«Каждое личное существование держится на тайне, и, быть может, отчасти потому культурный человек так нервно хлопочет о том, чтобы уважалась личная тайна» (IX, 371).

Стр. 80. 1. Из кн. III, стр. 17/6. 3. «У знакомых». 5. «У знакомых», из кн. III, стр. 17/8. 6. То же в дневнике 1897 г. (XII, 337). 8. Charles Baïhaut — воспоминания бывшего французского министра, панамиста, о годах одиночного заключения, 1893—1894. Эту книгу упоминает Вершинин («Три сестры») в разговоре с Машей: «На днях я читал дневник одного французского министра, писанный в тюрьме. Министр был осужден за Панаму. С каким упоением, восторгом упоминает он о птицах, которых видит в тюремном окне и которых не замечал раньше, когда был министром. Теперь, конечно, когда он выпущен на свободу, он уже по-прежнему не замечает птиц. Так же и вы не будете замечать Москвы, когда будете жить в ней. Счастья у нас нет и не бывает, мы только желаем его» (II акт; XI, 269). Додэ. «La Fédor — Une page de la vie» — 1897, повесть. Рудольф Мюллер. «Оттиск из истории возникновения общества Красного Креста». Полное заглавие книги «Entstehungsgeschichte des Roten Kreuzes und der Genfer Konvention mit Unterstützung ihres Begründers J. H. Dunant», 1897. В руках Чехова был только оттиск одной из частей этой книги, какой именно — установить не удалось.

Стр. 81. 2. «У знакомых». 5. «Случай из практики». 6. В кн. IV, стр. 6/8, без указания даты. 11. «Архиерей», та же заметка повторена в более развернутом виде на стр. 110/6. 12. В кн. IV, стр. 6/14, без упоминания о Случевском.

Стр. 82. 1. Ратгауз, Данила Максимович. «Песни сердца», 1896. Шуф, Владимир Александрович, псевдоним «Борей». «На Востоке. Записки корреспондента о греко-турецкой войне», 1897. Ковалевский М. М. «Закон и обычай на Кавказе» т.т. I—II. М., 1890. 4. «О любви» — с изменением. 5. Гиппиус, Зинаида Николаевна. «Зеркала», сборник рассказов. Спб., 1898. 7. «Врач», 1897, № 44; на стр. 1277 в разделе «Из текущей печати» под № 1326 сообщение о случайно открытом способе лечения седалищной боли соляной кислотой. 8. Отсюда начинается перечень произведений французских писателей-классиков, которые были высланы Чеховым в Таганрогскую библиотеку на имя П. Ф. Иорданова в количестве 319 томов (см. письмо Чехова к П. Ф. Иорданову от 9 марта 1898 года; XVII, 241—242).

Стр. 83. 3. Michel Délines — псевдоним Ашкинази, Михаила Осиповича, парижского корреспондента газеты «Новости»; Ковалевский М. М. «Происхождение современной демократии», т. II—IV [М., 1896—1898?]; Pierre Loti. Пьер Лоти. Сборник рассказов. Париж, 1898. 4. «Ионыч», гл. I. 5. «Случай из практики».

Стр. 84. 1. «Ионыч», гл. I. 2. «О любви». 3. Безобразов П. В. — оба произведения имеют подзаголовки «Публичные лекции», 1897. Сумбатов, Александр Иванович, сценический псевдоним Южин; «Джентельмен» — комедия в 5 действиях. Литографированное изд. Рассохина, 1897. Его же. «Старый закал» — драма в 5 действиях, 1895. Его же. «Первый всероссийский съезд сценических деятелей, его резолюции и настроения». М., 1897. Потапенко, Игнатий Николаевич. «Волшебная сказка» — пьеса в 4-х действиях, 1898. Шаврова, Елена Михайловна, в замужестве Юст (1874—1937), «Жена Цезаря» — рассказ. «Русская мысль», 1897, декабрь.

Стр. 85. 2. Еженедельный иллюстрированный журнал. Иванов, Евгений Эрастович. «Ривьера...». Спб., 1897; Арнольди С. С. — псевдоним П. Л. Лаврова. «Задачи понимания истории. Проект введения в изучение эволюции человеческой мысли». Изд. М. М. Ковалевского. 1898. 3. Дневниковые записи относятся к апрелю 1898 года (см. Письма А. П. Чехова, т. XVII, 462 и дневники 1898 года, т. XII, 337). Антокольский, Марк Матвеевич. 5. Вероятно, отголосок письма В. М. Соболевского, в ответе которому Чехов пишет 20 ноября 1897 года: «Вы такими мрачными красками изобразили Москву, с ее погодой, юбилеями, похоронами» (XVII, 174). 7. «Ионыч», гл. I и IV.

Стр. 86. 1. После слов «она, как земская, не брала...» поставлен значок повторенный на стр. 87 для присоединения к тексту последних слов заметки. 2. «Человек в футляре». Из кн. III, стр. 30/4. 3. Из кн. III, стр. 28/2. 4. «О любви». Из кн. III, стр. 28/3. 5. Из кн. III, стр. 27/5. 6. Из кн. III, стр. 12/7.

Стр. 87. 1. «Новая дача», игра слов использована в ином контексте. 2. Из кн. III. 4. «В овраге», гл. VIII. 9. «Крыжовник». 10. На тексте помета рукой А. П. Чехова зеленым карандашом: «хоз[яйственное]». 11. «В овраге», гл. I.

Стр. 88. 3. «О любви». 4. «Крыжовник».

Стр. 89. 2. Со стр. 64/6. 3. Со стр. 63/1. 4. Со стр. 63/3. 5. «О любви», со стр. 62/7. 6. Со стр. 12/3. 7. Со стр. 12/2. 8. Со стр. 77/4.

Стр. 90. 1. Из кн. III, стр. 36. 2. Село Новоселки — близ Мелихова. На тексте помета рукой А. П. Чехова красным карандашом: «хоз[яйственное]». 3. «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». 2-е изд. М., 1898 — благотворительный сборник, в котором Чехов поместил повторную публикацию рассказа «На подводе». Немирович-Данченко Вл. Ив. «Сны» — повесть. М., 1898. 4. «Дама с собачкой», гл. II. 5. Бальмонт, Константин Дмитриевич. «Тишина» — сборник стихотворений. Спб., 1898. Л. Н. Толстой. «Что такое искусство» — статья. В письме от 4 января 1898 г. Чехов писал А. С. Суворину: «Судя по выдержке, напечатанной в «Нов[ом] вр[емени]» статья Л[ьва] Н[иколаевича] об искусстве не представляется интересной. Все это старо. Говорить об искусстве, что оно одряхлело, вошло в тупой переулок, что оно не то, чем должно быть и проч., и проч., это все равно, что говорить, что желание есть и пить устарело, отжило и не то, что нужно. Конечно, голод старая штука, в желании есть мы вошли в тупой переулок, но есть все-таки нужно и мы будем есть, что бы там ни разводили на бобах философы и сердитые старики» (XVII, 209). 8. «Архиерей», гл. I; со стр. 11/5. 9. Со стр. 11/6, выпущена первая фраза — сравнение Кардинского с Варениковым и С. И. Шаховским, изменение в последней фразе. 11. Со стр. 50/3.

Стр. 91. 1. Намеренно перепутанные медицинские термины: «гидротерапия» (водолечение) вместо болезни «гидрофобия» (водобоязнь). 2. В кн. IV, стр. 8/15 «N» заменено «X». Вписан зачеркнутый конец заметки со слов «В виде interview» ... и добавление со стр. 118/4: «Ночью она вдруг плачет», присоединяемое словом: «см.» и значком — две птички красным карандашом на стр. 118/4. 5. Из кн. III, стр. 38/6.

Стр. 92. 1. Из кн. III, стр. 39/1. 2. Из кн. III, стр. 40/6. 3. Из кн. III, стр. 41/1. 4. Из кн. III, стр. 41/3. 5. Из кн. III, стр. 42/4. 8. Было выше, на стр. 52/6.

Стр. 94. 9. «Филоксера» — болезнь винограда, которая не может быть у человека.

Стр. 95. 3. «В овраге», гл. I. Заметка написана на той же строке, что и третья, но она не имеет отношения к рассказу «В овраге»; сама по себе она не зачеркнута, но попала в зачеркнутое место, очерченное прямоугольником и перечеркнутое крест на крест, вместе с заметками 3, 5 и 6. 5. «Три сестры». 6. «В овраге», гл. II.

Стр. 96. 1. «Иже херувимы» — начальные слова церковного песнопения, вместо «хоругвь» — знамя. 3. Суворин, Алексей Алексеевич. «Палестина». Спб., 1898; Беляев, Юрий Дмитриевич. «Наши артистки. Вып. I. В. Ф. Комиссаржевская. Критический этюд». Спб., 1899. Коломнин, Петр Петрович. «Краткие сведения по типографскому делу». Спб., 1899. Чумиков, Владимир Александрович. «Современные немецкие университеты». Спб., 1897. Чехов А. «Russische Liebelei». Сборник рассказов в переводе Луизы Флакс на немецкий язык. Берлин, б. д. Содержание: «Ариадна», «Попрыгунья», «Припадок», «Володя большой и Володя маленький». Кони, Анатолий Федорович. «Иван Федорович Горбунов». Очерк. Спб., 1898. «Кровь растерзанного сердца» — автор не установлен. Семенов, Сергей Тимофеевич. «Счастливый случай и др. рассказы». М., «Посредник», 1898. Хренов, Константин Алексеевич. «Женское горе. Сборник стихотворений». М., изд.

И. Д. Сытина, 1898. Коппе, Франсуа. «Отец» — повесть. М., 1898. «Жизнь и идеалы В. Я. Стоюнина» — автор не установлен. Львов В. «Жаркие страны. Рассказы о растениях, животных и дикарях тропических стран». М., 1898. Мюллер, Макс. «О материализме. (Из писем к друзьям)». Пер. с англ. З. Н. Яковлевой. Изд. «Посредник». М., 1899. Фаусек, Вячеслав Андреевич. «Белый штурман». Харьков, 1899. Диккенс, Чарльз. «Любовь в тюрьме или маленькая Доррит». М., изд. «Посредник», 1898. Котляревский, Нестор Александрович. «Мировая скорбь в конце XVIII и начале XIX века. Ее основные этические и социальные мотивы и их отражение в художественном творчестве». Спб., 1898. Меньшиков, Михаил Осипович. «О любви». Спб., 1899. Медведев, Лев Михайлович. «Мирные песни». Стихотворения. М., 1899. Чехов. «Russische Leute». Сборник рассказов в переводе на немецкий язык, переводчик не установлен. Гнедич, Петр Петрович. «Для успокоения нервов. Слепуша и другие рассказы». Спб., 1898. М. Горький. Рассказы, т.т. I и II. Издание товарищества «Знание». 1-е изд. — 1898, 2-е изд. вышло в 3-х томах в 1899 году. Величкина [Бонч-Бруевич], Вера Михайловна. «Швейцария». М., 1898. Чехов А. «Святою ночью». Изд. Моск. о-ва грамотности. М., 1898. «Мечты» — то же. Диккенс Ч. «Колокола» — повесть. С английского изложила В. Т[олстая]. М., 1898. Coppé Fr. «La bonne souffrance». Paris. 128-е изд. 1898. Штангеев Ф. Г. «О лечебном режиме при чахотке. Доклад, читанный в публичном заседании Ялтинского отделения Общества хранения народного здравия 18 марта 1898 г.». Ялта, 1898.

Стр. 97. 1. Вальтер, Виктор Григорьевич. «В защиту искусства. Мысли музыканта по поводу статьи Л. Н. Толстого «Что такое искусство». Спб., 1899. Друммонд, Генри. «Естественный закон в духовном мире». Пер. с англ. Л. Никифорова. 2-е изд. М., 1897. Баранцевич, Казимир Станиславович. «Сказки жизни. 13 рассказов». Спб., 1898. Васильев М. «Сказки жизни и природы русских писателей. Собрал для детей М. Васильев». М., 1899. Чешихин, Всеволод. «Современное общество в произведениях Боборыкина и Чехова». Одесса, 1899. Струве, Петр Бернгардович. «Мужики» г. Чехова. Оттиск. 1897. Пантюхов, Иван Иванович. «О пещерных и позднейших жилищах на Кавказе». Тифлис, 1896. Его же. «Влияние малярии на колонизацию Кавказа». Тифлис, 1899. Микулич В. — псевдоним писательницы Веселитской, Лидии Ивановны. «Черемуха». Рассказы. Спб., 1898. Сергеенко, Петр Алексеевич. «Как живет и работает гр. Л. Н. Толстой». М., 1898. Дрожжин, Спиридон Дмитриевич. «Песни крестьянина». М., 1898. Тихонов, Владимир Алексеевич. «Пустоцвет. (В деревне)». Роман. Спб., 1899. Сергеенко П. А. «Дэзи». Роман. М., 1898. Елпатьевский, Сергей Яковлевич. «Очерки Сибири», 2-е изд. Спб., 1897. Андреева А. «Из воспоминаний о Ф. И. Буслаеве». — «Вестник Европы», 1898, № 10. Рахманов В. [Чехов ошибочно поставил «А»]. «Советы о том, как лечить наружные болезни и ухаживать за больными». М., 1898. Мельшин Л. — псевдоним Якубовича, Петра Филипповича. «В мире отверженных». Т. II. 1899. Ницше, Фридрих. «Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Символическая поэма». Спб., 1898. То же произведение: Девять отрывков. Спб., 1899. Пер. С. П. Нани; Случевский, Константин Константинович. Сочинения I—VI. Спб., 1898. 2. Лавров, Вукол Михайлович.

Стр. 98. 2. «В овраге», гл. III. 6. «Три сестры», II акт.

Стр. 99. 2. Заглавие было изменено Чеховым при переработке рассказа для сборника «Рассказы» 1888 г. 3. «Архиерей», гл. I. 4. Редин, Егор Кузьмич. «Профессор Никодим Павлович Кондаков. К 30-летней годовщине его учено-педагогической деятельности». Спб., 1896. Кондаков Н. [П.]. «Путешествие на Синай в 1881 г. Из путевых впечатлений. Древности Синайского монастыря». Одесса, 1882. «Памяти В. Г. Белинского» — сборник, изданный Пензенской Лермонтовской библиотекой. М., 1899. В нем были опубликованы вторым изданием три рассказа Чехова — «Неосторожность», «Оратор» и «В бане»; Кондаков Н. [П.]. «Русские древности в памятниках искусства. Изданные гр. И. Толстым и Н. Кондаковым». Спб., 1889.

Его же. «Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии». Спб., 1890; Art. Roё [псевдоним Patrice Mahon'a] «Mon regiment Russe». Paris, 1899. Ладыженский, Вл[адимир Николаевич]. «А. С. Пушкин». Изд. журнала «Русская мысль» для школ. М., 1899. Ежов, Н[иколай Михайлович]. «Живые цветы». М., Университетская типография, 1899.

Стр. 100. 2. «Русская земская медицина. Обзор развития земской медицины в России и отдельно в Московской губернии с кратким статистическим очерком страны и ее санитарного состояния». Составили Е. А. Осипов, И. В. Попов и П. И. Куркин. Изд. О-ва русских врачей. М., 1899. Чехов А. «Starker Tabak». Сборник рассказов в переводе В. Чумикова на нем. яз. Мюнхен 1901. Телешов, Николай Дмитриевич. «Повести и рассказы». М., 1899. 5. Крашевский Иосиф [Юзеф]. «Король и Бондаривна» — рассказ. 6. «В овраге», гл. II. 8. Садовский, Михаил Провим. «Рассказы». I—II, М., 1899.

Стр. 101. 2. Из кн. III, стр. 43, в начале стоит еще слово: «комплимент». 3. Из кн. III, стр. 43.

Стр. 104. 10. Из кн. III, стр. 49.

Стр. 105. 3. «Архиерей». 7. «Три сестры», II акт. 8. То же.

Стр. 106. 2. «Архиерей». 4. «В овраге», гл. III.

Стр. 107. 1. «Архиерей». 2. «В овраге». 5. «Архиерей».

Стр. 108. 2. «Архиерей», гл. I; betula kinderbalsamica secuta — шуточное сочетание слов: латинского «betula» (береза), немецко-латинского «kinderbalsamica» (целебная для детей) и «secuta» (от русского «сечь»); приблизительно означает: «целебная для детей секущая береза». 3. «Три сестры», IV акт, Вершинин. 7. «Архиерей», гл. I.

Стр. 109. 6. Переписано ниже, стр. 121. 9. «Архиерей», гл. I. 12. «Три сестры», IV акт, Тузенбах. 13. К «Вишневому саду», где об Яше говорят, что при нем пахнет то курицей, то дурными сигарами.

Стр. 110. 1. Из кн. III, стр. 61. 2. То же, стр. 77. 3. То же, стр. 63. 4. То же, стр. 63. 5. То же, стр. 59. 6. «Архиерей», гл. II, в сокращенной записи было выше, стр. 81. 8. Намечалось для «Вишневого сада», где Раневская первоначально предполагалась старухой, как видно из писем Чехова к О. Л. Книппер от 11 апреля и от 15 апреля 1903 г. 13. Из кн. III, стр. 61.

Стр. 111. 1. Из кн. III, стр. 70.

Стр. 112. 3. «Вишневый сад», Симеонов-Пищик.

Стр. 113. 5. «Паяцы» — опера, Леонкавалло. 7. Из кн. III, стр. 5. 8. То же, стр. 38. 9. То же, стр. 41. 10. То же, стр. 52. 12. То же, стр. 59. 13. То же, стр. 60. 14. То же, стр. 68. 15. То же, стр. 69. 16. То же, стр. 71. 17. То же, стр. 72.

Стр. 114. 1. Из кн. III, стр. 72. 2. То же, стр. 72, параллель к этому заметка 2 на стр. 128. 3. То же, стр. 72. 4. То же, стр. 72. 5. То же, стр. 72, здесь в начале добавлено: «Миров (?) на сцене», но фамилия написана неразборчиво и, может быть, должна читаться иначе. 6. То же, стр. 72. 7. То же, стр. 73. 8. То же, стр. 73. 9. То же, стр. 73. 10. То же, стр. 73. 11. То же, стр. 73. 12. То же, стр. 73; см. также выше, примечание к заметке 13 на стр. 109. 13. То же, стр. 74. 15. То же, стр. 74. 16. То же, стр. 74. 17. То же, стр. 74.

Стр. 115. 1. Из кн. III, стр. 74. 2. Троилин — книгоиздатель в Новочеркасске. «Пьяный бор» — местечко на Каме. Чехов проезжал его в мае 1901 года по пути в Аксеново, Уфимской губ., где он должен был лечиться кумысом. 6. Граф Орлов-Давыдов, владелец имения «Отрада» в Серпуховском уезде.

Стр. 116. 5. Из кн. III, стр. 75. 6. То же, стр. 75. 7. То же, стр. 75; вместо «напоминает» стоит «похож на», «своей» опущено. 8. То же, стр. 75; последние слова — «в угоду» и т. д. — изменены: «Остальные в городе — грубая толпа». 9. То же, стр. 75. 11. То же, стр. 76. 12. То же, стр. 76.

Стр. 117. 8. Из кн. III, стр. 78, переписано еще раз ниже, на стр. 120.

Стр. 118. 4. Первая фраза была приписана к заметке 2 на стр. 91 и вычеркнута. 5. Вписано в черновик рассказа «Невеста». 6. Этой заметкой

оканчиваются материалы, переписанные из первой книжки в четвертую (см. вступительные замечания). 7. Л. Н. Толстой жил в это время в Гаспре, в Крыму. См. также «Дневник» А. П. Чехова за 1901 г.

Стр. 119. 2. Шуточное соединение строк из двух разных стихотворений:

Во Францию два гренадера
Из русского плена брели...

(Г. Гейне. «Два гренадера». Перевод
М. Л. Михайлова).

и

Что так жадно глядишь на дорогу
В стороне от веселых подруг...

(Н. А. Некрасов. «Тройка»).

7. К «Вишневому саду», хотя Варя не получила этой фамилии; «недотёпа»— словечко Фирса. 13. То же, Симеонов-Пищик.

Стр. 120. 1. Было выше, см. стр. 117. 2. «Хороший человек, но дурной музыкант», цитата из Гейне; «Вишневый сад», акт III, Шарлотта — Симеонову-Пищику. 3. Миров — В. С. Миролюбов. 14. 1901 г. В письме к О. Л. Книппер от 7 декабря 1901 г. Чехов написал: «Сейчас говорил в телефон с Л. Толстым». 18. «Архиерей», гл. III.

Стр. 121. 5. Было выше, стр. 109. 7. «Вишневый сад», II акт, Петя Трофимов.

Стр. 122. 1. «Гуниади Янос» — минеральная слабительная вода. 17. Юрьев — старинный русский город в Прибалтике. Со времени завоевания Лифляндии немецкими рыцарями был переименован в Дерпт. С 1893 г. городу было возвращено прежнее наименование. Ныне — Тарту (Эстонская ССР).

Стр. 123. 5. Из кн. III, стр. 80. 6. То же, стр. 80, вставлено после двух первых слов: «идет и». 7. То же, стр. 79; пропущено слово: «человека». 8. То же, стр. 80; там имеется продолжение в $1^1/_2$ строки, но разобрать его невозможно: по всей вероятности, не разобрал его в момент переписывания и сам Чехов. 9. Было выше, стр. 79, заметка 6.

Стр. 125. 7. Букишон К. — служащий в имении Орлова-Давыдова «Отрада».

Стр. 127. 7. Переписано ниже, стр. 138. 10. Цитаты из церковных песнопений.

Стр. 128. 1. Из кн. III, стр. 82. 2. См. заметку 2 на стр. 114. 6. Переписано ниже, заметка 14 на этой же странице. 7. Из кн. III, стр. 82. 8—12. Из кн. III, стр. 82, слово «фамилия» отсутствует. 13. Из кн. III, стр. 82. 14. См. примечание к заметке 6.

Стр. 129. 5. Ибсен, Генрик (1828—1906)—норвежский драматург, писал на норвежском языке. 6. Марлит, Евгения (псевдоним Евгении Ион 1825—1887), немецкая писательница, автор многочисленных романов, которыми зачитывалась мещанская публика. 7. «Казаки» — повесть Л. Н. Толстого. 9. «На дне» М. Горького, Лука — актеру. 14. Из кн. III, стр. 83.

Стр. 130. 1. Слово вошло в «Вишневый сад», Фирс. 9. То же, Гаев.

Стр. 131. 1. Из кн. III, стр. 84. 6. К «Вишневому саду», I акт, изменена ситуация.

Стр. 132. 5. Из кн. III, стр. 82.

Стр. 133. Запись синим карандашом рукою неустановленного лица. Почерк тот же, что и на стр. 45.

Стр. 134. 2. Стриндберг, Август (1849—1912) — шведский писатель. Л. Л. Толстой — беллетрист, сын Л. Н. Толстого, выступал против его «Крейцеровой сонаты». Лухманова, Надежда Александровна (1840—1907) — писательница, не выходившая из круга привычных представлений мещанского благополучия, мещанских добродетелей и морали. 7. Станислав 2-й степени — один из низших орденов в царской России.

Стр. 138. 6. Записано выше, стр. 127.

Стр. 139. 6. Из кн. III, стр. 86. 12. Конец, взаимное проклятие отца и сына записано выше, стр. 50, заметка 4.

Стр. 141. 8. Из кн. III, стр. 88; это последняя запись Чехова в III книжке.

Книжка II

(1891—1896)

Оборот форзаца. 1—6. Деловые записи, сделанные не позже начала 1892 года. Датируется на основании записи 9 — адрес В. П. Горленко (см. ниже). 7. 4 янв. 1892 года. Корш, Федор Адамович — владелец театра в Москве. Драницын — [Александр Андреевич, врач (?)]. 8. Миша — Мих. П. Чехов. 9. В. П. Горленко—литератор, корреспондент А. П. Чехова по вопросу о покупке хутора в Полтавской губ. (2 письма, янв.-февр. 1892). 10. Ясинский, Иероним Иеронимович — писатель.

Стр. 1—2. Записи пожертвований в пользу голодающих (см. комментарий к кн. I, оборот форзаца, стр. 11, 13—17). Следует обратить внимание на запись «Из копилки»; речь идет, очевидно, о том, что Чехов собирал в пользу голодающих совсем мелкие денежные суммы, иногда в несколько копеек, которые удерживал, не отдавая знакомым мелкую сдачу. В мемуарах не сохранилось указаний, существовала ли эта копилка реально. Среди жертвователей друзья и знакомые Чеховых — писатели, артисты, художники, а также и посторонние лица. Через П. М. Свободина получались пожертвования от актеров Александринского театра. (Декабрь 1891 — январь 1892).

Стр. 3. 16 мая 1892 года.

Стр. 4. 1. Gnafolium banatum для Мелиховского сада. 2. Лавров, Вукол Михайлович. 4. Мачтет, Григорий Александрович — писатель.

Стр. 5. 1. Давыдов, Владимир Николаевич — артист.

Стр. 6. 3. Михневич, Владимир Осипович — писатель. 4. Тихонов, Василий Алексеевич — писатель. 6. Виленкин Н. М. — писатель.

Стр. 7. 1. Дедлов — псевдоним писателя Кигна, Владимира Людвиговича. 3. Соломко, Николай Викторович — лейб-хирург. 4. Толстой, Лев Львович, жил в квартире тетки Т. А. Кузьминской (урож. Берс).

Стр. 8. Переписано в кн. I. 2. Книга Исход — одна из книг, входящих в состав библии. 3. Эртель, Александр Иванович. 4. Гольцев, Виктор Александрович.

Стр. 9. 1. Аргелангер — экспедиторская контора в Москве. 2. Иммер — один из крупнейших московских магазинов живых цветов, семян и садового инвентаря. Эта запись и другие на следующих страницах сделаны в связи с заботами А. П. Чехова о посадках в Мелиховском саду.

Стр. 10. 1. Кигн, Владимир Людвигович см. примечание стр. 7. 2. Цветы для Мелиховского сада. Правильное написание: фритиллария и Calystegia.

Стр. 11. 1. «Чайка», Шамраев. «О вкусах или хорошо или ничего» — шуточное соединение частей двух латинских пословиц: «De gustibus non est disputandum» (О вкусах не спорят) и «De mortuis aut bene, aut nihil» (О мертвых или хорошо, или ничего). 3. Билибин, Виктор Викторович—писатель, корреспондент Чехова. Легра, Жюль (Jules Legras) — французский писатель, переводчик произведений Чехова. 5. Фельетон В. П. Буренина «Критические очерки». — «Новое время», № 1266, 7 сент. 1879 г. Житель — псевдоним сотрудника той же газеты Александра Александровича Дьякова. В указанном номере статьи Жителя нет. Очерк подписан только Бурениным. В нем нет материалов, которые могли бы заинтересовать Чехова, может быть Чехов ошибся: в № 1261 есть статья подписания «Х» — «Врачи гешефтмахеры», — о способах саморекламы и, следовательно, наживы некоторых врачей.

Стр. 12. 1. Персонажи романа В. Гюго «Человек, который смеется». Запись рукою Вл. Ив. Немировича-Данченко. 3. К «Черному монаху»,

гл. VII (VIII, 285). 4. Сюжет рассказа «Скрипка Ротшильда», впервые опубликованного в газете «Русские ведомости», 1894, № 37. Первая фраза, означала, вероятно, запись гробовщика Якова; отсюда написание «Гроп».

Стр. 14. 1. Перечень фельетонов, опубликованных Чеховым в газете «Новое время» в 1893 г. Первая цифра обозначает номер газеты, вторая— количество строк. Полные заглавия фельетонов: «Столичный литературно-артистический кружок», «И. А. Мельников», «М. А. Потоцкая», «Беллетристические обеды», «Хорошая новость», «Н. Н. и М. И. Фигнер», «Речь министра И. Д. Делянова». Эта запись установила авторство неизвестных до того времени фельетонов Чехова (VIII, стр. 493—504). 2. Заметка является единственной литературной записью, не использованной Чеховым в законченном произведении и не перенесенной в I книжку.

Стр. 16. 1. Жюль Легра — см. стр. 11. 3. Палладин, Владимир Иванович. «Физиология растений». Учебник физиологической химии. Курс физиологической химии. 4. Софья Владимировна — жена Ив. П. Чехова с 1893 года.

Стр. 17. 1. 1894 г. — празднование выпуском А. П. Чехова десятилетия окончания университета. 2. Коробов, Николай Иванович — врач, университетский однокурсник Чехова. 3. Сабанеев, Леонид Петрович — зоолог, редактор-издатель журнала «Природа и охота» и «Охотничьей газеты». Ландсберг В. — ссыльно-поселенец на Сахалине, бывший гвардейский офицер. Подробное описание его процесса в книге А. Ф. Кони «На жизненном пути». 5. Вилларе А. «Энциклопедический медицинский словарь». 3 т. Спб., 1892—1893. Вышел в 31 выпуске. Запись цветным карандашом рукою неустановленного лица

Стр. 18. 1. Запись вычеркнута и перенесена в кн. I. 2. План бани в Мелихове. 4. Плещеев, Александр Алексеевич — сын поэта А. Н. Плещеева, драматург, театральный критик.

Стр. 19. 1. 1894 г. Черновик текста телеграммы, относящейся к хлопотам о заграничном паспорте для второй поездки Чехова с Сувориным. Они посетили Вену, Львов, Аббацию, Триест и Венецию. Поездка длилась полтора месяца. Впечатления отразились в рассказе «Ариадна» («Русская Мысль», 1895, кн. XII). 2. Шервинский В. Д. — доктор медицины, профессор. 4. Чернов А. Я. — артист.

Стр. 20. 1. Подписные листы для сбора пожертвований на памятник Петру Великому в Таганроге (см. письмо А. П. Чехова к П. А. Сергеенко от 3 декабря 1894 г., XVI, 189). Коломнин, Алексей Петрович — адвокат, один из директоров Литературно-артистического кружка. 2. Чайковский, Модест Ильич — брат композитора, писатель, 3. Витте, Иван Германович. 4. Декоративные растения для Мелиховского сада. Правильное написание Cheiranthus. 5. Абаринова, Антонина Ивановна — артистка Александринского театра.

Стр. 21. 1. Ермилов В. Е. — литератор, участник Московского комитета грамотности.

Стр. 23. 1. Цитата из романа «Накануне», слова Инсарова, гл. XVIII. 4. Григорович — вероятно, Дмитрий Васильевич, так как зимою 1893/94 года он провел продолжительное время в Москве, где состоялся торжественный обед в честь исполнившегося 50-летия его литературной деятельности (см. письма Чехова, т. XVI, стр. 99, 104, 118). 5. Фидлер, Федор Федорович — педагог; издание Сытина — сборник А. П. Чехова. Повести и рассказы. 1894. Бобров Д. В. — судебный следователь в Серпуховском уезде, корреспондент Чехова в 1895—1899 гг. 6. Декоративные растения для Мелиховского сада.

Стр. 24. 1. Название спирта не удалось разобрать. 2. Книга церковных песнопений.

Стр. 25. 1. 1894 г. Выплата банковского долга за Мелихово. 4. Роман Александра Дюма-отца. 5. Склифосовский, Николай Васильевич — профессор, хирург. 6. Протопопов Вс. Дм. — помощник присяжного поверенного.

Стр. 26. 1. Красавин — Торговый дом — трубы, арматура, металлы и т. п. 2. Степанов К. П. — художник-жанрист. Название города записано с ошибкой, следует «Venezia». 3. Название записано с ошибкой, следует Schizantus; для Мелихова. 4. Ильин, Иван Степанович — присяжный поверенный.

Стр. 27. 1. Ренан, Эрнест — французский историк религии. Запись рукой неустановленного лица.

Стр. 28. 1—3. Записи, сделанные во время пребывания за границей в Италии. 1. Степанов, Клавдий Петрович. 2. Перевод: «Откуда вы?» 3. Запись рукою неустановленного лица. 4. Кривенко С. Н. — литератор. Шенрок В. И. — литературовед, ученый секретарь Общества любителей российской словесности, исследователь и редактор собрания сочинений Гоголя.

Стр. 29. Записи, связанные с общественной деятельностью А. П. Чехова в Мелихове.

Стр. 30. 1. Адреса Якова Алексеевича Корнеева, владельца дома на Садовой-Кудринской, где с 1886 по 1890 гг. жил А. П. Чехов с семьей (ныне Дом-музей А. П. Чехова в Москве), и его сестры Ольги Алексеевны. Соболевский, Василий Михайлович.

Стр. 31. 1. Перевод: «раздражительное племя поэтов», цитата из «Посланий» Горация, кн. II, послание второе; цитата установлена Н. П. Киселевым. 2. Расчет гонорара за напечатанные в 1894 г. рассказы в «Русских ведомостях»: «Скрипка Ротшильда» — № 37, «Вечером» (позднее «Студент») — № 104; «Учитель словесности» — № 188; «В усадьбе» — № 237; «Рассказ старшего садовника» — № 356. 3. П. П. Калинин — землекоп, работавший в Мелихове у Чеховых. В 1895—1897 гг.— корреспондент Чехова. 5. Продолжение сюжетной записи со стр. 21—22.

Стр. 32. 2. Ремезов, Митрофан Нилович, редактор «Русской мысли». 6. «Посредник» — московское издательство книг для народа, организованное В. Г. Чертковым и И. И. Горбуновым-Посадовым; близкое участие в этом издательстве принимал Л. Н. Толстой.

Стр. 33. 3. Оболенский, Леонид Егорович — писатель, критик, корреспондент Чехова. 4. «Чайка», III акт, Маша.

Стр. 34. 3. Генслер, Иван. «Гаваньские чиновники в быту или Галерная гавань во всякое время дня и года. Пейзаж и жанр». Спб., б. г. «Куллерберг или как гуляли петербургские немцы на Иванов день», юмористическая повесть-жанр. Спб., б. г.

Стр. 35. 2. 1895 г. 4. Огарков, Василий Васильевич — горный инженер. 6. «Чайка», Сорин. 7. «Дом с мезонином».

Стр. 37. 3. Савина, Мария Гавриловна. 5. «Чайка».

Стр. 38. 1. Соловьянов И. — торговец железом в Серпухове. 3. Хмелев, Николай Николаевич — председатель Серпуховской земской управы, корреспондент Чехова. 4. Инженер Горчаков, Андрей Николаевич. 5. «Моя жизнь». 7. Переписано в I книжку с изменением.

Стр. 39. 2. Урлауб, Иван Яковлевич — окулист. 4. Переписано в I книжку. Намеренно неправильно употребленные слова: «умолот» вместо «урожай», «коростелей» вместо «карасей». 5. М. Д. Беленовская — кухарка Чеховых.

Стр. 40. 1. Долгополов, Нифонт Иванович (см. ниже комментарий к публикуемым его письмам Чехову); 3 и следующие заметки этой страницы и стр. 41 относятся к поездке Чехова на юг — в Таганрог и на Кавказ — в 1896 году. 4. Первая запись к «Даме с собачкой». 6. Лермонтов. «Герой нашего времени».

Стр. 41. 1. Штейнгель, Ив. Руд. — член правления Владикавказской железной дороги. 2. «Медведь» — водевиль Чехова.

Стр. 42. Глебова, Дарья Михайловна, урожд. Мусина-Пушкина — актриса Александринского театра. 3. Л. Левенфельд. «Половая нейрастения». Пер. с нем. Одесса, 1892. Лоран, Эмиль. «Нейрастения. (Болезненная раздражительность и ее лечение. Перевод с французского)». Спб., 1896.

Стр. 43. 1. Издания произведений Чехова, вышедшие в 1897 году: «Каштанка» — 5-е изд.; «В сумерках» — 10-е изд.; «Повести и рассказы»—11-е изд. 2. Николаев П. Ф. — редактор-издатель журнала «Жизнь Юга», корреспондент Чехова. 4. Вошло в «Три сестры», III акт, Чебутыкин.

Стр. 44. 1. Рукою Ив. П. Чехова. Мария Павловна Чехова. 2. Дьяконов(?), Петр Иванович (см. ниже комментарий к публикуемым его письмам Чехову). 4. «Дядя Ваня», Астров.

Стр. 45. 1. Оппенгейм, Гуго. «Руководство по нервным болезням для врачей и студентов». М., 1896. Фюрбрингер, Пауль «Расстройство половых функций у мужчин». М., 1896. 3. Перенесено в I книжку.

Стр. 46. 2. «У знакомых», напечатано в журнале «Cosmopolis», 1898 г.

Стр. 47. 1, 3 и 6. Перенесены в I книжку. 2, 4 и 5. «У знакомых».

Стр. 48. 1. Феликсов Н. А. «Педагогические курсы и учительские съезды» — «Русская мысль», 1896, кн. IX—XI. 2. Ульянинов Ф. А. — фамилия упоминается Чеховым в письме от 19 янв. 1896 г. к А. А. Михайлову, учителю талежской школы (XV, 302), иных сведений нет. 6. «У знакомых».

Стр. 49. 1. Ахмылов К. И. — вероятно, отец Александра Константиновича Ахмылова, заведующего петербургским книжным магазином «Нового времени», бухгалтер (?) (XVIII, 32 и XVII, 406). 3 и 4. Перенесены в I книжку.

Стр. 50. I. Артимонов И. Н. — корреспондент Чехова (1896 г.).

Стр. 93. 1. Расчет обоев для комнат в Мелиховском доме. 2. Заглавие рассказа.

Стр. 96. 1. Лаур А. А. — врач-гомеопат, журналист, автор водевиля «Хохотушка» (XVIII, 302, 536).

Стр. 97 и 98. 1. Номера выигрышных билетов. Перечисляются члены семьи: Иван Павлович, Павел Егорович, Евгения Яковлевна, Мария Павловна, Михаил Павлович Чеховы; родственники: двоюродный брат Алексей Алексеевич Долженко и Петр Васильевич Петров — муж двоюродной сестры (по линии калужских Чеховых) Елизаветы Михайловны, домашние работницы, знакомые: Н. М. Ежов, Л. С. Мизинова, А. А. Похлебина. 4. Иловайские — управляющий Хреновским конским заводом и его дочь. Чехов познакомился с ним во время поездки в Воронежскую губернию в связи с организацией помощи голодающим (см. письма Чехова за 1892 г., XV, 316—318).

Стр. 99. 2. Хозяйственные записи для Мелихова.

Книжка III

(1897—1904)

Форзац Записи сделаны в разное время, но не ранее середины 1890-х годов. Они отражают планы Чехова, касающиеся Мелихова: разведение рыб в пруду, план постройки. Запись «Вишневый сад», может быть, следует также считать не заглавием пьесы, а задуманным для Мелихова планом реального вишневого сада. Если же это заглавие пьесы, то оно могло быть внесено не ранее 1902—1903 года.

Оборот форзаца. 1. М. Е. Змиенко (Эмзе). Рассказы. Спб., 1899. 2. Схематический чертеж, вероятно, каких-то дорог около Мелихова. 3. Заметка о почтовой бумаге. В последние годы жизни Чехов любил писать на тонкой, но плотной английской бумаге с водяным фирменным знаком в виде щита, поддерживаемого двумя медведями. На щите буквы «М—М», сверху английская надпись: «Best writing paper».

Стр. 1. 2. Краткие дневниковые записи 1897 года. Несколько подробнее см. Дневник 1897 года (XII, 335). Солдатенков, Кузьма Терентьевич— книгоиздатель, меценат-купец; Левитан, Исаак Ильич; Морозова, Варвара Алексеевна — миллионерша, меценатка, гражданская жена В. М. Соболевского, редактора газеты «Русские ведомости». Иваненко, Александр Игнатьевич — близкий знакомый Чеховых, флейтист. Совещание о народном театре: в Москве проектировалась постройка громадного здания народно-

го театра, которое вмещало бы в себя также библиотеку, аудиторию, читальню, чайную. Обед в Континентале — в честь годовщины отмены крепостного права, в дневнике указан под 19-м числом. 4. Тихомиров, Д. И.— педагог, методист. 5. Эртель, Александр Иванович. 6. Васильев, Василий Иванович — врач, корреспондент Чехова. Запись сделана его рукой.

Стр. 2. 1. Азагарова, Анна Яковлевна — драматическая артистка. Запись сделана рукою неустановленного лица. 3. Лавров, Вукол Михайлович. 4. Текст стерт резинкой и не поддается прочтению.

Стр. 3. 1. Голяшкин, Константин Андреевич, земский начальник в Серпуховском уезде. 3. Михайлов, Алексей Антонович — школьный учитель в селе Талеже. 4. Запись подарков для учеников сельской школы. 6. «Мужики», гл. VI. 7. Пробы пера на свободных местах страницы.

Стр. 4. 1. 28 марта 1897 — запись о посещении Л. Н. Толстым больного Чехова, лежавшего в клинике из-за кровохаркания (см. запись в дневнике, XII, 336). 2. «Глазная нейралогия (читано в Харьковском офтальмологическом кружке)» И. Е. Маркова. «Врач» — еженедельная газета под ред. проф. В. А. Манассеина, 1897, № 12. 5. Адрес русской библиотеки в Сеуле (Корея). 6. 1897 г., дата начала земляных работ для школы в Новоселках (письмо к Н. И. Забавину, XVII, 70).

Стр. 5. 2. Запись рукой неустановленного лица. 3. М. Н. Маслов — брат писателя А. Н. Маслова-Бежецкого. 4. Переписано в I книжку.

Стр. 6. 1. А. А. Ансеров — врач. 2. Запись рукой неустановленного лица. 3. Н. Ф. Анненский — писатель, публицист.

Стр. 7. Для Мелиховского сада. Правильное написание «gypsophila». Чертеж и запись рукой неустановленного лица.

Стр. 8. 2. «Крыжовник». 3. Е. Д. Ильинская — учительница. 4. С. А. Венгеров. Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках (1708—1893). Спб., 1897—1899.

Стр. 9. 2. Ермолаев А. М. — сын московского купца, сначала послушник в монастыре Давидова пустынь, позднее учитель, корреспондент Чехова. «32 о рыбаке и рыбке»—32 экз. сказки Пушкина для школы. 3. К. П. Иванов — инспектор Серпуховского высшего начального училища. 5. И. И. Иванов — писатель, критик.

Стр. 10. 4. Брак по склонности. 6. Рош, Дени — французский писатель, переводчик Чехова. Правильное написание фамилии «Roches».

Стр. 11. 3. Багриновский, Михаил Михайлович — сначала прокурор, потом адвокат. Чехов писал о нем сестре: «если кому-нибудь из крестьян понадобится защитник или ходатай по их делам, то адресуйся к Михаилу Михайловичу Багриновскому [...] мой хороший знакомый» (XVII, 127). 5—6. Записи о Лозанне и Герцене не удалось уточнить. 8. Феррарис — упоминается в письме Чехова от 5 сент. 1897 г. к сестре, которой писатель поручает выслать Феррарису в Рим книгу своих «Рассказов», изданных Сувориным («Степь», «Тина», «Поцелуй» и др., XVII, 126).

Со стр. 11 по 30 идут записи, сделанные Чеховым во время его пребывания за границей в зимний сезон 1897/98 года. В I книжке к этому же периоду относятся стр. 77—85.

Стр. 12. 1. См. комментарий к кн. I, стр. 77—78. 2. Мерперт, Яков Семенович — лектор по русской литературе в Париже. Запись рукою Мерперта. 4. Запись рукою неустановленного лица. 7. Переписано в I книжку.

Стр. 14. 2—5. Текст на левой стороне страницы стерт жесткой резинкой и не поддается прочтению. 3. Номера выигрышных билетов Марии Павловны и Ивана Павловича. 6. «В родном углу». 7. Карточная игра.

Стр. 15. 1—2. Цифровые записи скопированы точно, но значение их не выяснено; может быть, они являются записями карточной игры.

Стр. 16. 1. Филипс. «Осел, смотрящийся в зеркало». 2. Женская гимназия Ржевской. 6. Морозов — Савва Тимофеевич — московский миллионер, фабрикант, меценат. 7. Эльсниц, Александр Леонтьевич — русский врач, встреченный Чеховым в Ницце.

Стр. 17. 5. Юрасов, Николай Иванович. 6. Переписано в I книжку. 7. Ремезов М. Н. «Клеопатра. Картины античной жизни по Henry Houssaye». М., 1896. Изд. библиотеки «Русской мысли». Его же. «Иудея и Рим. Картины античной жизни (по Э. Ренану)». М., 1896. Ладыженский, Владимир Николаевич. 9. «У знакомых». 10. Хотяинцева, Александра Александровна — художница.

Стр. 18. 1. 1897 г. 2. Переписано в I книжку. 4. Батюшков, Федор Дмитриевич — литературовед, писатель. 5. Тихонов, Владимир Алексеевич. 9—10. Вечеслов М. и Стадлинг И. — шведские ученые.

Стр. 19. 6. Сведения о количестве учеников в сельской школе для подарков.

Стр. 20. 1. Баронесса Дершау. Наблюдения над обитателями Pension Russe в Ницце. 2. Любимов—врач, живший в Ницце и умерший там в 1898 г. 6. Гиршман Л. Л. — харьковский врач-окулист. 8. Коновицер, Ефим Зиновьевич — соиздатель газеты «Курьер».

Стр. 21. 2—3. Записи рукою неустановленного лица. Имя и отчество вставлены рукою Чехова. 4. Васильева, Ольга Родионовна — знакомая Чехова по Ницце.

Стр. 22. 1. Трахтенберг М. А. — врач. Запись рукою неустановленного лица, имя и отчество — рукою Чехова.

Стр. 23. 2. Евреинова, Анна Михайловна — писательница. 3. Леонтьев, Иван Леонтьевич (Щеглов). 9. Яковлев, Анатолий С. — бывший ученик А. П. Чехова, начинающий писатель.

Стр. 24. 1. Антокольский М. М. — скульптор.

Стр. 25. 2. Янковский Н. И. — знакомый Чехова по Ницце. 5. Розанов, Павел Петрович — ялтинский врач.

Стр. 26. 5. Аничков, Александр Иванович — боровичский помещик.

Стр. 27. 2. «Пан Халявский» — роман Г. Ф. Квитки-Основьяненко. 3. Расчет возможной стоимости памятника Петру I для Таганрога работы Антокольского. 6. Переписано в I книжку.

Стр. 28. 2. Переписано в I книжку. 3. «О любви». Переписано в I книжку.

Стр. 29. 1. Рамбо, Альфред и Леруа-Болье, Анатоль — французские историки. Оба много занимались историей России и Франции, совместных работ не имели. 4. Патрис Магон (Patrice Mahon) — французский, военный писатель, псевдоним Art Roë.

Стр. 30. 3. К. С. — Тычинкин, Константин Семенович. Художник Дурнов, Модест Александрович. 4. «Человек в футляре». 7. 26 июля 1898 г.

Стр. 31. 1. Черновик текста телеграммы Чехова о своем приезде в имение В. А. Морозовой Поповское — конец июля или начало августа 1898 г. 4 августа он уже возвращался домой (XVII, 290 и 291). 3. «Ионыч».

Стр. 33. 3. «Случай из практики». 4. «Крыжовник». 6. «Случай из практики».

Стр. 34. 1. Флейц — широкая плоская мягкая кисть, употребляемая художниками и малярами. 3. Дроздова, Мария Тимофеевна — художница, приятельница М. П. Чеховой.

Стр. 35. 1. Перечень ранних рассказов Чехова. Заглавие «Зимние слезы» изменено на «Рассказ г-жи NN», «В лесу» — на «Происшествие». Морозов М. А. — владелец Тверской мануфактуры, староста Успенского собора. 4. «Крыжовник».

Стр. 36. 3, 5, 6, 7. «Крыжовник». 8. Переписано в I книжку. 9. «О любви».

Стр. 37. 1. «У знакомых». 4. Нестеров М. В. — художник.

Стр. 38. 1. Переписано в I книжку. 2. Андрушкевич А. П. — студент, получавший ежемесячную стипендию от Чехова, корреспондент писателя (1897—1903). 6. Переписано в I книжку.

Стр. 39. 1. Переписано в I книжку. 3. А. Л. Вишневский — артист Московского Художественного театра. 4. Иван Павлович Чехов. 5. Ковалевский Максим Максимович. 7. Осипов Н. О. — возможно, что именно он

упоминается в письме Чехова к В. М. Соболевскому от 5 марта 1899 г.: «Тут в Ялте Ваши знакомые — Осипов, Елпатьевский, Вукол Лавров» (XVIII, 102).

Стр. 40. 1. Прага, Музей Чешского королевства. 3. Володя—сын Ив. П. Чехова. 5. Малышев Д. С. — военный врач, автор небольших воспоминаний о Чехове. 6. Переписано в I книжку.

Стр. 41. 1. Переписано в I книжку. 3 и 4. То же. 5. Запись рукой неустановленного лица.

Стр. 42. 3. Наименование растений для посадки в Ялтинском саду. 4. Переписано в I книжку.

Стр. 43. 1. Окунев — агент по продаже земельных участков в Крыму. Шаповалов Н. И. — архитектор Ялтинского дома. Нотариус и другие лица, причастные к покупке Ялтинского участка и постройке дома. Мустафа — дворник в Ялтинском доме. 3 и 5. Перенесено в I книжку. 4 и 6. Запись ранних рассказов Чехова в связи с задуманным им изданием собрания сочинений.

Стр. 44. 2. Шакалов В. Ф. — служащий в Кекенеизе. 2. Бонье, Софья Павловна — ялтинская знакомая.

Стр. 45. 1 и 4. Запись пожертвований для помощи приезжающим в Ялту неимущим больным. 7. Теляковский В. А. — директор конторы Московских императорских театров.

Стр. 46. 1. Сроки получения денежных сумм по договору с А. Ф. Марксом. 2 и 4. Запись имен артисток Художественного театра, исполнительниц главных ролей в «Чайке». 5. Запись рукой неустановленного лица.

Стр. 47. 2. Накрохин П. Е. — беллетрист. 6. Черновик телеграммы.

Стр. 48. 1. Алексеев — Станиславский К. С. 5. Адрес церкви, в которой состоялось венчание А. П. Чехова и О. Л. Книппер 25 мая 1901 г.

Стр. 49. 2. Адрес К. Л. Книппера, брата О. Л. Книппер-Чеховой. 3. Адрес Вл. Ив. Немировича-Данченко. 7. Сборник, изд. 1894 г., Общества любителей российской словесности. 11. Малкиель — друзья семьи Чеховых с 1880-х годов.

Стр. 50. 4. Фамилия, вероятно, придуманная Чеховым, читается ориентировочно. 6. Список растений для Ялтинского сада.

Стр. 51. 1. Перечень предметов для Ялтинского дома. 2. «Архиерей».

Стр. 52. 1. Переписано в I книжку. 2, 3, 5. Для Ялтинского дома.

Стр. 54. 1. Павел Николаевич Островский — брат драматурга. 2. 1901 г. Отмечалось 50-летие Григория Аветовича Джаншиева. 14. Поступление на работу дворника Арсения Ефимовича Щербакова.

Стр. 55. 2. Переписано в I книжку.

Стр. 57. 3. В. С. Калинников — композитор. 5. Самарова, Мария Александровна — артистка Художественного театра. 6. Желябужские — семья артистки Художественного театра М. Ф. Андреевой.

Стр. 58. 2. Запись рукою О. Л. Книппер.

Стр. 59. 3 и 8. Перенесено в I книжку.

Стр. 60. 2. Ярцев, Григорий Федорович — художник. 5. Адрес художника В. М. Васнецова. 6. Перенесено в I книжку.

Стр. 61. 4. Константин Андреев — племянник Соф. Вл. Чеховой. 7. Перенесено в I книжку.

Стр. 62. 2. Доктор Сигрист, Виктор Фердинандович. «Современное учение о легочной чахотке». Публичная лекция в пользу пострадавших от неурожая 1892. 4. Комиссаржевская, Вера Федоровна. 8. К. С. Алексеев—Станиславский. 9. Линтварев, Егор (Георгий) Михайлович — близкий знакомый Чеховых по Сумам.

Стр. 63. 1 и 8. Перенесено в I книжку. 2. Дворник в Ялтинском доме Чехова. 7. Средин А. В. — художник, брат Л. В. Средина, ялтинского врача.

Стр. 64. 1. [Михаил Павлович Чехов?]. 2. Голоушев, Сергей Сергеевич — врач и литератор (псевдоним Сергей Глаголь). 4. Чумиков В. А.— переводчик, корреспондент Чехова. 6. Симов В. А. — художник, декоратор Художественного театра. 7. Перенесено в I книжку.

Стр. 65. 2. Сумбатов А. И. (Южин). Полное собрание сочинений. I—III. М., 1900. 4. Перенесено в I книжку.

Стр. 66. 1. 1900 г. Юбилей Михайловского, Николая Константиновича, по поводу 40-летия его литературной деятельности. 2 и 3. «Три сестры», IV акт, слова Чебутыкина и ремарка. 9. Перенесено в I книжку.

Стр. 67. 3. Вукол-Лавров В. М. 4. Телешов, Николай Дмитриевич. 5. Перевод: «Художественный театр», игравший в то время в помещении театра «Эрмитаж». 6. Касторский Ф. Л. «Беседы по школьной гигиене, ведены в г. Рузе на Педагогических курсах для учителей и учительниц земских начальных училищ 1 и 2 августа 1900 года». М., изд. «Русской мысли», 1901. Людвиг Анценгрубер. «Рассказы». Пер. Л. И. Коган. М., изд. «Русской мысли», 1900. П. Ганзен. «Трудовая помощь в Скандинавских государствах». Спб., 1899 и М., изд. «Русской мысли», 1901. Петр Розеггер. «Рассказы». М., изд. «Русской мысли», 1901. 7. Перенесено в I книжку. 8. Martelli Didier «Cours de la langue italienne». Paris.

Стр. 68. 5. Перенесено в I книжку.

Стр. 69. 1. Перенесено в I книжку. 3. Ковалевский М. М. «Развитие народного хозяйства в Западной Европе». Публичные лекции, читанные в Брюсельском институте. Спб., 1899. Его же. «Происхождение современной демократии в Западной Европе». Изд. 2-е К. Т. Солдатенкова. М., 1899. Его же. «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства». Т. I. Изд. К. Т. Солдатенкова. М., 1898. Marucchi, Horace. «Eléments d'archéologie chrétienne». I—III. Paris — Rome, 1899.

Стр. 70. 2. Перенесено в I книжку. 6, 8 и 10. Записи для Ялтинского сада.

Стр. 71. 1. Для Ялтинского сада. 2. Перенесено в I книжку. 3. Рукой неустановленного лица. 5, 6. Перенесено в I книжку.

Стр. 72. 2—4, 7, 9—11, 13. Перенесено в I книжку.

Стр. 73. 1. Щуровский, Владимир Андреевич — врач-терапевт, профессор. 4, 7—11. Перенесено в I книжку.

Стр. 74. 1, 2, 4, 6—8. Перенесено в I книжку. 9. Чехов, Михаил Михайлович — двоюродный брат Чеховых.

Стр. 75. 1. Киселев В. И. — студент-медик, знакомый Чехова по Аксенову. 2—5. Перенесено в I книжку.

Стр. 76. 1, 3, 5, 7. Перенесено в I книжку. 9. Харченко А. — стипендиат Чехова, а после его смерти — М. П. Чеховой. 12. Астырев. «На таежных прогалинах Сибири». Очерк жизни населения Восточной Сибири. М., 1891.

Стр. 77. 1. «Бабушка» — М. Д. Беляновская, кухарка Чеховых. 4. Адрес квартиры Марии П. и О. Л. Чеховых в 1902/3 г. Буква «Б» написана ошибочно улица называлась «Спиридоновка». 9. Франко, Иван Яковлевич. «В поте лица». Очерки из жизни рабочего класса. Спб., 1903. С. С. Будченко «Маленький букет». Стихотворения. М., 1900. Грабина, Алексей Трофимович. «Сережа Мотыльков. Опыт биографии пшюта. Комический этюд-фельетон». Спб., 1901. 11. Линев Д. А. «Среди отверженных». Очерки и рассказы из тюремного быта. Изд. 2-е. М., 1901. Г. Петров «Долой пьянство!» Сборник статей. М., 1901.

Стр. 78. 1. А. Е. Розинер — заведующий конторой издательства А. Ф. Маркса. 2. Ивану Павловичу — II том вышедшего собрания сочинений А. П. Чехова в изд. А. Ф. Маркса. 9. Зинаида Сергеевна Соколова, урожденная Алексеева, — сестра К. С. Станиславского.

Стр. 79. 2, 3, 8. Переписано в I книжку. 4. Петров, Степан Гаврилович (псевдоним Скиталец). 9. Маршрут поездки Чехова летом 1902 г. по Волге и Каме.

Стр. 80. 1. К «Вишневому саду», изменено. 2. Рукою неустановленного лица. 3, 5. Перенесено в I книжку.

Стр. 81. 3. Витте, Иван Германович — земский врач в Серхуповском уезде; Епиходов — персонаж из «Вишневого сада».

Стр. 82. 1—7, 9, 13, 16. Перенесено в I книжку. 10, 14, 15, 18. К «Вишневому саду». 12. «Пушкин» — первые тома собрания сочинений в 10 то-

мах. Изд. А. С. Суворина 1903—1905. 19. Вересаев, Викентий Викентьевич (Смидович). 21. «Троил и Кресида» — трагикомедия Шекспира.

Стр. 83. 5—7. К «Вишневому саду». 10. Перенесено в I книжку.

Стр. 84. 1. 15 июля 1903 г. праздновалось 50-летие со дня рождения В. Г. Короленко. 2. Маклаков, Василий Алексеевич — адвокат. 4. Перенесено в I книжку. 7. Шутливое подражание заглавию тургеневского рассказа «Пунин и Бабурин». 8. Михайловский, Николай Константинович. 10. «Манфред» — герой одноименной поэмы Байрона 11. Перевод: «безделушки». 12. Розанов, Петр Григорьевич — врач, знакомый Чехова с 1880-х годов.

Стр. 85. 6. Книппер, Константин Леонардович — брат О. Л. Книппер-Чеховой.

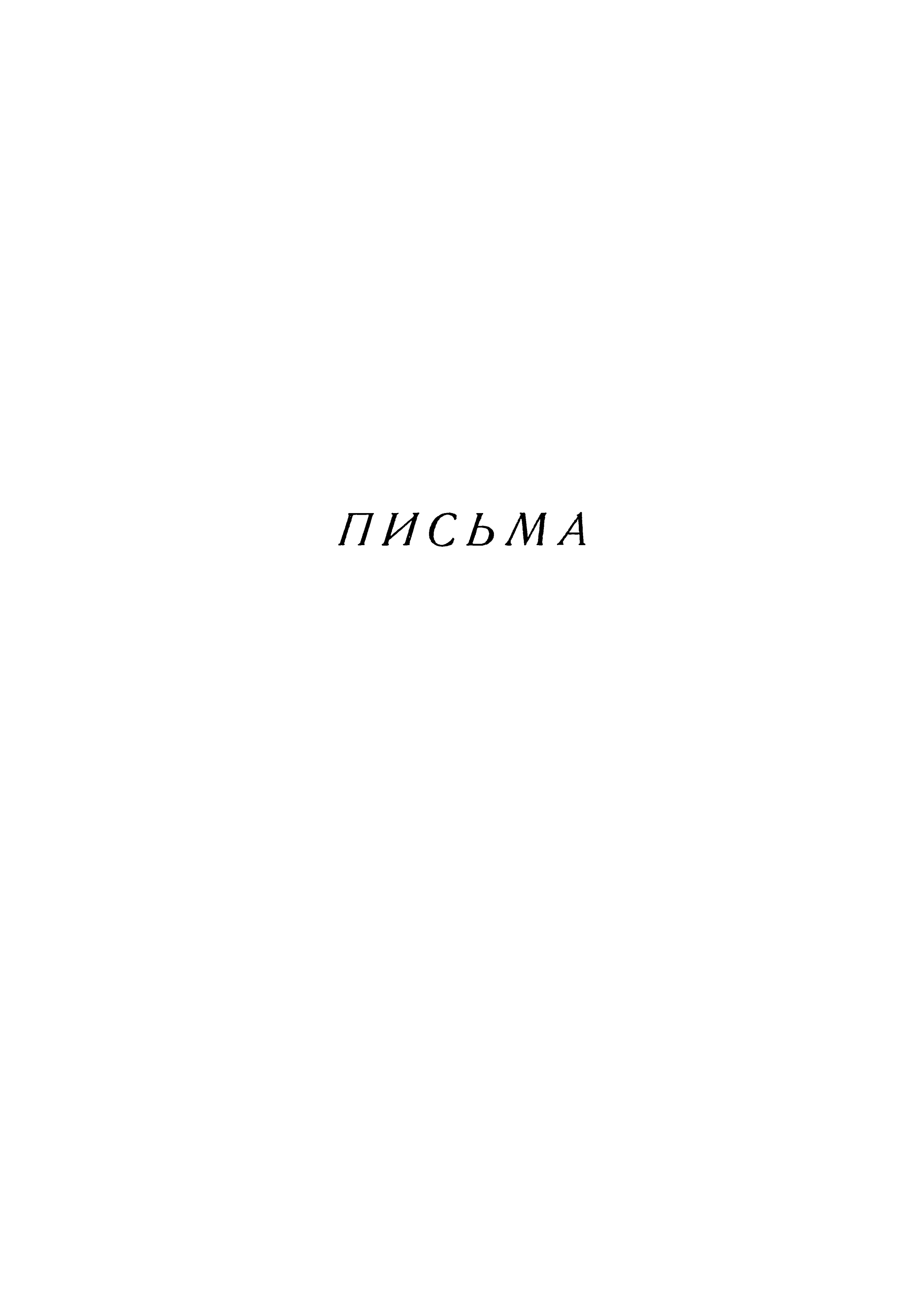
Стр. 86. 1, 6, 7. Перенесено в I книжку. 9. 1904 г. Война с Японией.

Стр. 87—88. Последние записи А. П. Чехова, связанные с его поездкой в Баденвейлер: фамилии рекомендованных ему врачей, отелей, магазинов. Записи необходимых выражений и сведений для бытовой жизни на немецком языке. 9. Последняя деловая запись о денежном распоряжении. 10. «Манфред» — герой одноименной поэмы Байрона. 11. Перевод: «бездеуспел перенести в I книжку.

Стр. 119—120. В сущности, форзац и его оборот с конца книжки. Текст написан в обратном направлении. Адрес Шевлякова вписан рукой неустановленного лица.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА, ЗАМЕТКИ К КОТОРЫМ ИМЕЮТСЯ В ЗАПИСНЫХ КНИЖКАХ[1]

[1] Римскими цифрами обозначаются записные книжки, арабскими — страницы записных книжек.

ПИСЬМА

Н. И. Гитович.

Письмо А. П. Чехова к О. П. Кундасовой.

Ольга Петровна Кундасова, математик по образованию, училась на Высших женских курсах Герье одновременно с М. П. Чеховой. В семье Чеховых ее называли «астрономкой», так как она работала некоторое время в Московской обсерватории при проф. Бредихине.

Имя Кундасовой часто встречается в переписке Чехова. Видно, что писатель хорошо к ней относился и ценил ее. В письме к А. С. Суворину от 18 августа 1891 г. Чехов писал о Кундасовой: «В последнее время она еще умнее стала. Однажды я слушал ученый спор ее с зоологом Вагнером, которого Вы знаете. Мне показалось, что в сравнении с нею ученый магистр просто мальчишка. У нее логика хорошая и большой здравый смысл...» (XV, 235).

«Кундасовой я был бы очень, очень рад, как ангелу небесному. Если бы я был побогаче, то устроил бы у себя для нее отдельный флигель с мезонином»,— писал Чехов Суворину 19 мая 1892 г. (XV, 383), но иногда жаловался, что Кундасова утомляет его: «У меня была астрономка. Прожила со мной под одной крышей несколько суток. В большой дозе эта особа — покорно благодарю! Легче таскать из глубокого колодезя воду, чем беседовать с ней» (А. С. Суворину, 16 июня 1895 г. XVI, 252).

По свидетельству М. П. Чеховой и М. П. Чехова, Кундасова послужила прототипом для образа Рассудиной в повести «Три года». Об этом писал в своих воспоминаниях и В. А. Маклаков: «Чехов в этом рассказе дал фигуру курсистки Рассудиной; у нее я Чехова и встречал. Это была Ольга Петровна Кундасова. «Рассудина» увлеклась у Чехова проф. Ярцевым, а Кундасова — знаменитым астрономом Бредихиным. Рассудина требует у Лаптева, чтобы он внес плату за нескольких исключенных за невзнос платы студентов, говоря ему без церемонии: «Ваше богатство налагает на Вас обязанность сейчас же поехать в университет и внести за них плату». В этих самых выражениях Кундасова потребовала тогда этого у будущего известного общественного деятеля М. Г. Комиссарова». (В. А. Маклаков. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954).

О сходстве Рассудиной с Кундасовой, очевидно, писал Чехову и Суворин в недошедшем до нас письме. Чехов, отрицая это, ответил Суворину 21 января 1895 г.: «Кундасовой я и не думал изображать... во-первых, Кундасова относится к деньгам совсем иначе, во-вторых, она не знала семейной жизни, в-третьих, она, как бы ни было — больная» (XVI, 208).

Вероятно, в образе Рассудиной были лишь некоторые черты Кундасовой.

В архиве А. П. Чехова в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина хранится сорок два письма к нему Кундасовой. Письма Чехова к Кундасовой остаются до сих пор неизвестными. Кундасова не дала их для опубликования в изданных М. П. Чеховой шести томах «Писем А. П. Чехова» (1912—1916), а впоследствии она уничтожила весь свой личный архив (письма и дневники) *. О. П. Кундасова умерла в 1943 году.

Публикуемое письмо — единственное обнаруженное. Оно было подарено Кундасовой собирателю автографов Б. А. Черногубову, часть коллекции которого поступила в Отдел рукописей в 1959 году. Письмо хранится в архиве А. П. Чехова под шифром ф. 331.

[*Мелихово*], *1 октября 1896 г.*

Многоуважаемая Ольга Петровна, я еду в Москву и остановлюсь там в Большой Московской гостинице. Не найдете ли Вы возможным пожаловать ко мне по весьма важному делу? [1] Я каждый день буду дома до 12 дня. Пробуду в Москве до 5-го окт[ября].

Каммергер А. Чехов.

96 $\frac{1}{X}$

На секретке адрес:
Москва
Ольге Петровне
Кундасовой
Здание Сущевской части,
кв. доктора Флоринского.

---

* Сообщил И. В. Федоров.

[1] О каком деле идет речь в письме, не выяснено.

Н. И. Гитович.

ПИСЬМА К А. П. ЧЕХОВУ

В настоящем издании мы продолжаем публикацию избранных писем к А. П. Чехову (см. публикации в «Записках Отдела рукописей». Вып. 8. М., 1941 и вып. 16. М., 1954).

Здесь представлены главным образом письма малоизвестных корреспондентов, письма к которым самого Чехова остаются неизвестными. Они дают представление о характере переписки с Чеховым, частично вскрывают содержание утраченных писем Чехова и вносят новые детали в биографию писателя. Так, например, из письма студента Базилевича мы узнаем, что Чехов оказал материальную поддержку студентам, которых должны были сослать после студенческих волнений 1902 года; из письма Д. Н. Жбанкова видно, что письмо к нему Чехова содержало высказывания о вреде телесных наказаний арестантов; из письма Голицына узнаем о выступлении Чехова в Литературном обществе на обсуждении его рассказа «Припадок»; письма проф. Дьяконова показывают, какое деятельное участие принял Чехов в хлопотах о сохранении хирургического журнала и свидетельствуют о большой моральной поддержке, которую Чехов неизменно оказывал Дьяконову. Давно известный факт внимательного отношения Чехова к молодым писателям получил новое подтверждение в письмах Вальтера, Гурлянда, Гутмахера. В письмах В. Г. Вальтера и Н. Н. Тугаринова много места уделено делу Дрейфуса и Золя, за которым внимательно следил Чехов. Из писем Долгополова видно, как беспокоил Чехова арест М. Горького в 1901 году и состояние его здоровья.

Из писем Алтухова, Бурейко, Долгополова и Коротнева Чехов узнавал о происходивших в Москве и Киеве студенческих волнениях, об общественной жизни Москвы и т. д.

Данные для понимания общественно-литературных позиций Чехова содержатся в письмах Дягилева.

Письма воспроизводятся по подлинникам. Сокращенные слова дописаны в квадратных скобках.

Авторская дата сохраняется на том месте письма, где она проставлена в подлиннике.

Полная редакторская дата дана в правом верхнем углу.

Н. В. Алтухов

1

Феодосия, 30 декабря 1901 г.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Прежде всего спешу приветствовать Вас с Новым годом. Это сопровождается обыкновенно пожеланиями всех благ, благополучия, счастья etc. Я же от всей души желаю Вам — здоровья, еще — здоровья и опять таки — здоровья!

Граф весьма сожалел, что Вы со мною не приехали — так ему хотелось с Вами повидаться. Передавая от вас поклон, я счел необходимым добавить, что главной причиной того, что Вы остались в Ялте, был я, не советовавший Вам предпринимать такую дальнюю экскурсию [1].

Согласно обещанию высылаю Вам заказной бандеролью — «Анатомию зубов» [2]. Книжка эта представляет первую попытку на русском языке дать учебник и справочную книжку по анатомии зубов.

Хотя я и сознаю, что мои литературные произведения не могут быть поставлены наряду с Вашими, но простите, товарищ: чем богаты, тем и рады. Вероятно, перья не в тех магазинах покупаем, где Вы, а может быть и то справедливо, что — Quod licet Jovi, non licet bovi*.

Из Москвы, куда я направляюсь в 20-тых числах января, не замедлю выслать Вам и остальные свои слабые литературные попытки. Если чем могу быть полезен в Белокаменной, то не откажите по-товарищески черкнуть словечко-другое, и я с величайшей готовностью исполню всякое Ваше поручение. Будьте здравы и бравы!

Ваш Н. Алтухов.

Феодосия, соб. дом.

---

* Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку *(лат.)*.

2

Москва, 28 января 1902

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Согласно обещанию выслал заказной бандеролью слабые произведения моего анатомического пера [1]. Прошу только снисхождения, что около 6 статей и заметок я не мог Вам послать, так как они помещены в разных журналах, и у меня не имеется отдельных оттисков — и то уже пришлось Вам отобрать один № «Трудов физико-медиц[инского] общества». Кроме того надо заметить, что обзоры работ по анатомии за последние 2 года не получались мною также в виде отдельных оттисков, а между тем реферировано мною статей, журналов, заметок и книг в № 41 и 48 журнала «Хирургия» — 384 номера, в № 54 — 196 статей и в № 60 — 276. Работа невидная, но очень скрупулезная, хотя надо сознаться — очень полезная для нашего брата — врача, который может найти в этих обзорах последнее слово науки и указание, где ему искать при работах своих источников по литературе. Опять таки скажу — наше писание — не то, что Ваше: большому кораблю большое и плавание. — В скором времени еще напишу две работки: одну — относительно положения мочеточников у женщины, другую-же — о мышечном дне таза у женщины. Пришлю Вам и то и другое [2].

Ну, как Ваше здоровье? Хорошо ли Вам в Ялте и работается ли на досуге?

Наша работа, как Вам не безызвестно, каторжная: idem per idem *. Теперь же, при «сердечном попечении» [3] это еще более чувствуется — в секционном зале вывешивается ежедневно по несколько прокламаций от революционного комитета, от исполнительного комитета соединенных землячеств и т. д. Говорится там, что наступила пора поднять движение, что комитет опирается на «сформированные кадры рабочих» и пр. [4]. Можно подумать, что это так грозно и внушительно. И беда будет, если молодежь поверит на слово и начнет волноваться в ожидании «кадров рабочих», которые ждут только сигнала из главной квартиры и штаба «Исполнит. комитета». Почему-то ждут февраля и, кажется, 19 февраля. В прокламации какой-то говорилось о смерти эмигранта Лаврова (Миртова) [5]. Не знаю, насколько это верно, но что, напр[имер], Московский университет лишился Кожевникова и Филатова, это несомненно [6], равно несомненно и то, что некем их заменить. Так падает авторитет и научность нашего медицинского факультета — теперь набирают молодцов, приятных для заслуженных профессоров, выходящих за штат. И мы с Вами, поистине, были студентами в блестящую эпоху Московского университета!

* То же посредством того же *(лат.)*.

Заканчивая настоящее письмо, я бы очень просил Вас, многоуважаемый Антон Павлович, при случае свидетельствовать от моего имени нашему знаменитому графу [7] мою безграничную преданность и восторг, который меня переполняет и до сего времени, после того, как я целый день пробыл в его приветливом и ласковом обществе. Я не только посоветовал, но даже выслал из Феодосии графу «земляничный лист», горячо рекомендуя ему пить настой из этого листа вместо чаю, что является крайне целесообразным при ревматизме и артериосклерозе. Как его здоровье? Крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам здоровья. Будьте здравы и бравы. С истинным уважением

Н. Алтухов.

P.S. Если чем могу служить для Вас в Москве, то всегда готов.

3

Москва, 6 марта 1902

Многоуважаемый Антон Павлович, Ваше любезное письмо получил вчера — прикиньте день на усвоение и размышление, наведение справок и пр. — и вот сегодня уже я спешу Вам отвечать [1].

Прежде всего — большое спасибо за доброе Ваше намерение прислать мне новорожденную Вашу книжку [2] — давай бог Вам побольше писать для русской публики, ибо Вы очень хорошо и тепло пишете, а мне — чаще получать прямо из-под станка Ваши талантливые chef' d'oeuvr'ы*. «Suum cuique»** — и мы тоже что-то, как будто, пишем — в удостоверение чего я не замедлю Вам выслать мою последнюю работку о мочеточниках: задержка вышла из-за рисунков, фотографий и клише.

Ваше поручение навести справки о существовании некоего студента 5-го курса Гриневича исполнено в точности, похвальной даже с точки зрения полицейского сыска. В 1899—900 г. имелся в Москов[ском] универ[ситете] на 4-м курсе Ест[ественного] факультета студент Гриневич Яков, из потомств[енных] поч[етных] граждан Петербурга, окончивший Косперовскую гимназию. По окончании курса сей Гриневич получил место, на котором состоит и ныне. Что же касается медиц[инского] факультета, то никакого Гриневича за последние 10 лет на этом факультете не числилось. Администрация, или вернее, инспекция Университета точно однако осведомлена, что на юге появился какой-то проходимец, ныне находящийся в Ялте, за которым числится уже много художеств, совершенных в других городах и весях России. Неизвестно, с какою целью эта

---

* Шедевры *(франц.)*.

** Каждому свое *(лат.)*.

личность выдает себя за студ[ента] 5-го курса и Гриневич-ли он в действительности, сомнительно. Весьма возможно, что сей проходимец — служитель Синедриона [3], а посему опасаться его должно! По моему мнению, и студентов следует поставить в известность, какого полета сия птица, не так ли?

Может быть, Вы и правы, приравнивая зимнюю Ялту к Рузе и Волоколамску [4] — не спорю, но, наверное, не будете относиться скептически к Москве, этому сердцу России. Теперь у всех на языке Москва, студенческие волнения, разграбление квартиры одного из приват-доцентов, учиненное якобы студентами, изгнание 402 студ[ентов] дедушкой Ванновским навсегда из Университета, паломничество рабочих (по данным полиции 50 тыс., для точности нужно разделить эту цифру на 5—6) к памятнику А[лександру] II, возложение венков, кидание в воздух «чепчиков» (19 февр.), а затем забастовка студентов и, наконец, бунт рабочих на Даниловской мануфактуре Мещерякова (1 и 2 марта), где 6 тыс. рабочих разрушили все в дребезги, пряжу, ткани, материю и весь товар свезли на Москва-реку, где и свалили все это в прорубь. Странная российская логика — 19-го числа кричать «ура» и шапки бросать в воздух, а через $1/2$ месяца после того разрушить до основания фабрику, и где? — в православной Москве! Студенты последнее время начали ходить на лекции и на практические занятия, так что, нужно думать, забастовка окончилась. Сильно поредели их ряды: все, что было лучшего и дельного, — забрано. В общем, считая арестованных на улицах и квартирах, на сходке, забрано больше $1\,1/2$ тысяч, масса студентов взяли отпуски и поехали по домам. Словом — неблагополучно. 518 человек, арестованные в актовом зале в ночь с 9 на 10-ое февраля (402 студ[ента] + 66 девиц — воспит[анниц] других высших учебных заведений), погибали было от голода и жажды, т. к. полиция никого не пропускала даже из числа живущих на улицу за хлебом и провизией. К счастью для них актовых зал сообщался с моей квартирой, студенты прибежали ко мне, я отдал им все съестное до последней крошки, поставил около 90 самоваров. В настоящее время некоторые из честных интеллигентов подают Ванновскому прошение о смягчении участи этих quasi-заговорщиков и в противовес полицейским сведениям о разграблении квартиры Чистякова [5] указывают с моего согласия на то обстоятельство, что студенты у меня в квартире вели себя вполне корректно. Хорош тоже и Чистяков, заявивший, что после студентов у него пропала шуба, шитые серебром туфли и много белья и получивший от У[ниверсите]та в возмещение убытков и проторей 75 р. Когда студенты послали к нему делегатов, чтобы он подтвердил им факт разграбления квартиры студентами, сей франт все это свалил на полицию. Не думаю, чтобы ему все это даром прошло! Этак и я мог бы просить от Ун[иверсите]та пособия за то, что я уступил, ко-

нечно, даром, студентам все съестное, весь обед и т. п. Нет спора, что Чистяков поступил гнусно и теперь, понятное дело, он не знает, как вывернуться: полиции говорит одно, студентам — другое! Курьезнее всего то, что оставшиеся на сходке студенты решили ночевать в актовом зале и ждать на утро с фабрик рабочих, к[ото]рые по их соображениям должны были бы освободить студентов и во главе с ними двинуться с манифестациями по улицам. Но надеждам студентов не дали осуществиться, — ночью в 3 часа казаки с бердянками и нагайками взломали двери, вошли в помещение, занимаемое студентами, и без всякого сопротивления их всех забрали[6]. Никого не били, кроме лишь одного студента, к[ото]рый, пока их вели в манеж, зычно пел «Дубинушку» и «Марсельезу» — его, правда, избили в кровь! Многое можно было бы еще написать, но . . . . .

Эти знаки Вам известны?

Как грустно, как тягостно читать в газетах и получать стороной сведения о болезни графа![7]. Как вспомню я, что графиня[8] говорила: «хоть бы Левушка дожил до сентября — будем праздновать 50-летие свадьбы и 40-летие (кажется 27 сентября, точно графиня не помнит) выхода в свет его первого произведения «Детство и отрочество»[9], за которое Некрасов предложил графу 40 р. за лист, добавив, что, по-видимому, у графа есть способность к литературе и что в будущем он, Некрасов, может быть увеличит гонорар[10].

При случае засвидетельствуйте графине и Татьяне Львовне[11] мое искреннее сочувствие их горю. Да, что я? — Вся мыслящая Россия внимательно и напряженно прислушивается к тому, что делается в Гаспре! Дух силен у графа и, думается мне, он выдержит.

Ну, я сегодня уже очень много разболтался, не поставьте мне этого в вину. На Пасху я в Феодосию, по всей вероятности, не поеду — во всяком случае об этом Вас извещу.

Не хворайте, будьте здравы и бравы. Пишите больше и не забывайте уважающего и преданного

Ник. Алтухова.

4

[Москва], 12 мая 1902 г.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Получил Ваш X-ый том, прочел его с большим удовольствием и интересом и шлю Вам за внимание большое и сердечное спасибо[1]. С 19 по 23-е пробуду в Питере, затем вернусь в Москву, откуда около 27—28 мая поеду в Берлин, Лейпциг, Дрезден, Прагу и еще куда-нибудь на воду, куда меня пошлют заграничные профессора. Заодно полечу и свой неф-

рит. Намереваюсь к концу июля вернуться через Одессу в Крым. Проезжая через Ялту, заверну и к Вам. Если чем могу служить Вам за границей, то черкните, одно, другое, третье словечко. Крепко жму Вашу руку

Ваш Н. Алтухов.

P.S. Что-то с графом поделывается? Как жаль будет, если он не сохранит сил и энергии, чтобы встретить сентябрь и свои юбилеи [2].

Николай Владимирович Алтухов (1859—1903) — доктор медицины, прозектор клиники Московского университета, однокурсник Чехова по медицинскому факультету.

Человек демократических убеждений, Алтухов пользовался уважением и любовью студентов. Г. И. Россолимо приводит в воспоминаниях о Чехове выписку из своего дневника о похоронах Алтухова (умершего 13 декабря 1903 г.), на которых он присутствовал вместе с Чеховым: «...Хоронили Алтухова, еще один товарищ — однокурсник доработался... Погребальное шествие подходило к воротам кладбища, а его конец терялся во мглистой дали зимних сумерек, над головами толпы молодежи качался гроб, впереди несли венки, и первым — венок из свежих цветов «от учеников», его высоко держали студент и курсистка с гордо поднятыми головами, с решительным, хотя и грустным взором...» (См. «Чехов в воспоминаниях современников», М. 1954, с. 585—586). Известны три письма Чехова Алтухову. В ГБЛ хранится шесть писем Алтухова к Чехову, из которых здесь публикуются четыре.

1

[1] Н. В. Алтухов был у Чехова в Ялте, а затем у Л. Н. Толстого в Гаспре в декабре 1901 года.

[2] Книга Н. В. Алтухова «Анатомия зубов человека». М., 1900, с надписью: «Многоуважаемому Антону Павловичу Чехову на добрую память от автора, 1 января 1902 г.» хранится в Таганрогском Литературном музее А. П. Чехова (в дальнейшем — ТМЧ).

2

[1] Н. В. Алтухов по приезде в Москву выслал Чехову с дарственными надписями свои работы: «Энцефалометрические исследования мозга в связи с полом, возрастом и черепным указателем» (М., 1891), а также оттиск из «Трудов физико-медицинского общества» (1896, № 5) со статьей Н. В. Алтухова и В. Ф. Снегирева: «Новый метод перевязки art uterinae per laparotomiam». Хранится в ТМЧ.

[2] Работа Н. В. Алтухова «Топографическое положение мочеточников», напечатанная в журнале «Хирургия», 1902, № 71, была также прислана Чехову с дарственной надписью. Хранится в ТМЧ.

[3] После вступления на пост министра народного просвещения генерала П. С. Ванновского, в марте 1901 г., был издан царский рескрипт о начале новой эры «сердечного попечения правительства о студентах». Проникнутое полицейским духом «сердечное попечение» не только не успокоило студенчество, но еще усилило революционное настроение.

[4] Одна из прокламаций — «Письмо к рабочим», от 27 января 1902 г.— сохранилась (см.: «Красный архив», 1938, № 4—5). К 1902 году студенческое движение принимает все более острый, политический, революционный характер. Устанавливаются связи с рабочими организациями. В. И. Ленин писал в статье «Начало демонстраций» («Искра», 1901, 20 декабря): «Опыт прошлого года не прошел для студентов даром. Они

увидели, что только поддержка народа и главным образом поддержка рабочих может обеспечить им успех, а для приобретения такой поддержки они должны выступать на борьбу не за академическую (студенческую) только свободу, а за *свободу всего народа*, за *политическую свободу*» (В. И. Ленин. Соч. Изд. 4. Т. 5, стр. 296).

На сходке в Московском университете 9 февраля 1902 г. студенты приняли резолюцию, в которой заключались требования политических свобод: «...мы откладываем навсегда иллюзию академической борьбы и выставляем знамя общеполитических требований, глубоко убежденные, что для правильного хода общественной жизни необходимо пересоздание всего социального и политического строя...» (см. этот и другие документы, относящиеся к студенческим волнениям в Москве в феврале 1902 года, в журнале «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 275—284).

[5] П. Л. Лавров (Миртов, 1823—1900) — виднейший теоретик революционного народничества. Упоминаемая прокламация неизвестна.

[6] В 1902 году умерли Алексей Яковлевич Кожевников (1836—1902) — основатель клиники нервных болезней и психиатрии в Московском университете и Нил Федорович Филатов (1847—1902) — выдающийся педиатр, автор ряда трудов о детских болезнях.

[7] Льву Николаевичу Толстому. См. прим. 1 к письму 1.

3

[1] Чехов писал Алтухову 22 февраля 1902 г.: «...позвольте затруднить Вас маленькой, притом неинтересной, скучной просьбой. В Ялте с первых чисел января проживает некий Гриневич, который выдает себя за студента-медика Московского университета и ходит в мундире, между тем ни один из проживающих здесь студентов не знает его, называет себя студентом V курса, а знает меньше, чем первокурсник, и проч. и проч. Зародились подозрения у студентов, пошли толки о шпионстве. Будьте добры, наведите в канцелярии справки, был ли в Московском университете в 1896—1900 гг. такой студент, который носил бы фамилию Гриневича. Студенты местные взволнованы, да и Гриневич тоже плохо стал спать. У него же, помимо всего прочего, чахотка. Наведите справки и черкните мне строчки две, и простите за беспокойство» (XIX, 250).

[2] См. прим. 1 к письму 4.

[3] В данном случае подразумевается служба в полицейских органах.

[4] Чехов писал Алтухову 22 февраля 1902 г.: «...в Ялте ничего нового, ничего хорошего, живем как в Рузе и Волоколамске» (XIX, с. 251).

[5] Иван Иванович Чистяков, приват-доцент юридического факультета Московского университета.

[6] О намеченной на 9 февраля сходке студентов и предполагавшейся по окончании ее демонстрации вместе с рабочими было известно генерал-губернатору, так как на организационном собрании 27 января присутствовали агенты охранки. Благодаря такой осведомленности властям удалось изолировать московских рабочих при помощи вооруженной силы, предупредить и сорвать организацию грандиозной демонстрации рабочих и интеллигенции (см. «Из истории московской организации ВКП(б) 1892—1904». М., 1947).

[7] Л. Н. Толстой, живший в это время в Гаспре, был тяжело болен воспалением легких. Опасались за его жизнь.

[8] Софья Андреевна Толстая (1844—1919).

[9] Алтухов ошибся: в 1902 г. (23 сентября) исполнялось сорокалетие свадьбы Л. Н. Толстого с С. А. Берс и 2 сентября 1902 г. — пятидесятилетие выхода в свет повести Л. Н. Толстого «Детство» (напечатана в «Современнике», 1852, № 9 за подписью Л. Н., под заглавием «История моего детства»).

[10] Имеется в виду, вероятно, письмо Н. А. Некрасова Л. Н. Толстому от 30 октября 1852 г., в котором он писал, что в «лучших наших журналах существует обычай не платить за первую повесть начинающему автору...», но что за дальнейшие его произведения он ему назначит «лучшую плату,

какую получают наши известнейшие (весьма немногие) беллетристы, т. е. 50 руб. серебром с печатного листа» (Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем. М., 1952, т. X, стр. 181).

[11] Т. Л. Толстая (1864—1950)—старшая дочь Л. Н. Толстого.

4

[1] В 10-м томе сочинений Чехова в изд. А. Ф. Маркса напечатан «Остров Сахалин». Книга послана Алтухову с дарственной надписью: «Николаю Владимировичу Алтухову на добрую память от автора. Антон Чехов. 30 апреля 1902 г. Ялта» (см. т. 68 «Литературного наследства»).

[2] См. прим. 9 к письму 3.

П. А. Базилевич

1

Москва, 5 марта [1902]

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Вам, вероятно, известно, что почти уже месяц в Московс[кой] Бутырской тюрьме сидят около 800 человек студентов и курсисток высших учебн[ых] заведений г. Москвы; до 400 чел[овек] сидит при частях и других тюрьмах нашей столицы. 402 человека уже оффициально исключены из университета без права поступления в высшие учебн[ые] заведения, а также с воспрещением педагогической деятельности. Но этого мало! Очень и очень многим из исключенных предстоит ссылка в более или менее отдаленные места Азиатской и Европейской России. Оффициально это еще не известно, но в этом никто не сомневается.

Терпя сильный недостаток в деньгах уже теперь в тюрьме (говорят, у курсисток от дурной пищи появилась цынга), можете себе представить, в каком положении очутится бо́льшая часть арестованных, если их вышлют.

Нам, оставшимся на свободе товарищам, удалось собрать небольшие средства для временной помощи пострадавшим, теперь же, ввиду возможной скорой высылки, хотелось бы дать беднейшей части арестованных хоть понемногу денег на первое время ссылки. Однако собранных сумм не хватает даже для помощи теперь, а о дальнейшей нельзя даже и думать. По возникшей среди нас мысли мы решили обратиться к некоторым артистам и писателям, не найдут ли и они, с своей стороны, возможным помочь пострадавшим теми или иными, находящимися в их распоряжении, способами.

Осмеливаюсь обратиться с таковой же просьбой и к Вам, многоуважаемый Антон Павлович.

Предлагая Вам мысль, мы будем одинаково благодарны, если Вы захотите помочь и через другое лицо, более Вам известное, чем пишущий эти строки.

Студент Моск. Университета
П. Базилевич.

Адрес:
Патриаршие пруды, д. Дедушкина, кв. 17.
Петру Андреевичу Базилевичу,
г. Москва.

2

Москва, 5 марта [1902]

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Спешу Вам выразить благодарность за Ваш ответ на мое письмо и просьбу. Вчера я все получил; еще раз благодарю.

Вчера же все передано по назначению, так как последняя партия в 32 человека отправлена в Иркутск сегодня рано утром.

Искренно уважающий Вас
П. Базилевич.

Петр Андреевич Базилевич (р. в 1880 г.) — в период переписки с Чеховым студент 4-го курса естественного отделения физико-математического факультета Московского университета; организатор сбора средств для студентов, которых должны были сослать после февральской забастовки 1902 г.

Письмо Чехова, в котором он извещал Базилевича о высылке денег для студентов, неизвестно.

В ГБЛ хранятся два публикуемых здесь письма Базилевича Чехову.

1

[1] О студенческих волнениях в феврале 1902 года см. письмо Н. В. Алтухова от 6 марта 1902 г. Как видно из хранящегося в архиве МГУ отношения попечителя Московского учебного округа ректору Университета от 9 августа 1902 года, аресты студентов произошли в ночь с 9 на 10 февраля 1902 г.

В. В. Бурейко

*[Москва, декабрь 1901]**.

Глубокоуважаемый
Антон Павлович!

Карточку Вашу получил, всем сердцем благодарю Вас. Живем в Москве воистину, как в Содоме и Гоморре: минуточки нет свободной; больных страсть много, и личной жизни весьма маловато.

Вы как-то интересовались, «что делают Остроумов, Зернов». Про Зернова на днях узнаю, ибо я наблюдаю его больного прозектора, оный же вхож к нему и даже зело близок. Ост-

* Дата поставлена рукою Чехова.

роумов, как сам недавно рассказывал, живет только растительной жизнью. Встает в 6 ч. утра, пьет кофе и читает «Русск[ие] ведомости», в 7 ч. начинается прием больных и продолжается до 12 ч. С больными теперь ни шуток, ни грубостей не позволяет себе. Разобрать больного легко, ибо ассистент в докладе ведет ясно свою линию. В 12 завтрак и до 3-х спать. В 3 — пьет чай и едет на визиты (2—3 в день). Вечером, или приходит кто-н[и]б[удь], больше из жениных знакомых, или читает (немного) медицинские книжонки.

На ночь непременно читает «Русскую старину» («для умиротворения»). Литературу читает мало и никогда в ней ни вкуса, ни понятия не имел. Начинает уже теперь собираться к себе в Сухум, где больше всего занимается цветами и отчасти устройством санатории. В средине января, вероятно, уедет и до начала июня.

На днях в Москве были Карабчевские, ему в Петербурге делали операцию геморроя; летом хочет ехать в Canfrexèbille.

Если у Вас бывает свободное времячко, будьте добренький, черкните, как теперь Ваше здоровье — Вы в Москве были много хуже, чем летом в Ялте [1].

Отчего вы хоть немного не практикуете? Господи, каких нет типов, особливо в Москве! Прямо просятся на перо. Были ли вы у В. А. Щуровского?[2] Лечитесь ли теперь? Говорят, в Ялте погода неважная.

Глубоко уважающий В. Бурейко.

Страстной бульв[ар], дом Горчакова.

2

Москва, 7 января 1902.

Глубокоуважаемый
Антон Павлович!

Несказанно благодарен Вам за весточку о себе. До боли жаль и обидно, что Вы так не бережете свое здоровье. Либо это проклятая московская осень, либо скука после Москвы маленько понездоровили вас. Теперь, как опять попривыкли к Ялте, живете, поди, ничего себе. Да и Толстой с М. Горьким — недалеко, — вероятно, видитесь часто [1]; хоть правда ли про Горького говорят, что ему воспрещен въезд в Ялту [2].

Теперь, должно быть, в Ялте хорошая погода, и многие завидуют вам. В газетах пишут, что за вами по набережной ходит целый рой ваших почитателей, к сожалению, больше внешности и поди раздражают вас [3].

В Москве — все по-старому. Газеты ругают то Вересаева, то Вельяминова[4]; сегодня в «Русском слове» фельетон про врачей с упреком Вересаеву что, дескать, он свои «Записки врача» должен был озаглавить «Записки преступного или безнравственного врача»[5].

Пироговский съезд[6] — так себе. Если хотите почитать все рефераты и протоколы и нет знакомых ялтинских врачей на съезде, — с превеликой охотой вышлю Вам все отчеты.

В средине января в Москве ожидаются большие студенческие сходки, к которым уже идут подготовки; говорят, дадут прежний устав с более полной автономией студенчества[7].

Если будет времячко, будьте добреньки, черкните, как теперь здоровье.

Глубоко уважающий вас В. Бурейко.

Страстной бульвар, дом Горчакова.
7.1.02.

3

Москва, 14 апреля 1902 г.

Глубокоуважаемый
Антон Павлович!

Примите и от меня поздравление с праздником и искренние пожелания всего самого хорошего.

Слуга Ваш В. Бурейко.

Москва.

14.4.02.

Василий Васильевич Бурейко — московский врач-терапевт. Работал в Екатерининской клинике Московского университета. Познакомился с Чеховым, судя по первому письму, летом 1901 г. в Ялте.

Письма Чехова к Бурейко неизвестны. В ГБЛ хранится три публикуемых здесь письма Бурейко к Чехову.

1

1 Чехов пробыл в Москве с 17 сентября до 26 октября 1901 г.

2 Чехов посетил доктора В. А. Щуровского за несколько дней до отъезда из Москвы, 23 октября 1901 г.

2

1 В это время Толстой жил в Гаспре, а Горький в Олеизе.

2 Горький, которому въезд в Ялту был, действительно, запрещен, по приезде в Крым 12 ноября 1901 г. остановился у Чехова в Аутке, которая в то время считалась пригородом. 17 ноября 1901 г. Чехов писал О. Л. Книппер: «Алексей Максимович здесь, здоров. Ночует он у меня и у меня прописан. Сегодня был становой» (XIX, 171). Прожив у Чехова восемь-девять дней, Горький переехал в Олеиз.

[3] Газетная вырезка с одной из таких заметок под названием «О «культе писателей» была послана Чеховым в письме к О. Л. Книппер 27 декабря 1901 г.: «В Ялте, где живет теперь Чехов, обретается, по словам «Саратовского листка», целая армия бестолковых, но невыносимо горячих поклонниц его художественного таланта, именуемых здесь «антоновками». Эти святые души бегают по набережной Ялты за писателем, изучают его костюм, походку, стараются чем-нибудь привлечь к себе его внимание и т. д., словом, производят целый ряд нелепостей. Идеал этих безобидных существ весьма скромен: «видеть Чехова», «смотреть на Чехова».

[4] Вышедшая в 1901 г. и затем выдержавшая ряд изданий книга В. В. Вересаева «Записки врача» вызвала бурную и продолжительную полемику в литературных и медицинских кругах и в печати. Известный хирург Николай Александрович Вельяминов (1855—1920) резко отрицательно отнесся к книге Вересаева. Он посвятил ей специальный доклад в Петербургском Медико-хирургическом обществе. Доклад этот был напечатан в № 49 журнала «Врач» за 1901 г. Сводку отзывов о книге Вересаева и библиографию высказываний о ней см. в книге: Мороховец Л. «Записки врача» В. Вересаева в свете профессиональной критики. М., 1903. См. также статью Вересаева «По поводу «Записок врача» (1903. Сочинения в четырех томах, т. I. М., 1948, стр. 650—687).

[5] Имеется в виду фельетон доктора С. Вермеля «Записки врача о «Записках врача», напечатанный в «Русском слове», 1902, № 6 от 7 января.

[6] VIII Пироговский съезд врачей происходил в Москве с 3 по 10 января 1902 г.

[7] См. письмо Н. В. Алтухова от 6 марта 1902 г.

3

[1] С праздником пасхи.

В. Г. Вальтер (Вл. Вольный)

1

[Ницца], 19 августа 1898.

Многоуважаемый Антон Павлович! В прошлом письме я отвечал на ваш вопрос «что выслать?» просьбой высылать что-нибудь для Ниночки[1], но «приспособление»[2] привело к тому, что через 3 дня Ниночка уезжает в Россию обратно, о чем, когда свидимся, побеседуем, да и оценка событий будет более правильной post factum. Я напишу Вам, если Вы еще не отказались от своего любезного предложения, куда высылать для Ниночки то, что вы найдете возможным. Вчера после прочтения «Человека в футляре»[3] я более двух часов говорил об этом гнетущем, только в России возможном явлении, только, знаете, столица Вас плохо поймет, а провинция будет бесконечно благодарна, и хоть действия мало, а хорошо бы запечатлеть в умах людей такие типы и сцены.

Крепко жму Вашу руку.

Владимир Вальтер.

У меня написано несколько рассказов. Что с ними сделать? Они небольшие (страничек 10—12). Людм[ила] Яковл[евна][4] одобряет. Есть ли у Вас досуг?

2

[Ницца], 29 октября 1898.

Глубокоуважаемый
Антон Павлович!

Только что я прочитал грустную весть и теплый некролог памяти Вашего отца [1]. Слишком мал я был, когда знал Вашу семью в Таганроге, чтобы помнить покойного, но я хорошо помню, что дом Ваш, по крайней мере комната Вашего брата-художника, также сошедшего в могилу, была всегда открыта, и еще и теперь ясно вижу пред собою над постелью огромного индейца ярко-полосатого и невероятную пасть крокодила, разрисованные покойным братом Вашим. Я приходил и уходил, когда угодно, и не слышал тех суровых окриков и не видел тех жестких взглядов, от которых уходил нередко из дома. Я спешу этими строками выразить свое сочувствие Вашему горю, глубокоуважаемый Антон Павлович!

Письмо Ваше получил и вижу, как трудно ясно выражать свои мысли, и я понимаю, что даже таким художникам, как Толстой и Тургенев, легче творить образы, чем просто брать живую действительность. Неужели в моих словах была хоть тень упрека?!

Теперь несколько слов относительно попыток моего досужего пера, которыми я не перестаю Вам досаждать. Primo—я не знаю, что значит «сдан»; Secondo — известно ли «Курьеру» [2], что Томатов — Вальтер? III) Могу ли я послать в редакцию просьбу о перемене псевдонима Томатов на другой (напр., Вавилов, Игнатьев, Чудин, Грунин и т. д.). Представьте себе, ища псевдоним, чувствую себя так, как человек, решающий шахматную задачу, причем он сомневается, правильно ли он расставил фигуры.

IV. Каждые два месяца приходится раз посмотреть, не выиграли ли мои №№ — des bons de l'exposition *, но «Курьер» я получаю каждый день и каждый день прежде всего смотрю, какой фельетон. А теперь два слова о Ницце и ниццарах. Погода до вчера стояла изумительно прекрасная, было тепло и «тона», как выражается Николай Иванович [3], были восхитительно теплые и нежные. Однако вчера разразилась гроза, в Ницце без града, а около Ментоны и Beaulieu выпал страшный град, уничтоживший все, что можно было. Убытки громадны. Николай Иванович, ехавший от министра Куропаткина [4], был застигнут бурей и потоком, едва не снесшим его экипаж в море. В увлечении он рассказывает, что град был величиною в кулак. Сегодня целый день дождь, но очень тепло. Ник. Ив. так занят делом о покушении сына фельдмаршала Гурко на жизнь Половцева и о грабеже у последнего 70 тысяч

---

* Выставочные боны.

рублей и всеми ужасными подробностями, что обещает, напечатавши свою драму, написать другую похлеще и разделать их, как следует. Ник. Ив. просит извинить его. Он соберется и напишет Вам, когда Батурин[5] приедет и освободит его от консульства. Приехал В. Ив. Якобий[6], ассоциация идей у него все та же специфическая. Здесь Григорович, с которым я надеюсь встретиться и познакомиться. В одном из № Нового Времени напечатана статья против Розанова, в которой упоминается о Юрасове и о Делине, причем последнего упрекают в антирусских статьях[7]. Даже при том, что в статье через два слова жид, для Розанова это превосходная реклама. Не сердитесь— я должен прибавить еще листок. Не удивляйтесь, если получите l'«Aurore» со странным адресом: «Известному писателю». Это моя наивная попытка переслать Вам газету, которую так не пропускают. Если получите №№ «Aurore», то не поленитесь прочитать отчет о деле Дрейфуса[8]. Только из стенографического отчета можно составить себе полное представление о штабе. Да может быть, вы опять заглянете к нам на Ривьеру? Вам пригодится фр[анцузский] язык. Еще одна просьба, и Вы свободны. Я часто вижу Ваш портрет у Ник[олая] Ив[ановича] и каждый раз упрекаю себя в том, что не попросил у вас здесь же в Ницце. Если возможно, то не откажите и пришлите или укажите, как я мог бы здесь добыть Ваш портрет.

От жены привет. Необыкновенный сын вчера сказал: «дай». Начинает он хорошо. Только получит ли? Жму крепко Вашу руку.

Глубоко уважающий Вас и преданный

Владим. Вальтер.

3

[Ницца], 20 ноября [18]98.

20/XI—98

Многоуважаемый Антон Павлович!

Получил Ваше большое письмо с описанием пластической операции над моим детищем[1]. Я чувствовал и благодарность и большие угрызения совести, тем более, что я на днях отошлю Вам незаконченную повесть. Я уже, кажется, писал Вам, что я переписываюсь только с дочерью и с Вами, поэтому Вы простите меня. Но до сих пор я «Крымского курьера»[2] не получил и волнуюсь, потому что я из тех родителей, которые любят даже изуродованных детей. Я написал в «Курьер» в Москву. Нельзя ли узнать, какая судьба постигла рассказ, посланный Соболевскому, и два — «Курьеру»[3].

Биксон[4] умер и, конечно, на руках Николая Ивановича. За два часа до смерти несчастный говорил мне: пусть придет

Николай Иванович, так радостно смотреть на его свежее лицо. Биксон усиленно дышал кислородом и дождался прихода Юрасова. — Пьеса Юрасова печатается в Берлине[5]. — Отец Гиршман[6] приезжает сюда, — он сделал операцию какому-то Алексееву в Париже. Посылаю опять l'«Aurore». «Le petit Niçois»[7] не допущен в России. Ковалевский должен приехать[3]. Жена кланяется. Сын отличается тем, что ничему не желает подражать. Меня любит ужасно, на что жена сильно гневается.

Ваш Владимир Вальтер.

4

28/XII

[Ницца], 28 декабря [1898].

Многоуважаемый Антон Павлович!

Спешу Вам ответить на Ваше последнее письмецо. Читали ли вы «На своем месте?» Если да, то находили ли бы Вы возможным, чтобы его поместили где-либо в более распространенной газете и хотя бы за самую небольшую плату? Спрашиваю чисто теоретически, так как вполне вверяю себя Вам и так как вопрос о помещении рассказа уже решен[1]. Я бы очень просил, чтобы на этот раз редакция «Крымского курьера» напечатала отдельные оттиски для меня. Писал ли Вам Соболевский что-нибудь или просто переслал? За псевдоним большое спасибо. Мне он очень нравится. Я получил очень трогательное письмо от Ниночки по поводу рассказа «Мать». Получили ли Вы от «Курьера» два рассказа и что можно с ними сделать?[2]. Коновалов был у меня и сообщил о Вас приятные вести[3]. Приветствую и желаю, чтобы земля и дом не слишком отняли Вас от нас и Ваших читателей. Николай Иванович все тот же, — блины недавно были великолепные Пьеса его печатается. Скоро будем держать корректуру.

Жена шлет вам привет. Сын растет здоровенький и самостоятельный.

Ваш Вл. Вальтер.

Повесть кончил.

5

[Ницца], 4 января [18]99.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Во всем, что человека постигает, виноват он сам, и, если в виде новогоднего подарка почтальон Вам поднесет толстую тетрадь за подписью В. Вольный (Вл. Нагорный — тоже хорошо?), то в этом Вы виноваты сами; так как трудно предугадать, на чем остановится человеческая смелость, а с другой стороны, Ваше долготерпенье, по-видимому, беспредель-

но, то и Вы, и Вольный заслуживают снисхожденья. Посылаю Вам рукопись с большой просьбой прочитать ее и сделать все необходимые помарки. Так как я не поленюсь переписать ее вновь, то Вы не стесняйтесь. Вопрос, где поместить, если вообще рукопись будет Вами одобрена, весьма важен, и я вполне полагаюсь на Вас, хотя мне бы хотелось видеть ее напечатанной где-либо поближе к центру. Для «Крымского курьера» у меня есть вполне готовый рассказ: «Случайные наброски. 1. Бабья доля» [1] и, если редакция согласна, я бы мог прислать ей, не беспокоя Вас предварительным прочитываньем. — Похлопочите об отдельных оттисках.

Поздравляю Вас с Новым годом и присоединяю к моим пожеланиям сердечный привет Людмилы Яковлевны. Необыкновенный сын говорит: «баво, Саша!», но этого еще недостаточно, чтобы приветствовать Вас с наступлением Нового года и пожелать Вам осуществить ближайшие мечты. Простите, что я не высылаю Вам никакой французской газеты. «Aurore» возвращают, посылать ли «Journal»? [2] — На днях приезжает Гиршман. Николай Иванович имеет гостей — жену и племянницу, которой я еще не видал...

Как Вам нравится следующее совпадение? Наш первый квартирант, проживший один день, назывался Александр Константин. и болен чахоткой (так звали больного покойного мужа Людмилы Яковлевны), а теперь у нас живут Дмитриевы из Одессы, наши друзья — барыня весьма симпатичная и интересная — у них девочку зовут Ниной (как мою дочь). В этом году здесь несколько интересных дам и жаль, что Вас здесь нет.

Скажите, чем заменяется у вас в Крыму наш мистраль? Вчера целый день валил с ног прохожих, а сегодня мы ездили на лодке из Beaulieu в St.-Jean, и погода была совершенно майская.

Ваш Владимир Вальтер.

Прошел первый корректурный лист комедии Николая Ивановича.

6

[Берлин], 17 июня 1902.

Дорогой Антон Павлович!

Прошло уже больше недели, как я получил Вашу карту, и только сегодня я могу себе позволить удовольствие ответить Вам. Во-I-х, я был очень занят, во-II-х, хотелось написать не открытку, по обыкновению, а настоящее письмо; в III-х, и это главное, как человек экспансивный, но благоразумно здесь в Берлине живущий и настроенный, я хотел эмансипироваться от первого впечатления. И этот раз, как и всегда,

несколько строк вашего письмеца произвели на меня то странное, глубокое впечатление, какое испытываешь, когда получаешь весточку от глубоко любимого, но далекого человека. В этом чувстве есть нечто сентиментальное, но оно искренне, и за него и свободное выражение его в этом письме Вы меня простите; простите также и за то, что я так поздно отвечаю на Ваши вопросы. Если Вы приедете всего на несколько дней, то, конечно, в пансионе останавливаться не стоит[1]. Недорогих отелей много, напр. Badischer Hof, 9 Unter den Linden; кушать хорошо, напр., в Restaurant Zum Heidelberger, около вокзала Фридрихштрассе (Bahnhof Friedrichstraße), отличный домашний стол 91 Leipziger Straße, Weinstube, во дворе, там уже 10 л[ет] ест и доволен Янжул[2], с которым я там недавно обедал. А лучше всего черкните, когда Вы приедете, и я Вас встречу и устрою хоть у себя в пансионе. — Ну-с, это деловая часть, а теперь перехожу к личным делам.

Жена моя и умный сын пока в Ницце, собирались в Швейцарию, но вчера получил письмо, что ввиду необходимости менять квартиру, еще долго там остаются.

Да! Приезжайте, я с Вами побываю у хорошего профессора, и мы, может быть, для Вас что-нибудь придумаем. О смерти Якоби Ник[олай] Ив[анович] мне писал, что похоронили его отлично, во фраке, без панталон и сапог, ибо поднять нельзя было. Провожали три человека. Никол[ай] Ив[анович] доволен, одним зверем, по его мнению, меньше стало. Ведь у Ник[олая] Ив[ановича] теперь все люди — звери, а он сам наибольший. Из новостей здесь: ставили Горького «Мещан» студенты и имели успех, а скоро пойдет и на немецком языке[3]. Пишу Вам такое бессвязное письмо, потому что россияне мешают и прерывают на каждой строке два раза. — Целую Вас крепко-крепко и жду с нетерпением возможности увидеть Вас.

Ваш Вл. Вальтер.

7

14/XII [*Ницца*], *14 декабря* [*1903*].

Дорогой Антон Павлович!

Вижу Вашу удивительную, слегка добродушную, слегка ироническую улыбку; Вы спешите поскорее пробежать это длинное послание, вспоминая свой же рассказ «Благодарный пудель»[1]. Впрочем, написавши эти строки, я почувствовал некоторый стыд; от них женщиной пахнет. — Улыбнитесь и простите мне на этот раз и многословие и сентиментальность, да, кроме того, пожалейте, что не видели моего лица, когда я читал Вашу открытку. Должно быть, я похож был на Иоланту, когда она прозрела[2], или на одного из тех, что в Сарове находили себе исцеление[3].

Много мук душевных мне стоило решиться печатать книжку и еще больше, когда она вышла так плохо изданной, и я все-таки не решился обратиться к Вам с просьбой присмотреть за ее изданием [4].

Грустно мне было читать, что вам нездоровится. Право, лучше было бы отдохнуть здесь, погреться на солнышке. У нас в начале нашего апреля климатологический съезд врачей. Приезжайте! Как мне живется вообще, напишу в другой раз, а пока кое-что о книжке и проч. Продается она у Карбасникова, который пишет, что магазин Суворина у него их берет, где еще — не знаю и что предпринять для ее распространения, право не знаю. Было ли где упомянуто о ней, тоже не знаю, да едва ли и узнаю, не следя здесь аккуратно за газетами. Здесь она читается с интересом, и книжку друг другу передают: что-нибудь в ней публике нравится. Боборыкин и его жена, которую я здесь лечу, делали мне комплименты и советовали что-нибудь послать в «Русские ведомости» или толстый журнал; но Вы уже меня знаете, как это подвигается туго. В данное время у меня есть уже серия готовых рассказов под общим заглавием «Памятные дни», два из них — «Вивисекция» и «Успенье» — посылаю Вам, как наименее обременительные для прочтения, в Ваше полное распоряжение. Есть у меня уже написанные три вещи (каждая около $2^1/_2$ печатных листов), одна — трехдневное пребывание в доме умалишенных, другая — повесть, третья — тоже краткая повесть — «Три встречи» (отца с сыном). — Есть еще кое-что, но об этом я и себе не признаюсь, держу и от себя в секрете. Видите, что кое-что есть, а что с ним делать — аллах ведает. Стоит ли думать об издании второй книжки [5], или попытаться обивать пороги редакций? Напишите, дорогой Антон Павлович!

Николай Иванович вчера был болен симптомом почечной колики; думаю, что общество целующих его женщин ему вредно. Необыкновенный сын нас радует живостью своего ума и наклонностью к образным сравнениям. Например, про плохую фотографию сказал: «Ça ne vaut rien; ces sont comme des morts habillés»*. По-русски говорит уже хорошо, и выбор слов тоже хороший. Он ходит в школу. Более всего интересуется механикой и электричеством и всему, что видит, дает пространные теоретические объяснения, — боюсь, что будет талмудистом, хотя не от кого ему наследовать. Не могу отказать себе в потребности сообщить вам новость, что в Штутгарте в редакции «Освобождения» [6] был обыск по требованию русского правительства с целью захватить имена корреспондентов. А?! Крепко обнимаю Вас.

Ваш Вл. Вальтер.

Жена очень кланяется.

---

* Это никуда не годится; это словно одетые мертвецы *(франц.)*.

8

24/I

[Ницца], 24[11] января [1904].

Дорогой Антон Павлович! Вчера получил Вашу открытку, поворотный пункт в моей жизни, и от радостного волненья не знал что делать[1]. Подрал (повез) Бунина и Найденова в Monte-Carlo[2], и там мы все трое отлично проигрались, отлично поужинали и много Вас вспоминали и № 8, который нас зарезал. До получения Вашего известия о помещении рассказов, Бунин, прочитавши в моей книжке два рассказа[3], предложил дать для «Правды» что-нибудь[4], и я сижу теперь и переписываю 2 рукописи и волнуюсь, как женщина после первого рокового поцелуя. О докторском гонораре я еще имею представление, и то до сих пор никогда никому его не назначал, а об авторском — не спрашивайте и распорядитесь сами. Получу ли я оттиски? И когда предполагается их напечатание? Крепко жму вашу руку и — Спасибо; чувствуете ли Вы, сколько в этом слове радости и муки?

Ваш Вл. Вальтер.

Жена кланяется и начинает обнаруживать желание читать мои черновики.

9

Монте-Карло, 25 января/8 февраля 1904.

Дорогой Антон Павлович!

Читали мы здесь все вместе и «Русские ведомости», и «Новости дня», и «Русское слово»[1]. И как же мы жалели, что нас не было там в Москве, в Художественном театре. Не знаю, довольны ли Вы словами «Новостей дня», что автор заслонил пьесу, но я был этим доволен. Именно, не в пьесе дело, а в авторе![2] Ваша чистая душа, Ваш милый облик должны были заслонить «Вишневый сад».

Не знаю почему, но мне кажется, что после «торжества» Вам было грустно, как грустно мне, когда я долго играю с сыном. И тоскливо делается на душе, когда остаюсь один и думаю о нем, что ему предстоит.

А между тем любовь народная к Вам сказалась ярко. Трудно что-нибудь добавить к сказанному Вам в театре, и все-таки неудержимо тянет лично Вас приветствовать и выразить Вам и сердечную радость и искренние пожелания писать и радовать нас. Хоть бы Вы приехали сюда!

Недавно завтракали у Коротнева, были Бунин и Найденов, Боборыкин. Много говорили вообще, а больше о Вас.

Бунин все еще не вполне наладился, да и погода плохая, и мышьяк еще не действует достаточно. Впрочем, вчера на Коротневе сражались как следует. Найденов, как вы сказали, больше молчит. Бунин принял в «Правду» мой новый рассказ «Три встречи»[3]. Найденов читает одну вещь, о которой я еще никому не признавался. Все это, особенно Ваше сообщение о принятии в «Русскую мысль» моих двух рассказов[4], меня сильно волновало и волнует еще и теперь, сплю плохо, и что-то во мне делается. А тут еще война объявлена! Бедный русский народ: идет, не зная куда, добывать, не зная что! Трагическое положение!

Жму крепко Вашу руку, сердечно Вас любящий

Вл. Вальтер.

Привет от жены.

10

[Ницца, 10/23 февраля 1904].

Дорогой Антон Павлович! Давно от Вас нет известий, думаю, что, кроме всего прочего, война вас угнетает и терзает Вашу душу. «Писатели»[1] уехали, очарованные несколькими чудными днями в Ницце и недовольные холодом. Приняли мы их здесь тепло. Теперь читаю «Манфреда» и «Песнь о Гайавате»[2], хотя какой там Гайавата, когда людей убивают! Хочу я послать свою книжку в Таганрог, только не знаю, как адресовать. Если соберетесь писать, не забудьте дать совет, как это сделать. Давал здесь Найденову и Бунину читать черновой набросок драмы[3]; содержание и мысль и годность для сцены одобрены, исполнение требует дополнений и поправок, чем теперь и занимаюсь. Прочтете, если пришлю? А? Ваше доброе сердце борется? Крепко жму Вашу руку.

Ваш Вл. Вальтер.

11

[Ницца], 18 марта [1904].

Дорогой Антон Павлович! Ваши слова: «Прочту с удовольствием» дали мне смелость отправить Вам мою рукопись (пьесу) в таком сыром виде[1]. Чувствую, сколько еще потребуется поправок, прежде чем ее окончательно переписывать (на машине), и с нетерпением и волнением буду ждать Вашего письма. Надеюсь, Ваш любезный карандаш, прогулявшись по полям рукописи, даст мне

достаточно материала для размышления, хотя каждое слово Вашего письма для меня целая страница, но не пожалейте слов, когда будете писать. Сначала я назвал пьесу — драмой «Месть», но теперь решил подумать и подождать Ваших указаний и посылаю ее без названия. Еще раз прошу, Антон Павлович, сообщите мне, у Вас ли рукопись моя «За решеткой», так как я здесь не нахожу ни одной черновой. Простите великодушно за дурной почерк рукописи. В пьесе я не отмечал «явлений», предполагая возможность переделок. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Вл. Вальтер.

Жена очень кланяется.

12

[Ницца], 28 марта [1904].

Дорогой Антон Павлович! Ради бога простите, что я Вам докучаю. Сегодня я был страшно огорчен, когда получил от Вас свои рукописи. Дело в том, что я совершенно забыл, что их Вам послал и глубоко сегодня сожалел, что Вам пришлось их читать. Когда я писал Вам свою просьбу прислать, то я не о них думал, а о тех, которые Вы получили от Кившенко [1] («Лаура», «Выдь на Волгу!») и о рассказе: «За решеткой» (описание лечебницы для душевнобольных), который я Вам раньше послал, должно быть, еще в Ялту. Дело в том, что я у себя не нахожу ни одного черновика. Еще раз прошу, простите за докучливость и за беспокойство. Право, мне страшно досадно. Николай Иванович стареет, но бодр. Драму свою «Ромео и Джульетта» кончил, но мне еще не показывал. Теперь хлопочет и сам переводит «Das Jahrhundert des Kindes» Ellen Key. Придется мне доделывать, ибо перевод его весьма отступает от подлинника. Спасибо за совет не издавать книжки [2]; я больше спрашивал, чтобы навести справки. Не знаю, много ли у Вас говорят о войне; у нас здесь русские, читающие «Новое время», называют тех, кто говорит согласно с «Русскими ведомостями»,— «не русскими» людьми [3]. Мне кажется, что бóльшая война идет между теми, кто за войну и против нее, нежели между японцами и русскими, судя по киевским студенческим дракам, и раненых больше. Крепко жму вашу руку.

Вл. Вальтер.

13

Берн, 3 июня 1904.

Дорогой Антон Павлович!

Очень и очень мне было больно читать и перечитывать Ваши пять строчек. Опять Вы нездоровы! И грустно мне было думать, что я едва ли попаду в Берлин к тому времени, когда Вы будете там; я здесь с умирающим больным, которого не могу покинуть. Но я непременно Вас найду в Рейхенгалле[1] или где бы Вы ни были. На всякий случай сообщаю Вам адрес одного очень хорошего человека, который все для Вас сделает в Берлине, если Вам что-либо понадобится. Вы можете ему и телеграфировать и написать (тогда сошлитесь на меня). D-r Lubowsky (русский), Uhlandstraße 105. Только что принесли мне пробную карточку. Позволю себе послать ее Вам и очень и очень прошу вас или прислать мне Вашу, или захватить ее с собою для меня. Вы можете быть уверены, что дадите ее человеку, Вас действительно глубоко любящему.

Получили ли Вы в Ялте мою рукопись, захватите ее с собою или пришлите, так как приговор Ваш для меня ясен уже из Вашего молчания.

Когда прочитал в иностранных газетах, что Вы едете на войну[2], то огорчился очень, но все-таки лучше, легче было бы сражаться с внешними врагами, чем с внутренними. Но Рейхенгалле ведь отличное место. Вы, наверное, поправитесь и тогда на зиму к нам на Ривьеру. В Ницце самой есть превосходное место.

Крепко жму Вашу руку.

Любящий Вас Вл. Вальтер.

Владимир Григорьевич Вальтер — врач-бактериолог. Познакомился с Чеховым еще в таганрогской гимназии. В 90-х годах он поселился в Ницце, где имел химико-бактериологический кабинет. Пробовал Вальтер свои силы в литературе — писал рассказы, которые изредка, при содействии Чехова, печатались в русских газетах под псевдонимами: Вл. Томатов и Вл. Вольный. В 1903 г. Вальтер издал в Петербурге девять своих рассказов отдельной книгой (см. прим. 4 к письму 7). Отдельными изданиями вышли и две его пьесы: «Дорогой ценой» (Спб., 1905) и «Последний самодур» (Спб., 1906).

Произведения Вальтера лишены художественного значения, хотя написаны довольно бойко и занимательно. Героями большинства из них являются врачи, провинциальные интеллигенты, гимназисты и пр.

Чехов встречался с Вальтером во время своего пребывания в Ницце в 1897—1898 и 1900—1901 гг. По возвращении Чехова из первой поездки в Ниццу между ним и Вальтером завязалась переписка, продолжавшаяся до конца жизни Чехова.

Письма Чехова к Вальтеру неизвестны. В ГБЛ хранится 68 писем Вальтера к Чехову, из которых здесь публикуются 13.

1

[1] Ниночка — дочь В. Г. Вальтера, вероятно, от первого брака. В письме Чехову от 2 августа 1898 г. Вальтер писал: «Вы спрашиваете, что прислать? За все для Ниночки я буду Вам чрезвычайно благодарен, здесь ничего достать нельзя. Мне кажется, что ее можно было бы познакомить с отечественной историей». 1 сентября Вальтер снова писал Чехову: «Ваши заботы о Ниночке меня глубоко трогают. Не знаю, что меня побуждает, но каждый раз, когда я пишу Вам, мне хочется о ней вспомнить».

[2] По-видимому, в кавычки взято слово из письма Чехова. 6 июня 1898 г. Вальтер также писал Чехову: «Не собрался Вам написать со времени Вашего отъезда, потому что сначала этому мешали острые явления «приспособления и компромиссов» в семье, по поводу моей дочери».

[3] Рассказ Чехова «Человек в футляре» напечатан в июльской книжке «Русской мысли» за 1898 год.

[4] Людмила Яковлевна — жена Вальтера.

2

[1] Павел Егорович Чехов умер 12 октября 1898 г. в Москве после операции, в клинике профессора Левшина. Некролог был напечатан в газете «Курьер», 1898, № 282 от 13 октября.

[2] «Курьер» — московская ежедневная газета, выходившая с ноября 1897 года.

[3] Николай Иванович — Юрасов, русский вице-консул в Ментоне, знакомый Чехова.

[4] Куропаткин, Алексей Николаевич (1848—1925) — военный министр в 1898—1904 гг.

[5] Батурин — сотрудник русского консульства в Ницце, которого временно заменял Н. И. Юрасов.

[6] Художник Валериан Иванович Якоби (1834—1902), с которым Чехов познакомился во время пребывания в Ницце.

[7] Имеется в виду директор русского агентства в Ницце Розанов. Статья о нем в «Новом времени» не разыскана. Делин (Michel Deline)—псевдоним М. О. Ашкинази, парижского корреспондента петербургской газеты «Новости».

[8] Чехов с большим вниманием следил за делом Дрейфуса и Золя. Зная об этом, Вальтер неоднократно пытался пересылать Чехову французские газеты, в которых печатались подробные отчеты о ходе этого дела. Но большинство газет не доходило до Чехова в связи с запрещением их ввоза в Россию.

«Aurore» — парижская газета, которой руководил Клемансо, примыкавший тогда к радикал-социалистам. Газета эта Чехову не была доставлена.

3

[1] Чехов исправил один из присланных Вальтером рассказов.

[2] «Крымский курьер» — ялтинская газета, в которой, очевидно, был напечатан рассказ Вальтера, упоминаемый выше.

[3] Вальтер послал В. М. Соболевскому в «Русские ведомости» рассказ «Случайные наброски. 1. На своем месте». В «Курьер» посланы рассказы «Божье наказанье» и «Отчего Семен Иванович не женился». Рассказы эти не были напечатаны.

[4] Сведений об этом лице не имеется.

[5] Об этой пьесе Чехов писал Соболевскому 5 марта 1899 г.: «Н. И. Юрасов лет 6—10 назад написал драму из жизни ниццских русских и теперь печатает эту драму, читает корректуру и кашляет над ней» (XVIII, 102).

[6] Л. Л. Гиршман — харьковский профессор-окулист.

[7] «Le Petit Niçois» — распространенная ниццская политическая и научно-литературная газета, основанная в 1880 г.

[8] М. М. Ковалевский выезжал в Париж для чтения лекций.

4

[1] Рассказ «На своем месте», который Вальтер посылал в «Русские ведомости», был возвращен и напечатан в «Крымском курьере», 1898, № 103 и 104 от 11 и 12 декабря под псевдонимом «В. Вольный» и впоследствии вошел в сборник «Рассказы» (Спб., 1903).

[2] См. прим. 3 к письму 3.

[3] Кто это лицо — не выяснено. Он сообщил Вальтеру, вероятно, о покупке Чеховым земли в Аутке (Ялте) и о постройке дома.

5

[1] Этот рассказ в «Крымском курьере» не появился. Он вошел в состав сборника «Рассказы» (Спб., 1903).

[2] «Journal» — ежедневная парижская политическая газета, издававшаяся с 1890 г. Луи Грегори.

6

[1] Чехов, вероятно, предполагал сопровождать в Германию О. Л. Книппер, которая должна была лечиться во Франценсбаде, и, устроив ее, через несколько дней вернуться в Россию. Поездка эта не состоялась.

[2] Иван Иванович Янжул (1845—1914) — профессор-экономист.

[3] Впервые пьеса Горького «Мещане» на немецком языке в переводе Августа Шольца была поставлена в берлинском Театре Лессинга 6 сентября 1902 г. (см. в «Русском слове», 1902, № 240 от 1 сентября корреспонденцию из Берлина: И. В. А. «Мещане» М. Горького на берлинской сцене»).

7

[1] Рассказ Чехова под таким названием неизвестен.

[2] Иоланта — героиня одноименной оперы Чайковского.

[3] В начале XX в. в Саровской пустыни были открыты «мощи» монаха Серафима. Церковниками распространялись и рекламировались происходившие там «чудесные исцеления».

[4] Книга Вл. Вальтера: Вл. Вольный. Рассказы. Спб., 1903. В нее вошли рассказы: «Феклуша», «Поздно», «Мать», «На своем месте», «Душа-потемки», «Принят», «Божье наказанье», «Бабья доля» и «Дамоклов меч».

[5] Вторая книга Вальтера «Памятные дни» не была издана.

[6] «Освобождение» — нелегально распространявшийся в России журнал, под редакцией П. Б. Струве, выходивший в Штутгарте, затем в Париже. Просуществовал с 1 июля 1902 г. по 15 октября 1905 г. Группа «Освобождение» явилась ядром главной буржуазной партии России — кадетов.

8

[1] Чехов сообщил Вальтеру, что его рассказы будут напечатаны в «Русской мысли».

[2] Бунин и Найденов приехали в Ниццу в конце декабря 1903 года.

[3] См. прим. 4 к письму 7.

[4] «Правда» — московский ежемесячный журнал искусства, литературы и общественной жизни, выходивший под редакцией Вал. Кожевникова. Бунин был постоянным сотрудником «Правды».

9

[1] В перечисленных газетах 18 января 1904 г. были напечатаны корреспонденции о первом спектакле «Вишневого сада» и о чествовании Чехова

на этом спектакле в связи с исполнявшимся в 1904 г. двадцатипятилетием его литературной деятельности.

[2] Вальтер имел в виду строки в статье «Чествование Чехова» («Новости дня», 1904, № 7405 от 18 января): «Автор заслонил свою пьесу... «Вишневый сад» остался точно в стороне. Он был поводом. Он был толчком, от которого всколыхнулось это море симпатий. Он был искрою, от которой зажегся этот пожар энтузиазма».

[3] Рассказ этот в «Правде» не был напечатан.

[4] В «Русской мысли» рассказы Вальтера не появились.

10

[1] Имеются в виду Бунин и Найденов.

[2] Вероятно, поэмы Байрона и Лонгфелло в переводах Бунина.

[3] Возможно, что это драма «Дорогой ценой» (см. выше).

11

[1] См. прим. 3 к письму 10.

12

[1] Кто это лицо, не выяснено.

[2] См. прим. 5 к письму 7.

[3] Реакционное «Новое время» требовало продолжения войны «до победного конца», в то время как либеральные «Русские ведомости» критически относились к затеянной царизмом войне, заранее обреченной на поражение.

13

[1] Из этого письма видно, что Чехов вначале предполагал поехать не в Баденвейлер, а на другой немецкий курорт — Рейхенгалле.

[2] В каких именно иностранных газетах появилось это сообщение, установить не удалось.

13 апреля 1904 г. Чехов писал А. В. Амфитеатрову: «Если буду здоров, то в июле или августе поеду на Дальний Восток не корреспондентом, а врачом. Мне кажется, что врач увидит больше, чем корреспондент» (XX, 268).

Д. П. Голицын (Муравлин)

1

[Петербург], 13 дек[абря 18]88.

Многоуважаемый Антон Павлович,

Вчера вечером мне нельзя было дождаться конца толков, вызванных Вашим рассказом[1], так как я, по делу, должен был вернуться домой к 12-ти часам. Поэтому мне не удалось сказать Вам, какое впечатление вызвал во мне «Припадок». Конечно, я не хочу этим сказать, что считаю свое мнение интересным для Вас. Мне просто хочется выразить его Вам. Рассказ н а п и с а н превосходно. Так же как большинству Ваших слушателей (вернее — слушателей Давыдова)[2], мне первая часть нравится больше второй, потому что изложена с замечательной простотой и, вместе с тем, с большим искусством. Но именно против этой первой части я и хочу возражать, воз-

ражать по существу. Вы сами сказали (отвечая, если не ошибаюсь, на слова д-ра Бертенсона) [3], что чувства и впечатления Васильева, описанные во второй части, могли бы быть таки ми, как Вы их изобразили, и в том случае, еслиб вместо того, чтобы побывать в целом ряде публичных домов, герой посетил какую-нибудь трущобу вроде здешнего дома Вяземского (таких много, вероятно, и в Москве), «если бы там тоже побили женщину» и т. д. Сверх того, Вы сказали, что написали первую часть для второй. Следовательно, описание публичных домов не было для Вас необходимостью, и мне кажется, что впечатление, производимое на читателей и слушателей, было бы несравненно приятней (именно «приятней»), если бы Вы их не водили по публичным домам и поставили Васильева лицом к лицу с не столь специальной формой людского разврата. Рассказ Ваш понравился и понравится всем, потому что у Вас большой талант. Написан он, повторяю, удивительно хорошо, но в первой части, на мой взгляд, Вы явились художником нехудожественного. Разумеется, я пишу к Вам так оттого, что глубоко уважаю Ваше дарование, пишу, как товарищу по перу, и я надеюсь, что мое замечание если и покажется Вам неверным, не вызовет в Вас неудовольствия.

Ваш кн. Голицын.

P. S. Не забудьте, Антон Павлович, прислать мне том своих рассказов, а за «Тенором» [4] дело не станет!

Пушкинская 9, кв. 11.

2

[Петербург], 23 дек[абря 18]88.

Многоуважаемый
Антон Павлович,

На прошлой неделе я Вам послал своего «Тенора» [1] и до сих пор не мог собраться Вам написать. Мой новый роман приближается к концу и отнимает у меня решительно все время [2]. Когда я не пишу, то думаю о нем и, вообще, непрерывно психопатничаю, что, вероятно, и с Вами бывает под конец повестей. Издам я свой роман отдельной книгой, минуя журналы, по обыкновению. Кстати сказать, я очень рад, что миную их. В былое время разные умные критики постоянно твердили, в своих фельетонах, что, сунься я в редакцию, мои произведения наверно подверглись бы редакторской переделке. Мне это, наконец, жестоко надоело и я отдал рассказы в 1 газету, в 2 еженедельных журнала и в 1 ежемесячный. И везде обошлось без редакторских починок, хотя я, конечно, отдавал в газету и журналы только то, чем не дорожил вовсе. Теперь я успокоился на этот счет и возвращаюсь к прежнему способу общения с публикой.

Прочитал я в первый раз, на днях, Ваш рассказ «Тиф» и должен Вам сказать, что это — вещь превосходная. Вообще, насколько я понимаю, у Вас замечательный дар на «сюжеты», и оригинальные темы так и кишат в Вашей голове. И для меня это тем более заметно, что сам то я всегда придерживаюсь самых банальных замыслов, стараюсь не отходить от «повседневщины», которая, по-моему, и есть тот материал, над которым мы должны работать (верный признак усталости: в моем письме масса «которых», а я ненавижу это слово и даже написал целый роман «Хворь»[4], без этого слова). Завидую я, признаться, Вашему слогу, Вашему уменью писать, так рельефно выразившемуся в «Степи». Об этой вещи я хочу сказать Вам очень и очень много, но не сегодня, потому что, по-видимому, я на время лишился способности излагать свои мысли, устав. Есть у меня также два-три возраженья на Ваше письмо по поводу «Припадка», но я их отлагаю.

Эти строки я посылаю Вам только с тем, чтобы поблагодарить Вас за книжку рассказов от души.

Ваш кн. Голицын.

Дмитрий Петрович Голицын (псевдоним: Муравлин 1860—1917) — князь, крупный чиновник государственных канцелярий и писатель-беллетрист. Писал рассказы, повести, романы, очерки, стихотворения, составившие около двадцати томов. Изображал он главным образом разорившееся высшее дворянство и столичное чиновничество. В ряде произведений он изобличает безделье деклассирующейся буржуазии и взяточничество чиновников.

С Чеховым познакомился, вероятно, за несколько дней до первого письма к нему, в декабре 1888 года, во время пребывания Чехова в Петербурге с 3 декабря 1888 г., так как еще 1 августа 1888 г. Голицын писал Суворину: «Я завидую Вам, что Вы знаете Чехова. Мне бы чрезвычайно хотелось с ним познакомиться» (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 964).

В дальнейшем знакомства этого Чехов не поддержал. Вероятно, было только одно письмо к нему Чехова, оставшееся неизвестным. В ГБЛ хранятся два публикуемых здесь письма Голицына Чехову.

1

[1] 12 декабря 1888 г. в Русском литературном обществе происходило чтение и обсуждение рассказа Чехова «Припадок», еще не появившегося в печати.

[2] Чтение рассказа Чехов поручил артисту В. Н. Давыдову.

[3] Лев Бернардович Бертенсон (1850—1925), петербургский врач, автор научных работ по медицине.

[4] Роман Д. П. Голицына «Тенор», Спб., 1888 (изд. 2-е), был послан Чехову с надписью: «Антону Павловичу Чехову на добрую память от уважающего его автора. 15 дек. 1888, Спбург». Хранится в ТМЧ.

2

[1] См. прим. 4 к письму 1.

[2] Роман «Рубли». Вышел в 1889 году.

[3] В книге Чехова: «Рассказы», Спб., 1888, полученной от Чехова.

[4] Роман «Хворь» вышел в 1886 году.

С. С. Голоушев (Сергей Глаголь)

1

*[Москва, ноябрь 1900]**.

Дорогой Антон Павлович!

Не сердился и не сержусь. Я знаю, что иногда и самых искренних желаний не удается привести в исполнение. Не заходил же просто потому, что — черт же Вас знал — интересно Вам меня видеть или неинтересно. Думаю, что к Блументалю[1] все-таки надо бы зайти не из-за исполнения обещания, а просто в интересах дела.— Дело задумано им хорошее, и Вы можете ему сильно пособить.

Я еще думаю, что совсем Вам незачем уезжать теперь из Москвы[2]. Какой смысл уехать в то время, когда со дня на день надо ждать морозов и хорошей здоровой зимы. Даже совсем слабые больные съезжаются на это время в Москву. Не разумнее ли уехать в конце января или даже в половине [февраля?], когда начнутся оттепели и мокреть? А если Вы чувствуете себя здесь хорошо духом, то и еще больше резона не уезжать. Ведь хороший дух, право, стоит хорошего климата.

Ваш С. Голоушев.

Адрес Блументаля **.

2

[Москва, февраль 1904].

Дорогой Антон Павлович!

В Москве составляется маленький кружок любителей живописи и вообще всего изящного. Кружок этот намерен заняться художественными изданиями, и не с целью наживы, а с целью создать образцы настоящих художественных русских изданий. Кружок будет тратить на каждое издание две-три тысячи, а при надобности и четыре-пять тысяч с тем, чтобы распродажа издания возвратила только половину или $^3/_4$ этих затрат и т. п. Таким образом, явится возможность выпускать роскошные издания и по доступной цене. На первый раз предположено выпустить небольшой увраж, посвященный Левитану. В увраже будут художественно воспроизведены портреты Ис[аака] Ил[ьича]; в красках будут две или три его наиболее интересные картины и, главное, целый ряд никому не извест-

---

* Дата, как и в следующем письме, поставлена рукою Чехова.

** Далее на рисунке показано местоположение дома лечебницы военных врачей в Мыльниковом пер., где жил Блументаль.

ных рисунков и акварелей покойного. Текст будет состоять из очерка биографии Левитана и его характеристики[1]. Мне поручено поклониться Вам земно и бить челом в надежде, что и Вы придете к нам на помощь и дадите свои воспоминания об Исааке Ильиче. Я знаю, что Вас о том же просил Дягилев[2], но думаю, что нам лучше дать этот очерк, нежели ему. У него это будет одной из статей в журнале, и он не в силах ее иллюстрировать, как должно. У нас же этот дорогой камешек будет в надлежащей оправе. Само собой разумеется, что Вы можете назначить гонорар, какой сами признаете для Вас желательным.

Мне хочется думать, что Вы ответите согласием и, если я не ошибаюсь, то скажите и проч., когда можно ждать от Вас этого подарка памяти Левитана[3].

А за сим примите мой самый искренний привет.

С. Голоушев.

Адрес: Москва, Хамовнич[еский] гост[инный] дом.

Кстати, у Вас должны быть интересные вещи Левитана. Что у Вас есть?[4].

Сергей Сергеевич Голоушев (1855—1920) — врач-гинеколог, однокурсник Чехова по Московскому университету и художественный критик, писавший под псевдонимом Сергей Глаголь.

Голоушев является автором воспоминаний о встречах с Чеховым («Заря», 1914, № 26). Воспоминания о Чехове имеются и в биографическом очерке Сергея Глаголя, посвященном Левитану («Новое слово», 1907, № 1).

Письма Чехова к Голоушеву остаются неизвестными. В своих воспоминаниях Голоушев упоминает о телеграмме, посланной ему Чеховым в октябре 1900 г. в связи с самоубийством студента А. И. Синани.

1

[1] Вероятно, речь идет о враче-бактериологе Ф. М. Блументале, который в то время был занят организацией общественной борьбы с туберкулезом.

[2] Чехов находился в Москве с 23 октября до 11 декабря 1900 г.

2

[1] Задуманная монография о Левитане была осуществлена С. С. Голоушевым (Сергеем Глаголем) совместно с Игорем Грабарем лишь в 1913 г. Вышла в издании Кнебеля. В ней частично использованы письма Левитана к Чехову и устные воспоминания М. П. Чеховой.

[2] См. ниже письма Дягилева к Чехову и примечания к ним.

[3] Судя по воспоминаниям Голоушева («Новое слово», 1907, № 1), Чехов ответил ему согласием и даже обещал прислать для начала «Тягу на вальдшнепов» — описание охоты, на которой были Чехов и Левитан весной, близ монастыря Давыдова пустынь. Однако это обещание не было им выполнено.

[4] В Ялтинском доме Чехова находилось пять произведений Левитана: «Стоги сена в лунную ночь», «Дуб и березка», «Река Истра» (все три — масло), акварель «Тяга» и один этюд (сепия).

И. Я. Гурлянд

1

[Ярославль], 28 сентября 1889.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Простите, если я Вас беспокою в неудобную для этого минуту, но у меня есть столь покорнейшая к Вам просьба, что я решаюсь на секунду оторвать Вас от Ваших занятий. Проездом через Москву, где я был несколько дней, я несколько раз собирался к Вам и все откладывал свое посещение и откладывал именно из боязни явиться к Вам не вовремя. Так я и не решился на «нанесение визита». Теперь обращаюсь к Вам письменно. Вы в Ялте как-то обещали или сказали мне (точно не помню) послать мои стихи Плещееву. Тогда дело не склеилось. Переписав одно из стихотворений, я убедительно прошу Вас как-нибудь распорядиться им: или напечатать где-нибудь, или отослать Плещееву,— словом, что найдете более удобным как для себя, так и для меня. Насколько я помню, Вы были стихотворением этим более или менее довольны [1]. Вы говорили о цензурных условиях, но ведь не все издания с предварительной и не все цензора настолько глупы, чтобы видеть здесь что-либо противозаконное. Конечно, если Вы и не исполните моей просьбы, я нисколько не изменю тому чувству уважения и любви, которое Вы за самое короткое время успели вселить во мне. Я бы с радостью зашел к Вам (в Москве я буду в ноябре по февраль), если бы я только был уверен, что мой визит Вам не неприятен. Мой адрес: Ярославль, студенту Илье Яковлевичу Гурлянду.

Искренно Вас любящий
И. Гурлянд.

P. S. Получил я из цензуры рукопись моего водевиля. Боже, боже!.. Там есть помарки — положительно анекдотические... Ставить я не решаюсь, и рукопись мирно почиет в портфеле.

2

Ярославль, 6 октября 1889.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Спешу поблагодарить Вас за Вашу любезность и оказанную мне услугу [1]. Я, по правде сказать, не надеялся на столь внимательное отношение ко мне с Вашей стороны и писал мое первое письмо к Вам на авось. Еще раз спасибо. Я никогда не забуду этой Вашей услуги и прошу Вас считать меня в

долгу перед Вами. Может быть, и я когда-нибудь пригожусь Вам.

Если Вам небезынтересно, могу передать Вам поклон от Даниила Михайловича [2], который просил меня об этом в письме еще до моего отъезда в Ярославль. Но я у Вас не был, а потому исполняю его поручение лишь теперь. На днях посылаю в Главное управление уже оконченную мною четырехактную комедию «В сонном царстве» [3]. Ожидая ее из цензуры к декабрю, я надеюсь добиться ее постановки еще в нынешнем зимнем сезоне. Не знаю, удалась ли мне комедия со стороны художественности, знаю только то, что она написана под некоторым влиянием наших, если помните, разговоров [4]. Картинки, сценки, типчики, люди, как люди, все нежножко хорошие, немножко дурные, сон, карты, еда и т. п. Словом «умных» слов и «новых» (по-Вашему, «еврейских») мыслей нет и в заводе. Не то, чтобы тогдашние разговоры убедили меня и заставили меня отрешиться, как Вы выражаетесь, от «рутины». Нет. Так скоро этого не могло быть; пожалуй, и не будет. Я уверен, что искусство, кроме красоты, имеет и другие цели, что искусство скорее есть только средство, само же по себе целью быть не может и т. д. Я сделал только опыт. Судя по своему внутреннему чувству, а таковое, как Вы не раз говорили (видите, как хорошо помню я Ваши слова), является лучшим судьей, опыт удался. Что скажет публика — не знаю. Как только получу из цензуры, я зайду с комедией к Вам и попрошу Вас просмотреть ее. Несколько раз являлась у меня мысль послать ее к Вам на просмотр до цензуры, но меня каждый раз останавливали не забытые еще мною Ваши же слова: «давать другим на просмотр свою вещь до напечатания — губить вещь (пример Полонского)». А цензурованная комедия — комедия, погребенная на веки, по крайней мере для автора в смысле переделок. Хорошо ли, худо ли,— такой и останется. Стало быть, просматривать не опасно. Простите, что отнял у Вас время своим письмом. Моей единственной целью было поблагодарить Вас, что я исполняю еще раз.

Уважающий Вас И. Гурлянд.

3

Москва, 9 января 1890

Дорогой и многоуважаемый
Антон Павлович!

Благодарю Вас от всей души за все, что Вы сделали для меня. Благодаря Вам и только Вам попал я в такую газету, как «Новое время» [1] и такой (для меня раньше недосягаемый) журнал, как «Артист» [2]. Куманин остался очень доволен «Уездным Шекспиром» [3], пригласил меня в редакцию,

сказал мне несколько комплиментов, просил быть постоянным сотрудником и т. д. Я взял на себя Ярославскую корреспонденцию[4] и составление статьи о малорусском театре. Вознаграждение невелико и даже очень (5 копеек строка), но я хочу работать и только работать. И как подумаю, что возможность работать получил я благодаря Вам, я просто не знаю, какими словами высказать Вам мою любовь и преданность. Я ни на минуту не скрываю от себя, что теми небольшими успехами, которые выпали теперь на мою долю, я обязан не себе, не своему таланту, а только Вам и Вам одним. Но меня поддерживает та мысль, что начинающий ходить ребенок без поддержки заботливой матери не может сделать ни шагу. И этой заботливой матерью были для меня Вы.

Позавчера послал я в «Новое время» письмо с просьбой о гонораре. Я боюсь, что они рассердятся. Я сделал это для того, чтобы знать, имеет ли моя работа хоть какую-нибудь цену. Прошу Вас, если они будут слишком возмущены моим требованием, объяснить им побудившую меня причину. Когда работаешь платно, чувствуешь себя независимее. Это же чувство независимости дает кисти большой размах. К какой участи присудили Вы мою «Нейтральную комнату»? Какого мнения Суворин о моем «Нотариусе»? Я приготовил еще один рассказ под заглавием «Родственный обед»[5], но не знаю, что с ним делать. Послать ли его к Вам или прямо в редакцию?

Вы не поверите, как мне было досадно, что я не мог лично поздравить Вас с Новым годом. Но Вы уехали так неожиданно[6], что я даже не успел попрощаться с Вами. Моя жена и Городецкий Вам кланяются. Не знаю, передал ли Вам брат, но я получил письмо, что жена Д[аниила] Мих[айловича] умерла[7]. Будьте здоровы. Желаю Вам веселиться и отдыхать. Если у Вас будет совершенно свободная минута, не откажите написать мне несколько строчек в ответ на мои вопросы.

Любящий и уважающий Вас
И. Гурлянд.

Простите за беспокойство.

4

Москва, 18 января 1890.

Многоуважаемый и дорогой
Антон Павлович!

Сверх посланной мной вчера поздравительной телеграммы позволяю себе еще раз поздравить Вас с днем Ваших именин, расцеловать Вас заочно от всей души и пожелать Вам всяких успехов и счастья, а Вашему таланту роста бесконечного. Если бы я мог, я задушил бы Вас в своих объятиях, так ча-

рующе подействовала на меня Ваша личность во время нашего знакомства и так сильно привязан я к Вам. Хороший Вы, славный Вы, Антон Павлович!.. Дай Вам бог счастья, счастья и счастья!..

Простите, что я, не дождавшись от Вас ответа, посылаю Вам свой новый рассказ [1]. Если бы я был менее труслив, то я послал бы его прямо в редакцию. Но я боюсь, что Суворину он не понравится. Мне бы хотелось, чтобы Вы его прочли прежде. Если Вы не найдете его стоящим печати, то, конечно, не отдавайте его в редакцию. Что присудили Вы моей «Нейтральной комнате»? Какова ее участь? От Суворина я получил деньги (14 р. 85 к.).Я нисколько не сомневаюсь в том, что Вы их мне исходатайствовали. Спасибо Вам за это большое. Не очень ли Суворин сердился на меня за мое нахальство, с которым я просил денег? Вам кланяется Городецкий. Судя по последнему письму, его дочка очень и очень плоха. Поклон Вам от моей жены. Будьте здоровы и не забывайте

любящего и уважающего Вас

И. Гурлянд.

Тверская ул. Номера Фальц-Фейна, № 197.

Скоро ли Вы вернетесь в Москву? Мне бы очень хотелось попрощаться с Вами и видеть Вас еще хоть один раз. Я уезжаю 1-го февраля в Ярославль.

5

Москва, 31 января 1890.

Многоуважаемый и дорогой
Антон Павлович!

Хотя из Вашего ко мне последнего письма и вытекало, что Вы будете в Москве около 25-го [1], но судьба решила, верно, иначе. Вы не можете себе представить, с какой грустью уезжаю я сегодня из Москвы, не попрощавшись с Вами. Я читал в газете о Вашем дальнем путешествии [2]. Если это правда, то, быть может, мы никогда уже больше не увидимся. Я — человек больной, Вы же в своих путешествиях и среди ежеминутно возрастающей Вашей славы, должно быть, забудете меня. Но верьте, что, что бы с Вами ни было и где бы Вы ни были,— мои благословенья и моя любовь последуют за Вами. Будьте здоровы и счастливы!

Теперь несколько слов о моем писательстве. Пожалуйста, дорогой Вы мой, хороший, не откажите написать мне, какая судьба постигла мои рассказы: «Нейтральная комната» и «Родственный обед»? [3]. Отданы ли они в «Нов[ое] врем[я]» или нет? Пойдут или нет? Мне важно знать все это для того, что-

бы раз навсегда выяснить себе отношения мои к «Нов[ому] врем[ени]». Если рассказы пойдут, то, следовательно, я могу послать новые. Если же они не пойдут, но только потому, что Вы не решились их дать, то мне остается еще та надежда, что со временем я напишу что-нибудь более подходящее. Если же они не пойдут потому, что «Нов[ое] вр[емя]» отказалось их печатать, то, значит, — ах, оставьте надежды!.. Словом, я надеюсь, что Вы не откажете написать мне несколько слов. Адрес: Ярославль, студ[енту] Демид[овского] Юридич[еского] лицея, Илье Яковл[евичу] Гурлянд.

Еще раз всего хорошего. Будьте здоровы и не забывайте того, кто Вам так предан, кто так горячо любит Вас и Ваши произведения.

Глубоко уважающий Вас
И. Гурлянд.

Илья Яковлевич Гурлянд (1863 — ?) — в период переписки с Чеховым — студент Демидовского юридического лицея (Ярославль). Позднее профессор административного права в Демидовском лицее, автор многочисленных книг по истории права. Со студенческих лет печатал в различных периодических изданиях, под псевдонимами: Арс. Г., Арсений Г., Гуров, Арсений — рассказы, пьесы, стихи, статьи и пр. О своем знакомстве с Чеховым написал воспоминания («Театр и искусство», 1904, № 28, стр. 520—522). В 1907 г. Гурлянд стал во главе правительственного официоза «Россия», в котором печатал свои публицистические статьи.

Письма Чехова к Гурлянду неизвестны. Одну фразу из письма Чехова 1892 г. Гурлянд приводит в своих воспоминаниях: «В жизни человека много тяжелого, но только несколько минут удовольствия, а тогда (лето в Ялте) у меня было удовольствие».

В ГБЛ хранится шесть писем Гурлянда Чехову, из которых здесь публикуется пять.

1

[1] Посылая 6 октября 1889 г. Плещееву стихотворение Гурлянда, Чехов писал ему: «При сем прилагаю стихотворение, которое просил меня послать в «Северный вестник» автор студент Гурлянд (русский). Как я ни уверял его, что два раза слова «навоз» в первых строках — слишком жирное удобрение для стихов, он не поверил мне» (XIV, 408—409). Стихотворения Гурлянда в «Северном вестнике» напечатаны не были.

2

[1] Чехов переслал стихотворения Гурлянда в «Северный вестник».

[2] Даниил Михайлович Городецкий — журналист, с которым Чехов познакомился в Ялте в 1889 г.

[3] Четырехактная комедия Гурлянда «В сонном царстве», дозволенная цензурой к представлению 9 января 1890 г., напечатана в журнале «Артист», 1890, № 8.

[4] В своих воспоминаниях о Чехове Гурлянд сообщает записанные им летом 1889 г. следующие мысли Чехова о драматургии: «Пусть на сцене все будет так же сложно и так же вместе с тем просто, как и в жизни. Люди обедают, только обедают, а в это время слагается их счастье и разбиваются их жизни».

«Если вы в первом акте повесили на стену пистолет, то в последнем он должен выстрелить. Иначе — не вешайте его».

«Бессовестно со стороны авторов выводить на сцену почтальонов, околоточных надзирателей, городовых. Зачем заставлять бедного актера одеваться, гримироваться, дежурить целые часы на сквозном ветру за кулисами!..»

«В драме не надо бояться фарса, но отвратительно в ней резонерство. Все мертвит».

«Нет ничего труднее, как написать хороший водевиль. И как приятно написать его!..» («Театр и искусство», 1904, № 28).

3

[1] В «Новом времени», 1890, № 4977 от 6 января напечатан рассказ Гурлянда «Утро нотариуса Горшкова» (за подписью И. Г.). Посылая 27 декабря 1889 г. этот рассказ Суворину, Чехов писал ему: «Юные девы и агнцы непорочные носят ко мне свои произведения; из кучи хлама я выбрал один рассказик, помарал его и посылаю Вам. Прочтите. Маленький и без претензий. Вероятно, сгодится для субботника. Называется он «Утро нотариуса Горшкова» (XIV, 453).

[2] «Артист» — театральный, музыкальный и художественный журнал, издававшийся в Москве Ф. А. Куманиным в 1889—1892 гг.

[3] «Уездный Шекспир» — одноактная комедия Гурлянда. Напечатана в журнале «Артист», 1890, № 2 с посвящением Чехову.

[4] В журнале «Артист» в 1890—1891 гг. в отделе «Хроника провинциальных театров» напечатан ряд корреспонденций Гурлянда из Ярославля (за подписью И. Г.).

[5] Из перечисленных рассказов в «Новом времени» напечатан только рассказ «Утро нотариуса Горшкова» (см. прим. 1).

[6] Чехов уехал в первых числах января 1890 г. в Петербург.

[7] В августе 1889 г. Чехов навестил в Исарах (в шести километрах от Ялты) больную жену Д. М. Городецкого.

4

[1] Вероятно, упомянутый в предыдущем письме рассказ «Родственный обед».

5

[1] Чехов в это время был в Петербурге. В Москву вернулся 8 февраля.

[2] Чехов готовился к поездке на остров Сахалин.

[3] См. прим. 5 к письму 3.

А. М. Гутмахер (Гущин)

1

Таганрог, 28 апреля [18]95.

Глубокоуважаемый Антон Павлович! Спешу поблагодарить Вас от души за Ваше теплое, любезное письмо. Оно примирило меня со многими огорчениями, сопряженными с изданием моей первой книги, недостатки которой я хорошо сознаю. Также весьма благодарен я Вам за то доброжелательство и внимание ко мне, что так ясно выразились в Ваших советах и пожеланиях[1].

Я вполне разделяю высказанные Вами в письме мнения. Стану теперь относиться к своему делу более серьезно, а к жизни и людям более беспристрастно.

Чувствую, что публицистика — не мое дело. Что касается стихов, то я их никогда не писал серьезно, а только в шут-

ку и о будущности стихотворца даже не мечтал. Беллетристика всего более мне по душе, и я постараюсь развивать свои силы только в этом направлении.

В видах большего удобства я подыскиваю себе теперь место в Москве, чтобы переселиться туда возможно скорее. Здесь я совершенно одинок. Мне не с кем ни посоветоваться, ни поговорить о том, что меня более всего занимает и волнует. Поневоле приходится бежать. В Москве притом же гораздо удобнее работать и учиться. Есть кой-какие надежды переселиться к осени. Буду рад, если это осуществится.

Думаю избрать себе псевдоним: Гутов, хотя еще не знаю; может быть выдумаю какой-нибудь получше.

Много нашлось бы о чем написать Вам, но не хочу Вас затруднять чтением длинного письма, да и вряд ли возможно на бумаге так высказаться, как хотел бы.

Шлю Вам пожелания всего лучшего, и еще раз сердечно благодарю Вас.

Искренно преданный Вам
И. Гутмахер.

2

Москва, 21 ноября 1900.

Многоуважаемый Антон Павлович!

Редакция «Жизни» известила меня, что один из переданных Вами моих рассказов «Хищники»[1] не может быть помещен вследствие цензурных препятствий, другой же рассказ «Следствие»[2] будет напечатан в «Жизни». Обрадованный этим известием, я покушался несколько раз лично выразить Вам мою благодарность, но мне это не удалось. В таком случае позвольте хоть письменно от всей души поблагодарить Вас за Ваше любезное содействие. То обстоятельство, что первым серьезным шагом на моем литературном поприще я обязан именно Вам, я всегда буду вспоминать с живейшим удовольствием.

Я еще хотел спросить Вас о некоторых порядках в редакции «Жизни», о личностях редактора и заведующего беллетристическим отделом, но, во всяком случае, надеюсь, что в этом истинно литературном журнале меня не станут стеснять ни в выборе тем для моих рассказов (я разумею область жизни), ни в размере их и т. п.

Заканчиваю письмо искренним и горячим пожеланием Вам всего лучшего, и главною заботою моей жизни будет стремление по мере сил оправдать оказанное Вами мне внимание.

С уважением и преданностью А. Гутмахер.

3

Москва, 8 февраля 1904.

Многоуважаемый Антон Павлович,

По поводу Вашего отзыва о моем рассказе должен сказать, что я готов во всем согласиться с Вами, кроме того лишь, что это «выдумка». Выдуманы многие подробности, обстановка и разговоры, но канвой для рассказа послужил факт, имевший место на одном из рудников донецкого округа, и я мог бы назвать этот рудник. Факт этот я счел не настолько исключительным, чтобы пренебречь им для рассказа, но уже с третьей главы охладел к этой фабуле и писал дальше неохотно — лишь бы закончить.

После Вашего отзыва я, конечно, с удовольствием уничтожил бы этот рассказ, но к сожалению, две важные для меня причины заставят меня добиваться помещения его в другом журнале.

Не могу не сознаться, что меня не столько огорчил Ваш искренний отзыв, сколько тон его. Такого тона от Вас я никогда не мог ожидать и ничем не могу объяснить себе его. Впрочем, может быть я и ошибаюсь, и виною тому моя мнительность, — тогда простите.

С искренним уважением А. Гутмахер.

Александр Маркович Гутмахер (псевдоним Гущин, 1876—?), уроженец Таганрога, автор книги «Таганрогские мотивы», вышедшей в 1894 г. в Харькове. Получив от автора эту книгу, Чехов писал своему двоюродному брату Г. М. Чехову 21 марта 1895 г.: «Узнай, как имя и отчество Гутмахера и сообщи мне. Он прислал мне свою книжку. Этот еврей не без таланта, но уж очень он самолюбив и зол. Зол, как богомолка, которой в толпе наступили на ногу» (XVI, 228).

Гутмахер включил в свою книгу стихотворений и рассказов также две статьи под общим заглавием «Таганрогские таланты» («Н. Ф. Щербина» и «А. П. Чехов»), датированные им 1891 годом. «Г-н Чехов,— писал во второй статье Гутмахер, — насколько можно судить по его рассказам, принадлежит к числу тех писателей-беллетристов, философское миросозерцание которых слагается постепенно через творчество... Судя о г. Чехове по первым его двум серьезным книжкам «В сумерках» и «Рассказы», нельзя не поразиться тонкостью его наблюдений, живою и мягкою поэтичностью рассказов и не заметить в авторе искреннего сочувствия ко всему забитому, страдающему и несчастному в мире». Отмечая «жизненную правду, поэтичность и простоту» произведений Чехова, Гутмахер заключает: «Наверное предсказать, что станется с талантом г. Чехова, конечно, нельзя, особенно в наше милое время, но можно надеяться, что скоро он вступит на тот путь, по которому шли все наши русские писатели. Сколько бы ни сдерживал себя г. Чехов, перед ним рано ли, поздно ли, останутся лишь две дороги: или путь малодушия и бесцветности, или путь борьбы со злом, где бы оно и в каком виде не проявилось. Выбор пути — дело его таланта».

Письма Чехова Гутмахеру неизвестны. В ГБЛ хранятся пять писем Гутмахера Чехову, из которых здесь публикуется три.

1

Гутмахер отвечает на отзыв Чехова о его книге «Таганрогские мотивы».

2

[1] В рассказе Гутмахера «Хищники» изображена жизнь донецких горняков, подвергавшихся невыносимой эксплуатации и решившихся выступить против владельца шахты, когда он попытался выдавать им заработную плату вместо денег — гвоздями. Рассказ этот вошел в сборник Гутмахера (А. М. Гущина) (М., 1910). В примечании, помещенном после оглавления в этой книге, указано, что все вошедшие в этот том рассказы впервые появились в печати как в петербургских журналах «Жизнь», «Журнал для всех», «Новый путь», «Вестник всемирной истории», так и в московских журналах и газетах «Правда», «Новое слово», «Курьер» и «Русское слово».

[2] Рассказ «Следствие» был напечатан в «Жизни», 1900, № 12 (под псевдонимом А. М. Гушин) и вошел в сборник 1910 г.

3

В письме идет речь о рассказе Гутмахера «Вызов», который затем был напечатан в сборнике рассказов Гутмахера (М., 1910).

Н. И. Долгополов

1

Веймар, 30/17 июля 1900.

Дорогой Антон Павлович!

Шлю Вам привет и пожелание быть здоровым из Веймара. Посещая дом Гете, вспомнил Вас и решил черкнуть два слова. Я в долгу до сих пор — Вашу книжку «Моя жизнь», присланную мне на новоселье, получил давно и не ответил... из Веймару шлю привет и спасибо!

Nifont Dolgopoloff.

2

[Москва], 27 октября 1900.

Дорогой Антон Павлович!

Хотелось бы очень повидать Вас. Я приехал сегодня в Москву для «малого ремонта». Поймался во время операции. — Назначьте час для свидания — коли имеете еще в памяти образ любящего colleg'и. — Можно сказать в телефон «Европа, № 63». — Еду 29 Нижний.

Nifont Dolgopoloff.

3

Канавино, 7 мая 1901.

Дорогой
Антон Павлович!

Простите, что задержался ответ на Ваше письмо.

Последний раз я виделся с Алексеем Максимовичем 16 апреля вечером, — он был у меня в компании с Петровым-«Скитальцем», вел беседу насчет приехавшего из Питера «недреманого ока» — нашего прокурора с «большими полномочиями» для очистки «надолго — от Сеничкиного яда»[1].

17-го в два часа ночи явилось в квартиру «недреманое око» к Горькому — перешарило тщательно всю «хату»... «ничего не нашли» и увезли в «Романовский пансион» — на полное казенное содержание[2].

Обыск продолжался несколько часов, но, как ни шарили, ничего не нашли. — Поводом к аресту, надо полагать, послужило распоряжение с Питера — как мера «предупредительная» для устранения демонстрации 1-го мая, с 17 по 18 мая были сильные аресты в Питере, Саратове, Нижнем и Москве. Местная же причина тоже, м[ожет] б[ыть], была толчком для взрыва арестов в Нижнем. Нужно Вам сказать, в Нижнем 7 апреля было необычайное событие. С разрешения губернатора в зале Всесословного клуба была сходка студентов и местных общественных деятелей, приглашенных студентами. На этой сходке был Ал[ексей] М[аксимович] — говорил речь. Цель этой сходки была такова: решали, устраивать ли демонстрацию 8[-го], в годовщину смерти студ[ента] Ливена, покончившего жизнь самоубийством в тюрьме в Москве в 1899 г., — студент этот нижегород[ец], и его демонстративно похоронили в Нижнем[3]. На сходке было решено демонстрацию не устраивать, а подать на имя м[инистра] н[ародного] просв[ещения] петицию с определенными требованиями на счет освобождения киевских студентов от солдатчины и разбора дела о 4 марта[4]. Петиция эта была редактирована по поручению собрания А[лексеем] М[аксимовичем] — вот это местная причина.

В данный момент начали уже выпускать; несколько человек, бывших на этой сходке, м[ежду] прочими, секретарь, ведший протокол собрания, был арестован с протоколом — уже выпущен.

Алексей Максимович имеет свидание с Екатериной Павловной[5] еженедельно. Обед получает из дому; кровать ему тоже разрешили взять... Сидят они в пансионе веселые, бодрые, смеются над стрясшейся бедою.

24 апреля молодежь, гимназисты и часть студентов, хотели устроить овацию перед тюрьмой... ничего не вышло...

конной полиции было большое количество... а желающих демонстрировать была небольшая кучка.

На днях производили освидетельствование А[лексея] М[аксимовича], тюремный врач Длиноградский и проституционный врач Покровский поступили как добровольцы-тюремщики — дали заключение: что он бодр и тюрьма не оказывает на него вредного влияния. Освидетельствование было по предписанию из Питера, говорят... Теперь Екат[ерина] Павл[овна] возбудила ходатайство о переосвидетельствовании. Приняты меры, чтоб «добровольцы» не могли функционировать... Возмутительны colleg'и... особенно Покровский — это такой гусь из чинушек, прямо гнусный из гнуснейших. Екатерина Павловна и все общество возмущены таким освидетельствован[ием]. Что-то будет в будущем — не знаю. Время чревато всякою гадостью... темные силы поднялись дружнее ввиду явившихся «мечтаний» в обществе. — В Нижнем публика под давлением арестов и обысков затихла... — петиция, говорят, лежит под спудом... Что крайне характерно — для рабов. Либералы... о бедняги, что с ними сталось... Медвежья болезнь постигла самых видных и влиятельных, — некоторые из них покатили в Питер для прошения «пардону»... за участие в сходке. Что смешнее всего, либералы единогласно, в количестве восьмидесяти человек согласились подписать и отправить эту злосчастную петицию. Как «утки» начали глотать как «камушки» живых людей и прятать их в тюрьму... то либералы зачуяли беду... хотя остались все на свободе, но стали дрожать за свое благополучное «житие» в департаментах.

Антон Павлович, я очень жалею, что не мог Вас повидать в Москве прошлый год. Как мне хотелось Вас видеть и поговорить с Вами. — Не знаю, когда доведется повидаться и поговорить, а хотелось бы!.. Уведомьте, как будете в Москве, я м[ожет] статься, приеду.

Привет и поклон С[ергею] Як[овлевичу] Елпатьевскому, Корол <?>[6]. Крепко жму Вашу руку и целую с Вашего разрешения, дорогой и милейший collega.

Как Вам нравятся вересаевские «Записки врача»? Местами правдиво, безусловно... но местами перехвачено, пущена поэзия, и в результате много практических неудобств для действующих врачей на поле брани с ангелом смерти[7].

Н. Долгополов.

4

[*Москва, 19 мая 1901*].

Дорогой
Антон Павлович!

Жаль, ежели мне не доведется снова Вас разыскать и поговорить. Я приехал в Москву нарочно, чтобы видеть Вас и договориться насчет А. М. Горького. 16 мая я его видел и говорил с ним [1]. Я еду завтра. Если не застану Вас у сестры, то буду искать Вас рано утром дома. Подождите.

Ночевать я буду, по всей вероятности, у Сахарова (присяж[ного] пов[еренного] *, а может быть у Аристова (врача).

Как будет досадно, если я Вас не застану [2].

Долгополов.

P. S. Письмо я вам послал в Ялту 8 мая.

---

* Близко около Вас — на Малой Дмитровке у присяж[ного] повер[енного] Ив[ана] Ник[олаевича] Сахарова. *(Прим. Н. И. Долгополова).*

5

Канавино, 22 мая 1901.

Дорогой Антон Павлович!

Пишу спешно на вокзале. Пароходы Любимова большие, американского типа, идут ежедневно [1]. Пришлите телеграмму — я займу для вас каюту... Поезжайте скорее на кумыс... не теряйте золотое время — весны. Кумыс сейчас одна «манна небесная», и водворяйтесь. Сейчас только был у Максима Горького — передал Ваш привет... Задал вопрос, скоро ли будет? Вполне уверен в Вашем приезде в Нижний [2].

P. S. Только 21-го вернулся в Нижний.

Целую Н. Долгополов.

6

[*Н. Новгород*], *30 июня* [*1901*].

Дорогой Антон Павлович!

Вине моей нет конца... Получив Вашу открытку... дней пять сбирался сходить к Горькому, чтоб достоверно уведомить Вас насчет его здоровья. Алекс[ей] Максим[ович] здоров, но хандрит... что вполне естественно в роли зайца, оставленного на свободе — дожидаться очереди «быть слопанным»... Неволя Петрова-«Скитальца» его смущает и он нет-нет да и скажет: «жаль, Скиталец еще сидит»!... [1]. В общем вид у

А. М. значительно лучше, чем был во время Вашего визита[2]. Что касается интимной стороны его жизни, — то я не введен «в зону его друзей» — бо недостаточно «сладоток» [так — *Н. Г.*], а можно сказать «кисловат и горьковат» — при оказии. — Нового насчет судьбы Горького мало — слух прошел «от самого него» — что его «не вышлют»... Он рад без конца, как патриот-нижегородец[3]. — Познакомился с Срединым[4] — хорошо, что я не послушал Вас и не написал ему насчет Вашей карточки... Крепко целую Вас — желаю быть здоровым.

Н. Долгополов.

Мой привет и почтение Вашей жинке.

Как будете ехать через Нижний, уведомьте[5].

7

[Канавино], 19 октября 1901.

Дорогой
Антон Павлович!

Обращаюсь к Вам с убедительной горячей просьбой — помогите. Снимите с меня клеймо «мордобойца», так несправедливо и жестоко приклеенное газетою «Врач»[1].

Я прямо измучился... это кража у меня самого дорогого для меня — «доброго имени»... и репутации врача-человека.

Иван Николаевич[2] Вам расскажет все подробно.

Целую Вас.
Ваш Н. Долгополов.

1901 $\frac{19}{X}$.

P. S. Увижусь с Вами — расскажу подробно, пока удовлетворитесь рассказом Сахарова.

8

Канавино, 12 ноября 1901.

Дорогой и милый
Антон Павлович!

Убедительнейшая — слезная, можно сказать, просьба к Вам. Помогите поступить больной моей дочери в женскую гимназию в Ялте в VII класс. Людмила выехала в Крым с Алексеем Максимовичем[1], он, со своей стороны, обещал принять все зависящие от него меры для достижения этой цели... Вас же я прошу особо — Вы в Ялте, наверное, многое можете сделать — раз только будет охота и возможность.

Я послал Вам коротенькую цидулку с Ив[аном] Ник[олаевичем] Сахаровым — по поводу вылазки против меня милейшего colleg'и Д. М. Жбанкова во «Враче»[2]... Ваш совет на-

счет суда чести я принял «к сведению и руководству». Я послал короткое письмо открытое в газету «Врач» на имя Жбанкова — ежели его не напечатают, тогда я буду просить о суде товарищеском — суде чести [3].

Прилагаемое при сем письмо — Алексею Максимовичу; прошу его передать ему, — а билет отдайте дочери.

Документы об успехах в 1-й четверти можно будет выслать при первом требовании.

Целую Вас.
Н. Долгополов.

P. S. У баб самое главное в post scriptum всегда, — так говорил, кажется, Тургенев — знаток женщин. Жена моя Вас убедительно и сердечно просит устроить дочь в Ялте в здоровом доме.

Нифонт Иванович Долгополов (1857—1922) — врач; народоволец, затем эсер. Заведовал городской больницей в Нижнем-Новгороде. Был близко знаком с Горьким и принимал активное участие в освобождении его из Нижегородской тюрьмы в 1901 году. Когда состоялось его знакомство с Чеховым, не установлено. Из письма Чехова П. И. Дьяконову (от 2 сентября 1896 г.) видно, что в 1896 году он уже знал Долгополова. В письме к В. М. Соболевскому от 25 октября 1901 г. Чехов писал о Долгополове: «Это давний мой приятель, очень хороший человек» (XIX, 152).

Письма Чехова Долгополову неизвестны.

В ГБЛ хранятся восемь публикуемых здесь писем Долгополова Чехову.

1

Письмо написано на открытке с изображением Музея Гете в Веймаре.

2

Сведений об этой встрече Чехова с Долгополовым не имеется.

3

[1] «Недреманное око» и «Сеничкин яд» — выражения Салтыкова-Щедрина (из «Сказок» и «Признаков времени»).

[2] Горький был арестован вместе со Скитальцем в ночь с 16 на 17 апреля 1901 г. по распоряжению из Петербурга. Его обвиняли в «сочинении, печатании и распространении воззваний, имевших целью возбудить среди рабочих в апреле или мае текущего года противоправительственные волнения», а также в приобретении в Петербурге мимеографа для размножения революционных прокламаций и воззваний к сормовским рабочим.

[3] О похоронах Ливена в апреле 1899 г. Горький писал Чехову 29 апреля 1899 г.: «Хоронили здесь этого Ливена с помпой и демонстративно, огромная толпа шла за гробом и пела всю дорогу. Умница наш губернатор ничему не помешал, и все кончилось прекрасно» (М. Горький. Собр. соч., т. 28, стр. 77).

[4] 11 января 1901 г., по указу Министерства народного просвещения были отданы в солдаты сто восемьдесят три студента Киевского университета за участие в студенческой сходке. К ним впервые были применены изданные правительством 29 июля 1899 г. «Временные правила», по которым «за учинение скопом беспорядков» студенты карались исключением

из учебных заведений и отдачей в солдаты. По этому поводу 4 марта 1901 г. состоялась большая студенческая демонстрация в Петербурге, на площади у Казанского собора.

[5] Е. П. Пешкова — жена Горького.

[6] В подлинника фамилия не закончена. Возможно, что это Короленко, бывший, как и Чехов, в это время в Москве.

[7] См. выше прим. 4 к письму В. В. Бурейко от 7 января 1902 г.

4

[1] 16 мая 1901 г. в тюрьме состоялось вторичное медицинское освидетельствование Горького консилиумом врачей в составе Н. А. Грацианова, Н. И. Долгополова и В. Н. Золотницкого, после которого на другой день тюремное заключение было заменено Горькому домашним арестом. По-видимому, Долгополов хотел говорить с Чеховым об организации поездки Горького для лечения в Крым.

[2] Чехов, приехавший в Москву из Ялты, остановился в гостинице «Дрезден» на Тверской улице. С Н. И. Долгополовым он встретился 19 или 20 мая. В письме к В. А. Поссе от 21 мая 1901 г. Чехов сообщил: «Горький уже выпущен дня 4 назад; он весел и здоров, под домашним арестом и будет не более 10 дней. Я видел доктора, который его освидетельствовал, и Миролюбова, который ездил в Нижний хлопотать у Святополк-Мирского, и сведения от обоих получил весьма успокоительные» (XIX, 89).

5

[1] Чехов просил Долгополова выяснить, каким пароходом можно добраться из Нижнего Новгорода до Аксенова, куда он должен был поехать на кумысолечение.

[2] Чехов с женой прибыли в Нижний Новгород 26 мая и навестили Горького, находившегося под домашним арестом.

6

[1] 27 июня 1901 г. Горький писал Чехову: «Приятель мой Петров-Скиталец, автор страшных стихов, все еще сидит в тюрьме, это камень на сердце моем» (Собр. соч., т. 28, стр. 167).

[2] См. прим. 2 к письму 5.

[3] В сентябре 1901 г. состоялось предписание жандармского управления о высылке Горького из Нижнего Новгорода в Арзамас.

[4] Ялтинский врач Леонид Валентинович Средин гостил у Горького в Н. Новгороде.

[5] Чехов возвратился из Аксенова в Ялту другим путем — через Самару по Волге до Царицына и на Новороссийск.

7

[1] В газете «Врач» (1901, № 37 от 15 сентября), в статье Д. Н. Жбанкова «Хроника телесных наказаний в России в XX веке», Долгополов обвинялся в кулачной расправе с кондуктором железной дороги. Основанием для такого обвинения послужила заметка, помещенная в № 2 «Врача» 1901 г. и заимствованная из нижегородской газеты «Волгарь», 1900, № 358 от 31 декабря.

Чехов, вероятно, рекомендовал Долгополову послать опровержение в «Русские ведомости», так как 25 октября 1901 г. он написал редактору

«Русских ведомостей» В. М. Соболевскому: «На днях в редакции у вас будет получено письмо из Нижнего от доктора Н. И. Долгополова... опровержение, которое он пришлет, вполне справедливо» (XIX, 152).

[2] Иван Николаевич — Сахаров. См. письмо 4.

8

[1] Горький приехал в Ялту 12 ноября 1901 г. и остановился временно у Чехова.

[2] См. прим. 1 к письму 7.

[3] В газете «Врач» (1901, № 43 от 27 октября) было напечатано «Открытое письмо Д. Н. Жбанкову» земского врача Н. Заходера. Этому письму предшествовало «Письмо в редакцию» Жбанкова, в котором последний выражал сожаление, что опровержение не было своевременно прислано в редакцию «Врача» и объяснял, что был введен в заблуждение.

П. И. Дьяконов

1

Москва, 3 августа 1896.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Я все время ждал, что Вы исполните обещание Ваше — известить меня по телефону, когда Вы будете в Москве, или прямо заехать ко мне. Сделал я также попытку повидаться с Вами у И. Г. Витте[1] — и все напрасно.

Кроме душевного желания повидаться с Вами и поговорить, в настоящее время меня волнует также надежда, что Вы и теперь отнеслись бы не менее сочувственно, чем прежде, к моему желанию издавать в Москве Хирургический журнал и не отказались бы помочь мне Вашими весьма мною ценимыми указаниями. Вопрос этот (т. е. быть или не быть журналу) надо решить непременно теперь; иначе не достанет времени до 1 января для подготовительных хлопот (испрашивание разрешения, собирание материала, объявления и т. д.). Недавно в Нижнем Новгороде я виделся с И. Д. Сытиным. Он по-прежнему выразил охоту быть издателем, но по-прежнему же мне не удается видеться с ним: поеду к нему — не застану; прошу к себе — не едет, хотя обещает[2].

Не найдете ли Вы, Антон Павлович, возможности повидаться со мною вскорости насчет этого дела. Вы очень этим обязали бы меня. Самое приятное для меня и для всего моего семейства было бы, если бы Вы пожаловали к нам на дачу (Вешняки по Рязанск. жел. дор., дача Щекина), где я бываю по воскресеньям, вторникам, четвергам и субботам. Остальные 3 дня (понед., среда, пятн.) от 11 ч. утра до 8 ч. вечера я бываю в Москве. Если Вы не хотите или не можете доставить нам это большое удовольствие, то, может быть, пожалуете ко мне в один из вышеупомянутых дней в Москве или известите по телефону, где и когда я могу Вас увидать.

Очень жду ответа.

Искренно уважающий Вас

П. И. Дьяконов

P. S. Жена шлет Вам поклон.

Москва. 3.VIII.96.

P. S. Вешняки всего 15 минут езды от Москвы с курьерским поездом.

2

Москва, 2 сент[ября] 1896.

Многоуважаемый Антон Павлович,

Я замедлил несколько ответом на Ваше письмо потому, что только сегодня мне удалось повидаться с главн[ым] врачем Басм[анной] больницы и поговорить с ним о Н. И. Долгополове[1]. Посещать Басм[анную] больницу ему будет возможно, но палату ему поручить не согласны, по крайней мере — первое время. Мне лично казалось бы, что посещение такого богатого хирургического отделения небезынтересно. Но если бы это Н. И. Долгополову не понравилось, то можно попытаться устроиться в Бахрушинской больнице, где охотно берут экстернов.

Теперь позвольте завести опять скучную, вероятно, для Вас канитель про хирургический журнал. Впрочем, это даже и не канитель, а просто жалоба на судьбу. Дело в том, что по-видимому приходится расстаться с этой мыслью, по крайней мере на 1897 год. И. Д. Сытин по-прежнему недоступен. Мне удалось видеться с ним только один раз. Он по обыкновению охотно соглашался на издание, но просил подождать окончательного ответа. Спустя некоторое время я получил от него письмо, где говорится, что по его расчетам ему придется нести ежегодно убыток в 6 000 руб., что для него трудновато, но впрочем «разочту еще и тогда напишу». Но этого второго письма я не получаю и, должно быть, уже не получу. Как видите, мне уже надеяться не на что. Одно утешение, что правда на моей стороне, т. е. что найти издателя на хирургический журнал невозможно, а не на Вашей (Вы говорили противное). Хотя утешение это уже самого плохого сорта[2].

С искренним и глубоким уважением

П. И. Дьяконов.

Жена и все мои кланяются Вам и очень ждут, когда Вы к нам заглянете.

3

[Москва], 13 октября 18[96].

Многоуважаемый
Антон Павлович,

От души благодарю за письмо и за все Ваши хлопоты[1]. Что касается моего формулярного списка, то боюсь, что вы-

слать его копию будет невозможно. Дело в том, что мне уже не раз приходилось просить о такой копии канцелярию нашего университета и я всегда получал отказ. Учреждение, которому нужна эта копия (в данном случае значит, Главн. упр. по д[елам] печ[ати]), должно само обратиться в университет и ему будет выслана копия. Но меня вообще удивляет это требование. Редактирование журнала не есть государственная служба. Зачем же при этом послужной список? Разве не бывают редакторы, и вовсе не имеющие формулярного списка? Только раз я получил в руки копию с моего формуляра; это было при определении сына в гимназию. Тогда мне ее дали (после прошения и нескоро) с надписью на ней, что она дается для представления в такую то гимназию. Но давать копии с формуляров в гимназии — есть требование, установленное законом, а давать ее в Главное управление нигде не показано. Поэтому наша канцелярия затруднится написать на копии с формуляра, зачем она мне выдается, а без надписи она давать копии не может.

Я думаю, что если теперь завели новые порядки, то пусть уже само Главн. упр. обращается в наш университет за копией с формуляра. Это — единственно возможный путь получения ее.

Крепко жму руку

глубоко уважающий П. И. Дьяконов.

13.X.96.

Жена шлет Вам поклон.

4

Москва, 12 декабря [18]96.

Многоуважаемый
Антон Павлович,

Во-первых, большое спасибо за полученную мною Вашу книгу «Сахалин».

Во-вторых... До сих пор разрешения на «Хирургию» не получается. Как это невыгодно — Вы можете себе представить. Материал имеется уже более, чем на одну книгу; что же делать с ним, если разрешение еще затянется? Со стороны И. Д. Сытина замечается колебание. В общем положение очень неказистое. В таких положениях меня уже не раз выручало обращение к Вам. Прибегаю и теперь к этому средству. Не найдете ли возможным, через Суворина или когонибудь еще узнать, в чем дело, почему так медлят с разрешением, или хотя бы даже сказали, будет ли журнал вообще разрешен [1]. Я думаю, что Вы виделись уже с И. Г. Витте, и он Вам рассказал, что здесь в Москве я сделал все, что можно,

но мое недоумение и неизвестность нисколько не прояснились.

Если Вы и на этот раз не откажетесь помочь, то чрезвычайно и навсегда обяжете глубокоуважающего

П. И. Дьяконова.

Жена и все мое семейство шлют Вам поклон.

Москва 12.XII.96.

5

Москва, 18 30 октября 1897.

Многоуважаемый
Антон Павлович,

Опять приходится писать к Вам по поводу самого больного для меня дела — моего многострадального журнала. Дело в том, что сегодня И. Д. Сытин категорически отказался издавать его в следующем году. Я давно, признаться, замечал, что он тяготится «Хирургией», и даже говорил Вам о ненадежности этого издателя; тем не менее перспектива прекратить дело в самом начале — дело, которое в короткое время завоевало себе столько сочувствия, — поражает меня чуть ли не до болезни. Вы всегда обнаруживали больше чем кто бы то ни было участия к моему журналу. Вам, собственно, он обязан своим появлением на свет. Поэтому позвольте обратиться к Вам же и с настоящим воплем. Не поможете ли Вы мне и теперь. Я, например, вспоминаю, что в свое время нам соглашался помочь Суворин, что он говорил, между прочим, о возможности правительственной субсидии. Нельзя ли теперь возобновить все эти переговоры? [1]. Только надо торопиться, потому что, сами знаете, время теперь самое горячее в смысле подписки на следующий год. Во всяком случае, я подожду делать какие-либо распоряжения, ведущие к окончательной ликвидации, пока не получу от Вас письма которого буду ждать с самым мучительным нетерпением.

Я очень виноват перед Вами, что не ответил на Ваше последнее письмо. Когда мы с Вами увидимся, я расскажу Вам, какую спешную, бестолковую и беспорядочную жизнь я вел в то время благодаря бывшему у нас международному съезду [2], лежавшему на мне устройству торжества открытия памятника Н. И. Пирогову [3], перемене квартиры и т. д. и т. д. Вы извините меня, я надеюсь, потому что сами не раз бывали в подобных передрягах.

Витте в значительной мере поправился и в настоящее время живет опять у себя в Серпухове. Я довольно уже давно не получал от него вестей.

До свидания, дорогой Антон Павлович. Все мое семейство искренно приветствует Вас. Жду ответа.

Ваш П. И. Дьяконов.

6

Москва, 30 ноября 1897.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Вот уже почти декабрь, а мои хлопоты по приисканию издателя, можно сказать, — ни с места. Ничего положительного я до сих пор не имею, но не имею также и ничего прямо отрицательного. Последним я хочу сказать, что ни в одном из мест, в которые я обращался, мне не ответили прямо «нет». Везде ответы неопределенные: то «больны», то «нет в Москве», то «нужно повременить с ответом».

Не знаю, радоваться ли этой неопределенности ввиду того, что она все-таки, как будто, оставляет некоторую надежду, или не стараться обманывать самого себя и считать все эти неопределенные ответы за отрицательные? Вопрос этот становится с каждым днем все более неотложным, ибо надо же, наконец, решить хотя бы это, выпускать ли январскую книгу? Вы сравнили однажды появление нового журнала с рождением нового ребенка. Представьте же себе мое положение в виду приближающейся необходимости своими руками убить своего ребенка. За истекший год создано многое: составлен кружок сотрудников, составлена некоторая репутация журналу, имеется очень большой запас весьма интересных статей, — и я содрогаюсь от мысли, что близко время, когда я должен рассылать статьи эти обратно, прощаться с сотрудниками и со всеми мечтами о дальнейшем развитии журнала. Впрочем, я опять надоедаю Вам своими сетованиями. Они так наполняют меня в настоящее время, так мешают всем моим делам и суждениям, что я не считаю себя даже вполне здоровым.

К сожалению, я не могу последовать Вашему совету — издавать в долг, рассчитывая на то, что издатель найдется, если не теперь, то в следующем году, если не в следующем, то в 99-м и т. д. К большому моему огорчению, я решительно не могу входить в долги, ибо не предвижу, чем я могу платить их. А что, если и в следующем и еще следующем году мы не найдем издателя?

Если я очень надоел Вам своими письмами, — простите меня. Вы единственный человек, глубоко и верно понимающий значение журнала, и без Вас он и не появился бы. И последние получавшиеся от Вас письма вливали в меня бодрость и на некоторое время перерождали меня.

Когда будете писать ко мне, напишите побольше о себе. Судя по всему, что Вы пишете о своей болезни, — она не должна быть серьезной, и я думаю, что Ваше пребывание в хорошем климате[1] должно привести к полному выздоровлению. Думаете ли Вы и теперь отправиться в Алжир?[2].

Напишите мне также о двух Ваших рассказах, помещенных недавно в «Русск[их] ведом[остях]» [3]. Написаны ли они Вами теперь, или они теперь только напечатаны, а написаны еще здесь, в России? Надо сознаться, что общее впечатление от них довольно-таки удручающее. Оно чувствуется тем более, что нельзя отказываться от того, что сама жизнь дает нам и воспитывает нас именно в таких впечатлениях. Но неужели хорошая природа, в которой Вы живете, разнообразие впечатлений, и другие хорошие стороны путешествия не развеяли в Вас этого настроения?

Ваш П. И. Дьяконов.

Все мои Вам кланяются.

7

Москва, 11 декабря 1897.

Многоуважаемый
Антон Павлович,

Я так отравлял Вам существование своими сетованиями, что считаю себя обязанным поделиться в Вами первым (и как можно скорее) приятною новостью. Мне удалось получить на издание «Хирургии» 2 000 рублей от П. И. Харитоненко [1]. Таким образом, судьба моего журнала на год обеспечена, а там... будем жить надеждами.

Вы так много сочувствовали мне в этом деле и так поддерживали меня в минуты горести, что я не сомневаюсь и в настоящую минуту радости встретить с Вашей стороны искреннее и бодрящее сочувствие, какого я не встречу ни от кого (увы, я в этом убедился) в нашей Монголии.

Желаю Вам здоровья и всего самого хорошего.

Ваш П. И. Дьяконов.

P. S. Все мои Вам кланяются. Жена, кажется, хочет сама писать Вам по поводу Вашего последнего письма, которое произвело на нее сильное впечатление.

8

Москва, 31 декабря 1897.

Многоуважаемый
Антон Павлович,

От всей души спасибо за письмо Ваше. Вы поддерживаете во мне веру в мои силы и в успех того дела, которое я считаю насущно необходимым для движения нашей научной мысли и для развития у нас научной, а не ремесленной хирургии. Должен сказать, что поддержка Ваша мне нужна тем более, что здесь я встречаю везде одну только апатию, способную

сокрушить самые благие стремления и самые радужные мечты.

Буду с большим нетерпением ждать от Вас телеграммы или письма. В первый год существования «Хирургия» обратила на себя много внимания, особенно за границею, и, казалось бы, что недалеко то время, когда могла бы совсем окупать себя, если бы на пути не встречались столь печальные препятствия. Вы помните, при каких неблагоприятных для объявлений о выходе нового журнала обстоятельствах «Хирургия» начала свой первый год. Теперь наступает второй срок для публикаций и подписки, и опять я должен сдерживаться и молчать.

И. Д. Сытин становится решительно невозможен. Видеть его почти никогда невозможно, — то болен, то в отъезде (вероятно, просто прячется). Если иногда и увидимся, то тоже толку мало: обещает все, что угодно, и ровно ничего не исполняет.

Еще раз спасибо. Все мои Вам кланяются, желают возможно скорого полного восстановления здоровья. Когда Вы думаете возвратиться в Россию?

Ваш П. И. Дьяконов.

Петр Иванович Дьяконов (1855—1908) — крупнейший деятель русской хирургии, профессор Московского университета, автор ряда руководств по хирургии, редактор журналов «Хирургическая летопись» (1891—1895) и «Хирургия» (с 1897 г. до конца жизни). См. о нем в статьях: В. Р. Хесин «П. И. Дьяконов (1855—1908). Жизнь и деятельность». — «Хирургия», 1941, № 4; Н. Н. Теребинский «Н. А. Вельяминов и П. И. Дьяконов— родоначальники русской хирургической печати». — Там же, 1946, № 4; Д. А. Мартынов «Страничка из истории русской хирургической журналистики: А. П. Чехов и П. И. Дьяконов». — «Вестник хирургии им. Грекова», 1941, № 6. В последней работе процитирован ряд писем к Чехову.

Письма Чехова к Дьяконову неизвестны. В ГБЛ хранятся пятнадцать писем Дьяконова Чехову, из которых здесь публикуются семь.

1

[1] Иван Германович Витте — серпуховской врач-хирург.

[2] В конце 1895 года, когда журнал «Хирургическая летопись» оказался под угрозой закрытия из-за недостатка средств, Чехов принял активное участие в хлопотах о подыскании издателя. 21 октября он писал Суворину: «Узнав, что журнал погибает, я погорячился, такая нелепость, как гибель журнала, без которого нельзя обойтись и который уже через 3—4 года будет давать барыш, гибель из-за пустой суммы — эта нелепость ударила меня по башке, я сгоряча обещал найти издателя, уверенный вполне, что найду его. И я усердно искал, просил, унижался, ездил, обедал черт знает с кем, но никого не нашел... Если бы не постройка школы, которая возьмет у меня тысячи полторы, то я сам взялся бы издавать журнал за свои деньги — до такой степени мне больно и трудно мириться с явной нелепостью. 22 октября я поеду в Москву и предложу редакторам, как последнее средство, просить субсидию в 1½—2 тысячи в год. Если они согласятся, то я прикачу в Петербург и стану хлопотать. Как это делается? Вы меня научите? Чтобы спасти журнал, я готов идти к кому угодно и стоять в чьей угодно передней, и если мне удастся, то я вздохну с об-

легчением и с чувством удовольствия, ибо спасти хороший хирургический журнал так же полезно, как сделать 20 000 удачных операций» (XVI, 271—272).

Несмотря на все хлопоты, журнал прекратил свое существование. Только в конце 1896 года его взялся издавать И. Д. Сытин, и с января 1897 г. журнал возобновился под новым названием — «Хирургия».

2

[1] О Н. И. Долгополове см. на стр. 196.

[2] См. прим. 2 к письму 1.

3

[1] Чехов, бывший в Петербурге с 10 по 17 октября, подал от имени Дьяконова прошение в Главное управление по делам печати о разрешении издавать журнал «Хирургия».

4

[1] По получении этого письма Чехов писал А. С. Суворину (14 декабря): «...не найдете ли Вы возможным через какое-нибудь лицо, близко стоящее к Гл[авному] управлению, навести справку, по какой причине до сих пор еще не разрешен журнал «Хирургия»? Будет ли разрешен? Прошение подано мной еще 15 окт. от имени проф. Дьяконова. Время не ждет, убытки терпим громадные» (XVI, 413—414).

5

[1] По получении этого письма Чехов написал Суворину (1 ноября): «Опять дышит на ладан журнал «Хирургия», и опять я должен спасать его во что бы то ни стало, так как среди врачей я единственный человек, который имею знакомства и связи в литературном и печатном мире. Журнал в научном отношении превосходный, совсем европейский. Посоветуйте, как выхлопотать субсидию в 3-4 тысячи в год. Если бы для этого понадобилось назваться издателем, то я назвался бы и потом неделю простоял бы перед домом Витте (министром финансов) босиком, с непокрытой головой и со свечей в руке. Вы только посоветуйте, а прошение подам я сам или подаст редактор» (XVII, 165).

В архиве А. С. Суворина хранится письмо к нему московского врача А. Боголюбовой от 22 ноября 1897 г., из которого можно заключить, что Чехов в конце 1896 года сам оказал материальную помощь журналу: «Что касается упомянутых мною вам 1 500 руб., переданных год тому назад П. И. Дьяконову Антоном Павловичем Чеховым якобы от вашего имени, — писала она, — то, по всей вероятности, добрейший Антон Павлович желал помочь своему другу и замаскировал свое личное одолжение, которым П. И. Дьяконов не воспользовался, вернув всю сумму сполна Антону Павловичу, так как издательство взял на себя г-н Сытин...» (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 420).

[2] Международный съезд врачей происходил в Москве в августе 1897 г.

[3] Открытие памятника Н. И. Пирогову в Москве, около университетских клиник, состоялось 3 августа 1897 г.

6

[1] Чехов находился в это время в Ницце.

[2] Предполагавшаяся поездка Чехова с М. М. Ковалевским в Алжир не состоялась из-за болезни Ковалевского.

[3] Имеются в виду рассказы: «Печенег» и «В родном углу» («Русские ведомости», 1897, №№ 303 и 317 от 2 и 16 ноября).

7

[1] П. И. Харитоненко — сумский сахарозаводчик. Пожертвовал эти деньги на журнал «Хирургия» в благодарность за операцию, удачно сделанную Дьяконовым его жене.

С. П. Дягилев

1

Петербург, 7 мая 1899.

Милостивый государь
Антон Павлович.

Узнав, что Вы временно находитесь в Москве[1], я решаюсь обратиться к Вам со следующей просьбой: намереваясь посвятить ближайший номер редактируемого мною журнала «Мир искусства» заметкам о Пушкине[2], прошу Вас, не найдете ли Вы возможным дать для означенного номера хотя бы небольшую заметку, касающуюся Пушкина или его юбилея и чествований по этому поводу. Заметка должна иметь хоть некоторую связь с Пушкиным, причем, конечно, журнал предоставляет полную свободу взгляда и для него одинаково важно Ваше слово, с какой бы точки зрения Вы ни рассматривали поэта и его юбилей. Заметки в нашем журнале (иллюстрированном) вообще невелики и не превосходят размера обыкновенного фельетона. Я говорю это, конечно, не к тому, чтобы ограничить Вас каким бы то ни было размером, но чтобы указать Вам, что мы были бы рады получить от Вас хотя бы краткую заметку в 150—200 строк, если Вы не имеете времени или охоты написать что-либо более обстоятельное. Срок для доставки заметки невелик: она должна быть у нас к 20 мая, ибо надо издать номер к 26-му этого месяца. Относительно гонорара — мы заранее согласны на все Ваши условия. Не откажите уведомить меня в наивозможно скором времени, пожелаете ли Вы исполнить мою просьбу[3]. Скорый ответ Ваш необходим для распределения иллюстрационного материала, который будет состоять из картин художников 20-х—30-х годов. В тексте же будут статьи: Вл. Соловьева, Дм. Мережковского, В. Розанова, Н. Минского и Ф. Сологуба[4].

Приношу уверения в моем почтении.

Редактор журнала «Мир искусства»
С. Дягилев.

Сергей Павлович Дягилев.

2

[Петербург], 6 апреля 1900.

Милостивый государь
Антон Павлович,

Вторично обращаюсь к Вам с просьбою, но в этот раз не как редактор «Мира искусства», а как редактор «Ежегодника имп[ераторских] театров»[1].

Газеты сообщили о законченном Вами новом драматическом произведении, которое будет поставлено в текущем сезоне в театре Немировича [2]. Питая надежду, что до сих пор Вы не отдали еще эту вещь в печать, решаюсь обратиться к Вам и убедительно просить Вас дать напечатать ее в упомянутом издании. Намерения нового директора театров и мои, как редактора «Ежегодника» [3], заключаются в придании большей литературности и свежести этому в принципе симпатичному изданию. Думаю, что при предположенных реформах этот театральный сборник возбудит большой интерес, и первая книжка его, куда я мечтаю поместить Вашу пьесу, будет особенно привлекать внимание.

Не знаю ни размеров произведения, ни Ваших условий, но первый вопрос особенной роли не играет, во втором же надеюсь без труда прийти к обоюдному соглашению. Несколько месяцев тому назад, когда выход «Ежегодника» под моим редакторством предполагался гораздо раньше, мы с кн. А. И. Урусовым делали попытку поместить Вашего «Лешего», но — неудачно [4]. Надеюсь, что в этот раз буду счастливее, и Вы найдете возможным удовлетворить просьбу одного из Ваших искреннейших почитателей.

Прошу Вас принять уверения в моем почтении.

С. Дягилев.

СПБург. 45 Литейная.

Сергей Павлович Дягилев.

3

[Петербург], 24 июля 1900.

Многоуважаемый
Антон Павлович.

Вы любили Левитана, и он всегда считал себя близким к Вам. Мы, все трудящиеся в «Мире искусства», потеряли в нем искреннего друга, единомышленника и опору [1]. В такую минуту хочется быть как можно ближе к нему, думать о нем, делать для него. У меня много снимков с его вещей, я еще многое подберу, и мы сделаем для него особый номер, полный и разнообразный. Помогите нам в этом деле и пришлите заметку-воспоминания о нем. У Вас много его писем [2], еще нынче зимой он жил у Вас [3], скажите о нем что-нибудь дружеское. Ваше слово заставит обратить на него внимание той массы людей, которые совсем не понимали, не чувствовали его. Не надо многого, надо что-нибудь написанное с любовью. Хотя бы к 1-му сентября приготовьте, мы тогда осенью его номер и

выпустим. Биография его будет, конечно, отдельно, у Вас же я прошу личных впечатлений и воспоминаний [4].

Помогите и сделайте это в память нашего общего друга.

Искренне уважающий Вас

Сергей Дягилев.

45 Литейная.
С.-Петербург.
Сергей Павлович Дягилев.

P. S. Срок 1 сентября, конечно, может быть изменен.

4

Петербург, 18 августа 1900.

Многоуважаемый
Антон Павлович,

Не получил еще от Вас никакого ответа на мое письмо [1], и вновь беспокою Вас с тою же просьбой.

Дело в том, что при материальной поддержке одного молодого московского любителя я предпринял роскошное издание произведений Левитана. Думаю, что издание выйдет необыденно красивым, так как каждая мелочь в нем будет сделана художником первоклассным [1].

Нужда в Вашей статье тут уже совсем насущна. Хотя бы двести-триста строк. Вы можете это сделать, если захотите, без особого труда, ибо знали хорошо и долго покойного. Ведь прямо тошно читать все то, что о нем писалось. Все считают долгом говорить о нем с высоты своего величия и с некоторой долей снисходительной похвалы. Ваше слово необходимо. Ради бога не отказывайте и соберитесь сделать это для памяти Левитана.

Искренне уважающий Вас

С. Дягилев.

P. S. Статья эта была бы напечатана и в «Мире искусства» и в издании Левитана.

С. Д.

5

Петербург, 2 октября 1900.

Многоуважаемый Антон Павлович,

Письмо Ваше меня несказанно обрадовало [1], ибо я, признаться, думал, что мои писанья почему-либо к Вам не дошли. Сердечно благодарю Вас за обещание статьи о бедном и милом Левитане, воспоминания о котором до сих пор так болезненны и так дороги.

Номер журнала, посвященный его вещам, а также и издание его я решил выпустить 1 января ввиду Вашей просьбы повременить немного со статьей [2]. Для того, чтобы иметь возможность выпустить к этому сроку, мне надо иметь Вашу статью к 15 ноября. Назначаю такой ранний срок, так как для издания должна быть изготовлена особая литая, ручная бумага, выделка которой берет по крайней мере 3-4 недели и для изготовления которой необходим точный размер статьи. Пишу Вам эти мелочи, хотя сознаю, что они Вам совсем не нужны! Просто-напросто убедительно Вас прошу — пришлите статью к 15-му ноября, у Вас целых полтора месяца. Вновь повторяю Вам, если большая статья для Вас обуза — дайте хоть краткую заметку, хоть 300 строк, это важно, ужасно важно!

Жму Вашу руку

Готовый к услугам С. Дягилев.

P. S. Посылаю Вам номер журнала со статьями о Левитане, Урусове и Вл. Соловьеве [3]. Прочтите!

С. Д.

6

Петербург, 29 ноября 1900.

Еще и еще раз «пристаю» я к Вам, многоуважаемый Антон Павлович! Уже две недели прошли со дня нашего разговора, а Вы как раз этот срок назначили для присылки статьи.

Ради бога, не забудьте Ваше обещание. Номер и издание надо выпускать, а без Вашей статьи я пустить не могу! Жду ее с нетерпением со дня на день [1]. Скоро ли будете у нас в Петербурге? Серов писал мне, что Вы собираетесь на этих днях приехать [2]. Не забудьте зайти к нам, как обещали.

Жму Вашу руку.

Серг. Дягилев.

7

Петербург, 24 ноября 1901.

Многоуважаемый

Антон Павлович!

Один из сотрудников «Мира искусства», Л. Шестов (автор исследования «Добро в учении Ницше и Толстого» и нового крупного труда «Достоевский в Ницше», который появится в следующем году в моем журнале) — итак, Шестов хотел бы посвятить большую статью обзору Вашего творчества [1]. В письме, полученном мною от него сегодня, он пишет мне следующее: «Вы, верно, не забыли нашего разговора о Чехо-

ве. В Киеве я перечел некоторые из его произведений, в Москве видел «Чайку» и «Дядю Ваню» и укрепился в своем предположении, что Чехов представляет собою необычайно интересный и серьезный материал для критической статьи. Но писать о нем, не имея никаких, даже приблизительных, указаний на время (и место) появления его произведений — решительно невозможно. Догадываться — значит рисковать впасть в грубую, хотя и формальную ошибку. Не напишете ли Вы Чехову?». Исполняя его желание, обращаюсь к Вам с просьбой указать мне, где может он найти нужный ему материал, еще не появившийся в изданиях Маркса и разбросанный в разных местах. К тому же, быть может, Вы укажете на время появления наиболее крупных и, с Вашей точки зрения, значительных Ваших произведений и тем поможете его разбору в сложном и огромном материале, к которому он относится с таким глубоким и искренним интересом.

Искренне преданный Вам

Сергей Дягилев.

8

Петербург, 12 декабря 1901.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Шестов мне пишет: «мне нужно знать от Чехова время появления в свет или, еще лучше, написания всех его рассказов и прочих произведений. По крайней мере это главное, без чего решительно невозможно приступить к писанию. Если, сверх того, он согласен мне ответить на следующие вопросы: 1) Когда он родился? 2) Жил ли он только литературным заработком? и 3) Писал ли он когда-нибудь стихи,— то я буду иметь все, что мне надо для того, чтобы приступить к работе» [1].

Зачем ему понадобился третий вопрос — не знаю, но передаю его слова целиком.

На первый вопрос Вам, конечно, трудно и хлопотливо будет отвечать, но, может быть, Вы наметите время появления если не всех, то хоть самых значительных Ваших произведений. Буду Вам крайне признателен, если Вы дадите нужные сведения, ибо мне было бы очень приятно напечатать труд Шестова, в серьезности которого я не сомневаюсь.

Бальмонт мне писал, что Вы, кажется, не забыли Вашего должка относительно «Мира искусства». Как убедить Вас собраться сказать несколько слов о Левитане, которого мы оба так любили и отсутствие которого так часто и так болезненно ощущается. Я все еще надеюсь, что если не из желания посотрудничать в «Мире искусства», то по доброй памяти о Леви-

тане Вы соберетесь со временем и силами и пришлете нам давно ожидаемую статью [2].

Готовый к Вашим услугам

С. Дягилев.

9

Петербург, 23 декабря 1902.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Посылаю Вам последний номер «Мира искусства». Быть может, Вас заинтересует статья Философова о «Чайке» [1]. Был бы рад, если бы Вы ее прочли. Очень жалею, что не пришлось вновь повидаться с Вами в Москве. Нас прервали на выставке как раз в самый интересный момент: «возможно ли теперь в России серьезное религиозное движение?» Ведь это, другими словами, вопрос — быть или не быть всей современной культуре? Надеюсь как-нибудь вновь свидеться и начать беседу на прерванном месте [2]. Сегодня как раз вышла первая книжка «Нового пути» [3]. Начало — робкое, хотя и много талантливого. Удивительно получаемое впечатление от «пристегнутости» литературы к проповеднической философии. Они вышли из литературы, сознательно отрясая ее прах, а вместе с тем боюсь, что им не отделаться от религиозно-философского дилетантизма. Вы считаете, что Мережковский — парниковое растение [4]. Я его очень люблю и искренно боюсь, когда он сам себя пересаживает из одного грунта в другой. Их главная ошибка, впрочем, как мне кажется, в том, что переделывать им надо не искусство, а общество: если искусство отвлеченно и, так сказать, «беспринципно», то не оно в этом виновато. Пока в обществе не будет религиозного сознания — в искусстве оно проявиться не может, а потому отрясать прах от эстетизма нелепо. Они испугались литературы, как «греха», эстетизма, как «дьявола», слишком для них же обольстительного. Боюсь за их «тенденциозный мистицизм»,— может ли он дать настоящее искусство? Простите, что так разболтался. Напишите же, ради бога, обещанного «Левитана». Ждем, ждем — не дождемся [5]. Не собираетесь ли снова в Москву?

Жму Вашу руку.

Искренно преданный Серг. Дягилев.

10

[Петербург, июнь, 1903], * *среда.*

Многоуважаемый и дорогой
Антон Павлович!

Письмо Ваше [1] меня совсем растрогало. Хотел в подробности на него ответить, да оказалось, что в эту субботу и во-

---

* Дата проставлена рукой Чехова.

скресенье буду в Москве, а потому крайне хотел бы повидать Вас лично и переговорить. Если Вы в эти дни случайно будете в Москве, то был бы крайне рад с вами позавтракать или отобедать у меня в Славянском базаре. Если же Вам невозможно быть в это время в Москве, то мы (буду с Философовым), хотя и с трудом ввиду отсутствия времени, собрались бы к Вам в Нару. Повидаться с Вами и посоветоваться нам крайне необходимо. А потому прошу Вас сейчас же мне черкнуть словечко в Славянский базар — где и когда мы можем встретиться?[2].

Еще раз искреннее спасибо за Ваше ласковое письмо и надеюсь до скорого свидания.

Ваш Серг. Дягилев.

11

Петербург, 3 июля 1903.*

Добрейший Антон Павлович.

Все эти дни обдумывал наш разговор с Вами[1] и все больше убеждаюсь, что судьба будущего журнала и вообще всего дела зависит от Вашего к нему отношения. Это не фраза — вот почему: обновление «Мира искусства» может быть только от прилива к нему новых сил, мы сами уложили в него столько сил, что одни продолжать дело не можем. Нам совершенно необходима помощь, подмога человека, стоящего вне нашей кружковщины и вместе с тем близкого нам, ценимого нами — такой человек — Вы. Согласитесь, что ни одно истинно литературное явление в России теперь не может быть вне Вас. Но я больше скажу, нам нужно не только Ваше участие, но Ваш интерес к делу, без которого Вы будете лишь сотрудником, но не руководителем. Есть неутолимая жажда эстетико-литературного издания, центра, могущего объединить все искренне ищущее и столь гонимое отовсюду. Неужели нам нельзя соединиться хотя бы ввиду оппозиции, так дружно нас преследующей. Вы жалуетесь на недостаток времени, но, дорогой мой, ведь это дело стоит траты времени. Наконец, нельзя ли было бы наш новый журнал разбить на несколько отделов. Общее наблюдение и ведение я взял бы на себя, так же как и отдел современных пластических искусств; отдел беллетристический Вы взяли бы на себя; отдел старинного искусства взял бы Бенуа[2]; отдел критики взял бы Мережковский; театральный отдел взял бы Философов. Таким образом, работа разбилась бы, и каждый отвечал бы пол-

---

* Письмо написано на двух бланках журнала «Мир искусства». На втором бланке дата проставлена карандашом рукою Чехова.

ностью за свой отдел. Думаю, что из совокупности всех этих сил вышло бы настоящее живое дело. На совместной работе с художниками я многому научился и надеюсь, что сумел бы объединить все отделы в одно целое, имеющее крайне любопытную физиономию. Сознайтесь, что задача необыкновенно интересная. Вам приходило в голову рекомендовать нам литературного редактора, но думаю, что эта мысль несчастливая: кроме Вас, люди в совместную работу ни с кем не пойдут, я это хорошо вижу. Попробуем, может быть, из нашей американской затеи и выйдет настоящая художественная жизнь. Я на это сильно надеюсь, и ужасно хочется хорошей встряски. Соглашайтесь, и приступим к организации дела. Напишите, что думаете, на чем порешили [3].

Мой привет Вашей супруге.

Жму Вам руку.

Преданный Сергей Дягилев.

12

[Петербург], 26 июля 1903.

Дорогой Антон Павлович.

Вы меня не совсем правильно поняли [1]. Дело в том, что предположение поручить Мережковскому критический отдел я основывал на Ваших же словах о слишком большой работе редактора литературного отдела. С Мережковским я имел бесконечный по этому поводу разговор, и он приблизительно говорил мне о работе с Вами то же, что Вы пишите мне — о работе с ним. От участия в будущем журнале в качестве сотрудника он, правда, не отказывался, но о роли его в журнале он отзывался скептически, ввиду предполагаемого участия московской литературной партии. Он считает даже возможным одновременное существование нашего журнала и «Нового пути», как двух изданий слишком разных, со слишком самостоятельными и разнородными целями. Я хорошо знаю Мережковского и уверен, что мог бы увлечь его новым делом, но в данный момент считаю, что это не соответствует целям новой нашей затеи. «Новый путь» ясно показал нам, насколько вся работающая в нем партия далека от литературы и вообще от эстетики, и этой ошибки нам главным образом следует избегнуть в будущем. Думаю, что участие Мережковского как сотрудника — ценно, но роль его в журнале совершенно зависит от руководящей делом руки.

Теперь о Вашем участии. Вы понимаете, дело стоит так: 1 января мы прекращаем «Мир искусства», — это решено [2], и затем либо открываем новый литературно-художественный журнал, либо я и Философов уезжаем года на два из России

за границу. Скажу Вам откровенно, что и то и другое для меня лично одинаково заманчиво. Открывать новое дело без Вашего участия мы ни в каком случае не будем, во-первых, потому, что у нас недостаточно для этого сил и, во-вторых, потому что и материально нам это дело на ноги не поставить. Одно дело — хлопотать о денежной поддержке предприятия, в котором Вы заинтересованы, и другое дело — начинать это предприятие без Вас. На последнее не найдется ни охотников, ни средств. Словом, без Вас дело это немыслимо. Думаю, что нет необходимости начинать журнал непременно с 1 января 1904 года. Закрыв «Мир искусства», надо поглядеться, познакомиться, а также спокойно начать собирать материал, и первую книжку выпустить осенью, начав хотя бы и год с осени. Словом, непосредственной спешки нет, но, конечно, теперь уже надо предрешить будущее. Однако в какой же, если не редакторской форме может быть Ваше участие? «При ближайшем участии» — этому уже больше никто не верит. Да и расположены ли Вы вообще дать Ваше «ближайшее участие»! Вы пишете, что заведовать делом должна одна рука,— фактически объединять весь материал и сравнивать все шероховатости я вовсе и не отказываюсь, но издавать литературный журнал со столь широкой программой без Вас и не для Вас — я не согласен. В первом Вашем письме Вы меня спрашиваете, что нужно сделать, чтобы я остался редактором; теперь же я в свою очередь спрашиваю Вас, что нужно сделать, чтобы Вы вошли в новое дело? Какие нужны для этого компромиссы и вообще, чего Вы хотите от этого журнала и как его себе представляете?

Я готов принять многое ради совместной работы с Вами.

Сижу теперь в деревне и читаю как раз московских литераторов. Ответа не задерживайте, так как ждать со дня на день ужасно надоело и хочется решиться на что-нибудь бесповоротное. Итак, вопрос сводится к следующему: если Вы считаете, что существование нового журнала желательно, то я, со своей стороны, убежден, что мы так или иначе столкуемся, лишь бы непосредственное и ближайшее участие Ваше и близких Вам литераторов было обеспечено журналу не только формально, но и на деле. Что касается Вашей принципиальной розни с Мережковским и «Новым путем», то уверяю Вас, что я сам слишком большой приверженец эстетизма, чтобы принять взгляды поборников нового мистического движения. Должен Вам сказать, что на Мережковского, Розанова и других я всегда смотрел лишь с эстетической точки зрения и в этом отношении считаю их людьми ценными и талантливыми. Ваше участие в соединении с программой чисто художественной даст ясно определенный тон журналу, который я хотел бы, чтобы Вы считали своим.

Мережковский знает мое отношение к нему и чувствует

свое положение в журнале, почему и стоит за продолжение «Нового пути» и отказался от редактирования критического отдела в новом журнале. Что касается Вашего замечания о невозможности редактировать журнал по почте и телеграфу, то мне кажется это неважным, особенно если с выходом журнала мы не будем очень торопиться и подготовим материал заранее.

Итак, не замедлите, добрейший Антон Павлович, с ответом мне в Петербург. Не приставал бы к Вам, если бы не считал дело крайне важным и соблазнительным.

Жму Вашу руку.

Преданный Сергей Дягилев.

13

<Петербург>, 12 августа 1903.

Дорогой Антон Павлович. Фразу Вашу «не искушайте меня без нужды»[1] я понимаю скорее как «не приставайте ко мне без нужды». Ну, хорошо, что же делать. Но ведь и Вы меня искушаете, говоря в каждом письме, что «Мир иск[усства]» хороший журнал и что его не надо закрывать. Не знаю, на что решимся и что предпримем в будущем, раз что задуманное большое дело не выгорает. Во всяком случае, во-первых, напоминаю Вам давнишний долг — статью о Левитане и во-вторых, все же «пристаю» к Вам с просьбою дать нам что-либо и помимо этой «несбыточной статьи». Дайте нам повесть или драму, ибо в какую бы форму мы ни выродились, мы во всяком случае не будем себя лишать возможности и удовольствия помещать беллетристику интересных и дорогих нам сотрудников. Дайте что-нибудь в средине осени или к концу года, в этом будет и поддержка с Вашей стороны журнала, которому Вы симпатизируете, и нам большое удовольствие, наконец, напечатать что-либо Ваше. Неужели Ваше пребывание в Москве зимою не устроилось?[2]. Как это досадно. Опять Вы оторваны от нас хотя бы и благословенным Крымом.

Жму Вашу руку.

Ваш С. Дягилев.

P. S. Прочтя письмо, вижу, что забыл упомянуть о гонораре. Конечно, Ваш обычный гонорар Вы не потеряете, сотрудничая в «Мире искусства».

С. Д.

14

Петербург, 22 ноября 1903.

Дорогой Антон Павлович.

Ольга Леонардовна меня не поняла. Она упрекала меня, что мы за Вами «мало ухаживаем и Вам мало пишем», на что я сказал, что, наоборот, надоел Вам своими письмами, которых за лето и осень было не менее пяти. Вот и все! [1]. Но разве мы действительно за Вами мало ухаживаем? Зачем не отдали нам Ваш «Вишневый сад». а вместо того «огоркили» себя? [2]. Мы бы постарались издать его как следует быть напечатанным такому произведению. Ведь в наше время разучились «любить книгу», а мы относимся со сладострастием к каждой запятой. В 1904 году мы будем существовать приблизительно в том же виде, только Бенуа будет вторым редактором по части старого искусства. Дайте же нам что-нибудь хотя бы и рассказ, ведь Ваш рассказ — не просто рассказ, его мы облюбуем для п е р в о й книжки. Конечно, хорошо бы о Левитане — да долго ждать — откликнитесь же на наши мольбы. В Москве познакомился с Л. Андреевым. Ну, как человек, он не очень-то (ради бога, между нами), уж слишком некультурен, очень, правда, мил, но все же зачем креститься при имени Горького, во-первых, а затем хорошо он о своем творчестве лепечет: «мистического туманчика пустил», «так неясно фигурки нарисовал» — просто потеха, под конец даже про журнал «Фершел» стал говорить,— да, в поддевке рискованно ходить, очень уж надо быть большим человеком, чтобы на это иметь право. «Новый путь» будет выходить, но к а к, не знаю, денег совсем нет, все без гонорара, религиозные собрания ныне вряд ли разрешат [3]. На днях ждем сюда Метерлинка — интересно познакомиться [4]. Пока до свиданья, дорогой Антон Павлович, на премьеру «Вишневого сада», если буду жив — непременно приеду. Жму руку.

Ваш С. Д.

Сергей Павлович Дягилев (1872—1929) — видный деятель в области изобразительного искусства, театра и балета. В конце 1890-х годов был одним из организаторов и руководителей художественного объединения «Мир искусства», которое защищало идеи эстетизма и индивидуализма. Возглавлявшийся Дягилевым журнал «Мир искусства» (1899—1904) настойчиво боролся против реалистических традиций передвижников и против разработанных русскими революционными демократами основ материалистической эстетики. На выставках «Мира искусства» и в одноименном журнале принимали некоторое участие и отдельные художники-реалисты (В. Серов, И. Левитан, Д. Кардовский и др.), что не меняло, однако, основного смысла этого декадентского течения в искусстве.

Большая заслуга Дягилева в том, что после 1905 г., переселившись в Париж, организовал там выставку русской живописи XVIII—XIX вв., а с 1907 года цикл «русских исторических концертов». В 1909 году создал русскую балетную труппу, парижские спектакли которой положили основание мировой славе русского балета. Успеху балетных постановок Дягилева в большой степени способствовало их художественное оформление, выполнявшееся выдающимися художниками — Бенуа, Рерихом и др. (об этом см., например, в статье Н. Соколовой «Рерих». — «Октябрь», 1958, № 10, стр. 205; см. также в «Дневнике» Рериха.—Там же, стр. 218). В годы после Октябрьской революции Дягилев продолжал свою деятельность в Париже, но его постановки все больше превращались в эффектные зрелища, приноровленные к вкусам пресыщенной публики из буржуазных верхов. После смерти Дягилева его русская труппа распалась. Характеристику некоторых постановок дягилевского театра и анализ последующего его упадка дал А. В. Луначарский в ряде статей (см.: «А. В. Луначарский о театре и драматургии». Т. I, М., 1958, стр. 117—123; т. II, стр. 230—234 и 340—347).

В своих письмах к Чехову Дягилев настойчиво пытался привлечь его к сотрудничеству в «Мире искусства» и затем к редактированию беллетристического отдела журнала. Однако все его старания остались безуспешными, так как идейно-художественная линия «Мира искусства» и позиции его руководящих сотрудников были глубоко чужды Чехову.

Известны только три письма Чехова к Дягилеву. В ГБЛ хранится семнадцать писем Дягилева Чехову, из которых здесь публикуется четырнадцать.

1

[1] Чехов приехал в Москву из Ялты 12 апреля.

[2] Номер журнала «Мир искусства», посвященный Пушкину, готовился в связи с исполнявшимся 26 мая 1899 г. столетием со дня рождения поэта.

[3] С просьбой дать статью о Пушкине в «Мир искусства» обратились к Чехову от имени Дягилева еще К. Д. Бальмонт (11 мая 1899 г.) и В. Н. Аргутинский-Долгоруков. Сохранилось ответное письмо Чехова только Аргутинскому-Долгорукову от 20 мая 1899 г.: «Мне уже писал К. Д. Бальмонт насчет статьи о Пушкине, и я ответил ему, что вообще я никогда не писал и не пишу статей. Письмо С. П. Дягилева вместе с Вашим пришло только сегодня, очевидно, я уже опоздал. Значит сама судьба хочет, чтобы я не писал статей о Пушкине. Передайте, пожалуйста, С. П. Дягилеву, что я от всей души благодарю его за письмо и жалею, что не могу принять участие в пушкинском номере «Мира искусства». Кстати, скажите ему, что пишу я только беллетристику, все же остальное чуждо или недоступно мне» (XVIII, 158—159).

[4] Статьи о Пушкине напечатаны в июльском номере «Мира искусства» (№ 13—14): В. Розанов. Заметки о Пушкине; Д. Мережковский. Праздник Пушкина; Н. Минский. Заветы Пушкина; Ф. Сологуб. К Всероссийскому торжеству.

2

[1] Дягилев редактировал «Ежегодник императорских театров» на 1900/1901 г.

[2] В печать проникли, вероятно, слухи о том, что Чехов написал новую пьесу «Три сестры», которая будет поставлена в Московском Художественном театре. Но в это время Чехов еще работал над пьесой и закончил ее только в октябре 1900 г.

[3] Директором императорских театров осенью 1899 г. был назначен князь С. М. Волконский. Им и был приглашен в качестве редактора «Ежегодника» Дягилев.

[4] В конце 1899 г. проектировалось издание театрального журнала под редакцией Дягилева. В октябре 1899 г. А. И. Урусов писал Чехову: «...с января выходит в Петербурге новый журнал, посвященный театру, «Пантеон», под редакцией Дягилева, который с группой молодых писателей и художников (Мир искусства) исповедует культ Чехова более, чем где-либо. Я посоветовал им просить у вас «Лешего» к напечатанию, как замечательный вариант «Дяди Вани»... Они схватились за эту мысль с восторгом! Дайте же им право напечатать вещь, которая и без того уже налитографирована и распространена, кажется, шла на сцене и известна всем «чеховистам» (ГБЛ, ф. 331, 61.6).

Чехов ответил Урусову 16 октября 1899 г.: «...не сердитесь: я не могу печатать «Лешего». Эту пьесу я ненавижу и стараюсь забыть о ней. Сама ли она виновата, или те обстоятельства, при которых она писалась и шла на сцене, — не знаю, но только для меня было бы истинным ударом, если бы какие-нибудь силы извлекли ее из-под спуда и заставили жить. Вот Вам яркий случай извращения родительского чувства» (XVIII, 244—245).

3

[1] Утверждение Дягилева, что якобы Левитан (умерший в Москве 22 июля 1900 г.) был «единомышленником» группы «Мир искусства», как известно, далеко не соответствовало действительности.

[2] В ГБЛ хранятся 43 письма Левитана Чехову (опубликованы в книге: «Левитан. Письма. Документы. Воспоминания». М., 1956).

[3] Левитан был у Чехова в Ялте в декабре 1899—январе 1900 г.

[4] См. выше в письмах С. С. Голоушева аналогичную просьбу о присылке ему воспоминаний Чехова о Левитане.

4

[1] См. прим. 2 к письму 5.

5

[1] Письмо Чехова неизвестно.

[2] Специального номера, посвященного Левитану, Дягилеву выпустить не удалось. В 1901 г. вышел № 1—6 журнала «Мир искусства», в котором напечатаны репродукции с двадцати трех картин Левитана, находившихся в частных коллекциях. Статей о Левитане в этом номере не было. О неосуществившемся намерении Чехова написать о Левитане см. прим. 3 к

[3] Известный адвокат и литератор Александр Иванович Урусов умер письму 8.

16 июля 1900 г., философ-идеалист, поэт и публицист Владимир Сергеевич Соловьев умер 31 июля 1900 г. В журнале «Мир искусства», 1900, № 15—16 (август) напечатаны некрологи: С. П. Дягилева — Памяти И. И. Левитана; Д. С. Мережковского — Памяти А. И. Урусова; В. В. Розанова — Памяти Вл. С. Соловьева.

6

[1] См. предыдущее письмо.

[2] В. А. Серов во второй половине ноября 1900 г. писал портрет Чехова. Поездка Чехова в Петербург не состоялась. Здоровье его ухудшилось, и 11 декабря он уехал за границу.

7

[1] Лев Шестов — псевдоним Л. И. Шварцмана, философа и литературного критика реакционно-идеалистического направления. После Октябрьской революции — белоэмигрант. Литературную деятельность начал в

конце 1890-х годов. Его книга «Добро и зло в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (философия и проповедь)» вышла в Петербурге в 1900 г. Сочинение Шестова «Достоевский и Ницше (философия трагедии)» напечатано в «Мире искусства», 1902, №№ 4, 5—6, 7 и 8.

Статья Шестова о Чехове под заглавием «Творчество из ничего (А. П. Чехов)» появилась в «Вестнике жизни», 1905, № 3 и была перепечатана в сборнике его статей «Начала и концы». Спб., 1908, стр. 1—68.

8

[1] Чехов ответил Дягилеву на эти вопросы 20 декабря 1901 г. (XIX, 198—199).

На л. 1 этого письма — собственноручная запись Чехова о хронологическом распределении произведений по отдельным томам первого собрания его сочинений издания А. Ф. Маркса (XII, 321).

[2] По поводу намерения писать о Левитане Чехов ответил Дягилеву в том же письме: «Вы хотите, чтобы я сказал несколько слов о Левитане, но мне хочется сказать не несколько слов, а много. Я не тороплюсь, потому что про Левитана написать никогда не поздно. Теперь же я нездоров, сижу с компрессом, недавно было кровохарканье. Вообще же виноват я перед Вами ужасно».

О неосуществившемся замысле Чехова написать о Левитане вспоминает художественный критик С. Глаголь (С. С. Голоушев): «Не сделал этого и А. П. Чехов, который был очень близок с Левитаном и, разумеется, лучше всех мог бы написать о нем. По-видимому, у Антона Павловича и была мысль когда-нибудь это сделать. По крайней мере он писал об этом издателю «Мира искусства» С. П. Дягилеву и мне...» («Новое слово», 1907, № 1).

9

[1] Дмитрий Владимирович Философов (1872—?) — литературный критик и публицист реакционно-идеалистического направления. Сотрудник журналов «Мир искусства» и «Новый путь». Его статья «Чайка», напечатанная в «Мире искусства», 1902, № 11, была написана в связи с возобновлением в Александринском театре этой пьесы Чехова. Отмечая разительную перемену в отношении публики к пьесе Чехова, Философов заявлял: «Успех «Чайки» на казенной сцене является очень знаменательным. Он свидетельствует о том, что период борьбы для Чехова прошел. Чехов стал драматургом-классиком, и правительственная, традиционная сцена официально признала его». «Успех этот, — пишет далее рецензент, — как и всякий вообще успех, повредил Чехову. Он сделался модным, общедоступным, типичным для нашего времени писателем, все же индивидуальное, необщее, присущее только Чехову, отошло на второй план, потускнело. Современный русский зритель считает как-то Чехова своим и обращается с ним запанибрата и чуть ли не благодарит его, что он так «ловко обрисовал» слякоть русской жизни». Оправдывая и считая совершенно закономерными выступления Мережковского, который борется «за религиозный подъем русского общества», против «чеховщины», Философов утверждает, что это борьба не с великим художником Чеховым, а с «чеховщиной» русского общества.

[2] На эти строки письма Дягилева Чехов ответил 30 декабря 1902 г.: «Вы пишете, что мы говорили о серьезном религиозном движении в России. Мы говорили про движение не в России, а в интеллигенции. Про Россию я ничего не скажу, интеллигенция же пока только играет в религию и, главным образом, от нечего делать. Про образованную часть нашего общества можно сказать, что она ушла от религии и уходит от нее все дальше и дальше, чтобы там ни говорили и какие бы философско-религиозные общества ни собирались... религиозное движение, о котором Вы пишете,

само по себе, а вся современная культура сама по себе, и ставить вторую в причинную зависимость от первой нельзя... религиозное движение, о котором мы говорили, есть пережиток, уже почти конец того, что отжило или отживает» (XIX, 406—407).

[3] «Новый путь» — ежемесячный литературно-философский журнал, орган петербургского религиозно-философского общества. Редактором-издателем его был П. Перцов, вскоре его сменил Д. В. Философов. В журнале объединились «богоискатели» — философы-идеалисты, мистики, декаденты, представители духовенства. Ближайшими его сотрудниками были Н. М. Минский, Д. С. Мережковский, В. В. Розанов и др.

Д. С. Мережковский в письме от 2 февраля 1902 г. пытался привлечь Чехова к сотрудничеству в этом журнале: «Дайте, что угодно, — хотя бы две-три страницы из старого. Разумеется, чем больше — тем лучше. Сами назначьте условия. Официальным редактором будет П. П. Перцов (он сотрудник «Мира искусства», «Нового времени», издатель мой, В. В. Розанова «Философских течений русской поэзии»). Внутреннее руководство журналом будет принадлежать мне.

Вспомните, что я был одним из первых Ваших критиков и не огорчите нас отказом! Право, это дело хорошее и стоит Вашего участия».

Ответ Чехова Мережковскому не сохранился, но, зная отношение Чехова к религиозно-философскому обществу и лично к Мережковскому (см. письмо Чехова к Дягилеву от 12 июля 1903 г., XX, 119), надо полагать, что он ответил ему отказом.

«Новый путь», начавший выходить в январе 1903 г., имевший небольшое число подписчиков, просуществовал всего один год. О «Новом пути» писал Чехов Суворину 14 января 1903 г.: «...прочел пока первую книжку и могу сказать только одно: я полагал раньше, что религиозно-философское общество серьезнее и глубже» (XX, 20).

[4] Вероятно, эти слова были сказаны Чеховым во время беседы с Дягилевым.

[5] См. прим. 3 к письму 8.

10

[1] Письмо Чехова остается неизвестным.

[2] 20 июня Дягилев телеграфировал Чехову, что его приезд в Москву откладывается на несколько дней из-за болезни.

11

[1] Встреча и беседа Дягилева с Чеховым состоялась в конце июня 1903 г.

[2] Александр Николаевич Бенуа (р. 1870) — художник и искусствовед, идеолог «Мира искусства». Выступал против демократических и реалистических традиций русского искусства. После Октябрьской революции эмигрировал за границу.

[3] В письме от 12 июля 1903 г. Чехов категорически отказался от участия в редактировании «Мира искусства»: «Быть редактором «Мира искусства» я не могу, так как жить в Петербурге мне нельзя, а журнал не переедет для меня в Москву, редактирование же по почте и по телеграфу невозможно, и иметь во мне только номинального редактора для журнала нет никакого расчета. Это во-первых. Во-вторых, как картину пишет только один художник и речь говорит только один оратор, так и журнал редактируется только одним человеком. Конечно, я не критик, и, пожалуй, критический отдел редактировал бы неважно, но с другой стороны, как бы я ужился под одной крышей с Мережковским, который верует определенно, верует учительски, в то время как я давно растерял свою веру и только с недоумением поглядываю на всякого интеллигентного верующего. Я уважаю Дмитрия Сергеевича и ценю его и как человека и как литературного деятеля, но ведь воз-то мы, если и повезем, то в разные стороны» (XX, 119).

12

[1] См. прим. 3 к письму 11.

[2] «Мир искусства» издавался еще в течение 1904 г. под редакцией С. П. Дягилева и А. Н. Бенуа.

13

[1] Упоминаемое письмо Чехова Дягилеву неизвестно.

[2] Проф. Остроумов рекомендовал Чехову проводить зимы не в Ялте, а под Москвой. Чехов делал попытку приобрести подмосковную дачу, но это ему не удалось.

14

[1] Письмо Чехова, на которое отвечает Дягилев, неизвестно. О встрече с Дягилевым писала Чехову О. Л. Книппер 10 ноября 1903 г.: «Был вчера Дягилев с каким-то студентом. Очень скорбит, говорит, что он стал зеленый с синим отливом оттого, что ты дал пьесу Горькому, а не ему. И вообще, что он за тобой ухаживает, любит тебя, а ты никакого внимания. Умоляет дать ему что-нибудь из твоих произведений. Болтал много. Шикарный и противный. Взял адрес Леонида Андреева, поедет к нему. Говорит, что писал тебе писем пять за осень и не получал от тебя» (ГБЛ, ф. 331)

[2] Чехов отдал свою новую пьесу «Вишневый сад» в сборник издательства «Знание», руководимого М. Горьким и К. П. Пятницким. Пьеса напечатана во втором сборнике «Знание». Спб., 1904.

[3] Собрания религиозно-философского общества были запрещены с 1904 г. министром внутренних дел кн. Святополк-Мирским. В. С. Миролюбов писал Чехову 22 января 1904 г., что решено собираться, при ограниченном количестве участников, частным образом, у академика Кондакова.

[4] Приезд Метерлинка ожидался в связи с гастролями французской труппы в Петербурге с 8 по 10 декабря 1903 г., которая ставила его пьесы, но приезд его не состоялся.

Д. Н. Жбанков

1

Смоленск, 22 января 1898.

Дорогой
Антон Павлович!

Полученное третьего дня Ваше письмо (через В. А. Манассеина) [1] доставило мне величайшее удовольствие во всех отношениях. Моя деятельность (а может быть, и мой характер) или, вернее, глав[ным] обр[азом] мои писанья возбуждают большую вражду, и врагов моих, знакомых и незнакомых, не перечтешь... а потому всякое слово сочувствия мне очень ценно, со стороны же Вас особенно — от всей души благодарю Вас и крепко жму Вашу руку, сделавшую так много...

Затем в немногих строках Вашего письма Вы так метко отметили одну вредную сторону порки и битья — развитие боязни — придавленности, от которой трудно отделаться и впоследствии. Но, к сожалению, Вашими строками я не могу воспользоваться для печати, так как они носят личный харак-

тер, а потому первая к Вам просьба. После того как мы с Яковенкой В. И.[2] издадим собранные нами материалы по телесному наказанию, я думаю не оставлять этот вопрос, а по пословице gutta cavat *[3] и пр. постоянно напоминать об нем под тем или другим соусом. На первое время я думаю «произвести голосование», т. е. обратиться к известным в настоящее время русским людям с просьбой высказать их мнение о порке, и свод этих мнений напечатать. Итак, не найдете ли Вы возможным изобразить и прислать мне в удобопечатаемой форме Ваше мнение о телесных наказаниях, за что буду очень благодарен.

Я знаю, что в Вашей книге «Сахалин» есть данные о порке, но я ими не мог воспользоваться, так как в «Рус[ской] мысли» я не нашел конца Вашей статьи, а книги «Сахалин» здесь в Смоленске ни в одной библиотеке нет[4]. Но во всяком случае, Ваши данные желательно и необходимо включить в издание материалов, а потому, если Вас не затруднит, то не откажите прислать мне Вашу книгу, за что я постараюсь выслать Вам свои кропанья, когда вы вернетесь в Россию.

Как Ваше здоровье теперь? «Русс[кие] вед[омости]» сообщали в декабре перед праздником, что Вы совсем выздоровели,— след[овательно], Вам остается еще «нагулять жиру», и тогда с новыми свежими силами снова за работу. Я уверен, что здоровый, свежий организм будет производить более жизнерадостные вещи, чем те два маленьких рассказа, к[ото]рые были помещены Вами в ноябре, в «Рус[ских] вед[омостях]»: таким отчаянием веяло от «двух молодых людей, расстреливавших куриц» и «от молодой девушки, выходящей замуж от скуки и одури»[5]... Итак, от всей души желаю Вам поправиться как можно скорее и как можно полнее, и да пусть юг Франции отпустит Вам большой запас энергии и жизнерадостности.

Ваш Д. Жбанков.

P. S. Еще личная просьба: у меня есть небольшое собрание фотографических карточек известных русских врачей, я очень бы хотел иметь и Вашу карточку.

Мой адрес: Смоленск.

Еще раз крепко жму Вашу руку.

2

[Смоленск], 19 марта 1898

Дорогой Антон Павлович! Простите великодушно, что за делами запоздал написать и от души поблагодарить Вас за присылку «Сахалина», из которого я сделал много вы-

* Капля точит [камень] *(лат.)*.

писок для своей статьи о порке [1]. Что касается рассылки особых вопросных пунктов (литераторам и другим специалистам) для получения мнений о розгах, то это в моих целях излишне: мне именно хочется получить от каждого краткое мнение, непосредственно составленное с точки зрения данного лица и без влияния или наведения какими-либо вопросами. Может случиться, что один напишет 5 слов, а другой 5 страниц, это будет зависеть от того, кого, как и с какой стороны занимает тел[есное] наказание. Буду считать за Вами Ваше мнение, а также — фотографическую карточку, которой Вы мне доставите большое удовольствие. Шлю Вам сердечный привет и от души желаю Вам воспрянуть и душой и телом.

Ваш Д. Жбанков.

3

Смоленск, 25 октября 1899.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

По свойственному нам, русским людям, «добродушию» обращаюсь к Вам с целым рядом просьб. Из газет я узнал, что Вы с Елпатьевским устроили около Ялты нечто вроде санатория для учителей [1]. Так ли это? Если это так, то не можете ли Вы приютить одного народного Смоленского учителя — члена нашего о[бщест]ва? [2]. Если да, то каковы условия, адрес санатория, как и куда ехать? У этого учителя легочный процесс еще в начале, и Крым ему может помочь. Если же в Вашем санатории нет места, то не будете ли добры указать какое-либо дешевое подходящее место? Скажем Вам за это сердечное спасибо.

2) В пользу настоящего О[бщест]ва мне хотелось бы издать маленький дешевый сборник хотя с небольшими статьями наших известных писателей (а Вы один из них!) [3]. Не найдете ли возможным дать какой-нибудь коротенький новенький рассказ? (Некоторые лица мне уже обещали). Если да, то эту статью можно будет прислать к январю — февралю 1900 г. Может быть, передадите эту просьбу и живущему (судя по газетам) с Вами д-ру Елпатьевскому.

3) Наконец, третья и последняя. Как Вы увидите из посылаемой Вам заказной бандеролью нашей брошюры (Яковенко и моя) о телесных наказаниях [4], мы не перестаем бороться с гнусным остатком прошлых времен. Мне бы хотелось не переставать говорить об этой гнусности дондеже... и пользоваться всяким случаем для писания об этом варварстве. Я уже писал Вам, что я думаю издать еще брошюру с отзывами русских известных людей о телесных наказаниях

(многие лица мне обещали прислать эти отзывы, и Вы были в числе таковых). Поэтому очень, очень прошу Вас прислать такой отзыв, хотя бы самый коротенький, не стесняясь ни формой, ничем, кроме цензурных условий. Наконец, жду обещанной мне Вашей карточки. Простите великодушно за мое варварское нашествие на Вас, и не откажитесь ответить поскорее, особенно на первую просьбу, ибо дело этого больного учителя не ждет.

Мой искренний привет Вам от Вашего усердного «читателя и почитателя».

Врач Д. Жбанков.

Мой адрес: Смоленск.

4

[Смоленск], 25 ноября 1899.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Посылаю Вам Ваше письмо, полученное мной из Ниццы, и буду просить Вас возвратить его мне вместе с тем более подробным отзывом о «тел[есных] нак[азаниях]», которые Вы думаете мне прислать [1]. Что касается статьи (хотя бы самого маленького рассказа) для «Сборника» в пользу О[бщест]ва взаимопомощи учителям и учительницам Смол[енской] губ[ернии], то мы можем подождать ее до апреля, так как думаем печатать «Сборник» весной или летом. Может быть, у Вас в январе — марте будет более свободного времени и Вы не откажите в нашей просьбе. Простите, что беспокою этой просьбой, но Ваше имя обеспечит продажу «Сборника» [2].

Передайте, пожалуйста, мою просьбу и д-ру Елпатьевскому; может быть, и он не откажется дать свой рассказ, за что мы будем ему очень благодарны (я написал бы ему, но не знаю адреса).

Получили ли Вы теперь нашу книгу о телесных наказаниях [3] (раньше за массой дела и писаньем докладов к собранию я забыл послать ее). Отвечает ли она цели? И довольны ли Вы извлечениями из Вашей книги?

Что касается больного учителя, о к[ото]ром я писал Вам [4], то он едва ли поедет; если же поедет, то я воспользуюсь Вашими указаниями.

В ожидании от Вас ответа шлю Вам горячий привет и пожелание еще большего и большего развития Вашему таланту.

Врач Д. Жбанков.

Дмитрий Николаевич Жбанков (1852—1932) — врач, видный общественный деятель народнического направления. В период переписки с Чеховым Жбанков жил в Смоленске, где заведовал санитарным бюро губернского земства. Жбанкову принадлежит более двухсот статей на обществен-

но-врачебные темы, всегда отзывавшихся на злободневные вопросы политической и общественной жизни. Напечатаны они главным образом в дореволюционных периодических изданиях. Ряд статей издан в виде отдельных брошюр. Его работы «Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии» (Смоленск, 1894), «Отхожие промыслы в Смоленской губернии в 1892—1895 гг.» (Смоленск, 1896) и др. неоднократно цитирует Ленин в своем «Развитии капитализма в России» (1899), полемизируя с народнической точкой зрения Жбанкова на отхожие промыслы (В. И. Ленин. Соч. Изд. 4-е. Т. 3, стр. 228, 248, 407, 461, 467, 473, 480, 482, 500, 501, 505—506 и 508. См. также т. 15, стр. 90—91).

Будучи постоянным участником Пироговских съездов и совещаний врачей, докладчиком по организационным вопросам, Жбанков открыто восставал против телесных наказаний и смертной казни, призывал к борьбе с «травматическими эпидемиями», выступал против частной практики, обличал отсталость и бюрократизм официальной медицины.

Личного знакомства между Чеховым и Жбанковым, вероятно, не было. Письма Чехова Жбанкову остаются неизвестными.

1

[1] Вячеслав Авксентьевич Манассеин (1841—1901) — профессор Военно-медицинской академии, редактор газеты «Врач».

[2] Владимир Иванович Яковенко (1857—1923) — известный врач-психиатр, автор многих трудов по психиатрии, основатель и директор психиатрической лечебницы, находившейся в селе Мещерском, Подольского уезда. Чехов познакомился с Яковенко в первые годы своей жизни в Мелихове.

[3] Цитата из «Метаморфоз» Овидия.

[4] «Остров Сахалин» был напечатан в «Русской мысли», 1894, № 5—8. Последние главы (XX и XXI) были запрещены цензурой и не появились в августовской книжке. Эти главы вошли в отдельное издание книги «Остров Сахалин», изд. «Русской мысли». М., 1895.

[5] См. прим. 3 к письму 6 Дьяконова.

2

[1] См. прим. 4 к письму 3.

3

[1] Общество воспомоществования учащим в начальных школах Серпуховского уезда получило предложение Чехова предоставить помещение и стол на южном берегу Крыма одному из членов Общества, нуждающемуся в отдыхе. Вероятно, на основании слуха газета «Новости дня» напечатала заметку о том, будто бы Чехов открывает на южном берегу Крыма санаторий для земских учителей. Заметка эта была перепечатана в провинциальных газетах.

[2] Имеется в виду Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных, низших и средних учебных заведениях Смоленской губернии, на бланке которого написано письмо Жбанкова.

[3] Сборник в печати не появился.

[4] Книга Д. Н. Жбанкова и В. И. Яковенко «Телесные наказания в России в настоящее время». М., 1899, находилась в личной библиотеке Чехова с дарственной надписью: «Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову». Хранится в ТМЧ.

4

[1] Речь идет о том письме Чехова от января 1898 г., в котором он излагал свое мнение о телесных наказаниях (см. письмо 1). Чехову оно понадобилось, очевидно, для составления более подробного отзыва, о чем про-

сил его Жбанков. Но, вероятно, дополнительные высказывания Чехова о телесных наказаниях не были получены Жбанковым, так как в его статьях: «Телесные наказания в России накануне XX века», «Хроника телесных наказаний в России в XX веке» и др., вышедших в 1900 и 1901 гг., мнение Чехова не приведено.

[2] См. прим. 3 к письму 3.

[3] См. прим. 4 к письму 3.

[4] См. письмо 3.

А. А. Коротнев

[Киев], 23 фев[раля] 1901.

Дорогой
Антон Павлович!

Мы в Ницце ужасно опасались, что Вы попали в сугробы [1]. Мысль о том, что Вам сей эксперимент прошел недаром, меня очень настойчиво преследует. Голубчик, не откажитесь ответить мне парою слов.

Из Неаполя я снова заехал отогреваться в Ниццу, где пробыл ту неделю, которую я собирался принести в жертву Петербургу. В Ницце застал П. Д. Боборыкина, с которым единожды обедал у Максима Максимовича [2]; П[етр] Д[митриевич] по-прежнему веретеном ходит, и к нему каждую встречу нужно вновь привыкать.

Вернувшись в Киев, я сразу окунулся, увы! (совестно сознаться) в низменно-пошлую рутину провинциальной университетской жизни, рутину, в которой Ник. Вас. и Ив. Ив. [3] преобладают над общечеловеческими интересами.

Ваш душою
А. Коротнев.

P. S. С Ковалев[ским] мы Вас чересчур часто вспоминали и решили совместно (не правда ли?) предпринять поездку в Египет.

P. S. Студенты затихли и, увы! эта тишина есть выражение крайней апатии; не шумят, но и не учатся [4].

2

Киев, 20 апр[еля] 1901.

Дорогой мой
Антон Павлович!

Конечно, это несвоевременная сентиментальность, но душою я часто бываю с Вами, что мне является значительным (нравственно) удовлетворением, а то, право, как-то гнусно и пошло кругом. И как все меняется, сообразуясь с условиями: вчера солдатчина, террор, а сегодня все либеральничают и уже вполголоса говорят о конституции. Какая все это гадость!

Молодежь тоже совсем свихнулась, окончательно изболталась, почему и занимается политикою. С сентября университеты превратятся в политические клубы, и тогда прощай наука. Бежать, бежать и бежать — одно спасение. Пока я бегу временно, т. е. еду до июня в В[илла] фр[анку], а затем в июне направляюсь на Байкал [1]. Кажись, и Вы туда направлялись! [2]. Там я еще не знаю — как устроюсь; вероятно, приурочусь к казенному пароходу, а затем пристану к партии гидрографов.

Крепко жму Вам руку, часто вспоминаю и остаюсь всею душою к Вам искренно расположенным.

А. Коротнев.

P. S. Когда увидимся? Может, напишите строчку в Villefranche sur-mer (Alpes maritimes)?

P. S. Мерси за карточку; она пришла в мое отсутствие: я был в Питере.

3

Вагон ж. д. 8 июня 1901.
Адрес: Иркутск, до востребования.

Дорогой
Антон Павлович.

Еду мимо Вас [1] и, конечно, пользуюсь этим случаем для того, чтобы перекинуться парою слов.

Прежде всего поздравляю и хвалю за решительность, с которой вы перешагнули Рубикон [2]; желаю и надеюсь, что вы найдете за ним землю обетованную. Увы! сколько раз я собирался сделать то же самое: разбегусь, а перепрыгнуть эту самую речку смелости не хватает, и я назад. Да, трусость, подобно всем другим психическим особенностям, бывает разная.

Еще о себе два слова: соскучившись в Киеве разными неразрешимыми, quasi-учеными вопросами, я на май ездил в Вилла-Франку, где немного поковырялся (провел, впрочем, время скучно и неприятно) и затем марш-марш на Байкал. Милое Ваше письмо получил уже в Москве и на него отвечу следующее: Мак[сим] Ковалевский уже, вероятно, уехал в Америку (кажется, с пароходом 12-го иностран[ного] июня). Он сожалеет, что Вы ему изменили, но преклоняется пред законностью Вашей измены и от всей души также поздравляет. Представьте, он весною вторично ездил во Флоренцию ради приятелей, ассортимент которых был, конечно, другой, а именно Боборыкин, Соболевский и Чупров. Проездом чрез Москву видел В. А. Морозову и Соболевского, который интересовался Вашим адресом, так как в редакции у него не-

сколько телеграмм на Ваше имя, вероятно, по поводу Рубикона.

Голубчик Антон Павлович, все нижеследующее есть выражение моей искренней любви к Вам, а потому прочтите спокойно и не сердитесь: обрывки моих медицинских воспоминаний, вынесенных из Захарьинской школы[3], гласят следующее: при наклонности к кровохарканью кумыс является обоюдоострым средством и при неумеренном к нему отношении может вызвать Haemorag'ию *. Мне бы казалось (я даже позволю сказать это с некоторою уверенностью, хотя я Вас и не слушал), что Вам следует пить только слабый кумыс. И средний, и тем паче крепкий для Вас безусловно противопоказуются, так как в них слишком много брожения и алкоголя. Бога ради, подумайте над этим[4]. Очень люблю и остаюсь Ваш

А. Коротнев.

P. S. Бойтесь Вы бога: за коллекции никакой платы не полагается и, пополнять мы их будем очень охотно[5]. Если бы Вы, впрочем, соблаговолили подарить в[илла]фр[анкской] станции Ваши сочинения, мы бы приняли их с большой благодарностью.

---

* Геморрагия — кровотечение из сосудов *(лат.)*.

4

Петербург, 28 авг[уста] 1901.

Дорогой мой
Антон Павлович!

Ваши два письма гонялись за мною по всему Байкалу, и я их получил пред самым возвращением. Сейчас околачиваюсь в Петербурге, теряю время и каждый вечер чувствую, как осадок горечи в моей душе увеличивается. Как здесь все противно! Что я здесь делаю? Надеюсь, в последний раз хлопочу о В[илла]фр[анке]: нужно устав этого, уже насиженного гнезда, провести через Государ[ственный] Совет. Жидовские фонды (простите! говорю не в тоне «Нов[ого] вр[емени]») стоят очень плохо. О Бернштейне говорил и просил в Министер[стве], но безуспешно. Буду еще настаивать перед попечителем[1].

Очень обрадовался, узнав из газет, что Вы будете скоро в Москве. Может быть, увидимся. Крепко жму руку и кланяюсь Вашей супруге, если это только простительно незнакомому человеку.

Искренно и всем сердцем Ваш А. Коротнев.

5

Ницца, Русс[кий] пансион,
25 дек[абря] 1901.

Дорогой
Антон Павлович.

Пожалуйста, не показывайте этого письма Вашей супруге так как оно совсем антиматримониально. Я все более и более убеждаюсь, что жениться не следует, так как перестаешь принадлежать и себе и своим приятелям (это в Ваш огород). Я хочу этим сказать, что совсем не давать о себе знать и эгоистично и нами незаслужено. Каждый, раз при свидании, мы (т. е. Ковалевский, Эльсниц[1], я и etc.) браним Юрасова за то, что он распространил фальшивый слух о том, что к Новому году Вы приедете в Ниццу.

Из того, что «Русс[кие] ведомости» о Вас не каркают, я заключаю, что Вы благополучны[2]; надеюсь, однако, что они Вас не забыли и что Вы нам откликнетесь.

Однако забыл:
с Новым годом.

Ваш А. Коротнев.

6

Киев, 11 марта 1902.

Дорогой мой
Антон Павлович.

Пишу Вам под впечатлением только что прочитанной новости — увольнения М. Горького из академиков[1]. Нахлынувшее чувство обиды и негодования еще более усиливается предчувствием того, что и эта пощечина народному самосознанию пройдет даром и безнаказанно. Неужели же остальные почетные академики не выйдут в отставку? А то ведь покорное молчание с их стороны будет принято за одобрение совершившейся мерзости![2]. О, как ужасно все то, что кругом делается; идиотизм идет под руку с невообразимою наглостью, и все это с доброю улыбкою на челе.

Хорошо и у нас: университет всё, что хотите, но уже не храм науки, а кабак и ловушка. Обструкция[3] у нас достигла третьего дня своего апогея: в одного из профессоров во время лекции бросили балоном с едкою жидкостью (бромом), которая ему едва не попала в лицо. Сегодня вечером заседание совета, на котором, вероятно, будет решено закрытие до осени[4]. Наша либеральная (!) партия будет настаивать на образовании комиссии, которая должна будет представить проект тех мероприятий, которые должны совершиться ранее открытия. Хорошо бы было перевести вопрос на общегосударствен-

ные меры. Теперь никакие уставы не удовлетворят молодежь; теперь пустяками не отделаешься!

Черкните! Люблю Вас душевно и остаюсь всем сердцем

Ваш
А. Коротнев.

Киев. 11 марта 1902 г.

7

[*Москва*], *6 дек*[*абря*] [*1903*]*.

Дорогой
Антон Павлович.

Приехав вчера, узнал, что Вы здесь. Хотелось бы пожать Вам руку, не прибегая, впрочем, к насилию. Уезжаю завтра. Забегу к Вам — когда назначите, мне свободнее — сегодня до 12 часов или завтра утром.

Искренно Ваш
А. Коротнев.

6 дек[абря].

* Год проставлен рукой Чехова.

Алексей Алексеевич Коротнев (1854—1915) — профессор Киевского университета, автор многочисленных исследований в области зоологии. Основатель русской зоологической станции в Виллафранке, которой руководил более тридцати лет. Работа на Виллафранкской станции заставляла его проводить ежегодно несколько месяцев за границей. В декабре 1897 г., во время пребывания в Ницце, Чехов посетил Виллафранкскую станцию, где и познакомился с Коротневым. Об отношениях Чехова с Коротневым написал в своих воспоминаниях М. М. Ковалевский: «Коротнев, прежде чем стать зоологом, окончил курс на медицинском факультете в Москве... Любовь к медицине и естествознанию сблизили киевского профессора с русским писателем. Но была и другая черта соприкосновения у обоих. Любовь к живописи, к русскому ландшафту, в частности, к пейзажам Левитана. Коротнев в течение ряда лет составлял себе маленькую коллекцию картин, преимущественно русских и заграничных художников» («Биржевые ведомости», 1915, № 15185 от 2 ноября).

Письма Чехова Коротневу неизвестны. В ГБЛ хранится семь публикуемых здесь писем Коротнева к Чехову.

1

[1] В конце января 1901 г. Чехов с Коротневым и М. М. Ковалевским уехали из Ниццы в Италию. Были в Пизе, Флоренции и Риме, откуда предполагали поехать в Неаполь и затем на остров Корфу. Но 7 февраля Чехов из Рима уехал прямо в Россию, а его спутники поехали в Неаполь и вскоре вернулись в Ниццу.

[2] М. М. Ковалевский (1851—1916) — профессор государственного права. Будучи вынужден оставить кафедру в Московском университете, он уехал в Париж, где основал высшую русскую школу социальных наук. Чехов познакомился с Ковалевским в Ницце в сентябре 1897 года.

[3] Не выяснено.

[4] В конце 1900 г. в Киеве начались студенческие волнения. На организованных сходках были выставлены требования об удалении из университета некоторых невежественных профессоров-реакционеров, о восстанов-

лении в университете несправедливо исключенных студентов, отмены карцера и т. д.

В результате этих сходок, на основании существовавших с 1899 г. «Временных правил», четыреста студентов из присутствовавших семисот оказались на скамье подсудимых. По постановлению суда в ночь на 1 января 1901 г. сто восемьдесят три студента были уволены из университета и отданы в солдаты, остальным объявлен выговор с занесением в штрафной журнал и лишением всех льгот на время университетского курса.

20 и 23 января 1901 г. в Киевском университете собрались новые сходки — была объявлена общая забастовка с требованием возврата отданных в солдаты товарищей и отмены «Временных правил». В результате еще двадцать два студента были отданы в солдаты.

«Тишина», о которой писал Коротнев, оказалась временной. 11 марта 1901 г. киевские студенты присоединились к первой рабочей уличной демонстрации. В прокламации Киевского комитета РСДРП от 17 марта 1901 г. сказано: «11 марта, в третью годовщину погрома социал-демократической организации, в Киеве происходит первая рабочая демонстрация — грозный протест рабочего класса против зверской политики царского правительства, в частности, против дикой расправы царских опричников над демонстрантами в Харькове, Москве и особенно в Петербурге, где именем русских законов произведено избиение беззащитной толпы».

В рапорте прокурора Киевской судебной палаты министру юстиции от 27 марта 1901 г. отмечено, что «уличные беспорядки 11 марта в г. Киеве явились прямым продолжением беспорядков студенческих, возникших в конце прошлого и начале нынешнего года в Киеве» (см. «Красный архив», 1935, № 2 — «Студенческое движение в 1901 г.», с пред. В. Орлова).

2

[1] Коротнев ездил на Байкал летом 1900, 1901 и 1902 гг., где под его руководством производилось исследование Байкальского озера.

[2] Имеется в виду, вероятно, поездка Чехова на Сахалин в 1890 г.

3

[1] Чехов в это время был в Аксенове, Уфимской губ., на кумысе.

[2] Имеется в виду женитьба Чехова на О. Л. Книппер.

[3] Т. е. из лекций профессора-терапевта Г. А. Захарьина.

[4] Эти советы Коротнева совпадают с соображениями доктора И. Н. Альтшуллера о кумысном лечении Чехова (см. воспоминания И. Н. Альтшуллера в т. 68 «Литературного наследства»).

[5] По просьбе Чехова Коротнев выслал из зоологической станции в Виллафранке коллекцию морских животных в спирту для таганрогского музея. Выслал ли Чехов туда свои книги — неизвестно.

4

[1] Вероятно, Чехов в одном из писем Коротневу просил оказать какое-то содействие его знакомому по санаторию в Аксенове студенту-медику А. Б. Бернштейну.

5

[1] Александр Леонтьевич Эльсниц — русский врач.

[2] В «Русских ведомостях» обычно публиковались заметки о состоянии здоровья Чехова.

6

[1] 27 февраля 1902 г. состоялось избрание Горького в почетные академики. 10 марта в «Правительственном вестнике», № 56, а вслед за этим и в других газетах появилось следующее сообщение: «Ввиду обстоятельств, которые не были известны соединенному собранию отделения русского

языка и словесности и разряда изящной словесности императорской Академии наук, — выборы в почетные академики Алексея Максимовича Пешкова (псевдоним «Максим Горький»), привлеченного к дознанию в порядке ст. 1035 устава уголовного судопроизводства, — объявляются недействительными». Через два дня — 12 марта — это сообщение было вновь напечатано, но уже с прибавлением заголовка: «От императорской Академии наук».

[2] Как известно, в связи с увольнением Горького из академиков отказались в виде протеста от звания почетных академиков только Чехов и Короленко.

[3] См. прим. 4 к письму 1.

[4] 15 марта 1902 г. студентам Киевского университета было объявлено, что «по распоряжению министра народного просвещения учебные занятия в университете будут возобновлены для всех студентов 3 и 4 курсов всех факультетов, 5-го курса медицинского и 1-го и 2-го историко-филологического факультетов с понедельника 18 марта.

Студенты 1-го курса юридического, физико-математического и медицинского факультетов подлежат увольнению из университета, а студенты 2-го курса тех же факультетов оставляются на повторный курс» (см. сообщение в газете «Киевлянин», 1902, № 75 от 16 марта).

7

[1] Чехов приехал в Москву из Ялты 4 декабря. В какой день состоялась встреча с Коротневым, неизвестно.

Д. П. Маковицкий

Жилина, 13 февраля 1903.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Минувшей зимы имел честь посетить вас с Леонидом Ва л[ентиновичем] Срединым и попросить вас, чтобы вы посетили угорских русинов и словаков. Осмеляюсь вам это снова припомнить. Можно ли вам приедите сего года. Художник Ярцев [1] из Ялты, может быть тоже приедет. Нам, небольшого числа национально сознательным словакам и русинам, будет Ваше посещение очень мило, ободрительно. Вам же будет хорошо знать положение угнетаемых малых наций и будет интересен наш народ и край. Неведно вперед, что доброго может из этого выйти.

Ехать можете или через Подволочиск, Львов (центр галичских русинов, Ив. Франко, Павлик), оттуда через Лавочне в Венгрию в Мукачев (Munkáco) между русинов, или через границу Одерберг, оттуда в Венгрию в Жилину (Zsolna) между словаков *.

---

* Далее в подлиннике нарисован маршрут поездки.

Желаете ли, чтобы вам прислать какие-нибудь словенские книги или туристические немецкие?

Кланяюсь вам.

Душан П. Маковицкий.

13/II, 03.
Жилина.
Zsolna.
Северная Венгрия.

Душан Петрович Маковицкий (1866—1921) — врач, словак по национальности. В 1904—1910 гг. был домашним врачем Л. Н. Толстого и жил в Ясной Поляне.

Зимой 1902 г. Маковицкий, навестивший Чехова в Ялте, рекомендовал ему побывать в Венгрии, ознакомиться с жизнью местных русинов и словаков. Несколько позднее, 22 марта 1902 г., он писал Л. В. Средину (из Венгрии): «Хочу отлучиться от больных и поехать на неделю на восточные окраины Словенска между русинов, там составить описание посещения Л. Н. Толстого и др. и заодно познать край и людей, чтобы Чехову и Ярцеву мог точнее показать на местности, куда им идти. Как желаю, чтоб они пришли. Чехову русинские книги вышлю, увидит из них заброшенность, убогость угорских русских» (ЦГАЛИ, д. 470, ед. хр. 8). В публикуемом письме Маковицкий повторяет уже сделанное им Чехову предложение — поехать в Венгрию. Как известно, Чехов этим приглашением не воспользовался.

Письмо Маковицкого Чехову — единственное. Публикуется с сохранением языка подлинника.

---

[1] Григорий Федорович Ярцев (1858—1918) — художник, ялтинский знакомый Чехова. Ответ Чехова на это письмо неизвестен.

И. Н. Мошинский

1

Яранск, Вятской г., 1 февраля 1900.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Кружок товарищей ссыльных уполномочил меня обратиться к Вам с просьбой: дело в том, что один из наших товарищей болен чахоткой и находится в безвыходном положении, — на свободе близких у него совершенно нет, средств, для того чтобы лечиться в санатории, тоже нет. Между тем, благодаря тому, что он был прикован к Яранску до окончания срока ссылки (до 4 февр[аля]), болезнь приняла такой острый характер, что врачи не ручаются — переживет ли он весну, если останется здесь. Единственное спасение для него — поскорее уехать на юг. О поступлении в платную санаторию нельзя и мечтать, знакомых у нас там нет, — единственная надежда на Вас. Если Ваша санатория еще не устроена, то, может быть, Вам удастся пристроить его бесплатно, или в крайнем случае, за умеренную плату в какой-

нибудь другой санатории. Прошу Вас убедительно, отвечайте немедленно телеграммой, возможно ли его устроить и куда ему обратиться по прибытии в Ялту? Ждем ответа с нетерпением. Примите уверения в искреннем уважении. Бывший студент Киевского университета.

Иосиф Мошинский.

P. S. Фамилия этого товарища: Леонид Радин, кандидат естеств[енных] наук [1]. Мы скрываем от него наст[оящее] положение вещей, поэтому просим Вас сохранить его имя в тайне.

1 февраля 1900 г.
Адрес: Яранск Вятской, Мошинскому [2].

2

Яранск, Вятской, 22 февраля [1900].

Многоуважаемый Антон Павлович!

Податель этого письма студент медик Ротштадт сопровождает Леонида Петровича Радина. Я уже писал Вам по почте все более подробно [1] и прошу Вас, если только можно, сделать все именно так, как мы просили в письме. Примите благодарность за все Вами сделанное для Леонида Петровича.

Искренне уважающий
Вас
И. Мошинский.

3

Яранск, Вятской, 1 апреля [1900].*

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Так как мы до сих пор не получили от Роштадта никаких более подробных известий о смерти нашего дорогого Леонида Петровича, то я решил опять обратиться к Вам с просьбой сообщить нам все, что Вы знаете о последних днях его жизни, и чтобы оправдаться от сделанного Вами Роштадту упрека, как мы пустили Л[еонида] П[етровича] в Ялту.

Телеграмма о кончине Л[еонида] П[етровича] была для нас страшной неожиданностью. Нам не приходило и в голову, чтобы могла случиться подобная катастрофа и так страшно быстро. Здешние врачи совершенно, по-видимому, и не подозревали, что дело зашло так далеко и уверяли нас, что процесс только в начале. Они не скрывали, правда, всей опас-

---

* Год поставлен рукою Чехова.

ности путешествия в такую пору, но оставлять Л[еонида] П[етровича] здесь, в сырой Вятской губ[ернии], с убийственной весной казалось и им и нам не менее опасным. Между тем в Крыму они рассчитывали на приостановку процесса, в особенности ввиду возраста Л[еонида] П[етровича]. Ввиду всего этого мы считали прямо преступным оставлять Л[еонида] П[етровича] в этом болоте (Яранск расположен в сырой, болотистой местности), где ему грозила верная смерть, и сделали все, что от нас зависело, чтобы спасти его. Письмо Роштадта (полученное уже после телеграммы), описывающее первые дни пребывания Л[еонида] П[етровича] в Ялте, привело нас в ужас. Такая ошибка в диагнозе кажется прямо невероятной! Неужели Вы думаете, что мы пустили бы Л[еонида] П[етровича], если бы знали, что положение его безвыходно?! Что для него уже нет спасения?! Здесь он, по крайней мере, умер бы среди близких товарищей... Мысль о том, что он умер там, быть может, в полном сознании своего одиночества, не имея около себя старых товарищей, мучает нас постоянно, и потому нам особенно больно такое продолжительное молчание Роштадта (спутника Л[еонида] П[етровича]), повторяю еще раз нашу горячую просьбу — напишите, что знаете о Леониде Петровиче. Затем еще просьба: все рукописи, письма и книги Л[еонида] П[етрови]ча вышлите, пожалуйста, сюда, на мое имя, если только Леонид Петрович сам не сделал определенного распоряжения на счет этого. Друзья Л[еонида] П[етровича] надеются привести эти рукописи (или по крайней мере часть их) в порядок и передать их одному из петербургских профессоров для обработки, чтобы их можно было опубликовать [1].

Искренне уважающий Вас И. Мошинский.

P. S. Друзья Л[еонида] П[етрови]ча просят выразить Вам горячую благодарность за все сделанное Вами для нашего дорогого товарища. Передайте также от нас благодарность Софье Павловне [2].

Мошинский.

Иосиф Николаевич Мошинский (1875—1954) — участник социал-демократического революционного движения. В 1891—1892 гг., будучи учеником Киевской 2-й гимназии, вместе с А. В. Луначарским, Л. С. Федорченко и другими организовал в Киеве широкую сеть тайных кружков учащейся молодежи. В следующем году они перешли к созданию рабочих кружков и к пропаганде среди рабочих идей марксизма. В 1899 г. Мошинский поступил на юридический факультет Киевского университета. Войдя в студенческие организации, он вместе с тем вел подпольную революционную работу, участвовал в перевозке нелегальной литературы. Летом 1896 г. был арестован, но в начале следующего года (до вынесения приговора) освобожден под залог. Тогда же вступил в Киевский Союз борьбы за освобождение рабочего класса. В конце 1897 г. по состоявшемуся приговору был выслан на три года в Вятскую губернию. Там он встретился и сбли-

зился с И. Ф. Дубровинским (Иннокентием) и с поэтом-революционером Л. П. Радиным. См. его воспоминания «Наши ученые подпольщики (Л. П. Радин и И. Ф. Дубровинский)». М., 1925.

В январе 1901 г., по окончании срока ссылки, возвратился в Киев и принял участие в подготовке революционной демонстрации студентов и рабочих в Киеве 11 марта 1901 г. Летом того же года, сдав экзамены на звание юриста, переселился в Ростов-на-Дону и вместе с другими социал-демократами организовал местную группу «Искры» и затем Донецкий союз горно-заводских рабочих. В качестве представителя этого союза был избран делегатом на II съезд РСДРП.

На съезде примкнул к меньшинству. Критическое упоминание о его выступлении на съезде имеется в работе В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад» (В. И. Ленин. Соч. Изд. 4. Т. 7, стр. 212—213).

По возвращении из Женевы продолжал революционную работу на Дону, потом в Петербурге и Варшаве, неоднократно подвергался арестам. С 1907 г. перешел на легальное положение и занялся адвокатурой в Петербурге, выступал в качестве защитника в ряде политических процессов. После Октябрьской революции отошел от активной политической деятельности, работал в советских учреждениях, затем был персональным пенсионером. Ему принадлежит ряд статей и книг по истории революционного движения, частью публиковавшихся под псевдонимом Юз. Конарский («Девяностые годы в Киевском подполье». — «Каторга и ссылка», 1927—1928, №№ 34—37; «На путях к I съезду РСДРП». М., 1928 и др.).

1

[1] Леонид Петрович Радин (1861—1900) — революционер-марксист, поэт. Получил естественнонаучное образование, учился у Д. И. Менделеева. В 1895 г. выпустил под псевдонимом Яков Пасынков брошюру «Простое слово о мудреной науке (начатки химии)». В 1896 г. был арестован и после полутора лет заключения в Таганской тюрьме (Москва) выслан в Вятку, откуда затем переведен в г. Яранск, Вятской губ. По окончании срока ссылки, тяжело больным, был перевезен в Ялту, где через три дня (16 марта 1900 г.) умер. Из поэтического наследия Радина сохранились только три песни: «Смело, товарищи, в ногу...» (написана в 1898 г. в тюрьме), «Снова я слышу родную Лучину...», «Смелей, друзья, идем вперед...» Впервые они были напечатаны за границей в 1903 г., затем перепечатаны в газете «Путь Правды», 1919, № 75, от 1 мая (с воспоминаниями о нем В. Д. Бонч-Бруевича). Песни Радина вошли в сб. «Пролетарские поэты» (серия «Библиотека поэта»), т. 1. Л., 1935, стр. 24—25 (о нем — см. там же, на стр. XXXIX—XLV). Радину принадлежит также статья «Объективизм в искусстве и критике», опубликованная за подписью «А. Северов» в «Научном обозрении», 1901, №№ 11 и 12.

[2] На обороте 2-го листа надпись, возможно, рукою С. П. Бонье: «Отвечали телеграммой. В случае тяжелого состояния больного — не приезжать».

2

[1] Упоминаемого письма в архиве Чехова не сохранилось. Вероятно, оно было передано С. П. Бонье, которую Чехов, как явствует из ее воспоминаний («Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни», 1914, № 7), просил написать Мошинскому, чтобы не возили в Ялту больного, если нет надежды на выздоровление: «Ему переезд будет мучителен, — говорил Чехов. — Лучше говорить ему, что он поправится немного, тогда поедет на юг. Зачем напрасные страдания... Переезд страшно подрывает силы больных... Бесчеловечно со стороны врачей посылать в таком безнадежном положении больного умирать, хотя бы и на юге. Это бесчеловечно».

3

[1] Неизвестно, что написал Чехов Мошинскому в ответ на его просьбу, но, как видно из брошюры Мошинского «Наши подпольщики» (М., 1925), к моменту получения Чеховым настоящего письма все рукописи Радина уже погибли: «С его смертью погибли все его рукописи, все его научное и литературное наследство. Судебный пристав описал и опечатал все скудное имущество безродного покойника. Гостиница и гробовщики предъявили свои счета, и все, включая и бесценные рукописи, было продано с молотка. Листки рукописей пошли на оберточную бумагу в мелочную лавку».

[2] Софья Павловна Бонье — вдова казанского врача, ялтинская знакомая Чехова. Помогала Чехову в работе по оказанию помощи приезжающим в Ялту неимущим туберкулезным больным.

Н. Н. Тугаринов

1

[Ницца, январь 1898] *.

Сижу без башмаков по случаю их экстренной починки. Если пришлете свои маленькие скороходы, то буду в состоянии перекочевать к Вам [1]. Повергая к стопам Вашего величества свои верноподданные] чувства, надеюсь только на Ваше высочайшее соизволение.

L'homme, qui rit
(N. Tougarinoff) **.

** Человек, который смеется (Н. Тугаринов) *(франц.)*.

2

[Ницца, 20—21 января 1898] *.

Был во всех магазинах, где продаются рус[ские] книги, но не нашел, к сожалению, Некрасова. В библиотеках также нет. Сегодня вечером еще попытаюсь найти у одних знакомых [1].

Весь Ваш
Н. Тугаринов.

3

Москва, 11 фев[раля] [18]98.

Вы, конечно, знаете, дорогой Антон Павлович, как любил Гюи де-Мопассан окрестности Канн и в особенности Антибы? И вот, когда я ехал из Ниццы мимо этих чудных гор, с бледно-голубым снежным покровом на вершинах, я вспомнил нашего любимого с Вами писателя. Vis-á-vis меня, в вагоне сидела интересная парочка, все время болтавшая о своей люб-

---

* Год и месяц проставлены рукой Чехова.

ви и о том, как они через год в это же самое время поженятся. Мне нравилось в них то, что они не стеснялись, высказывали вслух свои планы и поминутно целовались, несмотря на усмешки сидевшей немецкой четы, которая на своем жаргоне зло их осуждала. Франц[узские] Ромео и Джульетта скоро устали и, положив друг другу свои головы на плечи, пытались заснуть. Белокурая головка Джульетты все время падала с его плеча, и надо было видеть, с какою любовью и осторожностью он клал обратно эту головку на свое место... Во сне он ловил ее руку и только тогда успокаивался, когда ее рука была в его руке. А когда они проснулись около Марселя, то вновь защебетали, охваченные порывом своего чудного чувства... В ее глазах столько было любви, чего то искрящегося и беззаветного, что это одно только может всякого пессимиста превратить в оптимиста... Немецкая же чета продолжала осуждать, говоря, что только во Франции — такая распущенность (sic!) нравов... И вот в связи с Антибами я еще потому вспомнил Мопассана, что по ассоциации идей мне вспомнилась одна его поэтичная поэмка: «Лунный свет»: Аббат Мариньян был того же мнения, какого держалась и эта нем[ецкая] чета «zierlich-manierlich». И вот однажды он застает свою племянницу ночью, в саду при лун[ном] свете на свидании с одн[им] юношей. Взбешенный, он направляется в сад, чтобы наказать дерзкого. Но красота грандиозной лунной ночи ослепила его, и он, философ, недоумевает: зачем бог создал красоту, негу, обаяние ночи, *когда люди должны спать*, когда им некогда созерцать все величие природы? Появившаяся парочка вдруг оживила эту картину лунной ночи...

«И он подумал: может быть, бог создал эти ночи, чтобы скрыть идеальным покровом земную любовь человека? И не разрешает ли бог любовь, явно окружая ее такими чарами?... *И он поспешил уйти, растерянный, почти пристыженный, как будто он проник в храм, куда не имел права вступать!...»*

Когда мы приехали в Париж, первое впечатление было: масса жандармерии конной и пешей... На мой вопрос, для чего все это, cocher * с видом департам[ентского] чиновника отвечал: «Это для того, чтобы защитить человека, который хочет погубить правительство. Я говорю об этом *негодяе* (vaurien) и об этой *собаке* (chien) — Золя!...» Как видите, с места — в карьер попал в самое злободневное «чрево Парижа»... [1]. И когда я потом в Париже расспрашивал представителей «de la grrrrande nation» **, почему же они против Zola, все: начиная с хозяина отеля, где мы остановились,

---

* Кучер *(франц.)*.
** Великой нации *(франц.)*.

офицеров, которых я встретил в од[ном] месте, кончая гарсонами, отвечали: «потому что Zola за жидов».— Скажите, спрашивал я, да вы читаете, следите за процессом Золя, что так говорите?.. «Не читаем, и читать не хотим», отвечали мне. «Но, ведь, ему защищаться не дают», вспыливал я, желая этим вопросом хоть отчасти вызвать в своих оппонентах те принципы «liberté» *, за которые их деды столько пролили крови в эпоху декларации прав человека... И всякий раз мне отвечали: «Защищаться! — вы говорите: защищаться... Так и нужно. Ибо жулика и разбойника бьют и отнимают у него орудие защиты, чтобы он не нанес им вреда тому, на кого он нападает. Золя нападает на наших доблестных (sic!) генералов, на наш суд, единственный в мире суд (sic!), следовательно, необходимо лишить Золя его мерзкого орудия, необходимо заставить его молчать!...» Но позвольте, разве Золя жулик или разбойник? — тщетно взывал я. «Да, он вор, отвечали мне, ибо он хочет лишить Францию ее чести, ибо хочет обесчестить цвет нашей армии... Но, vive l'armée. et à bas Zola!...»**. Вы, Антон Павлович, просили описать Вам мои парижские впечатления,— нет, я не буду их больше касаться. Я слишком близко принимаю к сердцу все эти вар[варские] несправедливости, все это тупоумие, господство оппортунизма и человеконенавистничества, чтобы выступить перед Вами в роли объективного эпического бытоописателя тех немногих дней, которые я провел в этом странном Париже...

Когда я въехал в Москву, холодную, сумрачную Москву, мною овладело то тоскливое ощущение, которое известно под громким именем «гражданской скорби» и которое не чуждо еще всякому, у которого совесть не успела еще покрыться плесенью... Хотелось проявить себя в чем-нибудь, и в то же время чувствовалось, что связан по рукам и ногам. Рад, что хоть упросил свой курс послать Золя приветственное письмо. Точно так же и техники за подписью 600 человек послали Золя адрес через одного знакомого ему писателя. —

Как только приехал домой и окунулся в тину своей будничной жизни, сейчас же прочел толстовскую статью об искусстве[2]. Не знаю, может быть, во 2-м выпуске Толстой скажет что-нибудь и верное, но пока — его грустно и обидно читать. Такой громадный ум и позволяет себе делать такие ошибки, которые простительны только нам, мальчишкам, у которых молоко еще не успело обсохнуть на губах. — Пока он (Толстой) смешивает балаган с искусством, быть может, он потом и разделит эти две области. И как при том еще больно видеть в нем, проповеднике и апостоле этики, полемическую нечестность. Так, например, он ни слова не упоминает

* Свободы *(франц.)*.
** Да здравствует армия и долой Золя *(франц.)*.

в своем пресловутом перечне теорий по эстетике те взгляды и мнения, которые вовсе не солидарны с теми теориями, которые Толстой счел нужным привести. Вы не найдете у него ни Тэна, ни Дж. Рескина [3], ни всех тех, которые на искусство не смотрели так, как смотрят на голых женщин в «Salon Nu». Толстой упорно не желает видеть в искусстве ничего, кроме «плотского». Он все забывает, что как хлеб, мясо — пища тела, так и искусство, как и наука, — питание духовного мира человека, без которого человек превращается в ходячий труп. — Однако, я ставлю этот вопрос, про который можно говорить или очень много, или же ничего не нужно говорить... К тому же одна Ваша героиня говорит в «Скуч[ной] истории»: «Я не люблю этих разговоров об искусстве... Если кто философствует, то это значит, что он не понимает...»

Что же касается до Вашего покорного слуги, то об себе я могу сказать только то, что из всей своей вынужденной заграничной поездки я вынес только 2 светлых впечатления: одно — это — чудное небо, солнце в Beaulieu; другое, это — Вы.

Quant à mon chefd'oeuvre* в смысле моих «литературных опытов», то это придет само собой, и уж конечно, в одно прекрасное утро я предстану с своим поличным на Ваш литерат[урный] суд. — Мою же тепер[ешнюю] застенчивость Вы поймете очень хорошо, если вспомните хотя бы своего Тригорина из «Чайки», как он чувствовал себя неловко, лишним, неуклюжим в деле литературы, к которой он бросился в первые годы своей писательской деятельности. Страсть к литературе имеет также свои этапы, как и страсть к любимой женщине. И в деле любви и в деле искусства мы также только тогда делаемся смелее, когда чувствуем под собой почву. А пока я не чувствую этой почвы под собой, нет сознанья, что то, что выходит из под моего пера, действительно талантливо, до тех пор я не могу выступать в литературе и выпускать «в свет» то, что подсказывает мне мое воображение, ум и сердце. Я слишком, все-таки, хорошо помню слова Белинского, что «всякий человек рано или поздно попадет на свою полочку», чтобы во мне жила надежда на то, что и я со временем приобщусь к тому же делу, которое теперь с таким успехом и талантом ведете Вы, мой симпатичный Антон Павлович...

Пока, до сл[едующего] письма...

Весь Ваш Н. Тугаринов.

P. S. Книги Ваши отосланы мною в Таганрог [4]. Посылки и письмо передал Вашей сестре через гимназию, ибо лично не видел М[арию] П[авловну] ввиду того, что не нашел ее квартиры. — Передайте мой привет Ковалевскому и поклон баро-

* Что касается моего шедевра *(франц.)*.

нессе [5]. Если вздумаете что поручить, то — мой адрес: Москва, Солянка, д. Губонина, кв. 4.

P. P. S. — Только что прочел телеграмму, что Золя—осужден. Какой позор для Франции, мнящей себя pleine de la liberté *.

4

Москва, 16 февраля 1898.

Многоуважаемый
Антон Павлович!

Посылаю Вам портрет Золя и письмо к нему с просьбой дать свой автограф. Быть может, Вы найдете какую-нибудь возможность переслать ему все это, подписав только внизу моего письма к Золя мой адрес: Moscou, Russie, Solianka, Maison Gouboninе, log. 4. Или же устройте это как-нибудь иначе, хотя бы через M-lle Хотяинцеву [1]. Во всяком случае, я надеюсь, что Вы придумаете что-нибудь.

Я так возмущен состоявшимся приговором, что мои восторженные чувства к Золя в наст[оящий] момент понятны сами собой [2].

От всей души желаю Вам всего,
всего лучшего.

Ваш Н. Тугаринов.

16/II-98.
Москва.

5

Москва, 7 марта 1898.

Многоуважаемый Антон Павлович! Посылаю Вам портрет Надсона, увы, только лучший из всех московских фотографий, но отнюдь не лучший на самом деле. У нас, к сожалению, скоро забывают поддерживать память даже о тех, кто когда-то будил нашу мысль и наше чувство. Вот современные боги находятся в совсем ином положении, и, например, г-на Южина Вы легко найдете во всех видах и во всем блеске его «изображений». Посоветуйте заретушировать немного и освежить костюм Надсона. Лицо же вышло удачно, и его чудный лоб освещен очень хорошо.

Баронессы на седьмом небе от приезда нашего московского кумира? [1]. Еще бы!.. Южин — «душа общества» и производит сильное впечатление. Это, должно быть, умный и образованный человек, но при всем желании я не могу найти в его игре и «произведениях» ни искорки, ни чего-то того, что захватывает Вас, заставляет задумываться и переживать. Его игра — это скорее только «обдуманная игра», выражаясь языком присяжных рецензентов. И если он позирует и декламирует, зна-

---

* Полной свободы (*франц.*).

чит ли это, что он играет, как артист, полный таланта? К нему вполне применим совет, попадающийся в его же «Джентльмене»: «По́почка, по́почка, сядь в колечко!..» [2].

Мне нравится простота, естественность, непринужденность и непосредственное чувство,— и если я не вижу этого в артисте хотя бы, он теряется в моих глазах. Достаточно того, что в жизни tout le monde est à l'uniforme: tout est prévu, réglé, numéroté..! *. И если искусство не приходит на помощь жизни, оно теряет все свое обаянье...

От Золя уже неделю тому назад получил портрет с любезной надписью[3]. Большое Вам спасибо за Вашу любезность, что устроили это мне. Для меня Золя теперь дорог еще и потому, что он рассеял мой пессимизм на соврем[енное] состоянье человеч[еского] общества: своим примером он показал, что борцы еще не исчезли, что жизнь, хоть и туго, идет вперед, но все же идет... La verité est en marche, rien ne l'arrêtera plus!.. ** сказал он. Светлая личность!..

...С большой радостью прочитал я в газетах о победе английских радикалов на последн[их] выборах [4]. Значит, еще живы идеи, зародившиеся у них еще с XVII века, когда во главе левеллеров стал симпатичный Лильборн!.. Знаете, у М. Ковалевского замечательно увлекательно описано это зарождение идей свободы и фригольда в его «Родоначальниках английского радикализма» [5]. — Какая симпатичная программа была у левеллеров, сколько они выстрадали за ее проведенье в сферу активной жизни!.. Вот почему я был бы доволен, если бы тепер[ешняя] партия радикалов торжествовала свою полную победу в англ[ийском] парламенте.

—Прочел статью Д. Жбанкова во «Враче»[6], составил письмо и отнесу завтра за подписями в университет. Хорошая, умная, сердечная статья. Очень понравился казус 49 года: отношенье в Таврич[еское] и Херсонск[ое] губернс[кое] правл[ение] по поводу отсутствия березовых рощ для розог и ходатайство о заготовке таковых в Киевск[ой] губернии,—по этому поводу очень хорошо говорит «Бродяжка» в очерке Хотымского («Рус[ская] м[ысль]», янв[арь]) [7]: «И к чему оно, к чему?.. Ну, хочешь там сердце сорвать, — ну бей, бей сколько влезет, а срамить-то, срамить-то за что же? Хоть и бродяга, а человек ведь...» Знаете, последний аргумент посильнее всяких трактатов, а вот, подите ж, рассудите это нашим заправилам розги!.. Вообще этот «Бродяжка» мне очень симпатичен. Когда его спрашивают, зачем же он бегает, когда его поймают и снова посадят в тюрьму, он очень метко отвечает: «Не понять тебе этого, милый человек»... Он говорит, между

---

* Все однообразно: все предусмотрено, определено, пронумеровано *(франц.)*.

** Правда идет, ничто больше ее не остановит *(франц.)*.

прочим: «Солнышко, этто, только встанет; кругом зелень, роса на ней, ну вот слеза твоя; а птица-то, птица! так и заливается, поет. То-ись, милый человек, нет тебе такого удовольствия, как первое утро в лесу, когда бродяжить пойдешь!.. Третий уж раз я бродяжу, и в четвертый пойду, а все, кажись, за одно это утро»...

В январской книжке «Рус[ской] мысли» очень интересно стихотворение крестьянина Ляпунова: «Пахарь» [8]...

Если Вы не читали еще, то напишите, и я Вам вышлю. Вообще, Вы хорошо себя чувствуете на юге? Простите за банальный и стереотипный вопрос, но Ваше здоровье? Верьте мне, Ант[он] Павл[ович], что Вы нам слишком дороги, чтобы мы не волновались за Вас и не желали бы Вам во всем удач!

«Главный элемент творчества — чувство личной свободы, чего нет у русских авторов»,— замечает Ваш профессор Ник[олай] Степан[ович] из «Ск[учной] истории». Очевидно, профессор не читал Вас, а Вы по скромности умолчали о себе...

Мои дела идут, как всегда: зачеты, подготовка к экзаменам, щелчки в области своей личной и интимной жизни, вечные запросы ума и сердца, как у всякого,— и нуль ответа на все это. А иногда так хочется найти исходную точку, просвет, на который с такою неудержимой радостью ринулся бы...

Сердечный привет Вам.
Ваш Н. Тугаринов.

6

[Москва], 22 января 1899.

Дорогой Антон Павлович!

Если Вы еще не успели забыть Вашего ниццского знакомого Н. Н. Тугаринова, то примите от него самое сердечное приветствие. Если бы Вы были дама, так, пожалуй, я и объяснился бы Вам в любви... до такой степени я полон чувствами привязанности и симпатии к Вам, как к человеку и писателю. В силу этого, Вы понимаете сами, до какой степени мне было бы дорого получить от Вас весточку в пару слов относительно Вашего здоровья... Наступило ли в нем улучшение?..

Посылаю Вам свою рецензию о Вашей «Чайке»... [1]. Признаюсь, я не думал, чтобы она была сценична, пока не увидел эту пьесу на сцене Худ[ожественного] театра. По крайней мере, в чтении она производила именно такое впечатление. Исполнение же ее на сцене доказало противное, чему я искренно был обрадован. Вы как-то кому-то высказали, что в своих драмат[ических] произведениях являетесь «случайным» гостем и писателем. Это — большая напраслина, ибо Ваши

драм[атические] произвед[ения] до такой степени представляют из себя нечто что-то такое новое и оригинальное (по отнош[ению] к соврем[енному] репертуару, конечно), что и в драме Вы займете такое же место, как заняли в общей нашей беллетристике. У нас в Москве за последнее время много было разговоров и споров по поводу Вас под влиянием постановки «Чайки», появленья в «Рус[ской] м[ысли]» «Случ[ая] из практики» [2] и Вашего рассказа «Новая дача»... в «Рус[ских] вед[омостях]» [3] — 3/4 восхищалось и млело, а другие, наоборот, брюзжали... Ваши критики с легкой руки Скабичевского и Протопопова очень любят делать сравнение с «бодрым талантом» Игнатия Николаевича (Потапенки) и Вашим «пессимизмом»... Помилуйте, говорят они, повторяя из сентябр[ьской] книжки «Р[усской] м[ысли]» [4], «Чехов — это дорогая груша, но сильно попорченная червоточиной, а Потапенко — это зеленый, свежий огурец-крепыш, без малейшего пятнышка»... Потапенко, по их мнению, призывает к жизни, а Чехов — душу всю «вымотает», пока его читаешь... Когда обращались ко мне за мнением, я отвечал, что кому скучно и тяжело читать Чехова, Гаршина, Горького, Надсона и Некрасова (и об них была речь), тот может читать Ксавье де Монтепен, Понсон дю Террайл и Поль де Кока [5]: они рассказывают удивительно забавные вещи, и какой-нибудь «Фиакр № 13» [6] произведет на такого читателя во всяком случае более веселое впечатление, чем «Палата № 6»...

Мне отвечали: «Но ведь это — порнография». Ничуть, это тоже жизнь, только с другой точки зрения.

— «Ах, нам бодрости, бодрости нужно!..» — Разве у Чехова Вы не нашли ничего бодрящего, спрашиваю я. Ответ: «Вот вам «Случай из практики» — где же тут найти бодрости, здесь все мертво!»... Раз им захотелось «бодрости», то я развернул книгу и на стр. 197 прочел своим оппонентам следующие строки о думах д-ра Королева: «И он знал, что сказать ей, для него было ясно, что ей нужно поскорее оставить эти пять корпусов и миллион, если он у нее есть, оставить этого дьявола, который по ночам смотрит; для него было ясно также, что так думала и она сама, и только ждала, чтобы кто-нибудь, кому она верит, подтвердил это»... Пошли крики: «Да, хорошо советовать!..» и т. п. Как видите, тяжело быть писателем самостоятельным и не пляшущим по дудке тех, которым сегодня захотелось «бодрости», завтра — севрюжины с хреном etc.!.. [7].

Однако я заболтался... Всего Вам хорошего...

Если захотите черкнуть, то по старому адресу: Москва, Солянка, дом Губонина. Очень обрадуете. А обрадоваться мне было бы полезно, ибо за последнее время на мою неопытную голову навалилось много бед и всяких «трагедий» не хуже

Софокловской «Антигоны», шедшей недавно в Худ[ожествен-ном] театре [8].

Преданный Вам

Ник. Тугаринов.

Николай Николаевич Тугаринов (1874—?) в 1898 г. — студент 3-го курса медицинского факультета Московского университета. В середине декабря 1897 г. получил в университете отпуск на один месяц для сопровождения в Ниццу больного отчима И. Г. Губонина. В Ницце познакомился с Чеховым.

Письма Чехова к Тугаринову неизвестны.

1

[1] Записка была послана Чехову, очевидно, в ответ на просьбу зайти к нему.

2

[1] Чехову понадобилось стихотворение Некрасова «Железная дорога» для того, чтобы цитаты из него вставить в эпизод, которым он дополнил в корректуре свой рассказ «У знакомых». Корректура была отослана Ф. Д. Батюшкову 23 января (Рассказ «У знакомых» напечатан в журнале «Cosmopolis», 1898, № 2).

3

[1] 1(13) января 1898 г. Эмиль Золя выступил в газете «Aurore» с письмом к президенту республики Фору, озаглавленным «J'accuse» («Я обвиняю»). В этом письме Золя со всей решительностью открыто обвинял поименно всех лиц, а также генеральный штаб и военное министерство, подстроивших «Дело Дрейфуса», в целом ряде преступных действий, совершенных в связи с этим делом. Золя был привлечен к суду «за клевету». Судебный процесс происходил в Париже с 26 января (7 февраля) по 11(23) февраля 1898 г.

[2] Первые главы статьи Л. Н. Толстого «Что такое искусство» напечатаны в журнале «Вопросы философии и психологии», 1897, кн. 5 (декабрь). Окончание статьи появилось в этом журнале в кн. 1 за 1898 г. (март).

[3] Ипполит Адольф Тэн (1828—1893) — французский критик и теоретик искусства; Джон Рескин (1819—1900) — английский писатель и теоретик искусства.

[4] Т. е. в Таганрогскую городскую библиотеку.

[5] Баронессы Дершау (мать и дочь) — знакомые Чехова и Тугаринова по Ницце. Жили, как и Чехов, в Pension russe.

4

[1] Александра Александровна Хотяинцева — художница, знакомая Чехова, жила в это время в Париже.

[2] Суд приговорил Золя к одному году тюремного заключения и штрафу.

5

[1] 23 февраля 1898 года в Ниццу приехал А. И. Сумбатов (Южин), о чем, вероятно, сообщил Тугаринову Чехов.

[2] Слова Чечкова в третьем действии комедии А. И. Сумбатова (Южина) «Джентльмен». Комедия эта вышла в виде приложения к №№ 1 и 2 журнала «Театр и искусство» за 1898 г.

[3] Этот портрет Золя с надписью Тугаринову нам неизвестен.

[4] Частные парламентские выборы, состоявшиеся в Степпей 25 февраля 1898 г., принесли победу радикальной партии, выставившей в программе такие пункты, как восьмичасовой рабочий день, ответственность предпринимателей за здоровье рабочих, независимая школа (см. «Русские ведомости», 1898, № 62 от 4 марта).

[5] Статья М. М. Ковалевского «Родоначальники английского радикализма» напечатана в «Русской мысли», 1892, №№ 1, 2 и 3.

[6] Статья Д. Н. Жбанкова «Взгляд врачей на телесное наказание» напечатана в газете «Врач», 1897, № 46—48.

[7] В январской книжке «Русской мысли» напечатаны очерки П. Хотымского «Преступники». Первый очерк озаглавлен «Бродяжка».

[8] Стихотворение В. Ляпунова «Пахарь» напечатано в январской книжке «Русской мысли» за 1898 г. Ему предшествовало следующее письмо к редактору журнала Л. Н. Толстого от 5 апреля 1897 г.: «Милостивый государь. Прилагаемые стихи написаны молодым человеком, крестьянином. Стихи, по моему мнению, очень хороши и не только стоят того, чтобы быть напечатанными, но должны обратить на себя внимание, если будут напечатаны. С совершенным уважением остаюсь готовый к услугам Лев Толстой».

6

[1] Была ли рецензия Тугаринова напечатана, не выяснено.

[2] Рассказ «Случай из практики» напечатан в «Русской мысли», 1898, № 12.

[3] «Новая дача» появилась в «Русских ведомостях», 1899, № 3 от 3 января.

[4] Имеется в виду статья М. Протопопова «Бодрый талант (Повести и рассказы И. Н. Потапенко. Одиннадцать томов)», в которой творчество Потапенко противопоставляется Гаршину и Чехову: «Сопоставьте г. Потапенко с его сверстниками — с Гаршиным и г. Чеховым: они рядом с ним являются какими-то плачущими лириками, тоскующими о чем-то, стремящимися к чему-то, грустными, глубоко неудовлетворенными, тогда как г. Потапенко живет во всю, ни о чем не горюет, ни к чему надзвездному ни втайне ни въяви сердцем не возносится...» «...Гаршин, Новодворский и Чехов — это, скажем, дорогие груши, сильно попорченные червоточиной (червяком сомненья и разуменья), а г. Потапенко — это зеленый, свежий огурец-крепышок, без малейшего пятнышка».

[5] Ксавье де Монтепен (1826—1902), Понсон дю Террайль (1829—1871) и Поль де Кок (1794—1871) — французские писатели, авторы авантюрных и фривольных романов и повестей.

[6] «Фиакр № 13» — роман Ксавье де Монтепена. Вышел впервые в Париже в 1880 году.

[7] Цитируется Салтыков-Щедрин, который, осмеивая российских трусливых интеллигентов-либералов, писал, что их мечты о конституции с необычайной легкостью сменяются мечтами о севрюжине с хреном («Культурные люди», гл. 1, «Дневник провинциала в Петербурге», гл. 5 и «Господа ташкентцы»).

[8] Первое представление «Антигоны» Софокла состоялось в Московском Художественном театре 12 января 1899 г.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

---

[1] Курсивом печатаются сведения об упоминаниях в тексте «Записных книжек»: римскими цифрами обозначаются номера записных книжек, арабскими — страницы записных книжек. Прямым шрифтом печатаются сведения об упоминаниях в «Письмах» и в комментариях обеих частей по страницам данной книги. Буква «(д.)» после фамилии обозначает слово «домовладелец».

[1] Здесь дается перечень произведений Ан. П. Чехова, упоминаемых в комментариях и публикуемых письмах.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор *Е. Н. Коншина.*

Технический редактор *Л. С. Журавлев.*

Корректоры: *Л. И. Гальченкова, И. Ф. Рождественская.*

А09548. Подп. в печать 3/XI 1960 г.

Формат 60 × 92 1/16. Объем 16,5 печ. л., 20 уч.-изд. л.

Цена 10 руб. С 1/I 1961 г. 1 р. Тираж 4 000 экз. Заказ 613.

Типография Библиотеки имени В. И. Ленина.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
13	8 сн.	Купили	Купил
25	21 сн.	один	одни
38	4 св.	Maltzen	Maltzew
39	15 сн.	(на каторге)	<на каторге>
43	22 св.	коростылей	коростелей
203	18 св.	в Вами	с Вами
218	15—16 сн.	следует поменять	местами
228	12 св.	И	А

Цена 10 р.
С 1. I 1961 г. цена 1 р.